

**ВКЛАД
БЕЛОРУССКОГО
НАРОДА**

В ПОБЕДУ

**В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ**

Коллектив авторов

**Вклад белорусского народа в Победу
в Великой Отечественной войне**

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2015

УДК 94(=161.3)(4)"1941/1945"
ББК 63.3(4Бей)622

Коллектив авторов

Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне /
Коллектив авторов — «Издательский дом “Белорусская наука”», 2015

В издании рассматриваются вопросы участия белорусов и уроженцев Беларуси в важнейших событиях Великой Отечественной войны, характеризующие общий вклад населения республики в Победу. На большом фактическом материале, почерпнутом из опубликованной литературы и ранее неизвестных архивных документов, на многочисленных примерах комплексно исследуется массовый героизм белорусского народа на фронтах войны, раскрывается самоотверженная борьба патриотов в рядах партизан и подполья, участие белорусов и уроженцев республики в европейском движении Сопротивления и в составе войск антигитлеровской коалиции, героический труд в советском тылу и в восстановлении разрушенной войной экономики, социальной сферы, науки и культуры. Адресуется специалистам-историкам, обществоведам, преподавателям и студентам, а также всем читателям, интересующимся историей Великой Отечественной войны.

УДК 94(=161.3)(4)"1941/1945"
ББК 63.3(4Бей)622

© Коллектив авторов, 2015
© Издательский дом “Белорусская
наука”, 2015

Содержание

Раздел I	18
Раздел II	54
Глава 1	54
Глава 2	93
Конец ознакомительного фрагмента.	155

**Вклад белорусского народа в Победу
в Великой Отечественной войне
Алексей Михайлович Литвин,
Ярослав Петрович Безлепкин,
Ирина Юрьевна Воронкова и др**

Авторский коллектив:

А. М. Литвин (руководитель авторского коллектива), Я. П. Безлепкин, И. Ю. Воронкова, Б. Д. Долготович, В. В. Зданович, А. А. Коваленя, К. И. Козак, А. А. Криворот, А. В. Кузнецова-Тимонова, В. И. Кузьменко, В. П. Павлов, Н. В. Смехович

Редакционная коллегия:

А. А. Коваленя (главный редактор), В. В. Данилович, М. Г. Жилинский, А. М. Литвин
(заместитель главного редактора), В. И. Кузьменко

Время неумолимо. Все дальше в историю уходят события Великой Отечественной войны. За послевоенные годы историки и публицисты, поэты и писатели, художники и монументалисты создали тысячи талантливых произведений, в которых отразили героические и трагические события войны. Тема войны неисчерпаемая, вечная!

Даже по прошествии 70 лет после разгрома германского нацизма исследователи постоянно выявляют ранее неизвестные факты и события, создают новые работы, проливающие свет на трагедию крупнейшего военного столкновения за всю историю человеческой цивилизации. Свой вклад в изучение военной истории постоянно вносят историки Беларуси. За послевоенный период было опубликовано более 11 тысяч работ отечественных авторов. Представленная на суд читателей коллективная работа раскрывает огромную жизненную силу белорусского народа, тяготы и лишения, выпавшие на долю военного поколения, его стремление к справедливой борьбе за свободу Отечества. Впервые исследователи в обобщенном виде стремились зримо показать огромный вклад белорусского народа в разгром германских агрессоров. На каждой странице издания раскрывается героизм и мужество, самоотверженность и верность, трагедия и бесконечная вера в неминуемую победу над врагом мужчин и женщин, подростков и детей, которые с достоинством и честью вступали в смертельную схватку с сильным и коварным противником и победили.

В этом глобальном противостоянии, сопровождавшемся гигантскими человеческими и материальными потерями, Красная Армия вместе с союзниками повергла нацистскую Гер-

манию. Была одержана Великая Победа над силами зла и насилия, что обеспечило поворот в судьбах многих народов мира. Решающий вклад в разгром нацистской Германии внесла многонациональная Красная Армия. Именно на полях сражений России, Беларуси и Украины невероятными усилиями и ценой огромных жертв были разрушены не только пропагандистские стереотипы о непобедимости военной машины Третьего рейха, но и остановлены, а затем разгромлены отборные силы вермахта. То, что не смогла сделать ни одна армия стран Западной Европы, совершили доблестные советские воины, партизаны и подпольщики.

Многие поколения еще долго будут открывать неизвестные или малоизвестные страницы Великой Отечественной войны, восхищаясь и преклоняясь перед мужеством воинов, партизан и подпольщиков, создавать летопись их великого подвига, равного которому не знала история. Эта война в истории страны и биографиях миллионов людей едва ли не каждодневно напоминает нам о себе. Солдат, офицер, генерал на поле боя постоянно проявляли смелость и бесстрашие, инициативу и воинское мастерство, готовность к самопожертвованию во имя освобождения Отечества. Бесстрашно сражались миллионы патриотов в тылу врага, нанося ощутимый ущерб захватчикам. Подавляющее большинство народа было едино в своем порыве отстоять Родину. Конечно, как на фронте, так и в тылу встречались трусы, паникеры, предатели. Но не они определили ход и исход военной истории.

Как ни прискорбно, но сегодня, по прошествии 70 лет после разгрома германского нацизма, нередко делаются попытки переписать историю Великой Отечественной войны в угоду пересмотра всемирной истории, итогов войны и мира, дискредитировать Великую Победу советского народа, усилить напряженность как во внутригосударственных, так и в международных отношениях. Напомним, что на протяжении всей истории славянские земли неоднократно подвергались нашествиям агрессоров, становились ареной ожесточенных сражений с захватчиками. Уже в IX-X вв. ратникам боевых дружин Полоцкого, Новгородского, Киевского, Смоленского, Туровского, Черниговского княжеств приходилось не раз защищать родную землю от посягательств иноземных завоевателей. Трудно переоценить победу славянских народов в Грюнвальдской битве в 1410 г., которая остановила германский натиск на Восток на 500 лет.

Так было и в годы Второй мировой войны. Главную роль в разгромах нацистской Германии и милитаристской Японии и их союзников сыграла Красная Армия. Длительное время Советский Союз сражался один на один с превосходящими силами агрессоров. Именно на советско-германском фронте происходили главные сражения. Здесь захватчики потерпели первые самые крупные поражения. Советские войска нанесли такие удары союзным фашистской Германии итальянским, румынским, венгерским и финским войскам, которые оказались для них непоправимыми, лишили возможности дальнейшего участия в войне на стороне гитлеровской Германии. Многочисленные неопровержимые исторические факты свидетельствуют, что советский народ и его армия сумели собственными силами добиться коренного перелома в противоборстве с мощной военной машиной Германии.

По ожесточенности, размаху и активности боев советско-германский фронт намного превосходил другие фронты Второй мировой войны. Именно на этом фронте враг понес 73 % совокупных потерь. В личном составе германские захватчики потеряли в сражениях с советскими войсками в 4 раза больше, чем в боях с англо-американскими, а если говорить только об убитых и раненых, то эта разница возрастет до 6 раз. В общей сложности Германия лишилась во Второй мировой войне 13 600 тысяч человек, из них на советско-германском фронте потери – около 10 миллионов человек, что составляет три четверти всех ее людских потерь. Значительными были потери техники и вооружения. На советско-германском фронте германские войска потеряли до 75 % танков и штурмовых орудий (48 тыс.), свыше 75 % авиации (77 тыс.), 74 % артиллерии (167 тыс.). Красная Армия уничтожила, взяла в плен и разгромила 506,5 немецких дивизий и 100 дивизий стран-сателлитов Германии. Англия и

США разбили в Западной Европе, Северной Африке и Италии не более 176 дивизий Германии и ее сателлитов¹.

Достижение военного превосходства было обеспечено благодаря умелому применению и совершенствованию военного искусства. Убедительное доказательство тому – мощные, сокрушающие удары войск Красной Армии по врагу. За годы войны советские войска успешно осуществили более 50 стратегических операций групп фронтов, примерно 250 фронтовых операций, провели тысячи сражений и боев, в ходе которых военная теория и практика обогатились выдающимися образцами стратегии, оперативного искусства и тактики. Большинство операций отличались оригинальностью замысла, высоким мастерством командного, политического и всего личного состава, большой эффективностью ударов по врагу.

За годы войны выросли талантливые военные кадры, обеспечившие успешное осуществление операций. В этом ряду стоят видные военачальники и политработники: И. Х. Баграмян, П. И. Батов, А. П. Белобородов, Н. Э. Берзарин, С. С. Бирюзов, С. И. Богданов, Н. Ф. Ватутин, К. А. Вершинин, М. П. Воробьев, Г. А. Ворожейкин, Н. Н. Воронов, С. Ф. Галаджев, В. В. Глаголев, Ф. И. Голиков, А. Е. Голованов, А. Г. Головкин, А. В. Горбатов, С. Г. Горшков, А. А. Гречко, А. И. Еременко, П. И. Ефимов, М. Г. Ефремов, А. С. Жадов, А. С. Желтов, Г. Ф. Захаров, М. В. Захаров, С. П. Иванов, И. С. Исаков, В. И. Казаков, М. И. Казаков, М. Е. Катуков, И. В. Ковалев, А. Г. Кравченко, К. В. Крайнюков, С. А. Красовский, Я. Г. Крейзер, Н. И. Крылов, В. И. Кузнецов, Н. Г. Кузнецов, В. В. Курасов, П. А. Курочкин, Д. Д. Лелюшенко, А. А. Лучинский, И. И. Людников, Г. К. Маландин, М. С. Калинин, К. С. Москаленко, А. А. Новиков, Ф. С. Октябрьский, И. Т. Пересыпкин, И. Е. Петров, И. А. Плиев, А. П. Покровский, М. М. Попов, М. А. Пуркаев, Н. П. Пухов, А. И. Радзиевский, П. А. Ротмистров, С. И. Руденко, П. С. Рыбалко, А. Г. Рытов, Л. М. Сандаков, Е. И. Смирнов, В. Д. Соколовский, Ф. П. Степченко, В. А. Судец, К. Ф. Телегин, В. Ф. Трибуц, Ф. Я. Фалалеев, Я. Н. Федоренко, И. И. Федюнинский, А. В. Хрулёв, И. Д. Черняховский, И. М. Чистяков, В. И. Чуйков, Б. М. Шапошников, М. Н. Шарохин, С. С. Шатилов, И. В. Шякин, С. М. Штеменко, М. С. Шумилов, И. С. Юмашев, Н. Д. Яковлев и многие другие.

В свое время известные политические деятели высоко оценивали успешное воинское мастерство войск Красной Армии, преклонялись перед подвигом народа, который в нечеловеческих условиях и лишениях создал фундамент могущества, позволившего разгромить сильнейшего врага. Например, 27 января 1945 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль адресовал И. В. Сталину послание, в котором говорилось: «Мы очарованы Вашими славными победами над общим врагом и мощными силами, которые Вы выставили против него. Примите нашу самую горячую благодарность и поздравление по случаю исторических подвигов»². Английский премьер-министр в свое время признавал, что именно сопротивление русских сломило хребет германских армий.

У. Черчилля трудно было заподозрить в симпатиях к Советскому Союзу и его политическим лидерам. Известно, что этот государственный деятель в свое время отдал приказ не расформировывать части вермахта, чтобы быть готовыми использовать их против русских. В этом он вынужден был публично признаться 23 ноября 1954 г.: «Я думаю, что я был первым известным человеком, который публично заявил о том, что мы должны взять Германию в наш лагерь против русской коммунистической агрессии. Еще перед концом войны, когда немцы сдавались сотнями тысяч, а наши улицы были заполнены ликующими толпами,

¹ Россия и СССР в войнах XX в. Потери вооруженных сил: стат. исслед. М., 2001; История второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. М., 1982. Т. 12: Итоги и уроки второй мировой войны.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. 2-е изд. М., 1976. Т. 1: Переписка с У. Черчиллем и К. Этли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). С. 358.

я отправил лорду Монтгомери телеграмму с приказом аккуратно собирать и складировать немецкое оружие так, чтобы оно с легкостью могло быть снова выдано немецким солдатам, с которыми мы должны работать в случае, если советское наступление будет развиваться и дальше»³.

К сожалению, сегодня все активнее внедряются в сознание молодого поколения некоторых стран Запада и постсоветского пространства метастазы фальсификации военной истории. Ряд общественных движений этих стран, инициируемых последователями коллаборационистов, стремится дискредитировать память о советском солдате как освободителе и спасителе пострадавших от германского нацизма народов и внедряет фальсифицированный образ жестокого захватчика, оккупировавшего восточноевропейские страны. Тем самым наносится жестокое оскорбление почти 7 миллионам советских воинов, участвовавших в освободительной миссии, из которых около 1 миллиона 100 тысяч отдали свои жизни за свободу европейских народов, спасли многих людей от уничтожения⁴.

Европейцы начинают забывать, кто их освободил от коричневой чумы, и занимаются переписыванием выводов и решений Нюрнбергского процесса. К сожалению, негативное отношение к русским искусственно подогревается и культивируется. Делается немало, чтобы превратить Германию из агрессора в жертву, и, в конечном итоге, пересмотреть итоги Второй мировой войны со всеми вытекающими геополитическими последствиями. Вот уже Парламентская ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по инициативе делегата от Литвы приняла 3 июля 2009 г. в Вильнюсе документ, озаглавленный «Объединение разделенной Европы: защита прав человека и гражданских свобод в XXI веке в регионе ОБСЕ». Эта резолюция, по существу, уравнивала Советский Союз и нацистскую Германию в развязывании Второй мировой войны. Резолюция призывает сделать 23 августа днем памяти жертв сталинизма и нацизма⁵.

Фальсификация истории возникает не вследствие ошибок ученых, а как средство реализации определенных политических интересов. В настоящей работе авторы стремились объективно раскрыть героизм и трагедию военных событий. Ведь Великая Отечественная война, действительно ставшая всенародной, пропустила через свое горнило многомиллионные массы людей и самым негативным образом повлияла на их судьбы. Правда истории состоит в том, что абсолютное большинство народов Советского Союза восприняли войну против нацистской Германии как войну справедливую, священную, Отечественную. Именно сплочение народов, понимание смертельной опасности, нависшей над страной, над каждым ее гражданином, обусловило активное участие народов СССР в борьбе с агрессорами. Вера народа в неминуемый разгром врага усиливала сплочение людей и обеспечила Победу. Народ верил, прежде всего, в силу и мощь Красной Армии, которая формировалась из многих представителей народов СССР. Без этой веры, без руководящей роли партийно-советского руководства невозможно было организовать сопротивление на фронте, борьбу партизан и подпольщиков в тылу германских оккупантов. День ото дня все более мощным становились решимость отстоять Родину и разгромить захватчиков. Духовный подъем народа явился решающим фактором в борьбе с фашизмом. Воедино слились необходимость защиты Отечества и национальные чувства, религиозная вера и вера в справедливость войны. В этих суровых условиях выбор делался в пользу защиты Родины.

Каждая советская республика послала на фронт своих сыновей и дочерей. Дстойный вклад в Победу внес и белорусский народ. Его лучшие представители навечно зане-

³ Вдовенко А. Черчилль о Сталине. К первоисточникам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://m3ra.ru/2008/03/14/cherchill-o-staline-k-pervoistochnikam/>. Дата доступа: 14.02.2015.

⁴ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993. С. 325–326.

⁵ Денисов В. Псевдоисторизм // Красная звезда. 2009. 9 июля.

сены в список тех, кто ковал победу над фашизмом. В представленной работе на основе уже опубликованных материалов и ранее неизвестных документов в комплексе освещается участие различных слоев белорусского народа в борьбе с германскими агрессорами. Богатейший фактологический материал и многочисленные примеры подтверждают, что с первого до последнего дня войны жители Беларуси вели упорную вооруженную борьбу с врагом. Многие представители белорусского народа самоотверженно сражались в регулярных частях Красной Армии и Военно-Морского Флота на всех фронтах Великой Отечественной войны, в рядах партизан и подпольщиков не только на оккупированной территории Беларуси, но и других республик, вели борьбу в войсках союзников, достойно боролись в европейском Сопротивлении. Только в действующей Красной Армии сражались 1,3 миллиона белорусов и уроженцев Беларуси.

Уже в 1941 г. 10 белорусов и уроженцев Беларуси за мужество и героизм, проявленные в тяжелых боях, были удостоены звания Героя Советского Союза: пехотинец А. И. Лизюков; летчики А. К. Антоненко, Н. Ф. Гастелло, И. А. Ковшаров, Л. З. Муравицкий; танкист С. А. Горелик; артиллерист Б. Л. Хигрин; кавалерист Л. М. Доватор; политработник К. Н. Осипов; партизан Т. П. Бумажков.

Случается, история долгие годы хранит в тайне многие факты и события, в которых белорусы принимали самое активное участие. Например, давно было известно, что в ходе героической битвы за Москву оборону у деревни Дубосеково держала с 6 октября по 16 ноября 1941 г. 4-я рота 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии под командованием генерала И. В. Панфилова. Но только недавно установлено, что ротой командовал белорус, капитан Павел Михайлович Гундилович. В этих боях почти вся рота погибла, но сумела остановить врага⁶.

Патриотический подъем белорусского народа был чрезвычайно высок. В ряды защитников Отечества вступали добровольно, иногда – целыми семьями. Ушли на фронт три брата и сестра Орловы (Циунчики), выходцы из местечка Берестовица Гродненской области, а также их отец.

Три брата и сестра Бибиковы из Славгорода Могилевской области воевали на фронте офицерами. Старший, Василий, командовал 11-й воздушной армией. Четыре сына и отец Заровские из Бешенковичей Витебской области были на фронте и в партизанах. Старший из сыновей – Виктор Андреевич – в послевоенные годы стал генералом.

В семье Степана Пляца, жителя деревни Озерцы Толочинского района Витебской области, с врагом сражались четыре сына и две невестки: Дмитрий, Леонид, Михаил, Иван, Раиса и Руфина. Все они служили в авиации. Обе невестки стали Героями Советского Союза.

Шесть сыновей отправила на фронт Тодора Храбрая из местечка Бельнич Могилевской области, столько же сыновей – быховский колхозник Аким Красовский. Его старший сын Степан командовал в разное время 17-й и 2-й воздушными армиями, стал маршалом авиации.

Пять сыновей Анастасии Фоминичны Куприяновой из Жодиного тоже сражались в партизанах и на фронте. Младшему – Петру – посмертно было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Он повторил подвиг Александра Матросова при освобождении Латвии.

Из семьи Гурских из Узденского района Минской области ушли на фронт семеро детей, а из восьми сыновей Шпаковых из Речицкого района Гомельской области шестеро погибли.

Шесть братьев Малышевых из Петриковского района воевали в партизанах. Федор Малышев вместе с группой пустил под откос 19 эшелонов врага. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

⁶ Долготович Б. Д. Пишу тебе письмо под «концерт», от которого дрожит земля // Сельск. газ. 2014. 24 нояб.

Были офицерами-фронтовиками пять братьев Гусаковских из Кричевского района Могилевской области. Иосиф стал генералом армии, дважды Героем Советского Союза.

Каждый народ гордится своими представителями, приумножившими ратную и трудовую славу Отечества, внесшими значительный вклад в науку, культуру. В годы Великой Отечественной войны 23 наших генерала-земляка командовали армиями, более 400 белорусов и уроженцев Беларуси были генералами и адмиралами.

Среди полных кавалеров ордена Славы 74 наших земляка, 475 человек удостоены звания Героя Советского Союза.

Многие из них участвовали в битвах под Брестом, Москвой, Сталинградом, Курском, освобождали Кавказ, Украину, родную белорусскую землю, Прибалтийские республики, штурмовали Берлин, принесли свободу Праге, приближали освобождение народов Европы от фашистского ига. Например, Ф. И. Кузнецов и В. Д. Соколовский командовали фронтами, Е. Е. Кашеев, Д. А. Гапанович, И. А. Орлов, Т. Ф. Штыков и Ф. П. Яковлев являлись членами военных советов фронтов, Б. А. Пигаревич, В. С. Голушкевич, А. А. Кацнельсон, М. И. Панфилович, К. А. Коваленко, В. Д. Соколовский, А. И. Антонов, В. Р. Вашкевич были начальниками штабов фронтов. 23 белоруса водили в бой полки и дивизии своих армий, 52 генерала командовали корпусами, в том числе восемь – механизированными и танковыми корпусами. Около 150 человек командовали бригадами, дивизиями. Более 40 генералов-белорусов работали в Генштабе. Свыше 50 генералов возглавляли различные службы фронтов и армий: артиллерию, бронетанковые и механизированные войска, связь, инженерные войска, интендантскую службу. Пять человек руководили военными заводами.

Сорок летчиков – Героев Советского Союза из числа наших земляков за годы войны сбили в воздушных боях 506 вражеских самолетов. Из них больше всех (32) – старший лейтенант А. М. Кулагин. Майор Ф. Ф. Архипенко – 30, старший лейтенант М. М. Зелёнкин – 28, старший лейтенант П. Я. Головачёв – 26, старший лейтенант Н. Г. Пинчук – 22, старший лейтенант П. И. Гучёк и старший лейтенант П. П. Никифоров – по 20, старший лейтенант М. В. Лусто – 19. Навсегда останется в памяти белорусского народа подвиг летчика А. К. Горовца, который сбил в одном из боев на Курской дуге 9 вражеских самолетов.

Белорусские люди самоотверженно отстаивали свободу и независимость родной земли. Многие из них стали боевыми побратимами Николая Гастелло, Александра Матросова. Были среди наших земляков свои Алексеи Маресьевы и Иваны Сусанины.

В работе значительное внимание уделено освещению борьбы белорусских людей в рядах партизан и подпольщиков. На многочисленных примерах раскрыта великая сила патриотизма, которую проявил белорусский народ, сражаясь с захватчиками в тылу врага. Надеясь сломить волю тех, кто оказался на оккупированной территории, германские оккупационные власти установили режим насилия, грабежа и беспощадного террора, широко используя социальную демагогию, провокации и обман. Однако даже под угрозой смерти подавляющее большинство белорусских людей не поддались на посулы захватчиков, не стали на путь сотрудничества с оккупантами, а участвовали в саботаже и срыве экономических и политических мероприятий германских военных и оккупационных властей, вливались в ряды партизан.

Более 70 тысяч человек вели упорную, жертвенную борьбу в подполье. На место погибших патриотов вставали новые герои. Постоянно росли и ширились ряды партизан. Их армия насчитывала 374 тысячи бойцов, еще около 400 тысяч составляли партизанский резерв, готовый в любой момент, при наличии оружия влиться в ряды партизан. Усилиями партизан и подпольщиков при широкой поддержке местного населения уже к концу 1943 г. около 60 % оккупированной территории Беларуси находилось под контролем партизан. Здесь было создано более 20 крупных партизанских зон, где население жило по законам советской власти.

Белорусские патриоты оказали значительную помощь действующей Красной Армии. За годы борьбы партизаны и подпольщики уничтожили и вывели из строя около 500 тысяч германских солдат и коллаборационистов. Пустили под откос 11 128 вражеских эшелонов и 34 бронепоезда, разгромили 29 железнодорожных станций, 948 штабов и гарнизонов врага, подорвали и уничтожили более 18 700 автомашин, более 300 тыс. рельсов, взорвали и сожгли 819 железнодорожных и 4710 других мостов, разрушили свыше 7300 км телефонно-телеграфных линий связи, сбили и сожгли на аэродромах 305 самолетов, подбили 1355 танков и бронемашин, уничтожили 438 орудий разного калибра, 939 военных складов.

Немало белорусов участвовали в европейском движении Сопротивления. Оказавшись в концентрационных лагерях на территории стран Европы, они устанавливали контакты с участниками антифашистского движения. Некоторым удалось бежать из мест заключения. Они влились в партизанские отряды, подпольные антифашистские организации патриотов Польши, Чехословакии, Югославии, Франции и других стран. За мужество и героизм, проявленные в отрядах и группах европейского движения Сопротивления, многие были удостоены боевых наград стран Европы. Белорусы мужественно сражались в составе войск союзников СССР по антигитлеровской коалиции. Эта героическая страница борьбы белорусских людей также нашла свое отражение в представленной работе.

Одним из важных разделов книги является показ заметного вклада в достижение Победы представителей белорусского народа, эвакуированных в советский тыл. Упорным трудом на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, научных лабораториях они приближали Великую Победу. С первых дней войны трудилась машинистом паровоза гомельчанка Е. М. Чухнюк. Она первой среди работников железнодорожного транспорта провела с опережением графика и без дополнительного топлива тяжеловесный поезд. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1943 г. звание Героя Социалистического Труда было присвоено 127 железнодорожникам и военнослужащим железнодорожных войск. В Указе были также названы имена первых в годы войны женщин-железнодорожниц, удостоенных звания Героя Социалистического Труда, в том числе Е. М. Чухнюк.

Плодотворно трудились белорусские ученые, эвакуированные в советский тыл.

Основное внимание концентрировалось на исследованиях, которые могли быть выполнены в короткие сроки, а их итоги были остро нужны фронту и народному хозяйству. Так, члены-корреспонденты АН БССР Б. В. Ерофеев и А. М. Розин провели важное для оборонной промышленности исследование по определению нахождения редких элементов ванадия и лития в горных породах Урало-Волжского региона. Академик С. М. Липатов, учитывая угрозу развязывания нацистской Германией химической войны, разработал метод использования белков жмыха для пропитки защитных тканей, практическое применение которого успешно было проведено в полевых условиях. Член-корреспондент Н. Ф. Ермоленко активно участвовал в решении проблемы обессеривания и дезмульгации нефти. Под руководством академика Н. С. Акулова был сконструирован надежный аппарат для определения содержания металлов в рудах, который был передан в серийное производство. Член-корреспондент АН БССР Д. М. Голуб выполнял исследования, позволившие выработать способы восстановления нервных путей в организме человека, поврежденных в результате боевой травмы. Академик Т. Н. Годнев внес важный вклад в создание методов сохранения витаминов в продуктах, подлежащих длительному хранению. За значительный вклад в укрепление обороноспособности страны большая группа белорусских ученых была удостоена высоких государственных наград. Орденами Ленина были награждены академики Н. М. Никольский, В. Н. Перцев, орденами Трудового Красного Знамени – академики Т. Н. Годнев, А. Р. Жебрак,

О. К. Кедров-Зихман, В. А. Леонов, А. Я. Прокопчук, члены-корреспонденты Д. М. Голуб, Н. Ф. Ермоленко, профессор Т. И. Ломтев⁷.

Война принесла Беларуси невосполнимые утраты. По уточненным данным, погиб каждый третий житель республики. Были разрушены большинство городов, сожжены тысячи сел, практически полностью выведены из строя промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь, похищены значительные национально-культурные ценности. Война оставила сиротами около 60 тысяч детей.

На многочисленных примерах в работе убедительно показано, что война не ожесточила белорусских людей. Белорусы не только активно участвовали в антифашистском сопротивлении, но и спасали тысячи людей, оказавшихся в сложном положении. Рискуя собственной жизнью, укрывали раненых красноармейцев и командиров Красной Армии, евреев, спасали от угона в Германию молодежь, опекали бездомных детей. Эти патриотические поступки убедительно свидетельствуют о благородстве белорусского народа, который проявил себя поистине народом-праведником.

В представленной работе акцентировано внимание на необходимости сохранения памяти о героических и трагических событиях войны. Следует подчеркнуть известную истину: прошлое не прощает тех, кто забывает его уроки. Память о Второй мировой войне должна быть направлена не на обострение проблем и противоречий, а на достижение мира и согласия между народами. Однако базироваться это может только на исторической правде, на тех ценностях, которыми руководствовались страны антигитлеровской коалиции в борьбе с фашизмом, с нацистской агрессией, расизмом и геноцидом.

Вклад белорусского народа в Великую Победу, в разгром германского нацизма еще до окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн получил заслуженное признание мирового сообщества: международная конференция, созванная 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско для образования ООН, приняла решение о включении БССР в число стран-учредителей этой новой и самой авторитетной международной организации государств, которая и сегодня охраняет мир, безопасность и сотрудничество народов.

В представляемом труде убедительно показана огромная работа, которая осуществлялась и осуществляется государственными и общественными организациями в целях сохранения памяти о героических и трагических событиях войны, ратном подвиге тех, кто даровал нам свободу и возможность жить и трудиться. Ярким проявлением этого является учреждение специальных выпелов «За мужество и стойкость в годы Великой Отечественной войны», которыми награждены 27 населенных пунктов Республики Беларусь за большой вклад воинов Красной Армии, трудящихся, партизан, подпольщиков в их оборону и освобождение.

Беларусь – единственная страна в Европе, которая в новейшей истории построила и открыла в канун празднования 70-летия освобождения Беларуси новое здание Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны – крупнейшего хранилища реликвий Победы. Выступая на открытии музея 2 июля 2014 г., Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко обратил внимание на недопустимость перекраивания истории под конкретный политический заказ. Президент подчеркнул, что только «... благодаря единству многонационального советского народа, от мала до велика вставшего на защиту общего Отечества, удалось разгромить мощного, до тех пор непобедимого врага. Притом не просто изгнать агрессора со своей территории, но и освободить все человечество от угрозы фашистского порабощения...»⁸

⁷ Наука Беларуси в XX столетии. Минск, 2001. С. 18–20.

⁸ Открытие нового здания музея истории Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-primet-uchastie-v-otkrytii-novogo-zdaniya-muzeja-istorii-velikoj-otechestvennoj-vojny-9187/. Дата доступа: 19.02.2015.

В канун 70-летия Великой Победы военно-патриотическая работа в стране разворачивается с новой силой, она по-прежнему занимает важное место в жизни белорусского общества. Живет людская память о тех, кто своей самоотверженной, героической борьбой обеспечил свободу, спас белорусский народ от физического уничтожения. Она не только в сердцах людей, но и в многочисленных мемориалах и памятниках, установленных благодарными потомками всем тем, кто ценою своих жизней остановил нашествие коричневой чумы. Эта память хранится также в названиях улиц, экспозициях музеев, кинофильмах, произведениях писателей, поэтов, художников, исторических исследованиях белорусских ученых.

К великой юбилейной дате ученые Национальной академии наук Беларуси совместно с коллегами из высших учебных заведений республики подготовили фундаментальную работу, впервые обобщающую вклад белорусов и уроженцев Беларуси в разгром нацистской Германии. Это духовный памятник всем, кто в суровые сороковые своим ратным и трудовым подвигом отстоял свободу и независимость Родины. Это напоминание грядущим поколениям, что в годину опасности необходимо смело и решительно вставать в ряды защитников своего Отечества.

Раздел I

Отображение вклада Беларуси в разгром нацизма в научной, научно- популярной и мемуарной литературе

Белорусский народ внес значительный вклад в общую победу над нацизмом. Дважды (в 1941 и в 1943–1944 гг.) Беларусь стала местом оборонительных и наступательных операций. Важным вкладом в разгром захватчиков стало антигерманское сопротивление, которое является уникальным явлением и не имеет аналогов в истории. Значительный вклад в Победу внесли уроженцы Беларуси, воевавшие на фронтах Великой Отечественной и Второй мировой войн, в европейском движении Сопротивления. Не менее значим для Победы был и трудовой вклад рабочих, колхозников, служащих, деятелей науки и культуры. За прошедшее время многое изменилось в мире. Но по-прежнему не ослабевает интерес ко всему тому, что связано с летописью минувшей войны. По различным проблемам военной истории Беларуси опубликовано свыше 11000 монографий, фундаментальных исследований, статей в сборниках и журналах, энциклопедических изданиях, воспоминаний непосредственных участников событий; защищено свыше 100 докторских и кандидатских диссертаций, в которых с различных методологических позиций раскрываются важнейшие вопросы начального периода, партизанской и подпольной борьбы, оккупационного режима на территории Беларуси, освобождения республики, организации восстановительных мероприятий, участия белорусов на фронтах войны и в европейском движении Сопротивления⁹. Самым масштабным книжным проектом, увековечивающим вклад белорусского народа в общую Победу над врагом, явилось издание серии историко-документальных хроник «Память». Идея издания такого рода книг принадлежала П. М. Машерову. Он предложил издательству «Белорусская Энциклопедия» разработать серию, которая показала бы вклад каждого района Беларуси в Победу в Великой Отечественной войне. Первая книга «Память: историко-документальная хроника Шумилинского района» увидела свет в 1985 г. Позже, 27 мая 1991 г., было принято постановление Совета Министров БССР № 203 «Об издании в республике книг Памяти»¹⁰. Многотомное издание историко-документальных хроник городов и районов Беларуси «Память», аналогов которым нет ни в одной из бывших республик Советского Союза, было закончено в 2006 г. Книги состоят из историко-краеведческих очерков, дополненных документальными материалами, фрагментами из воспоминаний, писем и др. Основной объем книг посвящен периоду Великой Отечественной войны. В издании опубликованы:

⁹ Здановіч У. В. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: агляд крыніц і айчыннай гістарыяграфіі. Брэст, 2012.

¹⁰ Об издании в республике книг Памяти: постановление Совета Министров БССР, 27 мая 1991 г., № 203 // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг.: док. и материалы. Минск, 2008. С. 189–191.

списки воинов Красной Армии, погибших во время обороны и освобождения районов, городов и похороненных на их территории; воинов-земляков, которые погибли или пропали без вести; партизан и подпольщиков, лиц, содействовавших партизанскому и подпольному движению, членов их семей; мирных жителей – жертв фашистского геноцида. Кроме того, в 1995 и 2005 гг. увидели свет две Республиканские книги «Память»¹¹.

Беларусь одной из первых советских республик подверглась нападению нацистской Германии. Чтобы задержать германское наступление в приграничных районах Беларуси, у советского руководства не оказалось достаточных сил и средств. За короткий срок советские войска потерпели поражение. Однако, как отмечает известный белорусский исследователь истории Великой Отечественной войны А. А. Коваленя, «война для Советского Союза была не только трагической страницей, но и героическим ратным трудом»¹². Наступление немецких войск по белорусской земле не было триумфальным. Они никогда еще с начала Второй мировой войны не встречали столь упорного сопротивления. Символом массового подвига советских воинов стала героическая оборона Брестской крепости. Обороне цитадели были посвящены книга С. С. Смирнова, сборник воспоминаний «Героическая оборона»¹³. Именно в 1960-1970-е гг. в отечественной историографии была сформирована основная концепция обороны крепости: гарнизон насчитывал 3,5–4 тысячи человек, держал оборону в течение месяца, в результате которой погибли почти все защитники крепости. В связи с тем, что почти не сохранилось отечественных документов по этой теме, а зарубежные архивы были недоступны советским ученым, концепция базировалась преимущественно на воспоминаниях непосредственных участников обороны крепости. Сложные вопросы, посвященные судьбе пленных красноармейцев, не находили в то время отображения на страницах изданий.

Историография обороны Брестской крепости значительно пополнилась в постсоветский период. Сотрудниками мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» подготовлены сборник очерков «Герои Бреста» и книга «Брестская крепость...: факты, свидетельства, открытия»¹⁴.

Несомненный интерес для научного осмысления проблемы представляет монография С. Е. Новикова «Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў»¹⁵. Впервые в отечественной исторической науке исследователь вводит в научный оборот полный текст «Донесения о ходе боевых действий при взятии Брест-Литовска» командира 45-й дивизии Ф. Шлипера. Оправданным выглядит сделанное на основании анализа данных документальных источников следующее заключение С. Е. Новикова: «На своем пути части германского вермахта фактически с самого начала агрессии против СССР встретили сильный рубеж сопротивления, на котором мужественно стояли воины разных национальностей, выполняя свой священный долг по защите советской Родины»¹⁶.

Отдельным направлением отечественной историографии можно назвать изучение защиты советскими войсками и народным ополчением г. Могилева 3-26 июля 1941 г. Оборона этого города является одной из самых героических и в то же время трагических страниц начального периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси. В этом плане хотелось бы отметить поисковую работу Могилевских краеведов Н. С. Борисенко, Г. И. Вол-

¹¹ Памяць Беларусі, 1941–1945: Рэсп. кн. Мінск, 2005; Памяць. Беларусь: Рэсп. кн. Мінск, 1995.

¹² Героизм, мужество, самоотверженность: навечно в памяти народной // Беларусь, 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память: в 2 кн. Минск, 2010. Кн. 2. С. 276.

¹³ Героическая оборона: сб. воспоминаний об обороне Брестской крепости в июне-июле 1941 г. Минск, 1961; Смирнове. С. Брестская крепость. М., 1965.

¹⁴ Брестская крепость...: факты, свидетельства, открытия. Брест, 2004; Герои Бреста: новые документы, свидетельства очевидцев. Минск, 1991.

¹⁵ Новікаў С. Я. Беларусь улетку 1941 года: новыя падыходы ў даследаванні баявых дзеянняў. Мінск, 2014.

¹⁶ Там же. С. 35.

чок, А. П. Костерова, благодаря которым открыты новые, ранее неизвестные факты обороны днепровского рубежа. Так, Н. С. Борисенко в книге «Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го» на основании найденных в лесах Могилевской области штабных документов 20-го механизированного корпуса Красной Армии, а также материалов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации вводит в научный оборот новые данные о результатах боев под Могилевом летом 1941 г.¹⁷

Картину боев за Могилев дополняет уже упомянутая нами монография С. Е. Новикова. В подразделе «Днепровский рубеж под Могилевом» впервые в отечественной историографии в научный оборот введен приказ № 1 командира 172-й стрелковой дивизии генерал-майора М. Т. Романова от 7 июля 1941 г., обнаруженный ученым в немецких архивах. Именно на данную дивизию возлагалась непосредственная защита города. Новый документ позволил уточнить конкретные мероприятия по созданию системы боевого обеспечения и организации обороны Могилева, благодаря которым оборона стала, как подчеркивает белорусский историк, уникальной операцией, «фактически первой удачно организованной без директив сверху и мастерски проведенной в невероятно сложных условиях»¹⁸. Подтверждением тому служат донесения командиров четырех пехотных дивизий 2-й полевой армии германского вермахта. В частности, в донесении 7-го корпуса от 22 июля 1941 г. о деятельности 7-й и 23-й дивизий отмечается, что «сопротивление перед этими дивизиями настолько сильное и упорное, что возникает сомнение относительно самостоятельного разгрома врага и взятия плацдарма»¹⁹. В следующем документе отмечено: «Плацдарм Могилев брался 7-м армейским корпусом в течение семи дней неожиданно жестокими боями. Этот штурм представляет собой полностью завершённую операцию, а потому является редкой картиной отдельной битвы армейского корпуса... Русский держится до последнего. Он вовсе не восприимчив к боевым действиям на его флангах и в тылу. Надо было с боем брать каждую стрелковую ячейку, каждую противотанковую и пулеметную позицию, каждый дом»²⁰.

Оценивая результаты обороны города, исследователь делает обоснованный вывод о том, что директива главнокомандующего о преобразовании Могилева в неприступную крепость летом 1941 г. была практически выполнена в полном объеме, о чем свидетельствуют и немецкие документы. Оправданным и логичным выглядит и предложение С. Е. Новикова о присвоении Могилеву почетного звания «Город-герой». Более чем на месяц были задержаны значительные силы вермахта в результате боев за Рогачев, Жлобин, Гомель в июле-августе 1941 г. Введенное в научный оборот С. Е. Новиковым в вышеуказанной монографии «Донесение о Рогачевско-Жлобинской битве» от 13 сентября 1941 г. оперативного штаба 2-й полевой армии вермахта, направленное командованию группы армий «Центр», не только подтвердило прежние выводы отечественной историографии о том, что июльская Рогачевско-Жлобинская операция Красной Армии, проведенная силами 63-го стрелкового корпуса 21-й армии под командованием генерал-лейтенанта Л. Г. Петровского, являлась, возможно, первым успехом советских войск за весь начальный период войны, но и позволило усилить их. Подтверждением тому служит директива № 34 «О дальнейшем ведении войны на востоке» от 30 июля 1941 г., в которой «А. Гитлер впервые после нападения на Советский Союз отдал командованию группы армий «Центр» приказ о переходе к обороне на московском направлении наступления»²¹. Как справедливо отмечает исследователь, «локальные и ограниченные успехи Западного и Центрального фронтов на Гомельском направлении стали первыми

¹⁷ Борисенко Н. С. Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го. Могилев, 2005.

¹⁸ Новікаў С. Я. Беларусь улетку 1941 года... С. 77.

¹⁹ Там же. С. 80.

²⁰ Там же. С. 81.

²¹ Новікаў С. Я. Беларусь улетку 1941 года... С. 89.

шагами на пути к краху стратегической операции “Барбаросса”»²². По подсчетам, сделанным С. Е. Новиковым, «после завершения 5-дневной битвы “пехоты на востоке” общее количество немецких потерь 2-й полевой немецкой армии составляло 31 757 человек, при этом из них убитыми и пропавшими без вести были 10 057, причем более половины из них в боях за Гомель»²³.

Темой исследований Н. М. Акаловича стала история обороны г. Минска в июне 1941 г.²⁴ Автор сконцентрировался на показе героизма и мужества советских солдат и офицеров, задержавших врага на 7 дней, что позволило выиграть время для организации новой линии советской обороны на рубежах рек Березины и Днепра, сорвать планы немцев и не дать им возможности беспрепятственно двигаться на Ленинград, Москву и Донбасс. Значительный урон, нанесенный противнику, снижение темпов наступления вермахта способствовали срыву плана «молниеносной войны» с СССР.

Вклад в разгром врага внесли отряды самообороны, истребительные батальоны, народное ополчение, которые в значительной степени комплектовались из добровольцев. Ценной для раскрытия проблемы является монография Н. К. Андриющенко «Народное ополчение Белоруссии», полностью посвященная истории создания и деятельности истребительных батальонов и частей народного ополчения²⁵.

В 1990-2000-е гг. появился ряд работ, подготовленных российскими и отечественными учеными, в которых события 1941 г. на территории Беларуси представляются на основании новых документальных источников с учетом наработок современной историографии Великой Отечественной войны. Так, сотрудник Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, уроженец Беларуси И. В. Тимохович в монографии «Битва за Белоруссию: 1941–1944», оценивая вклад жителей республики в общую победу над нацизмом, отмечал, что битва за Беларусь «началась 22 июня 1941 г. с момента вероломного нападения гитлеровской Германии на нашу страну, вторжения немецко-фашистских войск на территорию Белорусской республики, продолжалась 1129 суток – до конца июля 1944, когда гитлеровские полчища были полностью изгнаны с белорусской земли»²⁶.

Изучением начального периода Великой Отечественной войны на территории Беларуси занимается белорусский историк И. А. Басюк. Результатом его научной деятельности стали 3 монографии, защищенная докторская диссертация и свыше 40 статей. Приведенные в работах факты являются еще одним доказательством того, что именно в Беларуси летом 1941 г. были заложены основы срыва немецкого плана «молниеносной войны». «...Мужество советских воинов... – подчеркивает историк, – привели к замедлению темпов наступления противника, что стало первой предпосылкой срыва немецкой стратегии “молниеносной войны”. До наступления зимы противник так и не овладел Москвой и Ленинградом»²⁷.

Особую ценность представляет подготовленное коллективом авторов издание «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945». Историкам удалось справиться с поставленной задачей: «осветить комплексно и непредвзято, насколько это возможно – объективно, с привлечением новых выявленных архивных документов, с учетом реалий сегодняшнего дня события войны, происходившие на территории Беларуси»²⁸. «Оборонительная операция в Беларуси, – отмечают авторы, – дала первый опыт подготовки и ведения

²² Там же. С. 95.

²³ Там же. С. 93, 94.

²⁴ Акалович Н. М. Стоять насмерть: очерки о героях-защитниках г. Минска. Минск, 1975.

²⁵ Андриющенко Н. К. Народное ополчение Белоруссии. Минск, 1980.

²⁶ Тимохович И. В. Битва за Белоруссию: 1941–1944. Минск, 1994. С. 3.

²⁷ Басюк И. А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі Гродна, 2003. С. 216.

²⁸ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Минск, 2005. С. 7.

оборонительных операций Великой Отечественной войны в условиях ограниченного времени, резко изменявшейся обстановки, применения больших масс танков и авиации. Сопровождалось на промежуточных рубежах, контрударами механизированных корпусов и общевойсковых соединений группы армий «Центр» был нанесен значительный урон, замедлены темпы ее наступления, что дало советскому командованию развернуть войска стратегического второго эшелона, задержавших затем на два месяца продвижение немецких войск в Смоленском сражении 1941 г.»²⁹

Важная роль на начальном этапе войны отводилась укрепленным районам. Данный аспект раскрыт в монографии С. А. Пивоварчика³⁰. Рассматривая роль укрепленных районов в стратегическом и тактическом плане, автор подтверждает выводы прежних исследователей о том, что стратегическую задачу задержки наступления противника на границе, чтобы дать советским войскам отомобилизоваться и стать опорой для контрнаступления, УРы не выполнили. Однако даже при наличии значительных недостатков, укрепленные районы приостановили темпы и ослабили наступательную мощь вермахта, и это позволило Красной Армии организовать оборону.

Партизанское движение

Важным вкладом в разгром германских агрессоров стало антигерманское сопротивление – партизанская и подпольная борьба, массовый скрытый и открытый саботаж местными жителями политики оккупационных властей, развернувшееся на оккупированной территории Беларуси и превосходившее по организованности, количеству участников, формах и средствах борьбы все европейские страны. Белорусские партизаны и подпольщики использовали активные и пассивные формы сопротивления. Высшей формой сопротивления являлась боевая деятельность вооруженных партизанских формирований.

Важная роль, которую играла партизанская борьба на оккупированной территории, обусловила характер ее изучения. Партизанская тематика занимала приоритетное место в советской историографии. За период 1940-1980-х гг. по истории вооруженной борьбы на оккупированной территории Беларуси подготовлены фундаментальные исследования, монографии, сборники статей, документов и воспоминаний, защищены кандидатские и докторские диссертации. Этому в значительной степени способствовал и тот факт, что долгое время партийное руководство Беларуси возглавляли непосредственные организаторы и руководители вооруженной борьбы в тылу германских войск – К. Т. Мазуров и П. М. Машеров.

Первые попытки осветить историю партизанского движения на территории Беларуси относятся к временам Великой Отечественной войны. Боевые действия партизан привлекли внимание историков, писателей, партийных работников, руководителей партизанского движения. Брошюры и статьи, изданные в годы войны, имели целью шире распространить опыт борьбы партизан на всю оккупированную территорию и мобилизовать советских людей на открытую вооруженную борьбу с захватчиками. Значительное внимание в подобных публикациях уделялось формам, методам, тактике партизанской борьбы, освещению героизма партизан.

В годы войны появился ряд статей организаторов и руководителей партизанского движения, большинство которых были секретарями ЦК Компартии союзных республик и обкомов партии. Особое место среди них занимают статьи (изданные затем отдельной брошю-

²⁹ Там же. С. 95.

³⁰ Пивоварчик С. А. Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772–1941). Гродно, 2006.

рой) Первого секретаря ЦК КП(б)Б, главы Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) П. К. Пономаренко³¹. Однако и П. К. Пономаренко, несмотря на занимаемую должность, тем более авторы других работ, вышедших в годы войны, были ограничены в своих возможностях дать полную картину борьбы партизанских формирований на оккупированной территории. В значительной степени это объяснялось необходимостью конспирации, а также тем, что не было регулярной связи со многими организациями и партизанскими формированиями, действовавшими в тылу германских войск.

С самого начала в трудах историков и публицистов ведущей становится тема партийного руководства партизанской борьбой. Руководящая роль партии в становлении и развитии партизанского движения в Беларуси была очерчена в работах П. К. Пономаренко, П. З. Калинина, Т. С. Горбунова, М. В. Зимянина, И. П. Кожара, Н. Я. Наталевича, Р. И. Сидельского и других. Данный вывод подтверждали и первые мемуары, которые в основном представлялись в рукописных изданиях. В 1941 г. воспоминания появились и в периодике. В дальнейшем они были изданы отдельными книгами. Сборники выходили в Москве, Куйбышеве, Магадане³².

После окончания Великой Отечественной войны открылись новые возможности развития историографии партизанского движения. Наиболее значительной работой из опубликованных в этот период стало двухтомное исследование «Всенародная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков», автором которого указан Л. Ф. Цанава³³. Несмотря на все обстоятельства написания книги, идеологическую ангажированность, преувеличение роли И. В. Сталина, это, по сути, было первое фундаментальное издание, посвященное становлению и развитию партизанского движения на всей территории республики, подготовленное на основе архивных источников, в том числе немецких. В книге показана деятельность Компартии по руководству борьбой во всех областях республики, приведены сведения о количестве партизан, отрядов, соединений в разных регионах, о боевой деятельности отдельных партизанских формирований. К сожалению, в исследовании отсутствуют обобщенные показатели о результатах боевой деятельности, о количестве партизанских формирований в масштабе всей Беларуси, хотя уже были обработаны материалы Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) и существовала отчетная статистика. Неполнота данных не позволила отразить истинные масштабы движения сопротивления в республике.

После XX съезда КПСС начался новый этап в развитии историографии вооруженной борьбы в тылу оккупантов. Это прежде всего связано с тем, что значительно увеличилась источниковедческая база: историкам стали доступны архивные материалы, улучшилось дело с публикацией документальных источников по истории Великой Отечественной войны. Активное освоение документальной базы, ее постепенное расширение создавали условия для глубокого и всестороннего изучения истории партизанской борьбы на территории Беларуси. Руководящая роль Коммунистической партии в организации и расширении партизанского движения на территории республики по-прежнему занимала центральное место в исследованиях отечественных историков. В 1959 г. вышла из печати монография И. С. Кравченко «Работа Кампартыі Беларусі ў тыле ворага», написанная на основе документов партийных архивов и материалов Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. Хотя тема партизанского движения не являлась основной для историка, отдельные вопросы развития партизанского движения, боевой деятельности партизан нашли отражение в книге. Заслугой автора является введение в научный оборот данных о

³¹ Панамарэнка П. К. Партызанскі рух у Вялікай Айчыннай вайне. М., 1943.

³² См.: Кнацько Г. Д. Мемуарная літаратура аб партызанскім руху на Беларусі ў 1941–1944 гг. // Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: праблемы гістарыяграфіі і крыніцазнаўства: зб. арт. Мінск, 1999. С. 61.

³³ Цанава А. Ф. Всенародная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков: в 2 ч. Минск, 1949–1950.

численности партизан в Беларуси на конец июня 1941 г. (231 отряд, в которых насчитывалось свыше 12 тысяч бойцов)³⁴. Несмотря на то что в целом книга была подготовлена в русле партийных установок, не все выводы исследователя нашли поддержку у других историков, особенно у организаторов и руководителей партизанского движения. В частности, резкую критику вызвали справедливые утверждения И. С. Кравченко о развитии партизанского движения в двух направлениях: по инициативе партии (сверху) и по инициативе масс (снизу).

Наиболее значительной из работ по партизанской тематике, вышедших во второй половине 1950-х гг., является книга П. П. Липило «КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны». Значительное место в книге отведено становлению и расширению партизанского движения, роли советского тыла в оказании помощи партизанам, подготовке партизанских кадров³⁵. Анализируя боевую деятельность партизан, исследователь подводит ее итоги как по отдельным периодам, так и за все годы борьбы, что, несомненно, является достоинством работы. Новым в этом исследовании было то, что наряду с несомненными успехами автор отмечает трудности и недостатки, в том числе и просчеты советского руководства, которые негативно сказались на становлении партизанского движения в начальный период войны³⁶.

Значительный вклад в победу над фашизмом внесла молодежь Беларуси. Углубленное изучение борьбы молодежи в тылу германских войск началось в послевоенные годы. Значительные успехи в исследовании темы были достигнуты во второй половине 1950-х гг. Концептуальной основой историографии советского периода являлся тезис о том, что верным помощником партии в организации и развитии борьбы на оккупированной территории был комсомол, изучение деятельности которого должно было стать еще одним доказательством нерушимости идейного единства партии и молодежи. Началом обстоятельного исследования проблемы можно считать монографию бывшего инструктора ЦК ЛКСМБ Р. Т. Абловой «Это было в Белоруссии: из истории борьбы молодежи в партизанских отрядах и подполье»³⁷. Комсомольско-молодежной тематике посвящены также краткий очерк «Камсамол Беларусі ў барацьбе супраць нямецка-фашысцкіх акупантаў у перыяд Вялікай Айчыннай вайны» И. С. Кравченко³⁸ и отдельный раздел книги П. П. Липило «КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны».

В 1960-1970-е гг. произошел крупный прорыв в научных исследованиях по истории партизанской борьбы. Активизации исследовательской работы способствовали постановления ЦК КПБ «О научной разработке и издании трудов по истории всенародной борьбы в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны» от 24 декабря 1966 г.³⁹ и «О дополнительных мерах по улучшению научной разработки истории всенародной борьбы в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» от 20 июня 1969 г.⁴⁰ Одновременно данные постановления частично сужали поле научной деятельности, в основном направляя усилия ученых на изучение истории партийного и комсомольского подполья и определяющей роли Коммунистической партии в сопротивлении. Отражая официальную точку зрения, данные документы определяли и методологические основы научного познания.

³⁴ Краўчанка І. С. Работа Кампартыі Беларусі ў тыле ворага. Мінск, 1959. С. 90.

³⁵ Липило П. П. КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959. С. 36–39, 76–80, 156, 157, 256, 257.

³⁶ Там же. С. 31, 32.

³⁷ Аблова Р. Т. Это было в Белоруссии: из истории борьбы молодежи в партизанских отрядах и подполье. М., 1957.

³⁸ Краўчанка І. С. Камсамол Беларусі ў барацьбе супраць нямецка-фашысцкіх акупантаў у перыяд Вялікай Айчыннай вайны. Мінск, 1958.

³⁹ Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 4п. Оп. 73. Д. 293. А. 26.

⁴⁰ Там же. Оп. 81. Д. 2221. А. 13–19.

Значительное место проблеме партийного руководства борьбой на оккупированной территории отведено во второй части «Очерков истории Коммунистической партии Белоруссии»⁴¹. В связи с тем, что одним из авторов главы являлся П. П. Липило, цифровые показатели повторяют данные, приведенные в его прежних публикациях. Определенная корректировка большинства данных была сделана в середине 1970-х гг. Например, в восьмом томе изданной в 1975 г. 12-томной «Беларускай Савецкай Энцыклапедыі» были приведены новые данные о количестве партизанских формирований: 213 бригад вместо 199 и 153 отдельных отряда вместо 105, как указывалось ранее⁴².

Одним из определяющих условий успешного развития партизанского движения являлось обеспечение продовольствием, одеждой, обувью и теми средствами вооружения и боевой техники, которые соответствовали задачам и методам боевых действий. Материально-техническое обеспечение партизан осуществлялось путем основным направлениям: использование местных ресурсов, использование захваченных у врага трофеев и централизованное обеспечение из советского тыла. Именно третье направление стало темой научных интересов Н. А. Якубовского⁴³.

Однако, как свидетельствуют архивные материалы и опубликованные источники, оружия, доставленного с тыла и захваченного у врага, для партизан было недостаточно. Существенным источником обеспечения оружием, боеприпасами являлась помощь местного населения. Эта проблема была основательно исследована в работах А. И. Залесского⁴⁴.

Для создания убедительной картины народного сопротивления необходимы не только показ его в пределах всей Беларуси, но и раскрытие особенностей в различных регионах республики. Особое место в истории войны занимает западный регион, который по своим политическим, социально-экономическим, конфессиональным и национальным положениям значительно отличался от остальной территории БССР. Все это способствовало появлению здесь специфических черт борьбы. Становлению и развитию борьбы населения Западной Беларуси против оккупантов посвятил свою монографию участник партизанского движения в данном регионе Г. А. Шубин. Выделяя некоторые особенности развития партизанского движения в западных областях республики, автор в русле советской историографии делает вывод о том, что здесь борьба против германских войск переплеталась с борьбой классово чуждых элементов⁴⁵.

В 1980-е гг. происходит значительное расширение тематики исследований и углубление анализа проблемы. Новым шагом в развитии историографии партизанского движения стала монография А. Ф. Хацкевича и Р. Р. Крючка «Становление и развитие партизанского движения в Белоруссии и дружба народов СССР»⁴⁶, в которой рассматривается одна из важных тем советской историографии – дружба народов СССР как один из важных источников зарождения, становления и развития сопротивления на оккупированной территории Беларуси. Необходимо отметить, что монография А. Ф. Хацкевича и Р. Р. Крючка, посвященная непосредственно дружбе народов на оккупированной территории в годы войны, является единственным специальным изданием в отечественной историографии.

⁴¹ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии: в 2 ч. Минск, 1967. 4. 2.

⁴² Беларуская Савецкая Энцыклапедыя: у 12 т. Мінск, 1975. Т. 8.

⁴³ Якубовский Н. А. Помощь советского тыла партизанам (материально-техническое обеспечение). Минск, 1973; Его же. Крылатые помощники партизан. Минск, 1999.

⁴⁴ Залесский А. И. В партизанских краях и зонах: патриотический подвиг советского крестьянства в тылу врага (1941–1944 гг.). М., 1962.

⁴⁵ Шубин Г. А. Из истории всенародной борьбы против немецко-фашистских оккупантов в западных областях Белоруссии (июнь 1941 – июль 1944 г.). Волгоград, 1972.

⁴⁶ А. Ф., Крючок Р. Р. Становление и развитие партизанского движения в Белоруссии и дружба народов СССР. Минск, 1980.

К середине 1980-х гг. усилия белорусских ученых были направлены на подготовку самой значительной работы в истории изучения сопротивления на территории республики в годы Великой Отечественной войны. В связи с постановлением ЦК КПБ «О дополнительных мерах по улучшению научной разработки истории всенародной борьбы в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» от 20 июня 1969 г. был подготовлен новый проект, по которому предусматривалась сдача в печать первого тома в 1973 г., второго и третьего – в 1974 г.⁴⁷ Была утверждена главная редакционная коллегия трехтомника в следующем составе: М. Ф. Карпич (председатель), В. А. Греков, И. М. Игнатенко, В. С. Давыдова, И. С. Кравченко, П. П. Липило, Ф. С. Мартинкевич, А. Н. Мацко, П. К. Пономаренко, С. З. Почанин, В. М. Сикорский, В. И. Степанов⁴⁸.

Соответствующим грандиозности работы было и ее научное обеспечение: 34 научных сотрудника из высших научных и учебных заведений. Однако, несмотря на все усилия партийных органов, научного сообщества, трехтомное фундаментальное издание «Всенародная борьба против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны», которое явилось результатом достижений белорусских ученых по заявленной проблеме, вышло из печати только в 1983–1985 гг.⁴⁹ Работа интересна тем, что наряду с партийными архивами в исследовании были использованы, хотя и в незначительной степени, документы противника, обнаруженные в архивах Советского Союза, Германской Демократической Республики и Польской Народной Республики. Согласно принятой в советской исторической науке периодизации Великой Отечественной войны, каждый том охватывает один период: первый (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.); коренной перелом в ходе войны (ноябрь 1942–1943 г.); победоносное завершение войны (1944 – май 1945 г.).

В контексте истории сопротивления наибольшую значимость имеют данные о численности партизанских формирований, поданные по годам, количественный, национальный, социальный, возрастной состав партизан, формы и методы борьбы, итоги боевой деятельности партизанских отрядов и бригад. На богатом фактическом материале раскрывается сложный процесс зарождения и развития партизанской борьбы на оккупированной территории республики, организационного укрепления партизанских формирований. Большое внимание в книгах обращено на боевую деятельность отрядов и бригад. Операции «Рельсовая война» и «Концерт» показаны как образец вооруженной борьбы против оккупантов, ее умелой координации с действиями советских войск. Не обошли вниманием авторы и борьбу с карательными экспедициями оккупационных властей. Отдельно выделяются рейды партизан по вражеским тылам, начавшиеся уже в первые месяцы войны. В книге обстоятельно проанализирована деятельность партийных органов по созданию и дальнейшему укреплению партизанских зон, являвшихся настоящими центрами советской власти на оккупированной территории. Определенное место в издании отведено анализу деятельности командования партизанских формирований по организации и совершенствованию разведывательной работы в тылу врага. Приведенный в книгах фактический материал, значительная часть которого была впервые введена в научный оборот, свидетельствует о том, что по своим масштабам, военным и политическим результатам партизанская борьба в Беларуси имела важное стратегическое значение и явилась существенным вкладом в общую Победу. Отмечая несомненную научную ценность издания, подчеркнем, что в трехтомнике, однако, не нашли отражения аспекты борьбы, противоречившие партийным установкам по освещению истории сопротивления. В первую очередь это касается недостатков и просчетов партийных и

⁴⁷ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 73. Д. 293. Л. 53.

⁴⁸ Там же. Оп. 81. Д. 2221. Л. 16.

⁴⁹ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. Минск, 1983–1985.

государственных органов в организации партизанского движения, негативных моментов в истории борьбы в тылу германских войск.

В зависимости от конкретных условий, в которых действовали партизаны, от обстоятельств, складывавшихся на фронтах Великой Отечественной войны, постоянно менялась и совершенствовалась организационная структура партизанских формирований. Структура партизанских сил, действовавших в Беларуси, раскрыта в книге «Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944)», изданной в 1983 г. Институтом истории партии при ЦК КПБ⁵⁰. Вместе с тем, как отмечают и сами авторы, в книге приведены сведения не о всех отрядах, действовавших определенное время на территории Беларуси, в первую очередь о тех, которые не подчинялись БШПД.

Важным источником по истории сопротивления оставались мемуары. Как и в первое послевоенное десятилетие, основными авторами воспоминаний были секретари или члены партийных органов или командиры партизанских формирований. Кроме того, что такого подхода требовали партийные постановления, сохранению этой тенденции способствовал и тот факт, что люди, занимавшие руководящие должности, имели и большие возможности для публикации своих воспоминаний. С 1960-х гг. наблюдается процесс постепенного увеличения количества изданий мемуарной литературы. Новые возможности, открывшиеся после смерти И. В. Сталина, первые напечатанные мемуары подтолкнули многих людей, которым было что рассказать об испытаниях, выпавших на их долю, к написанию своих воспоминаний. Заложенная в первое послевоенное десятилетие тенденция преобладания руководителей и организаторов партизанского движения в написании мемуаров оставалась ведущей и в последующие годы. Воспоминания участников, изданные в 1960-1980-е гг., насчитывают несколько сотен наименований. Своим уровнем они отличаются от аналогичных книг, увидевших свет в годы войны и первое послевоенное десятилетие. Из мемуарной литературы исчезло ранее обязательное восхваление И. В. Сталина. Авторы нередко опирались не только на свою память, но и на документы, что придавало мемуарам характер научно-исследовательских работ. Увеличению выпуска мемуаров способствовали постановления ЦК КПБ «О дополнительных мерах по улучшению научной разработки всенародной борьбы в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» от 20 июня 1969 г. и «О мерах по улучшению издания мемуарной литературы в республике» от 4 сентября 1970 г. Если в 1960-е гг. вышла в свет 41 книга воспоминаний, то в 1970-е гг. – уже 94⁵¹. Подавляющее большинство мемуаров было выпущено издательством «Беларусь», созданном в 1963 г. на базе Государственного издательства БССР.

В 1960-е гг. вышли из печати книги А. Д. Сергеева, Н. П. Ратушнова, Х. С. Прибыли, С. А. Ваупшасова, В. И. Козлова, В. Е. Лобанка, В. И. Ливенцева, Р. Н. Мачульского, Д. В. Тябута и других, а также 6 коллективных сборников мемуаров. Интерес представляет изданный в 1961 г. Институтом истории АН БССР совместно с Белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны сборник «Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941–1944 гг.)», включающий 45 воспоминаний участников партизанского движения и подпольной борьбы⁵². Два сборника «Огни партизанской дружбы...» и «В едином строю...» были подготовлены совместно с чехословацкими и польскими историками⁵³.

⁵⁰ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): краткие сведения об организации, структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. Минск, 1983.

⁵¹ Кнацько Г. Д. Мемуарная літаратура аб партызанскім руху на Беларусі ў 1941–1944 гг. С. 65.

⁵² Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941–1944 гг.): сб. воспоминаний. Минск, 1961.

⁵³ В едином строю: воспоминания участников партизанского движения в Белоруссии, 1941–1944. Минск, 1970; Огни партизанской дружбы: сборник воспоминаний советских и чехословацких патриотов, участвовавших в партизанском дви-

Значительное количество воспоминаний было издано в 1970-1980-е гг. В указанный период увидели свет сборники воспоминаний о событиях Великой Отечественной войны на территории Гомельской, Пинской, Барановичской, Вилейской, Витебской, Могилевской и других областей⁵⁴.

Несмотря на субъективизм мемуаристики, воспоминания являются существенным дополнением при изучении событий минувшей войны. При умелом их прочтении, при сопоставлении и сравнении с другими свидетельствами мемуары становятся ценным источником и помогают восстановить подлинную историю партизанского движения на территории Беларуси.

Таким образом, в советский период отечественные историки провели значительную работу по изучению партизанского движения. Был накоплен большой фактический материал, многие вопросы истории вооруженной борьбы стали предметом научного исследования, получили широкое и основательное освещение. Тем не менее многие направления исследований не стали предметом специального изучения отечественной историографии. Для всех работ характерны следующие особенности: ссылки на произведения основоположников марксистско-ленинского учения, речи и работы партийных и государственных деятелей; отражение исторической правды партизанского движения в его положительных аспектах и игнорирование негативных моментов и процессов; ограниченная источниковедческая база (в основном использовались партийные архивы и фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны); догматичность в отношении партийных документов. Определяющей чертой историографии 1940-1980-х гг. являются тезисы о всенародном характере партизанского движения на временно оккупированной территории и руководящей роли партии в этом движении.

В начале 1990-х гг. тема советского партизанского движения перестала быть приоритетным направлением исследований, однако изучение данной проблемы совсем не приостанавливалось. Так, К. И. Доморад издал две монографии «Партийное подполье и партизанское движение в Минской области, 1941–1944» и «Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии, 1941–1944 гг.»⁵⁵

Свой вклад в победу внесли и представители интеллигенции. Данное направление преобладало в исследованиях белорусского историка В. И. Кузьменко, а результатом его многолетней работы стали две монографии, непосредственно посвященные теме участия интеллигенции в партизанском движении⁵⁶. Приведенные в работах факты свидетельствуют о том, что интеллигенция являлась активным участником антигерманского сопротивления в Беларуси. Представители этой среды возглавляли подпольные руководящие центры развернувшейся борьбы, руководили партизанскими формированиями, внесли весомый вклад в развертывание агитационно-массовой и пропагандистской работы на оккупированной территории.

Эффективность партизанской борьбы во многом зависела от планирования и координации боевой деятельности партизанских формирований. Однако процесс создания системы управления партизанскими силами затянулся до весны 1942 г. – до создания Центрального

жения в Белоруссии. Минск; Братислава, 1962.

⁵⁴ Буг в огне. 3-е изд. Минск, 1977; В грозные годы: воспоминания участников борьбы против немецко-фашистских оккупантов на территории Гомельской и Полесской областей. Минск, 1973; В приеманских лесах: воспоминания партизан и подпольщиков. Минск, 1975; Вела нас партия: воспоминания партизан и подпольщиков Могилевской области периода Великой Отечественной войны. Минск, 1984; За край родной: воспоминания партизан и подпольщиков Барановичской области. Минск, 1978.

⁵⁵ Доморад К. И. Партийное подполье и партизанское движение в Минской области, 1941–1944. Минск, 1992; Его же. Разведка и контрразведка в партизанском движении Белоруссии, 1941–1944 гг. Минск, 1995.

⁵⁶ Кузьменко В. И. Интеллигенция Беларуси в период немецко-фашистской оккупации (1941–1944 гг.). Минск, 2001; Его же. Советская интеллигенция в партизанском движении в Белоруссии, 1941–1944 гг. Минск, 1991.

штаба партизанского движения. Наиболее полно основные этапы создания и деятельности военно-оперативного органа по руководству партизанским движением проанализированы в статьях А. М. Литвина⁵⁷. Выявленные в архивах Российской Федерации материалы, ранее неизвестные отечественным исследователям, позволили историку доказательно утверждать, что запоздалое (почти на год) создание ЦШПД было вызвано тем, что «советская военная доктрина накануне Великой Отечественной войны не учитывала партизанские действия как важную составляющую часть вооруженной борьбы»⁵⁸. Тем не менее, как справедливо отмечает А. М. Литвин, «в том, что партизанское движение достигло на оккупированной врагом территории СССР большого размаха и эффективности, несомненная заслуга принадлежит ЦШПД»⁵⁹.

Антифашистскому сопротивлению на территории Беларуси отведен целый раздел в книге «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945», которая стала своеобразным подведением итогов в исследованиях, посвященных антигерманскому сопротивлению. Опираясь на разнообразные материалы, в том числе и архивные документы, авторы убедительно доказали, что «всемирная партизанская война в 1943 г. достигла широкого размаха на всей оккупированной белорусской земле. В тылу вражеских войск боролась огромная партизанская армия, которую всемерно поддерживало все население. Это был поистине второй фронт, противостоявший германской армии и оказывавший огромную помощь Красной Армии»⁶⁰.

Немецкий исследователь Х. Герлах считает, что масштабы партизанского движения на территории Беларуси превосходили все страны и были самыми значимыми как на территории СССР, так и других европейских стран⁶¹. Британский историк Г. Райтлингер утверждает, что территория Беларуси в годы немецкой оккупации была главным театром партизанской борьбы⁶².

Подпольная борьба

Важной составляющей антигерманского сопротивления на оккупированной территории Беларуси являлась деятельность подпольных организаций и групп в населенных пунктах, на железнодорожных станциях и т. д. В целях конспирации участниками подпольного движения почти не велось никаких записей, поэтому документальных свидетельств сохранилось мало. В связи с этим научное изучение деятельности антигерманского подполья вызывает определенные трудности и превращает ее в одну из наиболее сложных проблем истории Беларуси периода Великой Отечественной войны. Это, однако, не означает, что научная разработка деятельности подпольщиков не велась вовсе.

Начало историографии истории подпольного движения относится к периоду войны. Первыми разработчиками темы стали партийные работники, организаторы партизанской и подпольной борьбы на временно оккупированной территории Беларуси. Специфика военного времени, необходимость сохранения военной тайны влияли на то, что в публикациях

⁵⁷ Літвін А. М. Беларускі партызанскі...: да 65-й гадавіны стварэння Беларускага штаба партызанскага руху // Беларус. гіст. часоп. 2007. № 9; Яго ж. Цэнтральны штаб партызанскага руху і Беларусь: да 65-й гадавіны з дня стварэння // Беларус. гіст. часоп. 2007. № 5; Яго ж. Планирование и координация боевых действий партизанских сил Беларуси // Беларусь, 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память: в 2 кн. Минск, 2010. Кн. 1.

⁵⁸ Літвін А. М. Цэнтральны штаб партызанскага руху і Беларусь... С. 4.

⁵⁹ Там же. С. 11.

⁶⁰ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 276.

⁶¹ Там же. С. 83.

⁶² См.: Новікаў С. Я. Беларусь у кантэксце германскай гістарыяграфіі гісторыі Другой сусветнай вайны. Мінск, 2004. С. 33.

данного периода не нашли отражения многие факты подпольной борьбы. По этим причинам в статьях не указывалось место действия подпольных органов и организаций, не назывались фамилии подпольщиков. Особенно это относится к публикациям первых лет Великой Отечественной войны. Большей насыщенностью и точностью определяются статьи организаторов и руководителей движения сопротивления в Беларуси, опубликованные в 1944 г. и посвященные результатам борьбы на временно оккупированной территории. В них представлены сведения о создании отдельных подпольных органов, называются фамилии организаторов и руководителей подполья и проводится мысль о том, что подпольные партийные организации являются организаторами и руководителями партизанского движения. По мнению Н. А. Михайлова, «организатор партизанского движения – большевистская партия. Придет время, и страна узнает имена многих и многих работников первичных, районных, городских, областных парторганизаций, которые проявили себя отличными организаторами и руководителями партизанского движения»⁶³.

В связи с обстоятельствами, обусловленными прежде всего войной, детальные сведения о структуре подполья и ее совершенствовании, обобщенные данные в публикациях военных лет отсутствовали. Для подведения даже предварительных результатов деятельности подпольных организаций не имелось необходимой документальной базы, не были объединены усилия историков. Конспирация, в условиях которой действовали подпольщики, требовала от исследователей долгой и кропотливой работы, что было невозможно в военное время вследствие незавершенности борьбы в тылу германских войск и из-за отсутствия условий для детальной проверки множества документов, их оформления, анализа и обобщения. Тем не менее опубликованные статьи имеют для историков определенную ценность, так как являются своего рода документальными источниками.

Первые попытки научного осмысления подпольной борьбы на территории Беларуси относятся к послевоенному десятилетию. Углубленное исследование проблемы, однако, существенно сдерживалось неблагоприятными обстоятельствами, связанными с культом личности И. В. Сталина. Отмеченные обстоятельства повлияли на то, что в этот период не было подготовлено основательных научных работ, посвященных подполью. В печати появились только первые научные статьи по теме⁶⁴. В гораздо большей степени, чем раньше, деятельность подпольных партийных органов по организации сопротивления на оккупированной территории затрагивалась в книгах и брошюрах. Так, в книге И. С. Кравченко «Падпольны балшавіцкі друку Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны» в краткой форме показывается история создания партийного подполья в Беларуси⁶⁵.

В целом литература первого послевоенного десятилетия более глубоко отражала историю подпольных органов и организаций на временно оккупированной территории Беларуси. Наблюдалось стремление авторов привлечь новые документы, фактический материал, дать более подробное и по возможности более точное описание деятельности подпольщиков. Однако и опубликованным работам свойственны типичные недостатки в раскрытии всей проблемы подполья. Узость источниковедческой базы, невозможность использовать документы разнообразных архивов в полной мере способствовали тому, что авторы не смогли рассмотреть весь комплекс вопросов, сконцентрировав внимание на отдельных аспектах подпольной борьбы. Непосредственные организаторы и участники описанных событий, ученые не смогли избежать ошибок, поспешных выводов и оценок, а также преодолеть односторонность и описательность. Отмеченные недостатки не позволили в первые послевоен-

⁶³ Михайлов Н. А. Комсомольцы в тылу врага. М., 1942. С. 18.

⁶⁴ Малінін Н. І. Балшавікі Палесся ў барацьбе супраць нямецка-фашысцкіх захопнікаў // Балшавік Беларусі. 1951. № 1.

⁶⁵ Краўчанка І. С. Падпольны балшавіцкі друку ў Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Мінск, 1950.

ные годы раскрыть сущность деятельности подполья в сложных условиях оккупации и дать ему объективную оценку. Поэтому главной задачей этого периода стало выявление и установление подпольных организаций и групп, действовавших на территории Беларуси в годы

Великой Отечественной войны. Сложность данной работы была вызвана спецификой деятельности территориального подполья, согласно которой основным источником по истории подполья являлась второстепенная информация, т. е. приказы, донесения, дневники боевых действий партизанских формирований, материалы периодической печати, партизанские газеты и журналы, в которых в той или иной степени нашли отражение действия подпольного движения. Вопросы борьбы подпольщиков всегда находились под контролем партии. Именно партийные органы республики во многом были инициатором проведения работы по сбору материалов, изучении истории подполья, определении личного состава его участников.

В 1948 г. началась работа по изучению деятельности Могилевского подполья. Одной из причин того, что г. Могилев стал первым объектом внимания исследователей, является тот факт, что здесь в конце 1940-х гг. находился эвакуированный из г. Уфы партийный архив ЦК КП(б)Б, и, значит, имелись большие возможности для начала работы по анализу деятельности патриотического подполья. Созданная под руководством П. К. Пономаренко комиссия, в состав которой вошли Л. Ф. Цанава, В. И. Козлов, М. В. Зимянин, Н. И. Прохоров, подтвердила существование в г. Могилеве только Комитета содействия Красной Армии⁶⁶. В связи с тем, что в городе действовали и другие подпольные организации и группы, продолжалось дальнейшее изучение вопроса. Кроме Могилева, проводилась работа по изучению истории подполья в других областных, районных центрах, отдельных населенных пунктах. В результате кропотливых архивных поисков, критического изучения разнообразных источников (материалов подполья, мемуаров его участников, документов противника) были выявлены новые, ранее неизвестные подпольные организации и группы. Обобщенные данные о борьбе подпольщиков областных городов Могилева, Витебска, Гомеля, Узденского, Дзержинского, Вилейского районов Минской области, Орши и Оршанского районов Витебской области были опубликованы в виде исторических справок в республиканской и местной печати⁶⁷.

На сегодняшний день собралось весьма значительное количество литературы, посвященной истории Минского патриотического подполья, процесс признания которого затянулся на целые десятилетия⁶⁸.

⁶⁶ Шумейко М. Ф. Из истории установления антифашистского подполья в Беларуси в годы Великой Отечественной войны // Беларусь в годы Великой Отечественной войны: уроки истории и современность: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 60-й годовщине освобождения Беларуси от немецко-фашист. захватчиков, Минск, 29–30 июня 2004 г. Минск, 2004. С. 249.

⁶⁷ Аб Магілёўскім партыйным падполлі ў гады Вялікай Айчыннай вайны // Магілёўск. праўда. 1964. 9 жн.; В борьбе за великие завоевания Октября (о вилейско-куренецком подполье, действовавшем в годы Великой Отечественной войны (июль 1941 – июль 1944 г.)) // Совет. Белоруссия. 1977. 6 авг.; Горад мужных, нескаронных (аб партыйным патрыятычным падполлі ў Віцебску ў перыяд Вялікай Айчыннай вайны (чэрвень 1941 – чэрвень 1944 г.)) // Совет. Белоруссия. 1967. 5 июля; Никогда не забудутся их подвиги (о коммунистическом подполье в годы Великой Отечественной войны в городе Орше и Оршанском районе (июль 1941 – июль 1944 г.)) // Совет. Белоруссия. 1972. 23, 24 авг.; Подвиг непокоренных (о коммунистическом подполье в городе Гомеле в годы Великой Отечественной войны (август 1941 – ноябрь 1943 г.)) // Совет. Белоруссия. 1973. 21, 22 июня; По зову партии: о Дзержинской подпольной партийно-комсомольской организации, действовавшей в годы Великой Отечественной войны // Совет. Белоруссия. 1974. 13 апр.; Яны змагаліся за свабоду і незалежнасць Радзімы (аб круглянскай падпольнай партыйна-камсамольскай «Арганізацыі барацьбытоў за вызваленне Радзімы», якая дзейнічала ў кастрычніку 1941 – снежні 1943 г.) // Звязда. 1971. 21 мая.

⁶⁸ Барановский Е. «Легализация» документов Минского антифашистского подполья // Архівы ісправаводства. 2001. № 6; Мінскаеантыфашысц-кае падполле. Мінск, 1995; Барановский Е. И. Некоторые особенности работы специальных комиссий по дополнительному изучению отдельных вопросов истории Минского антифашистского подполья и роли в нем И. К. Ковалева // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы навук. канф., Мінск, 17 крас. 2009 г. Мінск, 2010; О партийном подполье в Минске в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944 г.). Минск, 1961.

Наибольшее количество исследований, как в союзной, так и в республиканской историографии, приходится на 1960-1980-е гг. Именно в этот период были изданы обобщающие труды по истории Великой Отечественной войны, в которых получила комплексное отражение и борьба советского народа в тылу врага в масштабах всей оккупированной территории Советского Союза. В контексте выбранной темы особый интерес представляет изданная в 1983 г. сотрудниками Института марксизма-ленинизма монография «Партийное подполье...», в которой на основании разнообразных источников показана объективная необходимость создания подполья, выделены особенности партийного строительства в подпольных комитетах и организациях, основные направления подпольной борьбы на всей оккупированной территории СССР, в том числе и Беларуси⁶⁹.

Значительной работой по истории подполья является сборник «Герои подполья...»⁷⁰. В построенном по территориальному принципу издании помещены статьи о подпольной борьбе на всей оккупированной территории СССР, в том числе и в Минске, Витебске, Могилеве, Гомельской и западных областях Беларуси.

Обобщенный материал о подпольной борьбе в городах и селах Беларуси подается в подготовленной Институтом истории партии при ЦК КПБ книге «Подвиги их бессмертны...»⁷¹. Издание стало закономерным продолжением работы сотрудников Института, которая началась публикацией на страницах периодической печати исторических справок о деятельности подполья в отдельных городах и районах Беларуси. При подготовке сборника авторы учли пожелания и замечания, высказанные бывшими подпольщиками, что позволило основательно раскрыть историю создания и деятельности подпольных организаций и групп в городах Минске, Витебске, Гомеле, Могилеве, Бобруйске, Вилейке, Орше, Лиде, в населенных пунктах Бобруйского, Дзержинского, Круглянского, Минского, Оршанского, западных районов Беларуси.

Особое место в историографии подпольного движения занимает трехтомный коллективный труд белорусских историков «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков...». Авторскому коллективу удалось аргументированно осветить деятельность руководства республики по созданию и расширению сети подпольных органов и организаций на оккупированной территории, показать основные направления боевой и политической деятельности подпольщиков. Красной нитью через весь трехтомник проходит мысль о том, что партийное подполье являлось проводником политики партии, осуществляло организационное и идейно-политическое руководство всеми формами борьбы народа в тылу врага, было важнейшим фактором ее расширения и преобразования в грозную стратегическую силу. Вместе с тем многие вопросы зарождения подполья в различных регионах Беларуси, специфические формы и методы борьбы, особенности подпольного движения в западных областях республики, связанные с деятельностью националистического подполья, остались вне внимания исследователей.

Существенным вкладом в разработку проблемы стали подготовленные в 1960-1980-е гг. монографические исследования, в первую очередь книга А. А. Тозика «В дни суровых испытаний...»⁷². На основании архивных материалов, многие из которых впервые были введены в научный оборот, а также опубликованных источников историк показал деятель-

⁶⁹ Партийное подполье: деятельность подпольных партийных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. М., 1983.

⁷⁰ Герои подполья: о подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. Вып. 1–2.

⁷¹ Подвиги их бессмертны: о подпольной борьбе советских людей в захваченных фашистскими оккупантами городах и селах Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): сб. науч. ст. Минск, 1978.

⁷² Тозик А. А. В дни суровых испытаний: укрепление рядов КП(б)Б в условиях подполья в годы Великой Отечественной войны (1941–1944). Минск, 1981.

ность КП(б)Б по перераспределению своих сил в начале войны, особенности формирования сети подпольных партийных органов и организаций, формы и методы внутрипартийной работы, основные направления боевой деятельности, дал обобщенные данные о количестве подпольных партийных комитетов и первичных организаций, которые в целом совпадают с цифрами, представленными в прежних публикациях.

Несомненную ценность для истории подполья имеют справочные издания о партийных и комсомольских органах периода Великой Отечественной войны⁷³. В справочниках приводятся данные о всех партийных и комсомольских органах, действовавших в Беларуси (отдельно по каждой области в каждом районе), а также о персональном составе комитетов, об их печатных органах, редакторах, о месте дислокации. Ценность изданий увеличивают сводные таблицы о количестве партийных и комсомольских органов в 1941–1944 гг., первичных организациях и количестве коммунистов и комсомольцев в партизанских формированиях. Аналогичных справочников не создано ни в одной из республик бывшего Советского Союза.

Качественно новый этап в исследовании подполья на территории Беларуси начался после распада Советского Союза. Основное внимание исследователей было направлено на дальнейшее изучение Минского подполья. Значительным достижением белорусских историков стало издание в 1995 г. книги «Мінскае антыфашысцкае падполле», ставшее, как отмечают ее авторы, закономерным продолжением всего сделанного в предыдущие годы историками-исследователями, архивными работниками по созданию и сохранению документальной базы подпольной деятельности минчан в годы Великой Отечественной войны⁷⁴. Новые возможности в использовании архивных материалов позволили авторскому коллективу установить и опубликовать фамилии около 6000 минских подпольщиков, а также сведения о существовании в городе более 200 конспиративных квартир, о подпольных организациях и группах.

Своеобразным завершающим этапом в более чем двадцатилетнем исследовании деятельности подполья г. Бреста стала монография А. А. Гребенкиной «Брест непокоренный. Антифашистское подполье г. Бреста и Брестского района в годы Великой Отечественной войны (1941–1944)»⁷⁵. Благодаря усилиям автора, на данный момент собрана информация о деятельности и биографические сведения 611 подпольщиков г. Бреста и 300 участников антифашистского движения в Брестском районе.

Сложной проблемой является определение социального и национального состава участников подпольного движения. В отличие от партизанских формирований республики, общая статистика по подпольщикам отсутствует. Такая ситуация объясняется конспиративным характером борьбы, в котором списки подпольных организаций и групп, как правило, не составлялись. Во многих документах не указывались настоящие фамилии подпольщиков. Отмеченные трудности не способствовали изучению проблемы. Согласно далеко не полным данным, приведенным в 1998 г. В. И. Ермоловичем на основании анализа национального состава Минской, Барановичской, Брестской, Гродненской, Могилевской, Осинторфовской, Осиповичской, Оршанской, Пинской, Слонимской и Слуцкой подпольных организаций, в целом на протяжении 1941–1944 гг. в среднем по республике представители белорусской национальности составляли 74,3 % от общего числа подпольщиков, русские -17,1 %, укра-

⁷³ Подпольные комсомольские органы Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): краткие сведения об их организации, структуре и составе. Минск, 1976; Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): краткие сведения об организации, структуре и составе. Минск, 1975.

⁷⁴ Мінскае антыфашысцкае падполле. Мінск, 1995.

⁷⁵ Гребенкина А. А. Брест непокоренный. Антифашистское подполье г. Бреста и Брестского района в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): ист. очерк. Минск, 2005.

инцы – 3,6 %, поляки – 1,6 %, евреи – 1,3 %, представители других национальностей – 2,1 %⁷⁶.

Как отмечают многие авторы, на своевременное создание подпольных организаций и групп влияли многие неблагоприятные факторы. Трудность при создании подполья на территории Беларуси, особенно западных областей, заключалась в быстрой оккупации территории, в результате чего не удалось провести все запланированные мероприятия. Среди других негативных факторов, влиявших на организацию подпольной борьбы, выделяются следующие: нехватка навыков конспирации, умения работать в нелегальных условиях, потеря связи с советским тылом, деятельность германских спецслужб. Негативно сказались на создании подполья на территории Беларуси и субъективные факторы: просчет И. В. Сталина в оценке военно-стратегической обстановки, сложившейся к началу войны, в результате чего многие меры, принятые руководством СССР для отпора германских войск, оказались запоздалыми и недостаточными.

Таким образом, несмотря на определенные недостатки, отечественные исследователи достигли значительных успехов в изучении подполья. Были исследованы процессы зарождения подпольной борьбы, создания и совершенствования структуры подпольных органов, рассмотрены основные формы борьбы подпольщиков, их помощь партизанам. Богатый фактографический материал, накопленный исследователями Беларуси, свидетельствует о том, что патриотическое подполье, в состав которого одновременно входили коммунисты, комсомольцы, беспартийные, несоюзная молодежь, было тесно связано с партизанскими формированиями и играло значительную роль в разгроме нацизма. Вместе с тем степень исследования деятельности подполья не соответствует уровню исторической науки на современном этапе и уступает уровню изученности истории партизанского движения.

Уроженцы Беларуси на фронтах войны

Значительный вклад в победу над Германией внесли уроженцы Беларуси, воевавшие на фронтах Второй мировой и Великой Отечественной войн. Определить их точное количество довольно сложно. По самым общим подсчетам, воевало больше миллиона белорусов. Они сражались под Москвой, на улицах Сталинграда, прорывали блокаду Ленинграда, освобождали Европу, штурмовали Берлин. Некоторым посчастливилось освободить родную Беларусь. Несмотря на то что белорусская историография в первую очередь была ориентирована на изучение партизанской и подпольной борьбы в тылу оккупантов, за послевоенный период появился ряд работ, в которых в той или иной степени затрагивались вопросы ратного подвига наших земляков.

Советская историография Великой Отечественной войны большое внимание уделяла показу героизма, формам его проявления и раскрытию его значения для победы над фашизмом. Пропаганда мужества и готовности к самопожертвованию являлась делом первостепенной важности. Данное обстоятельство способствовало тому, что изучение проблемы началось непосредственно в военные годы. Особое место в освещении боевых действий на фронтах отводилось печати. Одновременно издавались брошюры, основное содержание которых составляло описание биографий и подвигов воинов. Всего за годы войны было опубликовано более 100 наименований таких изданий, в основном в сериях «Библиотека красноармейца» и «Герои Советского Союза»⁷⁷. В общесоюзных изданиях содержались сведения и об уроженцах Беларуси. Так, в 1941 г. была издана брошюра «Герой Советского

⁷⁶ Ермолович В. И. Национальный состав антифашистского подполья в Беларуси в 1941–1944 гг.// Нацыянальна-дэмаграфічныя працы на Беларусі: зб. навук. арт. Мінск, 1998. С. 107, 109.

⁷⁷ Очерки советской военной историографии. М., 1974. С. 282.

Союза младший лейтенант В. Талалихин»⁷⁸. Литература, изданная в годы войны, имела, безусловно, пропагандистский характер.

Значительный шаг в изучении фронтовых событий был сделан в послевоенные десятилетия. Накопление знаний происходило в основном по следующим направлениям: издание новых книг о наиболее известных воинах, выявление новых примеров мужества на фронтах войны и опубликование свидетельств о них в печати, издание сборников статей и материалов, посвященных теме военного героизма. Особое место в летописи боевых действий занимает публикация архивных материалов, начавшаяся уже в годы войны.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. впервые в советской историографии появились работы, в которых публиковались письма и воспоминания о подвигах павших героев. Особое место среди подобных изданий занимает книга «Говорят погибшие герои...», давшая название целой серии⁷⁹. Составители сборника провели кропотливую работу по поиску, выявлению, систематизации и обобщению разнообразного документального материала: листов, записок, дневников, записей на стенах тюрем, лагерных бараков и др. Всего книга «Говорят погибшие герои...» выдержала 7 изданий.

Ряд работ, разнообразных по форме и содержанию, были посвящены непосредственно героизму советских воинов. В центре внимания данных изданий находятся биографии, подвиги, совершенные на фронтах Великой Отечественной войны. Одной из наиболее массовых и распространенных является литература о белорусах – Героях Советского Союза. Как правило, это произведения малой формы: статьи, очерки, рассказы, посвященные одному человеку⁸⁰.

Вместе с исследованием подвигов Героев Советского Союза советские историки изучали и биографии полных кавалеров ордена Славы. Этому в значительной степени способствовало приравнивание их в правовых отношениях к Героям Советского Союза⁸¹.

Несмотря на то что вышеуказанные источники не являются в полной мере научно-исследовательскими, материал, который в них содержится, имеет свою ценность и позволяет в некоторой степени раскрыть психологическую сторону героических поступков, о чем нельзя прочесть ни в архивных документах, ни в исторических монографиях. К тому же они заполняют пробелы, имеющиеся в научных работах, и способствуют формированию целостного, системного восприятия военных событий.

Для советской историографии характерной чертой являлось наличие значительного количества мемуарной литературы. В связи с тем, что до 1980-х гг. белорусские издательства были ориентированы преимущественно на выпуск воспоминаний участников партизанской и подпольной борьбы, публикацией мемуаров о фронтовых событиях занимались в основном в союзных издательствах. С воспоминаниями о войне выступали бывшие командующие, члены военных советов фронтов и армий, другие известные военачальники. Вместе с показом стратегической, оперативной тактической обстановки они приводили и некоторые конкретные данные о людях, о которых нередко не сохранилось сведений в архивах.

Для раскрытия темы участия белорусов в военных действиях наибольший интерес представляют сборники воспоминаний и мемуары рядовых бойцов и младших командиров,

⁷⁸ Кононенко Е. Герой Советского Союза младший лейтенант В. Талалихин. М., 1941.

⁷⁹ Говорят погибшие герои: предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941–1945 гг.). М., 1982.

⁸⁰ Иванова О. Т. Дважды Герой Советского Союза генерал армии Иван Данилович Черняховский. М., 1953; Розум М. Р. Ён закрыў грудзьмі амбразуру // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі 1974. № 3; Салаўёў Н. Імем Валодзі Ермака // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі 1974. № 2; Хацкевіч А. Ф. Двойчы герой // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі 1972. № 6; Шымук В. М. Леў Даватар. Мінск, 1973.

⁸¹ Беляев И. Н. Хроника солдатской славы. Минск, 1970.

вышедших в белорусских издательствах⁸². В этих книгах указывается деятельность относительно небольшой группы людей: солдат и офицеров взвода, роты, батареи, полка, эскадрильи и т. д. Местом их действий обычно является определенная небольшая территория. В начале 1990-х гг. в освещении заявленной проблемы произошли существенные сдвиги. Часть историков пошла по пути дальнейшей разработки сюжетов, характерных для предыдущего периода. Среди них в первую очередь необходимо выделить Б. Д. Долготовича, темой исследований которого стала судьба видных советских военачальников – уроженцев Беларуси⁸³.

Среди работ обобщающего характера следует отметить изданную в 2005 г. книгу «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945», содержащую подготовленный с учетом новых достижений исторической науки специальный раздел «Беларусь и уроженцы Беларуси на фронтах Великой Отечественной войны».

Участию представителей интеллигенции БССР во фронтовом противостоянии врагу посвящены отдельные разделы монографии и докторской диссертации В. И. Кузьменко⁸⁴.

Значительное количество белорусов в годы Великой Отечественной войны сражалось в польских вооруженных формированиях, однако в белорусской советской историографии данная проблема не стала предметом специального исследования. Основное внимание белорусские историки, согласно концепции освещения военных событий в то время, сконцентрировали на совместной борьбе белорусского и польского народов против Германии, символом которой стала битва у д. Ленино, в которой произошло становление

Первой польской пехотной дивизии имени Т. Костюшко. Классическим примером советской историографии является работа В. С. Толстого⁸⁵. Необходимость позитивно освещать белорусско-польские отношения часто отодвигала на второй план другую, не менее важную проблему – участие уроженцев Беларуси в Польских вооруженных силах на Западе.

После распада СССР у отечественных ученых появилась возможность освещения боевых действий уроженцев Беларуси в составе 2-й Армии Войска Польского. Основная заслуга в изучении этой темы принадлежит Ю. В. Грибовскому. В ряде статей, монографий и кандидатской диссертации он определил и научно обосновал количество уроженцев Беларуси (120 000 человек) в личном составе польских вооруженных формирований в годы Второй мировой войны⁸⁶. Как отмечает исследователь, «в официальной статистике польского командования цифра белорусов является значительно заниженной (в Войске Польском – 6,2 %, в Польских вооруженных силах на Западе – 1,2 %, в Армии польской на немецко-советском фронте -1 %)»⁸⁷. Согласно проведенному автором подсчету на основании архивных документов, опубликованных польских источников с учетом национальной и конфессиональной принадлежности, «в Польских вооруженных силах на Западе количество уроженцев Бела-

⁸² Бобренок С. У стен Брестской крепости: записки участника обороны. Минск, 1981; Сквозь огонь и смерть: сб. воспоминаний о Минске периода Великой Отечественной войны. Минск, 1970; Солдатами были все. Минск, 1972.

⁸³ Долготович Б. Д. Адмиралы земли белорусской. Минск, 2009; Его же. Военачальники – сыны Беларуси на фронтах Великой Отечественной войны. Минск, 2003; Его же. Кавалеры ордена Славы: белорусы, уроженцы Беларуси и граждане Республики Беларусь: биогр. справ. Минск, 2006.

⁸⁴ Кузьменко В. И. В суровые сороковые: интеллигенция Беларуси в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Минск, 2006; Его же. Интеллигенция Беларуси в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): автореф. дис... д-ра ист. наук. Минск, 2008.

⁸⁵ Толстой В. С. Братское сотрудничество белорусского и польского народов. Минск, 1966.

⁸⁶ Грыбоўскі Ю. Беларусь! ў бітве за Монтэ-Касіна: арт., дак. Мінск, 2006; Яго ж. Беларусь! ў польскіх рэгулярных вайсковых фарміраваннях 1918–1945 гадоў. СПб., 2006.

⁸⁷ Грыбоўскі Ю. В. Беларусь! ў польскіх узброеных фарміраваннях у гады Другой сусветнай вайны: аўтарэф. дыс.... канд. гіст. навук. Мінск, 2005. С. 14.

руси составляла не менее 7–9 тысяч (6–7 %). В составе Войска Польского на немецко-советском фронте служило свыше 40 тыс. (13 %) уроженцев Беларуси»⁸⁸.

Одной из особенностей Великой Отечественной войны было вовлечение в военный конфликт гражданского населения, в том числе и женщин. Они составляли большую часть медицинского персонала военных госпиталей, выполняли вспомогательные работы в регулярной армии, воевали наравне с мужчинами на передовой. Современная российская историография считает, что общее число женщин, вовлеченных в боевые действия на стороне СССР, составляет 800 000 человек⁸⁹. В целом мобилизация женщин, не являвшихся военными, не расходилась в СССР с принципами, заложенными еще до войны. Согласно концепции войны того времени, женское участие в ней было ограничено службой во вспомогательных и тыловых частях, организацией противовоздушной обороны, работой на производстве. Однако в начале войны возник незапланированный феномен – женское добровольчество. Во многом благодаря этому началось изучение истории участия женщин в Великой Отечественной войне. Осмысление роли женщин в борьбе против захватчиков происходило уже в военные годы⁹⁰.

В послевоенной советской историографии тема участия женщин в боевых действиях не стала приоритетным направлением исследований. В значительной степени такая ситуация была вызвана политикой советского руководства в отношении женщин-фронтовичек. Показательным в этом смысле является выступление Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина в июле 1946 г. (в нем М. И. Калинин порекомендовал демобилизованным женщинам не хвастаться своими заслугами). Однако, несмотря на то что фронтовички превратились, по образному выражению российской исследовательницы О. Никитиной, «в фигуру умолчания»⁹¹, полностью исключить их из военной истории, принизить или игнорировать их вклад в победу над врагом было невозможно. С целью популяризации героических подвигов советских людей были подготовлены издания, в которых содержались сведения и об известных белорусах⁹². Одной из самых значительных работ по теме является книга российской исследовательницы В. С. Мурманцевой «Советские женщины в Великой Отечественной войне»⁹³.

Анализ женских воспоминаний о войне показывает наличие разнообразных мотивов у женщин, добровольно ушедших на фронт: стремление отомстить за погибших родственников или мужа, желание последовать примеру родителей и т. д. Обращает на себя внимание тот факт, что большая часть воспоминаний женщин, в том числе и пострадавших от сталинских репрессий, проникнута патриотизмом. В сочетании с наивно-патриотическими представлениями о войне советский патриотизм являлся мощным, нередко неосознанным «двигателем» женского добровольчества. Примером этому может служить письмо В. З. Хоружей, направленное 25 декабря 1941 г. Первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко: «Я готова выполнять любую работу на фронте или в тылу. Я ничего не боюсь. В душе накопилось столько ненависти, столько готовности борьбы, столько любви и желания отдать всю себя, что я готова идти одна на целые полчища фашистских сволочей»⁹⁴.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Иванова Ю. Н. Храбрейшие из прекрасных: женщины России в войнах. М., 2002. С. 256.

⁹⁰ Захаревич П. Б. Советская женщина в Великой Отечественной войне: аннот. указ. лит. М., 1944.

⁹¹ Никитина О. Женщина, война и «фигура умолчания». М., 2005. С. 571.

⁹² Ваньшина В. И. Ратный подвиг советских женщин в годы Великой Отечественной войны: материалы в помощь лектору. Минск, 1989; Героини: очерки о женщинах – Героях Советского Союза. М., 1969. Вып. 1–2.

⁹³ Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне: 1941–1945. М., 1979.

⁹⁴ Письмо Веры Хоружей секретарю ЦК КП(б)Б тов. Пономаренко. 25 декабря 1941 г. // Платонов Р. П. Белоруссия, 1941-й: известное и неизвестное: по док. Нац. арх. Респ. Беларусь. Минск, 2000. С. 150.

Не стала предметом широкого научного обсуждения женская тема и в 1990-е гг. Белорусская историография представлена преимущественно статьями и сборниками научных конференций. Основное внимание отечественных ученых было направлено на раскрытие роли женщин в подпольной и партизанской борьбе. Приоритет в этом направлении принадлежит молодой исследовательнице И. В. Николаевой⁹⁵. Однако в целом история женщин в рядах Красной Армии является историческим «дефицитом». Правда, необходимо отметить, что такая ситуация характерна не только для исторической науки Беларуси, но и для стран бывшего СССР и Восточной Европы. Не превратились в коллективную память и женские воспоминания о войне. Вместе с тем именно белорусские исследовательницы, которые в некоторой степени являются продолжателями дела С. Алексиевич, пытаются показать «другую войну», войну, рассказанную женщинами. Показательными в этом плане стали женские мемуары «Шли девчонки по войне»⁹⁶.

В европейском движении Сопротивления

Белорусы внесли свой вклад в Победу, сражаясь с врагом в европейском движении Сопротивления. Недоступность, а во многих случаях и отсутствие архивных документов, использование в основном периодики и воспоминаний не способствовали широкому и глубокому изучению этой проблемы. Вместе с тем в освещении роли наших земляков в европейском движении Сопротивления имеются несомненные достижения. Самой значительной работой является изданная еще в 1970-е гг. книга М. И. Семиряги «Советские люди в европейском Сопротивлении», построенная на принципах освещения борьбы советских людей в разных странах Европы, отличавшихся условиями ведения борьбы. Отдельный раздел книги посвящен участию в борьбе против нацистского режима узников концентрационных лагерей. По неполным данным, в антифашистской борьбе в оккупированных странах принимали участие около 40 000 советских граждан⁹⁷. Хотя за послевоенное время стали известны имена многих белорусов и уроженцев Беларуси, боровшихся за рубежом, но, к сожалению, на данный момент не представляется возможным определить точную цифру представителей белорусского народа – участников движения европейского антифашистского Сопротивления. Не дает ответа на этот вопрос и книга М. И. Семиряги, так как в подавляющем большинстве в монографии применяются общие термины «советские люди», «патриоты».

Некоторые свидетельства о борьбе представителей белорусского народа против фашизма за рубежом можно отыскать в работах, посвященных движению Сопротивления в отдельных странах. Как известно, наиболее организованным было участие советских людей во французском движении Сопротивления, где действовали целые партизанские формирования из бывших советских военнопленных. Вклад в антигерманскую борьбу на территории Франции внесли и наши земляки. Об этом можно узнать из общесоюзных изданий⁹⁸.

В годы Великой Отечественной войны представители белорусского народа воевали в рядах бельгийского, итальянского, чехословацкого, польского Сопротивления⁹⁹. В ряде статей раскрывается деятельность Героя Советского Союза Л. Е. Маневича¹⁰⁰.

⁹⁵ Нікалаева І. У. Жанчыны Беларусі ў перыяд германскай акупацыі (1941–1944 гг.): аўтарэф. дыс... канд. гіст. навук. Мінск, 2006; Яе ж. Падрыхтоўка жаночых кадраў для партызанскай і падпольнай барацьбы (1941–1944) // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2005. № 2.

⁹⁶ Шли девчонки по войне: кн. воспоминаний. Минск, 2005.

⁹⁷ Семиряга М. И. Советские люди в европейском Сопротивлении. М., 1970. С. 7.

⁹⁸ Против общего врага: советские люди во французском движении Сопротивления. М., 1977.

⁹⁹ Мясников В. На польской земле // Неман. 1974. № 5; О чем не говорилось в сводках: воспоминания участников движения Сопротивления. М., 1962; Рэзнікаў Я. Яны змагаліся ў Бельгіі // Беларусь. 1960. № 7.

¹⁰⁰ Марутко В. Подвиг разведчика // Неман. 1975. № 8; Попова-Маневич Т. Л. Отец, каким я его помню // Неман. 1984.

Не обошли вниманием исследователи и историю женского партизанского отряда «Родина», действовавшего в годы Великой Отечественной войны во Франции¹⁰¹. В отдельных публикациях нашли отражение вопросы борьбы уроженцев Беларуси в концентрационных лагерях¹⁰².

Наиболее полно материал об участии белорусов и уроженцев Беларуси представлен в четвертом томе «Истории Белорусской ССР»¹⁰³. В специальном разделе «Рабочие Беларуси в европейском движении Сопротивления», подготовленном Р. Р. Крючком, показана борьба наших земляков в отдельных концентрационных лагерях, в составе партизанских формирований Польши, Чехословакии, Бельгии, Франции, Италии. Основу раздела составили материалы периодической печати и отдельные фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

В постсоветский период кардинальных изменений в исследовании участия белорусов в структурах европейского Сопротивления не произошло. Традиционной оставалась публикация статей, в которых раскрывались отдельные аспекты борьбы белорусов. Наиболее активно исследует участие наших земляков в движении Сопротивления в европейских странах В. П. Павлов¹⁰⁴.

В коллективных изданиях, увидевших свет в постсоветский период, появились отдельные разделы, посвященные участию наших земляков в европейском Сопротивлении. В частности, в разделе «Белорусы в европейском движении Сопротивления», включенном в издание «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945», аккумулирован значительный фактический материал по истории борьбы белорусов и уроженцев Беларуси за рубежом¹⁰⁵.

Освобождение Беларуси

Не могло не найти отражения на страницах разнообразных изданий такое знаменательное событие, как освобождение Беларуси от захватчиков, начавшееся боевыми действиями в октябре 1943 г. в восточных районах республики и завершившееся полным изгнанием оккупантов с белорусской земли в июле-августе 1944 г. Уже в военные годы появились и первые публикации, преимущественно общесоюзного характера, в которых была сделана попытка анализа военных операций, проведенных на территории Беларуси. Среди наиболее значимых выделим сборники и бюллетени, подготовленные Управлением по использованию опыта войны Генерального штаба, и очерк сотрудника военно-исторического отдела Генерального штаба генерал-лейтенанта Е. А. Шиловского¹⁰⁶. Необходимо отметить, что эти работы, изданные по «горячим следам» с использованием в основном сводок Совинформбюро, оперативных документов фронтов и армий, имели описательный характер и не содержали глубоких научных выводов.

№ 7; Семяжон Я. Беларусь Зорге // Беларусь. 1966. № 10.

¹⁰¹ Гусеў А. Ішлі ў бой дзяўчаты... // Беларусь. 1979. № 5; Лешанюк І. Баец з ардэнскіх лясоў // Беларусь. 1964. № 7.

¹⁰² Андреев В. Л. Герои Олерона. Минск, 1965; Захаранка А. У бой вялі непрымірымыя... // Маладосць. 2004. № 5; Трахименко С. Этьен // Горизонты. 2003. № 1.

¹⁰³ Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. Мінск, 1975. Т. 4.

¹⁰⁴ Паўлаў У. Амазонкі з Беларусі, або Надзея Аісавец – лейтэнант французскай арміі // Беларус. мінуўшчына. 1995. № 2; Яго ж. Беларусь! ў французскім руху Супраціўлення // Беларус. гіст. часоп. 2009. № 1; Яго ж. Не зламаныя няволяй: беларусы ў канцлагеры Хамельбург // Беларус. гіст. часоп. 2008. № 1.

¹⁰⁵ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 378–397.

¹⁰⁶ Шиловский Е. А. Разгром немецких войск в Белоруссии: краткий оперативный очерк. М., 1945.

В 1944–1945 гг. появились отдельные брошюры Первого секретаря ЦК КП(б)Б, руководителя Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко¹⁰⁷, в которых автор в основном повторил факты и выводы, озвученные им ранее в статьях. Пропагандистская направленность таких статей и брошюр требовала от их авторов показа только достижений и замалчивания недостатков и просчетов.

В первое послевоенное десятилетие основное внимание исследователей было сосредоточено на показе побед Красной Армии в контексте десяти сталинских ударов. Анализ вооруженной борьбы в ходе наступательных операций посвящены научные исследования, статьи, воспоминания участников, учебные пособия, отдельные части и разделы общесоюзных изданий. Среди книг, увидевших свет в 1945–1955 гг., отметим работы С. З. Голикова, М. М. Миносяна¹⁰⁸, отдельные главы в книге «Десять сокрушительных ударов»¹⁰⁹. Белорусская историография в указанный период была представлена статьями в республиканских журналах¹¹⁰.

Третий этап (вторая половина 1950-х гг. – конец 1991 г.) советского периода историографии характеризуется активизацией публикаций литературы об освобождении Беларуси от германских войск и союзными, и республиканскими издательствами. Особое внимание уделялось операции «Багратион». В книгах Н. М. Акаловича, Ю. В. Плотникова, непосредственно посвященных рассматриваемой проблеме, раскрываются мужество и героизм воинов при освобождении БССР, интернациональный характер проведенных операций, определяется их стратегическое значение¹¹¹. Важной особенностью историографии является тот факт, что в ее формировании наряду с профессиональными историками принимали участие непосредственные участники событий, разворачивавшихся на территории республики осенью 1943 – летом 1944 г. Например, значительным вкладом в разработку темы освобождения Беларуси стали сборники статей и воспоминаний. В 1974 г. в Москве был переиздан коллективный труд «Освобождение Белоруссии, 1944». Ценность этого издания определяется в первую очередь тем, что авторами подготовленных статей-воспоминаний были непосредственные участники освобождения Беларуси, известные военачальники: представители Ставки Верховного Главного командования, командования фронтами, армиями, принимавшие непосредственное участие в подготовке и проведении операции «Багратион». Необходимо отметить, что статьи написаны в позитивной тональности, что вполне соответствовало тогдашней историографической ситуации¹¹².

В 1960-1980-е гг. возросло количество мемуарной литературы, которая имеет особую ценность для исследователей. С воспоминаниями о войне выступали бывшие командующие, члены военных советов фронтов и армий, другие известные военачальники. Вместе с показом стратегической, оперативной тактической обстановки они приводили и некоторые конкретные данные о людях, о которых нередко не сохранилось сведений в архивах. Среди мемуарной литературы прежде всего необходимо выделить воспоминания видных военачальников.

¹⁰⁷ Пономаренка П. К. Вызваленне беларускіх зямель, далейшыя задачы барацьбы беларускага народа супраць нямецкіх захопнікаў і бліжэйшыя задачы аднаўлення народнай гаспадаркі Беларускай ССР. Гомель, 1944; Пономаренка П. К. Першая гадавіна вызвалення Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў. Мінск, 1945.

¹⁰⁸ Голиков С. Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне. М., 1954; Миносян М. М. Победа в Белоруссии. Пятый сталинский удар. М., 1952.

¹⁰⁹ Пятый удар. Разгром немцев в Белоруссии в июне-июле 1944 г. // Десять сокрушительных ударов: краткий обзор операций Красной Армии в 1944 г. М., 1946.

¹¹⁰ Вялікае свята беларускага народа // Бальшавік Беларусь 1946. № 7; Зудаў А. Разгром нямецка-фашысцкіх захопнікаў у Беларусі // Бальшавік Беларусь 1949. № 6; Пігурноў А. Бітва за вызваленне Савецкай Беларусі // Бальшавік Беларусь 1946. № 7.

¹¹¹ Акалович Н. М. Освобождение Белоруссии: люди, подвиги. Минск, 1985; Плотников Ю. В. Освобождение Белоруссии. М., 1984.

¹¹² Освобождение Белоруссии, 1944: сб. воспоминаний. М., 1974.

чальников А. М. Василевского, П. И. Батова, И. Х. Баграмяна, К. К. Рокоссовского, С. М. Штеменко и др.¹¹³

Для раскрытия темы участия белорусов в военных действиях наибольший интерес представляют сборники воспоминаний и мемуары рядовых бойцов и младших командиров, вышедшие в белорусских издательствах. Значительный фактический материал о начале освобождения республики осенью 1943 г., о Белорусской наступательной операции содержится в книге «В памяти народной...»¹¹⁴, сборниках воспоминаний и очерков «Полки идут на запад...», «Солдатами были все», «В боях за Белоруссию»¹¹⁵.

Значительную помощь частям Красной Армии в освобождении республики оказали белорусские партизаны. Практически с первых дней вступления советских войск на территорию Беларуси началось взаимодействие их с партизанскими силами. Для координации совместных операций при военных советах фронтов, освобождавших Беларусь, были созданы оперативные группы ЦШПД и БШПД. В освобождении Беларуси принимало участие и мирное население республики, оказывавшее активную помощь советским войскам. Красной нитью через все работы проходит тезис о руководящей роли Коммунистической партии в период изгнания оккупантов с белорусской земли. «Основной идеей, пронизывающей том, – утверждается в третьем томе коллективного издания “Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны”, – является отображение руководящей и направляющей роли КПСС и ее боевого отряда – КП(б)Б в борьбе с врагом в период, когда война с гитлеровскими захватчиками вступила в завершающую стадию»¹¹⁶.

В освобождении Беларуси принимали участие не только представители народов Советского Союза, но и выходцы из зарубежных стран. Указанный аспект нашел подтверждение на страницах изданий. Особое внимание уделялось истории эскадрильи «Нормандия – Неман». Необходимо отметить, что по данной проблеме выступали не только советские ученые, ветераны, но и французские летчики¹¹⁷.

Неизменным во всех работах оставался тезис о том, что операция «Багратион» – образец умелого сочетания стратегии и тактики. Так, в фундаментальной работе белорусских историков «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» подчеркивается, что «Белорусская битва выделяется среди многих других операций Красной Армии в Великой Отечественной войне своим огромным размахом, политическими и военно-стратегическими последствиями, выдающимся военным искусством»¹¹⁸.

В постсоветский период исследователи обратили внимание на вопросы, остававшиеся без внимания в советской историографии. Значительным вкладом в историографию освобождения Беларуси стала книга И. В. Тимоховича «Битва за Белоруссию: 1941–1944». Поддерживая выводы советских историков о том, что операция «Багратион» явилась ярким

¹¹³ Баграмян И. Х. На пути к Великой Победе: 1-й Прибалтийский фронт в операции «Багратион». М., 1975; Батов П. И. В походах и боях. М., 1966; Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1984; Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1997; Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968.

¹¹⁴ В памяти народной: путеводитель по местам борьбы за установление советской власти в Белоруссии, за честь, свободу и независимость социалистической Родины. Минск, 1970.

¹¹⁵ В боях за Белоруссию. Минск, 1974; Полки идут на запад: воспоминания и очерки об освобождении Белоруссии от немецко-фашистских оккупантов. М., 1964; Солдатами были все.

¹¹⁶ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1985. Т. 3. С. 11.

¹¹⁷ Жоффр де Ф. Нормандия – Неман: воспоминания военного летчика. М., 1960; Лукашин В. И. Против общего врага: исторический очерк о французском авиационном полке «Нормандия – Неман» и 18-м гвардейском истребительном полке. М., 1965.

¹¹⁸ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 3. С. 270.

примером творческого характера советского военного искусства, И. В. Тимохович обратил внимание и на неудачные операции по освобождению Орши, Витебска, Могилева. Одновременно историк поддержал вывод российских историков М. А. Гареева и В. И. Фесенко о том, что «наступательные действия держали в напряжении гитлеровское командование, сдерживали крупные силы врага, не позволяли ему перебрасывать отсюда дивизии на западное направление»¹¹⁹.

Не осталась без внимания исследователя и цена завоеванной победы. «С 23 июня и до конца июля, — отмечал И. В. Тимохович, — когда велись боевые действия по освобождению территории Беларуси, потери четырех фронтов составили 440 879 человек, или 29,8 % от общего числа их личного состава до начала операции, в том числе было убито 97 232 человека. За период операции фронты потеряли 2957 танков и САУ, 822 самолета, 2447 орудий и минометов, что составляло соответственно 60 %, 22 % и 6 % от их количества при переходе в наступление»¹²⁰.

С позиций новых концептуальных подходов действия советских войск по освобождению Беларуси от захватчиков рассматривались в работах В. И. Лемешонка¹²¹. Разнообразные аспекты этой темы, разработанные историком в отдельных статьях, нашли концентрированное воплощение в книге «Вызваленне — без gryфа “Сакрэтна!”», изданной в 1996 г.¹²² Признавая успехи Красной Армии при освобождении восточных районов Беларуси осенью и зимой 1943–1944 гг., автор не оставил без внимания и просчеты, не позволившие в полном объеме выполнить поставленные задачи. В качестве основных причин невыполнения поставленных задач белорусский исследователь выделил «...неудовлетворительное руководство со стороны командования фронтов, грубые нарушения некоторыми командирами и штабами правил организации обеспечения и ведения наступления. Не всегда удачно создавались группировки войск... Были недостатки в использовании танков и в организации разведки. В результате советские войска несли тяжелые потери и медленно продвигались вперед»¹²³.

Особого внимания заслуживает издание «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945» (2005), подготовленное известными историками, специалистами по истории Беларуси периода Великой Отечественной войны. Несмотря на заявленный научно-популярный характер книги, работа создана на прочной научной основе с использованием многих источников, в том числе и зарубежных. Репрезентативность и разнообразие Источниковой базы позволили авторскому коллективу не только осветить успехи и достижения советского командования в ходе освобождения территории Беларуси от германских войск, но и раскрыть ход и результаты операций, которые были проведены с октября 1943 по март 1944 г. и закончились для Красной Армии неудачно.

Много фактов, документов и воспоминаний об освобождении отдельных районов и городов Беларуси содержится в книгах «Память». Например, во второй книге историко-документальной хроники Бреста помещены отрывки из опубликованных воспоминаний участников освобождения города И. И. Бойкова, А. А. Лучинского, Г. Н. Корчикова, С. А. Пирязева, В. С. Антонова, В. М. Мальцева, Я. Д. Чанышева, М. Ф. Харитонova, С. П. Демчука, П. А. Белова, В. П. Бородинa, Д. К. Малькова, а также мемуары И. Б. Комякова,

¹¹⁹ Тимохович И. В. Битва за Белоруссию: 1941–1944. С. 127.

¹²⁰ Тимохович И. В. Битва за Белоруссию: 1941–1944. С. 233–234.

¹²¹ Лемешонк В. Направление главного удара: операция «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 г.) // Беларус. думка. 1994. № 6; Его же. Обнародовано впервые: отношение местного населения к Красной Армии и партизанам при освобождении Белоруссии по донесениям, поступившим в штабы различного ранга // Беларус. думка. 1994. № 3; Яго ж. Беларуская наступальная аперацыя ў ацэнцы беларускіх генералаў і афіцэраў // Беларус. гіст. часоп. 2004. № 7.

¹²² Лемяшонак У. І. Вызваленне — без gryфа «Сакрэтна!». Мінск, 1996.

¹²³ Там же. С. 41.

извлеченные из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Существенно дополняют картину обнаруженные там же тексты приказов Верховного Главнокомандующего, донесения командующего войсками 1-го Белорусского фронта К. К. Рокоссовского, выдержки из журналов боевых действий отдельных воинских формирований¹²⁴.

Потери в войне

Одним из наиболее сложных вопросов Великой Отечественной войны является вопрос о количестве уничтоженного населения Беларуси. Разнообразные методики подсчетов потерь, используемых исследователями, дают противоречивые цифры. В полной мере это относится и к подсчету потерь на всей оккупированной территории Советского Союза. В значительной степени данные, которые подавались в разные периоды изучения истории Великой Отечественной войны, зависели не только от научных достижений историков, но и от политической конъюнктуры. Так, И. В. Сталин в феврале 1946 г. назвал цифру потерь 7 млн человек, Н. С. Хрушев после войны – свыше 20 млн советских людей, а М. С. Горбачев – почти 27 млн советских людей¹²⁵. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. появились новые цифры, еще более отличающиеся между собой. Б. В. Соколов считает, что СССР в годы войны потерял 37 млн человек¹²⁶, В. Я. Горов и А. М. Самсонов называют цифру 50 млн человек¹²⁷.

Увеличение количественных показателей потерь СССР в годы войны естественно приводило к пересмотру вопроса о количестве погибших в Беларуси. В советской историографии утверждалось, что БССР потеряла 2 200 000 человек, т. е. каждого четвертого. Данная цифра впервые была приведена Чрезвычайной государственной комиссией в конце 1944 г. Она была получена путем математического суммирования чисел 1 409 225 (количество уничтоженных мирных жителей) и 810 091 (количество уничтоженных советских военнопленных, находившихся на территории Беларуси). Как видно, без внимания членов Комиссии остались оstarбайтеры, а также те, кто погиб и умер на фронтах, в эвакуации, в тылу, в системе ГУЛАГа. Однако, несмотря на очевидную неточность подсчетов, приведенная цифра являлась единственным ориентиром для отечественных исследователей¹²⁸. Встречается она и на страницах современных изданий. В частности, И. В. Тимохович писал: «Жители Беларуси три кошмарных года переносили трудности фашистской оккупации, всеми доступными способами и средствами вели борьбу с захватчиками, потеряв убитыми, замученными 2,2 млн человек – четвертую часть населения республики»¹²⁹. Аналогичная цифра приводится и во втором томе «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі»¹³⁰.

Одновременно в публицистических и научных изданиях появились новые данные людских потерь в Беларуси. Так, выступая на международной конференции «Великая Победа: героизм и подвиг народов», А. А. Коваленя отметил, что «жертвами нацизма стали около 3 млн человек»¹³¹. Такую цифру подают и авторы коллективной работы «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945»¹³².

¹²⁴ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Брэста: у 2 кн. Мінск, 2001. Кн. 2. С. 130–149.

¹²⁵ См.: Литвин А. К вопросу о количестве людских потерь Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Беларусь у XX стагоддзі: зб. навук. прац. Мінск, 2002. Вып. 1. С. 127–128.

¹²⁶ Соколов Б. В. Цена победы // Великая Отечественная война: неизвестное об известном. М., 1991.

¹²⁷ Горов В. Я., Самсонов А. М. 1941–1945. На подступах к истине // Историки спорят: 13 бесед. М., 1988. С. 313.

¹²⁸ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне: 1941–1945: энцыкл. Мінск, 1990. С. 19; Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 3. С. 451; Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. 4. 2. С. 406.

¹²⁹ Тимохович И. В. Битва за Белоруссию: 1941–1944. С. 241.

¹³⁰ Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Мінск, 1994. Т. 2. С. 434.

¹³¹ Коваленя А. А. Память о Великой Отечественной войне // Великая Победа: героизм и подвиг народов: материалы

Для установления количества граждан Беларуси, погибших в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн, на базе Управления Министерства обороны Республики Беларусь была создана рабочая группа, в состав которой вошли историки, архивисты, музейные работники. Результатом ее деятельности стал утвержденный 19 июня 2001 г. документ, в котором, в частности, сказано: «Людские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1944), основанные на архивных данных, составляют 2 596 676 человек, в том числе погибших военнослужащих в боях 332 569 человек, в лагерях военнопленных – 810 091, партизан и подпольщиков – 44 791, мирного населения – 1 409 225 человек»¹³³.

Трудовой подвиг

Одним из факторов, обеспечивших победу советского народа в годы Великой Отечественной войны, стала эвакуация. Это позволило сохранить жизнь миллионам людей и пополнить рабочей силой и производственными мощностями экономику тыла. В Беларуси данный процесс имел специфические черты, связанные с тем, что враг очень быстро овладел территорией западных областей. Таким образом, эвакуация проводилась только из восточных регионов республики. Из-за отсутствия детально разработанного эвакуационного плана на случай вторжения противника на территорию страны мероприятия по вывозу населения, эвакуации предприятий и учреждений имели нередко неорганизованный, стихийный характер и не позволили в полной мере решить поставленные задачи.

В историко-партийной литературе БССР одним из основных источников по итогам эвакуации из Беларуси в 1941 г. являлась справка Председателя СНК БССР И. С. Былинского, подготовленная в июне 1942 г.¹³⁴ Концептуальной основой отечественной историографии советского периода является вывод о том, что партийные и советские органы уже в первые дни войны приняли необходимые меры, направленные на быструю эвакуацию, которая проходила по нескольким направлениям и включала в себя вывоз из республики в восточные тыловые районы СССР гражданского населения, промышленных предприятий, материальных и культурных ценностей. Однако быстрая оккупация западных и центральных областей республики не позволила в полном объеме осуществить на этих территориях необходимые мероприятия.

В контексте рассматриваемой проблемы особую ценность представляет сборник статей и воспоминаний «Эшелоны идут на восток...», изданный в 1966 г.¹³⁵ В книге, основу которой составили материалы совещания историков, архивистов и непосредственных участников событий, в русле концепций того времени проведен анализ эвакуационного механизма, количественных и качественных результатов перевода в тыл людей, предприятий и учреждений.

Наиболее полное представление об эвакуации с территории Беларуси можно получить из работ Г. И. Олехнович¹³⁶. На широком документальном материале автор показала

Междунар. науч. конф., Минск, 28–29 апреля 2005 г.: в 2 т. Минск, 2006. Т. 1. С. 38.

¹³² Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 496.

¹³³ Памяць Беларусі: Рэсп. кн. Мінск, 2005. С. 92.

¹³⁴ Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны (далее – БГМИВОВ). Краткое изложение основных мероприятий, проведенных Советом Народных Комиссаров Белорусской ССР за первый год Отечественной войны. Инв. № 34535.

¹³⁵ Эшелоны идут на восток: из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1945 гг.: сб. ст. и воспоминаний. М., 1966.

¹³⁶ Олехнович Г. И. Трудящиеся Беларуси – фронту: трудовая деятельность белорусского населения, эвакуированного в годы Великой Отечественной войны в советский тыл, 1941–1943 гг. Минск, 1972; Ее же. Экономика Белоруссии в условиях

мероприятия по перестройке экономики Беларуси на военный лад, эвакуацию из республики населения и материальных ценностей, раскрыла деятельность фабрично-заводских коллективов Беларуси в восточных регионах СССР, участие белорусского населения в сельскохозяйственном производстве, восстановлении транспорта, отразила роль представителей науки, литературы, искусства в обороне и народном хозяйстве. Отдельные цифровые показатели сведены в таблицы, что придало исследованиям еще большую стройность и системность. Приведенные исследовательницей факты опровергали выводы зарубежных авторов, которые называли 1941–1942 гг. периодом бездействия, столбняка, анабиоза советской экономики. Это, наоборот, было время общего напряжения сил, преодоления трудностей и начала восстановления экономического потенциала СССР, что сыграло важную роль в победе над Германией. Наряду с несомненными достижениями работам Г. И. Олехнович присуща недоговоренность, связанная с традициями советской историографии. В частности, основное внимание в исследованиях было обращено на показ проявлений и преимуществ социалистической системы и экономических достижений.

Не дала автор и окончательного ответа на вопрос о количестве эвакуированных людей. В изданной в 1972 г. монографии «Трудящиеся Беларуси – фронту...» она пишет: «По неполным данным, из Беларуси летом 1941 г. было эвакуировано более 1 млн человек, в том числе из западных областей – 102 тыс., из восточных – 912 тыс. человек»¹³⁷. Однако в дальнейшей работе, которая увидела свет в 1980 г., Г. И. Олехнович утверждает, что «благодаря самоотверженному труду рабочего класса Беларуси, ее колхозного крестьянства, интеллигенции было эвакуировано около 1,5 млн трудящихся»¹³⁸.

Очень скромно эвакуационная политика в годы Великой Отечественной войны отражена на страницах трехтомника «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны»¹³⁹. Важной и сложной проблеме авторы отвели несколько страниц в первом томе.

Положительно оценивая достижения советской историографии, необходимо, однако, отметить и недоработки. Основное внимание уделялось показу проявлений и преимуществ социалистической системы, экономических достижений. О недостатках говорилось в общем плане, без анализа причин, а некоторые сюжеты вообще замалчивались.

Анализ опубликованных и архивных источников показывает, что эвакуация в полном объеме и надлежащим образом не была проведена и в восточных областях Беларуси. Возьмем, для примера, Гомельскую область, в которой эвакуация проходила наиболее планомерно и организованно. В докладной записке уполномоченного ЦК ВКП(б) по БССР М. Захарова «Об эвакуации оборудования, металла и другой продукции предприятий Гомельской области» от 31.07.1941 г., адресованной П. К. Пономаренко, отмечалось следующее: «По заводу им. Кирова: вывезено – 143 вагона, а не вывезено – 62 вагона, Гомсельмаш: вывезено – 920 вагонов, а не вывезено – 453 вагона, Добрушская бумажная фабрика: вывезено – 605 вагонов, а не вывезено – 250 вагонов, стеклозавод имени Сталина: вывезено – 206 вагонов, не вывезено – 83 вагона»¹⁴⁰. Нелегкая ситуация сложилась и с эвакуацией населения. Так, по состоянию на 18 августа 1941 г. в некоторых районах Гомеля по различным причинам не эвакуировалось около 30 % жителей¹⁴¹. Такая ситуация была следствием не только

Великой Отечественной войны (1941–1945). Минск, 1982.

¹³⁷ Олехнович Г. И. Трудящиеся Беларуси – фронту... С. 25.

¹³⁸ Олехнович Г. И. Экономика Белоруссии в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945). С. 6.

¹³⁹ Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. Минск, 1983. Т. 1.

¹⁴⁰ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 64. Л. 71, 72.

¹⁴¹ Скрыбина Л. С. К проблеме эвакуации населения Беларуси в тыловые районы СССР// Беларусь, 1941–1945: Трагедия. Память. Минск, 2010. Кн. 2. С. 57.

объективных обстоятельств, вызванных военной обстановкой, но и предвоенной политикой СССР, согласно которой вопрос о возможной эвакуации не рассматривался: советская военная доктрина предусматривала, что война будет проходить на вражеской территории.

В постсоветский период продолжалось дальнейшее изучение судьбы в годы войны культурных ценностей, в первую очередь экспонатов Могилевского исторического музея, в котором находилась национальная святыня белорусов – крест Евфросинии Полоцкой, изготовленный Лазарем Богшей¹⁴².

Вклад в победу внесли и представители белорусской науки. Как отмечают белорусские историки В. И. Кузьменко и Н. В. Токарев, «государство сделало многое для того, чтобы сохранить кадры белорусских ученых, оказать помощь в организации их работы. По решению Совета по эвакуации при СНК СССР от 7 июля 1941 г. академики и другие высококвалифицированные ученые были направлены в Ташкент для использования их на работе в местных научно-исследовательских и высших учебных заведениях. Однако в силу различных причин большинство белорусских ученых оказались в самых различных местах страны»¹⁴³. Эвакуированные в тыл ученые принимали участие в разработке прозрачной брони для самолетов из прозрачного стекла, создании новых видов топлива, медицинских препаратов, выведении новых видов злаков и др.

Не остались без внимания исследователей и вопросы о вкладе в народное хозяйство СССР эвакуированных в тыл представителей белорусской литературы, искусства¹⁴⁴.

В целом отношения между эвакуированными и местным населением на бытовом уровне можно охарактеризовать как дружественные. Вместе с тем нередко возникали серьезные противоречия, вызванные в первую очередь тем, что размещение переселенцев происходило за счет ухудшения жилищных условий местных жителей. Так, за несколько месяцев число жителей Казани возросло с 401 тыс. до 515 тыс., Куйбышева – с 390 тыс. до 529 тыс., Свердловска – с 425 тыс. до 544 тыс. человек¹⁴⁵. На 1 марта 1942 г. обеспеченность жилплощадью в Свердловской области, например, составила 3,1 м² на человека в городах и 3,8 м² в сельской местности¹⁴⁶. Положение осложняло и то, что жизненный уровень значительной части эвакуированного населения оказался значительно ниже, чем коренных жителей. О напряженности материально-бытовой ситуации в тыловых районах СССР свидетельствуют и приведенные белорусским историком В. И. Кузьменко воспоминания преподавателя БГУ Д. К. Мицкевича, заведующего кафедрой Белорусского лесотехнического института в г. Гомеле П. П. Рогового, доцента Оршанского учительского института А. И. Вороновой, писателя Я. Мавра¹⁴⁷.

Во времена Великой Отечественной войны началось и восстановление экономики, культуры, образования Беларуси. Первые оценки процесса восстановления на освобожденных территориях были сформулированы в документах государственных органов, официальных докладах и печатных статьях известных партийных и государственных деятелей, руководителей различных ведомств и учреждений¹⁴⁸. Безусловно, данные работы не являлись

¹⁴² Андруховіч А. Хто і калі вывез рэліквіі беларусаў// Беларус. мінуўшчына. 1993. № 1; Соніч А. Полацкі крыж// Беларус. мінуўшчына. 1998. № 1.

¹⁴³ Кузьменко В. И. Ученые БССР в военное время // Беларусь, 1941–1945: Трагедия. Память. Кн. 2. С. 114.

¹⁴⁴ Кузьменко В. И. В суровые сороковые...

¹⁴⁵ Олехнович Г. И. Трудящиеся Беларуси – фронту... С. 65.

¹⁴⁶ Потемкина М. Н. Эвакуация и эвакуанаселение из Белоруссии на Урале в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа: героизм и подвиг народов. Т. 2. С. 143–144.

¹⁴⁷ Кузьменко В. И. В суровые сороковые... С. 176–178.

¹⁴⁸ Баранаў Ф. У барацьбе за аднаўленне сельскай гаспадаркі Беларусі// Балышавік Беларусь 1945. № 3; Горбунов Т. Белорусская культура живет и развивается// Славяне. 1945. № 1; Краўчанка І. У вызваленым Палессі// Беларусь. 1944. № 3; Панамарэнка П. К. Вызваленне беларускіх зямель, далейшыя задачы барацьбы беларускага народа супраць нямецкіх

научными и имели преимущественно публицистический характер. Публикации в основном были посвящены организаторской и идейно-политической деятельности Коммунистической партии на освобожденных территориях. Трудности и недостатки в работе партийных органов и организаций, как правило, не показывались.

Начиная со второй половины 1950-х гг. значительное расширение источниковедческой базы и большая открытость документальных материалов привели к росту числа публикаций по теме послевоенного восстановления хозяйства. Авторы стремились более глубоко и критически осмыслить предыдущие оценки ученых. Вместе с тем значимых научных работ в 1950-1960-х гг. создано не было. Историография восстановления в основном была представлена статьями, брошюрами, а также отдельными разделами в коллективных изданиях. Так, специальный раздел о восстановлении народного хозяйства и культуры БССР (без выделения отдельного периода 1943–1945 гг.) содержится в работе белорусских историков И. С. Кравченко и А. И. Залесского¹⁴⁹.

В «Очерках истории Коммунистической партии Белоруссии» данная проблема раскрывается в пятом параграфе четвертой главы «Деятельность Компартии Белоруссии по организации восстановительных работ в республике после изгнания гитлеровских оккупантов. Победоносное завершение Великой Отечественной войны»¹⁵⁰.

В 1970-1980-х гг. активизировались исследования по истории крестьянства, рабочего класса и интеллигенции, в которых раскрывались отдельные стороны процесса восстановления освобожденной территории Беларуси. Необходимо отметить, что по объективным причинам отраслевое изучение проблемы получило наибольшее развитие. В определенной степени это было вызвано тем, что так относительно проще проводить научное исследование и такой подход соответствовал общей концепции послевоенной историографии. Примером отраслевого подхода являются обобщающие многотомные издания по истории рабочего класса, колхозного крестьянства¹⁵¹, а также монографии И. Е. Марченко и Е. П. Беязо¹⁵².

Авторы лишь некоторых монографических работ рассматривали постоккупационное восстановление как единый многоуровневый процесс, как целостное явление, которое развивалось в русле государственной политики и идеологии. Именно так подан материал, посвященный восстановительным процессам в Беларуси, во второй главе монографии Г. И. Олехнович¹⁵³.

Наиболее основательно и комплексно проблема возрождения народного хозяйства в 1943–1945 гг. раскрыта в работах А. П. Купреевой¹⁵⁴, в которых освещается деятельность партийных и советских органов на освобожденной территории, проанализированы формы и методы помощи Беларуси другими республиками Советского Союза, показан, хотя и в краткой форме, кадровый потенциал республики после освобождения. Автор не обошла вниманием и вопросы, связанные с восстановлением учреждений образования, науки и культуры Беларуси. Определенное место в работах А. П. Купреевой отведено анализу материального и социально-бытового положения населения в первые годы после изгнания захватчиков.

захопнікаў і бліжэйшыя задачы аднаўлення народнай гаспадаркі Беларускай ССР.

¹⁴⁹ Кравченко И. С., Залесский А. И. Белорусский народ в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959.

¹⁵⁰ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. 4. 2. С. 387–402.

¹⁵¹ История рабочего класса Белорусской ССР: в 4 т. Минск, 1985. Т. 3; История советского крестьянства: в 5 т. М., 1987. Т. 3.

¹⁵² Марченко И. Е. Трудовой подвиг рабочего класса Белорусской ССР (1943–1950 гг.) Минск, 1977; Беязо А. П. Беларуская веска ў пасляваенныя гады (1945–1950). Мінск, 1974.

¹⁵³ Олехнович Г. И. Экономика Белоруссии в условиях Великой Отечественной войны (1941–1945).

¹⁵⁴ Купреева А. П. Возрождение народного хозяйства Белоруссии (1942–1945 гг.). Минск, 1976; Ее же. Народы СССР – трудящимся Белоруссии: возрождение хозяйственно-экономической жизни республики в 1943–1945 гг. Минск, 1981.

Наряду с прославлением трудового героизма белорусского народа на освобожденной от захватчиков территории в работах современных отечественных историков нашли отражение такие аспекты, как недостатки и просчеты в проведении восстановительных мероприятий, жесткая кадровая политика, особенно в западных областях республики, идеологическое давление на различные категории населения, репрессивные меры в отношении лиц, заподозренных в принадлежности к коллаборационистам, адаптация населения к новым политическим реалиям. Именно с таких позиций с учетом достижений современной исторической науки указанные сюжеты рассмотрены в монографии и докторской диссертации В. И. Кузьменко¹⁵⁵.

Значительное место началу восстановительных работ после изгнания оккупантов отведено в коллективной работе «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945». Историки показали проблемы и трудности, стоявшие перед руководством БССР сразу после освобождения территории от оккупантов, раскрыли пути их преодоления не только в производственной сфере, но и в области здравоохранения, образования, науки, культуры. Положительным моментом этого исследования является показ восстановительных процессов на фоне общественно-политической ситуации в республике, которая, как отмечают авторы, в целом в послеоккупационном белорусском обществе была неоднозначной¹⁵⁶.

Как известно, процесс восстановления, начавшийся сразу после освобождения первых населенных пунктов от оккупантов, проходил в непомерно сложных условиях. Не хватало строительных материалов, оборудования, сырья, топлива. Серьезной проблемой являлся недостаток рабочих, особенно квалифицированных специалистов. Для исправления ситуации, а также в качестве компенсации материальных убытков, нанесенных захватчиками, было принято решение об использовании труда военнопленных, находившихся на территории Беларуси. Разнообразные аспекты этой проблемы, практически не исследованной в советские времена, стали темой научных изысканий А. В. Шаркова¹⁵⁷. По подсчетам белорусского историка, который ссылается на архивные и опубликованные источники, на начало 1946 г. Управление по делам военнопленных (УПВИ) имело в своем подчинении 11 лагерей, 8 спецгоспиталей и батальонов интернированных. В них содержалось свыше 88 000 военнопленных и интернированных. Кроме того, в отдельных рабочих батальонах системы Министерства Вооруженных Сил СССР, дислоцировавшихся на территории Беларуси, содержалось 14 019 военнопленных. Всего на территории Беларуси в 1946 г. находилось около 103 000 военнопленных и интернированных¹⁵⁸. Широкая источниковедческая база позволила А. В. Шаркову доказательно утверждать, что военнопленные и интернированные, работавшие на ведущих стройках республики, внесли вклад в восстановление экономики Беларуси, в выполнение планов по достижению довоенного уровня производства промышленной продукции.

Восстановление мирной жизни на освобожденных от оккупантов территориях Беларуси происходило в сложных условиях. Особенно напряженной и нестабильной общественно-политическая ситуация была в западных областях республики. Здесь действовало разветвленное польское, украинское, литовское антисоветское подполье, представители которого претендовали на западные белорусские земли и ставили перед собой цель уничтожения советской власти. Наиболее организованной являлась Армия Крайова (АК). Отно-

¹⁵⁵ Кузьменко В. И. В суровые сороковые...; Его же. Интеллигенция Беларуси в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): автореф. дис... д-ра ист. наук.

¹⁵⁶ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 483.

¹⁵⁷ Шарков А. В. Архипелаг ГУПВИ: военнопленные и интернированные на территории Беларуси: 1941–1951 гг. Минск, 2003; Его же. Военнопленные и интернированные на территории Беларуси: роль органов внутренних дел в их содержании и трудовом использовании (1944–1951 гг.). Минск, 1977.

¹⁵⁸ Шарков А. В. Архипелаг ГУПВИ... С. 39, 40.

шение местного населения к антисоветским военизированным формированиям было неоднозначным. В некоторых регионах Западной Беларуси крестьяне помогали отрядам АК и Украинской повстанческой армии (УПА). Вместе с тем документальные источники фиксируют и помощь местного населения органам НКВД в борьбе с антисоветскими силами. Неоднозначными были также взаимоотношения между жителями освобожденных территорий. Наряду с взаимопомощью существовало и недоверие к односельчанам, вернувшимся из эвакуации или из принудительных работ в Западной Европе. Разные настроения были и у репатриантов. Отмеченные особенности сложившейся ситуации на освобожденных территориях, в первую очередь в Западной Беларуси, нашли отражение в работах И. А. Валахановича, А. Ф. Великого, Н. А. Рыбак, А. М. Литвина, А. В. Тимоновой, В. И. Кузьменко, С. В. Жумаря, В. И. Ермоловича и других¹⁵⁹.

Не менее сложной на освобожденных территориях была и конфессиональная ситуация. Активизация религиозной жизни вызвала усиление государственного контроля за деятельностью различных конфессий, что приводило к конфликтам между верующими и представителями советской власти. Некоторые аспекты религиозной жизни на освобожденных территориях показаны в работах С. В. Силовой и Э. С. Ярмусика¹⁶⁰.

Таким образом, белорусскими исследователями основательно раскрыты многие вопросы вклада Беларуси в общую победу над нацистской Германией. Однако дальнейшего изучения требуют деятельность мобилизационных комиссий, военных комиссариатов в начальный период войны, во время освобождения Беларуси, отдельных армий, родов войск, принимавших участие в оборонительных боях, освобождении Беларуси, становление и развитие партизанской борьбы в 1941 г., деятельность отдельных партизанских формирований, формы борьбы подпольщиков в отдельных населенных пунктах, взаимодействие подполья с местным населением, результаты деятельности, его национальный, социальный и возрастной состав, повседневная жизнь различных слоев населения оккупированных территорий Беларуси, участие соотечественников в боевых действиях на фронтах в родах и видах Вооруженных Сил, в движении Сопротивления в различных европейских странах, определение их социального, возрастного, полового состава, а также послевоенные судьбы белорусов и уроженцев Беларуси, работа и судьба репрессированных советских граждан.

Память о Великой Отечественной войне, о вкладе в Победу над фашизмом является неотъемлемой частью коллективной памяти белорусского общества. В Республике Беларусь в соответствии с законодательством осуществляются меры по увековечению памяти воинов и партизан, погибших в ходе военных действий, партизанской борьбы или при выполнении других боевых задач, а также ветеранов войны; умерших от ран, контузий, увечий или заболеваний, полученных при выполнении боевых задач; пропавших без вести в ходе военных действий или при выполнении других боевых задач; жертв войны – лиц, погибших во время оккупации или военных действий; погибших (умерших) в плену, где оказались в силу сложившейся боевой обстановки, но не изменивших Родине. Увековечению также подлежат места боевых действий, вошедшие в историю Отечества как символ героизма, мужества и стойкости народа.

¹⁵⁹ Валаханович И. А. Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944–1953 гг. Минск, 2002; Вялікі А. Ф. Беларусь у савецка-польскіх міждзяржаўных адносінах, 1944–1959 гг. Мінск, 2010; Ермолович В. И. Огнем и мечом: хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939–1953 гг.). Минск, 1994; Літвін А. М. Заходні рэгіён у адлюстраванні дакументаў Беларускай акругі ўнутраных войскаў НКВС СССР (красавік 1944 – чэрвень 1946 г.) // Заходні рэгіён Беларусі вачыма гісторыкаў і краязнаўцаў: зб. навук. арт. Гродна, 2006. С. 49–66; Рыбак Н. А. Деятельность Армии Крайовой и постаховских формирований в Западной Беларуси в 1944–1945 гг.: автореф. дис... канд. ист. наук. Минск, 2001; Тимонова А. В. Крестьянство на освобожденной территории БССР (сентябрь 1943 – май 1945 г.): автореф. дис.... канд. ист. наук. Минск, 2011.

¹⁶⁰ Силова С. В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Гродно, 2003; Ярмусик Э. С. Католический костел в Белоруссии в годы Второй мировой войны (1939–1945). Гродно, 2002.

Особая роль в процессе увековечения принадлежит памятникам и монументам, которые являются основной формой материального воплощения памяти о Великой Отечественной войне. Мемориальные памятники составляют две трети историко-культурного наследия нашей страны. Сегодня в Республике Беларусь действует эффективная система деятельности государственных органов и общественных организаций по сохранению и популяризации имеющихся воинских мемориалов, сооружению новых памятников. Такое внимание государства к данной проблеме в особенной мере актуально сегодня, когда после распада СССР в восточноевропейских и прибалтийских странах активно обсуждается вопрос о переносе воинских мемориалов. В последнее десятилетие многие из этих памятников превратились в объекты политических провокаций, а иногда и преднамеренного кощунства. Поэтому приоритетным для современного белорусского общества должно стать противодействие такого рода негативным процессам.

Появление научных трудов по истории мемориального строительства приходится на 1960-е гг. Это было связано, с одной стороны, с сооружением грандиозных мемориальных комплексов, а с другой – с созданием и деятельностью Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры. В 1960-е -1980-е гг. изданы как обобщающие работы по истории памятников воинской славы, в том числе и Великой Отечественной войны¹⁶¹, так и работы, посвященные конкретному мемориалу¹⁶², а также библиографические справочники¹⁶³.

Определенный вклад в исследование и популяризацию воинских мемориалов внесли отделения Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры, начало деятельности которого приходится на 1965 г. Сотрудники организации разработали и издали путеводители по местам боевой славы, методические рекомендации по использованию памятников в патриотическом воспитании, организации поисковых отрядов, книги, брошюры по истории воинских мемориалов. Однако комплексное научное изучение темы в советское время не проводилось. Ее отдельные аспекты рассматривались преимущественно в контексте военно-патриотического воспитания, деятельности общественных организаций.

Их ценность прежде всего в том, что авторы накапливали фактический материал о поисковом движении по установлению судеб защитников Отечества.

Особое место среди работ белорусских историков занимают публикации А. А. Ковалени¹⁶⁴. Заслугой ученого является изучение памяти о Великой Отечественной войне как комплексной проблемы. Среди работ А. А. Ковалени необходимо отметить подготовленный им раздел в научном издании «Беларусь, 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память», в котором автор подчеркивает, что памятники «играют определенную роль в формировании национальной гордости, патриотического и национального самосознания белорусского народа»¹⁶⁵, а работа по изучению и увековечению памяти защитников Отечества и жертв войны является частью государственной политики.

¹⁶¹ Гаврилов Б. И. Памятники Великой Отечественной войны. М., 1989; Гордеев Б. П. Могилевщина: памятники бессмертной славы; Памятные места Бреста. Минск, 1974; Памятные места Гомельщины. Минск, 1975; Чернатов В. М. Сынам отчины: мемориальные сооружения воинской славы на территории Белоруссии. Минск, 1980.

¹⁶² Андрушчанка М. К. Хатынь. Минск, 1969; Аникин В. И. Брестская крепость – крепость-герой. М., 1985; Стрельцов Б. В. Курган Славы. Минск, 1987.

¹⁶³ Новая литература о памятниках истории и культуры: библиография. Минск, 1976; Памятники истории и культуры Гродненщины: библиогр. указ. лит.: метод, рекомендации активистам О-ва охраны памятников, учителям истории и обществоведения, студентам вузов. Гродно, 1984; Памятныя мясціны Міншчыны: рэк. паказ. літ. Мінск, 1985.

¹⁶⁴ Каваленя А. А. Вялікая Перамога – на вякі ў памяці людзей // Вес. Нац. акад. навук Беларусь Сер. гуманітар. навук. 2010. № 2; Яго ж. Вялікая перамога: вынікі, памяць, урокі // Польша. 2010. № 5; Его же. Памятники, обелиски, мемориалы // Беларус. думка. 2007. № 6; Его же. Великая Победа: время и память // Наука и инновации. 2010. № 5.

¹⁶⁵ Каваленя А. А. Героизм, мужество, самоотверженность: навечно в памяти народной // Беларусь, 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память. Кн. 2. С. 277.

Различные аспекты организации и проведения поисковой работы нашли отражение в публикациях бывшего начальника Управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Вооруженных Сил Республики Беларусь В. В. Шумского¹⁶⁶. Особое внимание автор сосредоточил на таких важных вопросах, как состояние отечественных воинских захоронений, представляющую угрозу историко-культурному наследию деятельность так называемых «черных копателей». Обоснованным выглядит и предложение В. В. Шумского о необходимости включения в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь всех без исключения воинских захоронений.

Значительный вклад в разработку темы формирования и развития национального законодательства об охране историко-культурного, в том числе военно-исторического, наследия внес И. Э. Мартыненко, который справедливо считает, что созрела необходимость принятия Закона «Об увековечении памяти защитников Отечества и жертв войн». В нем должны быть нормативно отражены: формы увековечения; порядок производства раскопок воинских захоронений (перезахоронений); государственный учет и благоустройство воинских могил, обеспечение их охраны и восстановления; компетенция государственного органа по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн; финансовое и материально-техническое обеспечение мероприятий по увековечению памяти погибших при защите Отечества; ответственность за нарушение требований закона, в том числе уголовная¹⁶⁷.

Деятельность государственных органов и общественных организаций по увековечению событий минувшей войны в БССР, Республике Беларусь раскрыта в изданной в 2013 г. монографии Т. П. Савчук «Увековечение событий Великой Отечественной войны в Беларуси», подготовленной на основании кандидатской диссертации¹⁶⁸. Как отмечает историк, в БССР «сущность государственной концепции увековечения заключалась в отображении героической стороны войны, торжества Победы, дружбы между народами, “скрепленной в огне боев”. В меньшей степени подлежала сохранению память о страданиях и потерях белорусского народа. Всего в 1941–1990 гг. возведено 8808 памятников, посвященных событиям Великой Отечественной войны, в том числе: 3532 – погибшим военнослужащим Красной Армии, 2255 – погибшим участникам движения Сопротивления, 1378 – жертвам фашистского геноцида»¹⁶⁹.

¹⁶⁶ Шумский В. Поиск продолжается...// Немига лит. 2004. № 1; Его же. Предисловие // Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941–2008 гг.: док. и материалы.

¹⁶⁷ Мартыненко И. Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия. Гродно, 2005.

¹⁶⁸ Савчук Т. П. Увековечение событий Великой Отечественной войны в Беларуси. Брест, 2013.

¹⁶⁹ Там же. С. 105.

«Характерными чертами современного периода сооружения монументов, — отмечает Т. П. Савчук, — являются: а) смещение акцентов в сторону репрезентации войны как трагедии народа, отдельно взятого человека; б) сохранение памяти о первых, трагических днях войны; в) разрешение проблемы увековечения памяти военнопленных; г) мемориализация Холокоста; д) распространение новых форм репрезентации памяти, таких как храмы-памятники Великой Отечественной войны»¹⁷⁰.

¹⁷⁰ Там же. С. 107.

Раздел II

Ратный подвиг на фронтах войны и в партизанской борьбе

Глава 1

На земле, в небесах и на море: белорусы в важнейших сражениях по обороне и освобождению территории СССР (1941–1944 гг)

На начало июня 1941 г. в Вооруженных Силах СССР находилось свыше 5 миллионов 300 тысяч человек¹⁷¹. Из них белорусы составляли около 200 тысяч. С началом Великой Отечественной войны в действующую армию было мобилизовано 500 тысяч наших соотечественников¹⁷². В ходе войны, благодаря массовому патриотическому порыву, желанию во что бы то ни стало защитить Родину от вражеского нашествия, на фронт добровольно ушли десятки тысяч человек из числа эвакуированных белорусов. Более 700 тысяч жителей Беларусиполнили Красную Армию во время освобождения республики и на заключительном этапе войны. Всего в годы Великой Отечественной войны во фронтовом противостоянии фашизму приняли участие более 1 миллиона 300 тысяч представителей белорусского народа¹⁷³.

В период Великой Отечественной войны около 12,7 тысячи советских воинов, партизан, подпольщиков были удостоены высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза, 475 из них являлись нашими земляками¹⁷⁴. 74 представителя белорусского народа стали полными кавалерами ордена Славы. Уже в самом тяжелом 1941 г. звание Героя Советского Союза было присвоено сражавшимся на разных фронтах девяти соотечественникам: А. К. Антоненко, Н. Ф. Гастелло, С. А. Горелику, Л. М. Доватору, И. А. Ковшарову, А. И. Ли-

¹⁷¹ Великая Отечественная война, 1941–1945: энцикл. М., 1985. С. 8.

¹⁷² История рабочего класса Белорусской ССР. Т. 3. С. 104.

¹⁷³ Другая сусветная вайна: новыя аспекты даследаванняў. Мінск, 2004. С. 133.

¹⁷⁴ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцикл. С. 161.

зюкову, Л. З. Муравицкому, К. Н. Осипову, Б. Л. Хигрину, а также партизану Т. П. Бумажкову. Всем им и многим другим будет отдана дань памяти на страницах этой книги.

Население БССР, военнослужащие-белорусы внесли достойный вклад в оборону территории республики летом 1941 г.: от строительства оборонительных рубежей до непосредственного участия в боевых действиях. В созданные в первые дни войны истребительные батальоны НКВД БССР, отряды народного ополчения влились десятки тысяч рабочих, крестьян, служащих, учащихся старшего возраста.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин вручает М. И. Трояну орден Красной Звезды. Москва, 1941 г.

В соответствии с директивой ЦК КП(б)Б об организации борьбы с вражескими диверсантами и парашютистами от 23 июня 1941 г., к середине июля 1941 г. в Беларуси действовали 78 истребительных батальонов общей численностью более 13 тысяч человек из числа партийного, комсомольского, советского актива, сотрудников структур НКВД¹⁷⁵. Одним из них был Паричский истребительный батальон на территории Полесской области, сформированный 27 июня 1941 г. под командованием начальника районного отдела НКВД, уроженца Бобруйска М. И. Трояна. Бойцы батальона вели борьбу с диверсантами, несли охрану мостов и переправ через Березину. 6 августа 1941 г. М. И. Троян был награжден орденом Красной Звезды.

Исключительную стойкость и отвагу проявили, обороняя родной город, ополченцы Могилева. За несколько дней число бойцов ополчения областного центра выросло до 12 тысяч человек, организованных в 14 батальонов. В ожесточенной схватке с врагом большинство ополченцев погибло, остальные продолжили борьбу на фронте, в партизанских формированиях и подполье¹⁷⁶. Активное участие в обороне Гомеля принимал полк народного ополчения. Списки его состава не сохранились, однако из воспоминаний тех, кто остался жив, и других источников известно, что в рядах добровольцев-ополченцев были люди самых разных профессий, к примеру, 33 работника областного драматического театра, более 200 учителей¹⁷⁷. Комиссаром полка являлся директор театра С. Р. Щуцкий, который позже вступил в действующую армию и до конца войны сражался на фронте. С 13 по 19 августа 1941 г. ополченцы, показывая примеры мужества и героизма, вместе с войсками Красной Армии участвовали в сражении за Гомель, в том числе в уличных боях. Позднее, вспоминая те дни,

¹⁷⁵ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайны, 1941–1945: энцыкл. С. 222.

¹⁷⁶ История рабочего класса Белорусской ССР. Т. 3. С. 113; Архив Института истории Национальной академии наук Беларуси (далее – АИИ НАНБ). Ф. 3. Оп. 2. Д. 6. А. 2; НАРБ. Ф. 4289. Оп. 1. Д. 10. А. 6, 11; Д. 3. А. 10, 11, 22, 24.

¹⁷⁷ Андрищенко Н. К. Народное ополчение Белоруссии. Минск, 1980. С. 21.

один из них, Ф. Богданович, писал: «Мы были слабо вооружены. У нас были только винтовки и несколько пулеметов. И тем не менее мы успешно оборонялись...»¹⁷⁸

Среди командиров, возглавивших героическую оборону Брестской крепости, были уроженцы Беларуси полковой комиссар Е. М. Фомин и капитан В. В. Шабловский. Первый из них организовал оборону территории, примыкавшей к Холмским воротам цитадели, с 24 июня являлся заместителем командира сводной боевой группы защитников крепости. Контуженный и тяжело раненный Е. М. Фомин был захвачен гитлеровцами и 30 июня расстрелян. В. В. Шабловский руководил обороной в районе Западного форта. После тяжелых боев был ранен, схвачен врагом и достойно встретил смерть, пытаясь вырваться из плена.

Девятнадцатилетний лейтенант А. И. Махнач, родом из Минского района, за несколько дней до начала войны окончил Калининское пехотное училище и принял под командование взвод 455-го стрелкового полка в Брестской крепости. На рассвете 22 июня во главе своих бойцов вступил в неравный бой, был дважды тяжело ранен, попал в плен. После освобождения в апреле 1945 г. вернулся на Родину. За мужество и героизм, проявленные при обороне Брестской крепости, А. И. Махнач, ставший после войны известным писателем, награжден орденом Отечественной войны II степени.

А. И. Махнач

¹⁷⁸ АИИ НАНБ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1. А. 7.

В. А. Юшкевич

В составе сводной пятитысячной «лесной дивизии» генерал-лейтенанта И. В. Болдина, с боями прорывавшейся из окружения из района Белостока, находился старший политрук артиллерийского полка 10-й армии К. Н. Осипов, уроженец Рогачевского района. В августе 1941 г. с группой бойцов ему удалось перейти линию фронта, установить связь с командованием 19-й армии и принять участие в разработке плана прорыва из окружения всей группы И. В. Болдина. 15 августа 1941 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. В 1942–1943 гг. К. Н. Осипов служил в штабе партизанского движения при Военном совете Западного фронта. В 1944–1945 гг. он участвовал в освобождении Беларуси, сражался на территории Восточной Пруссии, находился на передовой в период советско-японской войны.

Уроженец Лунинецкого района Б. А. Кеневич начал войну в должности заместителя командира 57-го мотострелкового полка в районе Молодечно. В чрезвычайно тяжелых условиях первых дней вражеского наступления достойно проявил себя как командир, руководитель боевых подразделений. В представлении его к награждению орденом Ленина было указано: «Полк под его командованием вел в течение трех суток (25–27 июня 1941 г.) упорные бои с превосходящими силами противника... Полк прикрывал выход дивизии из окружения и с задачей справился. В июле 1941 г. оказался в окружении и 15 суток вел ожесточенные бои. 18 июля 1941 г. полк вышел из окружения (450 солдат и 85 офицеров). Во всех боях майор Кеневич показывал образцы мужества и самообладания... При повторном выходе из окружения трижды ходил в атаку, лично уничтожил двух гитлеровцев»¹⁷⁹.

¹⁷⁹ Долотович Б. Д. Военачальники – сыны Беларуси на фронтах Великой Отечественной войны. С. 72.

В. И. Бугримович

25 июня 1941 г. начались бои на территории 63-го (Минского) укрепленного района. Оборона непосредственно Минска была возложена на войска 44-го стрелкового корпуса, которым командовал уроженец Постав комдив В. А. Юшкевич. Ширина фронта обороны корпуса составляла 80–84 км. Соседа справа и 76-мм пушки, пулеметы, винтовки и несколько легких танков Т-26, вынужден был начать боевые действия. «Враг бросил в Минск десанты. В этот день мне пришлось впервые вступить в схватку с фашистами. Наш полк вел бой по уничтожению вражеских подразделений, заброшенных в город. В мое распоряжение было выделено семь танков Т-26. После предварительной разведки я прибыл в район завода имени К. Е. Ворошилова. Гитлеровцы еще не успели просочиться сюда... Мы мчимся по направлению к площади Свободы, где, по данным разведчиков, обнаружен диверсионный фашистский отряд. Враг действовал нагло, стремился посеять панику, деморализовать население и гарнизон Минска. И наша задача состояла в том, чтобы как можно быстрее уничтожить этот отряд, дать возможность нашим войскам и жителям города оказать организованное сопротивление главным силам врага, рвавшимся к Минску с запада.

У перекрестка улицы Ленина и одного узкого переулочка наш головной отряд устроил засаду. Проходившая по улице колонна немецких мотоциклистов была обстреляна нами и рассеяна. Уцелевшие гитлеровцы, напуганные дерзким огневым ударом, разбежались по ближайшим подъездам, бросив около пятнадцати мотоциклов. Наши танкисты довершили дело, раздавив гусеницами часть оставленной врагом техники... Продолжаем продвигаться к площади Свободы. Оценив на ходу обстановку, принимаю решение атаковать сосредоточенный там диверсионный отряд с нескольких направлений. Ничего, что у нас мало танков. Неожиданность удара ошеломит гитлеровцев. Приказываю командиру роты Ковалеву двумя боевыми машинами ворваться на площадь со стороны церкви. Два танка посылаю в обход противоположного квартала... Три Т-26 атакуют, перерезая сквер с центра площади. Расчет на внезапность оправдался. Но потребовалось еще около трех часов, прежде чем последний фашист прекратил сопротивление»¹⁸⁰.

¹⁸⁰ Якубовский И. И. Земля в огне. М., 1975. С. 39–40.

Б. Л. Хигрин

А. И. Лизюков

За установление воздушной связи с частями 100-й стрелковой дивизии в ходе оборонительных боев в Минском укрепрайоне орденом Красного Знамени был награжден 31 августа 1941 г. наш земляк младший лейтенант В. И. Бугримович. В сентябре того же года он был сбит в воздушном бою, попал в плен, бежал и вступил в ряды партизан. Позже стал комендантом партизанского аэродрома, оборудованного на льду озера Красное в Житковичском

районе. В 1943 г. В. И. Бугримович в составе частей военно-транспортной авиации сам начал осуществлять полеты из советского тыла к белорусским и украинским партизанам¹⁸¹.

Несмотря на широкую известность, нельзя не вспомнить о подвиге командира бомбардировочной авиаэскадрильи капитана Н. Ф. Гастелло, отец которого был выходцем из Беларуси. 26 июня 1941 г. на шоссе Молодечно-Радосшковичи он вместе с экипажем направил свой горящий самолет на колонну вражеской техники. 26 июля 1941 г. Н. Ф. Гастелло удостоен посмертно звания Героя Советского Союза.

31 августа 1941 г. это высокое звание также посмертно присвоено уроженцу Орши, командиру артиллерийского дивизиона капитану Б. Л. Хигрину. Он отличился в жестоким бою с наступавшими немецкими танками 5 июля 1941 г. на шоссе Бобруйск-Могилев. Артиллеристы Хигрина задержали колонну врага на р. Друть и сражались до конца. Когда у одного из орудий большинство расчета было выведено из строя, Б. Л. Хигрин заменил наводчика и подбил 4 танка противника. Однако вскоре вражеский снаряд прямым попаданием накрыл орудие¹⁸².

Минчанин Г. Д. Пласков был начальником артиллерии 63-го стрелкового корпуса во время оборонительных боев на Гомельском направлении. В 1944 г. командовал артиллерией 2-й танковой армии 1-го Белорусского фронта, в 1945 г. стал генерал-лейтенантом.

Кавалеристы на марше. Стоит с картой в руках Л. М. Доватор

Гомельчанин полковник А. И. Лизюков отличился в июле 1941 г., командуя сводным отрядом в боях за Соловьевскую переправу на Днепре в Смоленской области. 5 августа 1941 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. К. К. Рокоссовский, давая оценку действиям А. И. Лизюкова, отметил: «Среди опасных неожиданностей он чувствовал себя, как рыба в воде. Личная смелость его была безукоризненна»¹⁸³. Свыше десяти дней слабо вооруженные советские части под командованием А. И. Лизюкова защищали переправу, сдерживая противника, обладавшего большим количеством танков и господствовавшего в воздухе.

¹⁸¹ Филимонов А. А., Титов А. Д., Эполетов Н. И. В едином боевом строю (о совместных действиях русских, белорусских, украинских, литовских, латышских, молдавских партизан). Минск, 2005. С. 57.

¹⁸² Солдатами были все. С. 138; БГМИВОВ. НВ 11705/12; НВ 11705/1; НВ 7251/50; КП 28262.

¹⁸³ Долготович Б. Д. Военачальники – сыны Беларуси на фронтах Великой Отечественной войны. С. 19.

Стойкость сводного отряда дала возможность воинам отходивших на восток 16-й и 20-й армий избежать гибели в окружении, переправиться через Днепр¹⁸⁴.

Выходец из Бешенковичского района генерал Л. М. Доватор командовал отдельной кавалерийской группой, которая в августе-сентябре 1941 г. совершила глубокий рейд по тылам врага на Смоленщине. За девять суток кавалеристы, громя противника, прошли около 300 км, уничтожили свыше 2500 вражеских солдат и офицеров, большое количество техники. Немецкое командование вынуждено было снять с фронта две дивизии и направить против советской кавалерийской группы. В ноябре 1941 г. Л. М. Доватор возглавил 3-й гвардейский кавалерийский корпус. В ходе контрнаступления советских войск под Москвой корпус был брошен на прорыв обороны противника. В бою на подступах к г. Руза 19 декабря 1941 г. генерал погиб. 21 декабря 1941 г. он посмертно удостоен звания Героя Советского Союза¹⁸⁵.

Командир авиаэскадрильи И. И. Козловский, родившийся в Копыльском районе, 48 раз вылетал в тыл врага для вывоза раненых и доставки боеприпасов советским войскам, окруженным под Вязьмой. Всего в годы войны, сражаясь на различных фронтах, совершил 120 боевых вылетов и 18 августа 1945 г. был удостоен звания Героя Советского Союза.

В составе истребительной авиации ПВО надежно защищал небо Москвы уроженец Лиозно подполковник Е. В. Гриб. Участник Московской битвы генерал И. П. Камера, родом из Кореличского района, с августа 1941 г. командовал артиллерией Западного фронта. Генерал-полковник артиллерии (1943 г.). Был награжден семью орденами, в том числе полководческими орденами Суворова I и II степени¹⁸⁶.

В победу под Москвой и успешное дальнейшее советское контрнаступление внесли свой вклад и многие другие белорусы. Отдельный танковый батальон уроженца Стародорожского района капитана Г. А. Половчени в ходе боев на территории Калининской области в январе 1942 г. уничтожил большое количество техники противника, чем содействовал освобождению городов Торопец, Андреаполь, других населенных пунктов. 5 мая 1942 г. Г. А. Половчене было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1941 г. выходцы из Беларуси сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. В дни героической обороны Киева, начавшейся 11 июля 1941 г. и продолжавшейся 71 день, могилевчанин генерал В. А. Пеньковский являлся начальником штаба ПВО войск Юго-Западного фронта. Участвовали в обороне Киева механик-водитель танка В. И. Лебедев, летчик С. Ф. Зайцев, старший машинист бронепоезда № 56 П. И. Васенович, награжденный орденом Красного Знамени, и многие другие.

22 октября 1941 г. в бою под Белгородом героически погиб экипаж танка под командованием помощника командира роты танкового полка, воентехника 2-го ранга С. А. Горелика, уроженца Бобруйска. 27 декабря того же года наш земляк был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Уроженец Гомельской области контр-адмирал П. Т. Бондаренко, являясь членом Военного совета и начальником Политуправления Черноморского флота, был одним из организаторов обороны Одессы и Севастополя. В ходе оборонительных боев за Одессу серьезный урон врагу нанесла 39-я батарея дальнобойной артиллерии под командованием могилевчанина капитана Е. М. Шкирман. Наш земляк был награжден орденом Красного Знамени¹⁸⁷. В обороне Одессы участвовал белорус комиссар стрелкового батальона А. А. Орлов. Медали

¹⁸⁴ Там же. С. 19, 20.

¹⁸⁵ Навечно в сердце народном. 3-е изд., испр. и доп. Минск, 1984. С. 149–150; БГМИВОВ. НВ 10340; НВ 9520/41; НВ 8929/2; НВ 16941; НВ 22027.

¹⁸⁶ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Карэліцкага раёна. Мінск, 2000. С. 497–498.

¹⁸⁷ БГМИВОВ. НВ 6417/2.

«За оборону Одессы» и «За оборону Севастополя» с гордостью носил на груди Г. Н. Вишневецкий – начальник политотдела 1-й железнодорожной артиллерийской морской бригады. При обороне этих южных твердынь героизму солдат не уступало мужество рабочих. Так, уроженка Мстиславля А. К. Чаус, работавшая штамповщицей на заводе в Севастополе, получила ранение, в результате которого осталась без руки, но продолжала стоять у станка, выполняя по две нормы в день¹⁸⁸. Одним из героев обороны Севастополя стал уроженец Дрибинского района командир эскадрильи ВВС Черноморского флота капитан М. В. Авдеев, который лично сбил 6 самолетов. 14 июня 1942 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза. Боцман П. И. Квандель, родом из Светлогорского района, погиб 3 июля 1942 г. в районе Севастополя при эвакуации раненых на крейсере «Красная Украина»¹⁸⁹.

Одним из организаторов партизанской борьбы в Аджимушкских каменоломнях Керчи являлся М. Н. Карпекин, в прошлом секретарь Могилевского обкома КП(б)Б. Среди участников Керченско-Феодосийской операции по освобождению Керченского полуострова в декабре 1941 г. были белорусы подполковник И. И. Степура, старший лейтенант М. И. Игнатович, военный инженер старший лейтенант Т. Е. Сычков и другие.

25 июля 1942 г. развернулось грандиозное сражение за Кавказ. Тяжелейшие бои велись по фронту от 320 до 1000 км и на глубину от 400 до 800 км. Высочайшего накала достигли бои сначала в районах городов Новороссийск, Малгобек, в предгорьях Главного Кавказского хребта, затем в других регионах. Среди наиболее известных наших земляков, кому принадлежит слава обороны Кавказа, был А. И. Антонов, уроженец Гродно. В июле-августе 1942 г. он в чине генерал-майора был начальником штаба Северо-Кавказского фронта, затем до декабря 1942 г. – начальником штаба Черноморской группы войск и Закавказского фронта. С декабря 1942 г. являлся первым заместителем начальника Генерального штаба Красной Армии и начальником Оперативного управления, а с февраля 1945 г. – начальником Генштаба, членом Ставки ВГК. Генерал армии А. И. Антонов – единственный наш соотечественник, награжденный высшим советским орденом «Победа».

А. И. Антонов

В ожесточенных боях с превосходящими силами противника советские войска и части флота сорвали гитлеровский план прорыва в Закавказье через Новороссийск. Большую помощь 47-й армии оказали морская пехота, береговая артиллерия, авиация и корабли Черноморского флота, Новороссийская военно-морская база и специальная авиагруппа флота,

¹⁸⁸ БГМИВОВ. Личное дело А. К. Чаус.

¹⁸⁹ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Светлагорска і Светлагорскага раёна: у 2 кн. Мінск, 2003. Кн. 2. С. 425.

объединенные под единым командованием в системе Новороссийского оборонительного района.

Новороссийской военно-морской базой командовал уроженец г. Барановичи Г. Н. Холостяков. Он встретил войну капитаном 1-го ранга в должности начальника отдела подводного плавания Черноморского флота. А через несколько недель был назначен начальником Новороссийской базы, которая включала в себя корабли, береговую артиллерию, средства ПВО, разнообразные тыловые службы. Операционная зона базы первоначально простиралась от Адлера до Феодосии. Г. Н. Холостяков руководил высадкой десанта в Новороссийский порт в сентябре 1943 г. В результате этого смелого удара с суши и моря войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с кораблями и частями Черноморского флота после пятидневных ожесточенных боев штурмом овладели портом и городом Новороссийск. Вечером 16 сентября 1943 г. Москва салютовала в честь героев, освободивших Новороссийск. В Приказе Сталина по результатам Новороссийской операции отмечалось: «Войска Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с кораблями и частями Черноморского флота в результате смелой операции ударом с суши и высадкой десанта с моря после пятидневных ожесточенных боев... сегодня, 16 сентября, штурмом овладели важным портом Черного моря и городом Новороссийск. В боях за Новороссийск отличились войска генерал-лейтенанта Леселидзе, моряки контр-адмирала Холостякова, летчики генерал-лейтенанта авиации Вершинина и генерал-лейтенанта авиации Ермаченкова...»¹⁹⁰

Г. Н. Холостяков у побережья Цемесской бухты. 1943 г.

При обороне Новороссийска также отличился уроженец райцентра Городок Витебской области И. С. Белохвостов, который являлся командиром стационарной 464-й отдельной береговой батареи Анапского сектора береговой обороны Новороссийской базы. В своей

¹⁹⁰ Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 371. Оп. 6430. Д. 15. Л. 68.

книге «Вечный огонь» вице-адмирал Г. Н. Холостяков вспоминал о нем так: «Командовал... батареей лейтенант Иван Белохвостов, мой земляк-белорус. Он успел повоевать на Балтике, был тяжело ранен у Петергофа, а к нам прибыл из тылового госпиталя. Батарея, на которую его назначили, существовала сперва лишь номинально: имелись штат и намеченная километрах в 10 за Анапой позиция, подбирались люди, но главного – орудий еще не было. Не знаю, сколько пришлось бы их ждать, не случись весной беда со старым миноносцем «Шаумян», напоровшимся в тумане, недалеко от Новороссийска, на прибрежные камни. Когда выяснилось, что возвращение миноносца в строй – дело малореальное, четыре его 102-миллиметровые орудия передали Белохвостову... Я не раз бывал у Белохвостова... Батарея производила хорошее впечатление...»¹⁹¹ Бойцы батареи, даже находясь в окружении, до последнего снаряда удерживали огневые позиции. 31 августа 1942 г., выпустив по врагу последний снаряд, взорвали орудия и вырвались из вражеского кольца. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, И. С. Белохвостов награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, многими медалями. После войны капитан первого ранга в отставке И. С. Белохвостов стал кандидатом военных наук, преподавал в военной академии¹⁹².

20-летний белорус командир батареи Т. Чернышёв из 1167-го орудийно-артиллерийского полка с 8 февраля 1943 г. участвовал в обороне плацдарма, вошедшего позже в историю как «Малая земля». Ветеран вспоминал впоследствии, что «самыми трудными для десантников были бои в период с 17 по 25 апреля 1943 г., когда враг, сконцентрировав большое количество пехоты, танков, артиллерии и особенно авиации, сделал отчаянную попытку уничтожить нас. 17 апреля он нанес удары авиацией и артиллерией по нашим боевым позициям как на плацдарме, так и на Большой земле до Геленджика включительно. Одна волна самолетов сменялась другой. Налеты артиллерии и минометов не прекращались. Так было на протяжении нескольких часов. Враг хотел сломить нас не только физически, но и морально. Однако этого не произошло! Как только пехота и танки противника шли в атаку, мы открывали ураганный огонь из всех видов оружия и одну за другой отбивали вражеские атаки. Завязывались рукопашные схватки. В ход шло всё – от гранат до ножей»¹⁹³.

221 день провел на Малой земле уроженец Стародорожского района Р. Усень. Он вспоминал об этом так: «4 февраля 1943 г. мы узнали, что накануне ночью под руководством майора Куникова осуществлена успешная высадка десанта из района Геленджика. Морская пехота закрепилась на узкой прибрежной полосе и ведет оборонительные бои. Когда 7 февраля 1943 г. вечером построили нашу дивизию и начали отбирать людей для участия в десанте, многие догадались, что идем на помощь воинам майора Куникова»¹⁹⁴.

¹⁹¹ Холостяков Г. Н. Вечный огонь. М., 1976. С. 66.

¹⁹² Славецкая К. Ён змагаўся на Малой зямлі // Прамень камунізму (Гарадок). 1979. 14 жн.

¹⁹³ Могилевская правда. 1978. 9 мая.

¹⁹⁴ Усень Р. Каб ніколі не паўтарылася // Поступ Кастрычніка (Старыя Дарогі). 1978. 9 мая.

С. Н. Каданчик

Одним из тех, кто обеспечивал надежную связь между малоземельцами, а также с Большой землей, был уроженец Костюковичского района гвардии сержант В. Н. Толчиков. Ефрейтор Ф. А. Лещинский, родом из Логойского района, более двух месяцев в качестве наводчика зенитной установки защищал Малую землю. После освобождения Новороссийска он принимал участие в Керченском десанте и окончил войну на Одере¹⁹⁵.

Более половины оборонительных сооружений на Малой земле было возведено бойцами 50-го отдельного инженерного батальона, в котором служил уроженец Хойникского района М. Литвинко. В своих воспоминаниях он пишет: «Только вырытые три хода сообщений от берега к переднему краю обороны составляли 18 км. И один почти в два раза шире, чтобы по нему могли двигаться “транспорт” – ишак, навьюченный ящиками с патронами, артиллерийскими снарядами, продовольствием – всем необходимым. Кроме этого, строили склады, подземный госпиталь, прокладывали подземную линию связи, минировали передний край обороны, возводили заградительные сооружения, создавали минные поля. Все это делалось под непрерывным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем... Нам, саперам, не раз приходилось пополнять ряды пехотинцев и вместе отбивать яростные атаки противника...»¹⁹⁶

Старший сержант А. А. Шпандарук, родом из Брагина, сражался в особом автodesантном полку, который держал оборону под Геленджиком. Оттуда вместе с 255-й бригадой морской пехоты полк высадился на Малую землю в пригороде Новороссийска Станичка, где наш земляк был тяжело ранен.

В ночь с 9 на 10 сентября 1943 г. в районе Новороссийска, у мыса Любви, высадились десантники 255-й Краснознаменной бригады морской пехоты под сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем. Их воодушевлял личным примером бывший учитель, уроженец Бельничского района, инструктор политотдела 18-й армии майор А. Д. Цедрик. Все время находясь в авангарде наступающих бойцов, он был смертельно ранен и через несколько часов скончался¹⁹⁷.

В эту же ночь в Новороссийский порт вышли три отряда катеров и мотобарок с десантом. На восточном побережье Цемесской бухты в районе электростанции они высадили два батальона 1339-го стрелкового полка 318-й стрелковой дивизии под общим командованием подполковника С. Н. Каданчика, уроженца д. Моисеевичи Осиповичского района. Десант-

¹⁹⁵ Антонаў В. Жыве ў Гайне малаземелец // Ленінскі шлях (Лагойск). 1980. 21 кастр.

¹⁹⁶ Літвінка М. У тых 225 дзён // Ленінскі сцяг (Хойнікі). 1978. 15 жн.

¹⁹⁷ Неман. 1979. № 9. С. 112.

ники прорвали передний край обороны противника и начали теснить его в тыл основного узла сопротивления, что создало условия для успешного продвижения других наступающих частей. 15 сентября С. Н. Каданчик осуществлял руководство боем с колокольни церкви и был убит прямым попаданием вражеского снаряда. Он был первым похоронен на площади в Новороссийске, которая с тех пор называется площадью Героев. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1943 г. С. Н. Каданчику было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Одна из улиц города-героя Новороссийска носит имя бесстрашного белоруса¹⁹⁸.

В отряде С. Н. Каданчика воевал старшина В. Е. Фурсов, родом из Краснопольского района. 17 ноября 1943 г. отважный старшина погиб при освобождении Керченского полуострова.

В небе над Новороссийском боевое крещение получил уроженец Бешенковичского района К. А. Абазовский. «За первые успешные боевые самолетовылеты по поддержке наших десантных войск на “Малой земле” и по освобождению станицы Крымской, где он летал на боевое задание 13 раз, награжден орденом Красной Звезды», – указано в наградном листе на присвоение ему звания Героя Советского Союза¹⁹⁹.

М. Н. Ткаченко при освобождении Новороссийска командовал звеном штурмовиков Ил-2. «22.9.1943 г., выполняя задание в группе по прикрытию нашего десанта в районе мыса Хако (Мысхако. – *Авт.*), несмотря на сильный огонь... противника, задание выполнил образцово. В завязавшемся бою над целью т. Ткаченко лично сбил самолет противника ФВ-190. 25.9.1943 г. в паре с мл. лейтенантом Талатиным, выполняя задание по разведке войск противника в районе Темрюк, порт Майкино, Голубицкая, обнаружил баржи противника. Тов. Ткаченко произвел штурмовку барж, в результате чего одну из них потопил...»²⁰⁰ Это строки из наградного листа на присвоение М. Н. Ткаченко звания Героя Советского Союза.

В боях за Новороссийск оставили также заметный след командир зенитной батареи эсминца «Сообразительный» капитан-лейтенант В. П. Мазуркевич, командир стрелкового взвода И. Н. Плиско, артиллерист А. А. Лукашевич.

В историко-документальной хронике «Память» Ветковского района названы 22 фамилии местных уроженцев, принимавших участие в битве за Кавказ. Среди них два Героя Советского Союза: летчик-истребитель А. М. Кулагин и танкист старший лейтенант М. Г. Батраков. Последний с боями прошел от Кавказских гор до родной Беларуси, погиб на территории Восточной Пруссии 16 января 1945 г.

¹⁹⁸ Магілёўская праўда. 1970. 24 ліп.

¹⁹⁹ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Вешанковіцкага раёна. Мінск, 1991. С. 223.

²⁰⁰ Там же. С. 226.

Л. В. Буткевич

В хронике «Память» Печерского района упомянуты имена 7 земляков, сражавшихся на Кавказе. Одним из них был Е. К. Дроздов, военный водитель, затем танкист.

В Ингушетии, в районе г. Малгобек, похоронены уроженцы Брагинского района рядовой В. П. Клименко, сержант А. Е. Радченко, старшина А. Ф. Гончар, а также уроженцы Пинского района старший сержант В. М. Дударев и лейтенант Б. В. Прогер.

Командир взвода 1331-го стрелкового полка лейтенант Л. В. Буткевич, родом из Чашникского района, был одним из лучших снайперов Северо-Кавказского фронта. К июлю 1943 г. он уничтожил 315 гитлеровцев и лично подготовил несколько десятков снайперов. В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны хранится его снайперская винтовка с надписью «Лучшему снайперу т. Буткевичу Л. В. от Военного совета. 1942».

Героической, незабываемой страницей в истории битвы за Кавказ стали воздушные сражения на Кубани авиации Северо-Кавказского фронта и ВВС Черноморского флота в апреле-июне 1943 г. В отдельные дни проводилось до 50 групповых воздушных боев с участием 30–50 и более самолетов с каждой стороны. Участие в этих сражениях принимали летчицы 588-го ночного бомбардировочного авиаполка (позже он именовался 46-м гвардейским Таманским Краснознаменным ордена Суворова авиаполком).

Г. И. Докутович

В этом полку штурманом одного из экипажей была гомельчанка младший лейтенант Г. И. Докутович. Летом 1942 г. девушка получила тяжелую травму позвоночника, но осталась в строю. Сохранились уникальные военные дневники Г. И. Докутович (находятся в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны). Вот несколько записей, сделанных в ходе воздушных боев на Кубани: «Вчера, как всегда, опять работали. И так каждую ночь. Мы с Люсей Клопковой вчера сделали 6 боевых вылетов. Мы ко всему привыкли – и к непогоде, и к прожекторам, и к зениткам...», «Я часто мечтаю о том, что попаду на фронт, который будет гнать немцев из Белоруссии, из Гомеля...» И далее – стихами:

*В день первых радостных свиданий
Там, в Белоруссии моей,
Я вспомню небо над Кубанью,
Фронт и сраженья этих дней²⁰¹.*

К большому сожалению, этой мечте не суждено было сбыться. Погибла Галина Докутович, на счету которой было 136 боевых вылетов, весной 1943 г. над станицей Крымская Краснодарского края (ныне г. Крымск), похоронена в братской могиле в станице Русская.

Героическую страницу в летопись Великой Отечественной войны вписала оборона Мурманска. Врагу так и не удалось захватить этот крупный незамерзающий северный порт, один из важнейших пунктов приема морских конвоев союзников. Среди защитников Мурманска были белорусы В. Е. Ананьич – член Военного совета Беломорской военной флотилии, М. А. Леошко – штурман экипажа подводной лодки К-21, А. В. Лазаревич – механик 768-го истребительного авиаполка, старший лейтенант С. Л. Савков – начальник связи 2-го отдельного батальона, сержант И. П. Шамякин (будущий народный писатель Беларуси) – командир орудийного расчета и другие. Все они были награждены медалями «За оборону Советского Заполярья», удостоены других знаков отличия.

Особое место в героической летописи Великой Отечественной войны занимает битва за Ленинград, в ходе которой проявили мужество и героизм не только воины Красной Армии, моряки Военно-Морского Флота, но и жители блокированного врагом города. «Ленинградцы, дети мои! Ленинградцы, гордость моя!..» Эти ставшие знаменитыми строки из поэмы народного поэта Казахстана Джамбула (Д. Джабаева), написанной в сентябре 1941 г., с полным правом могли произнести также сыновья и дочери белорусского народа, многие

²⁰¹ БГМИВОВ. Личное дело Г. И. Докутович.

из которых принимали непосредственное участие в Ленинградской битве в составе войск Северного, Северо-Западного, Ленинградского, Волховского, Карельского, 2-го Прибалтийского фронтов, Северного и Балтийского флотов, Ладожской и Онежской военных флотилий, соединений авиации дальнего действия и войск ПВО СССР. Среди жителей блокадного Ленинграда также было немало белорусов, которые трудились во имя Победы, погибали от голода и холода, бомбежек и артиллерийских обстрелов.

С началом Великой Отечественной войны немецкая группа армий «Север» при поддержке 1-го воздушного флота нанесла удар из Восточной Пруссии в направлении Даугавпилса и Ленинграда. Их целью был разгром войск Красной Армии в Прибалтике, захват советских портов на Балтийском море и Ленинграда. Финские войска наступали на Карельском перешейке, а также между Ладожским и Онежским озерами.

В ходе приграничного сражения на территории Прибалтики группу армий «Север» и часть группы армий «Центр» сдерживали войска Северо-Западного фронта. В июне-июле 1941 г. фронтом командовал уроженец Горецкого района Могилевской области генерал-полковник Ф. И. Кузнецов, в 1940–1941 гг. – командующий войсками Прибалтийского Особого военного округа. Позже он являлся командующим 21-й армией Ленинградского фронта (июль-октябрь 1941 г.), заместителем командующего войсками Волховского фронта (с августа 1943 г.), Карельского фронта (с февраля 1944 г.).

24 июня Ленинградский военный округ был преобразован в Северный фронт, в оперативном подчинении которого находился Краснознаменный Балтийский флот (КБФ). Главной задачей КБФ, который после ухода из главной военно-морской базы в Либаве (Лиенае), сосредоточился в Таллине, являлась оборона Моонзундских островов и побережья Балтийского моря. Гарнизоны Моонзундских островов и полуострова Ханко (Гангут), арендованного у Финляндии в марте 1940 г., а также минное заграждение между ними прикрывали вход кораблям противника в Финский залив и дальние морские подступы к Ленинграду.

Только 25 июня 1941 г. истребительная авиация ВВС КБФ совершила 139 самолетовылетов на охрану базы флота в Таллине. В 15:35 этого дня, к северу от острова Найссар, уроженец Славгородского района Могилевской области заместитель командира эскадрильи 13-го истребительного авиаполка ВВС КБФ капитан А. К. Антоненко сбил первый на Балтике самолет противника – бомбардировщик Ю-88²⁰². Антоненко являлся опытным воздушным асом: участвовал в боях на Халхин-Голе, советско-финляндской войне, был награжден орденом Ленина. Всего за несколько первых дней июля, в период героической обороны полуострова Ханко, он совершил 34 боевых вылета, уничтожил лично, в группе и на аэродромах 11 самолетов противника, один из них (30 июня) – тараном. 13 июля 1941 г. первым из белорусов в годы войны был удостоен звания Героя Советского Союза. 26 июля 1941 г. его самолет разбился при посадке на изрытое снарядами поле аэродрома Тяктоме на полуострове Ханко.

²⁰² Комаров Н. Я., Куманёв Г. А. Блокада Ленинграда: 900 героических дней. 1941–1944. Исторический дневник. Комментарии. М., 2004. С. 31.

А. К. Антоненко

Упорной обороной Таллина, островов Моонзундского архипелага и полуострова Ханко войска Северного, а затем Ленинградского фронта и КБФ сковали значительные силы немецких и финских войск, нанесли им ощутимые потери в живой силе и технике, что способствовало срыву их планов наступления на Ленинград.

В этих сражениях отличилась эскадра кораблей КБФ под командованием уроженца г. Буда-Кошелево Гомельской области вице-адмирала В. П. Дрозда, участника боевых действий в Испании, советско-финляндской войны, кавалера орденов Ленина и Красного Знамени. При обороне Моонзунда кораблям по несколько раз в сутки приходилось отражать налеты авиации на береговые укрепленные объекты, принимая главный бомбовый удар на себя. Одновременно велись морские бои: было потоплено несколько миноносцев и более 10 транспортов противника. Большую роль сыграли корабли эскадры при обороне Таллина, где своим огнем подавляли танки, огневые точки и живую силу врага. В конце августа 1941 г. на крейсере «Киров» В. П. Дрозд возглавил отряд главных сил при эвакуации флота из Таллина в Кронштадт. В тяжелейших навигационных условиях его отряд осуществил эвакуацию гарнизона Ханко. В ходе обороны Ленинграда корабли своим огнем поддерживали наземные войска. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 января 1942 г. В. П. Дрозд был награжден орденом Красного Знамени. 29 января 1943 г. адмирал погиб на ледовой трассе под Кронштадтом: его автомобиль затонул в полынье, образовавшейся от разрыва снаряда. Похоронен адмирал в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге.

В. П. Дрозд

В оперативном подчинении КБФ находилась Ладожская военная флотилия. В августе 1941 г. флотилией командовал контр-адмирал П. А. Трайнин, родом из г. Пинска. Моряки поддерживали огнем действия наземных войск, высаживали десанты, перевозили войска и грузы, эвакуировали из Ленинграда по Ладожскому озеру гражданское население и производственное оборудование.

8-10 августа группа армий «Север» начала решительное наступление на Ленинград. Советское командование приняло решение контратаковать фланги противника силами четырех армий. Основной удар наносила 34-я армия Северо-Западного фронта генерал-майора К. М. Качанова, прибывшая из резерва Ставки ВГК. К. М. Качанов (уроженец д. Теляки Поставского района Витебской области), опытный военачальник, в прошлом главный военный советник Республиканской армии Испании и Народно-освободительной армии Китая, принял армию лишь накануне (в июне – начале августа 1941 г. он являлся командиром 24-го стрелкового корпуса 27-й армии Северо-Западного фронта). Наступление началось 12 августа и поначалу было успешным: утром 14 августа войска армии продвинулись в глубь немецкой обороны на 40 км и достигли железной дороги Дно – Старая Русса. Однако в этот же день немецкое командование спешно перебросило в район Старой Руссы из-под Новгорода и Луги моторизованные войска и переключило на действия здесь 8-й авиакорпус. 19 августа немцы нанесли ответный контрудар и к 25 августа отбросили войска 34-й армии от Старой Руссы. Однако ее войска, хотя и потерпели тяжелейшее поражение, но все-таки задержали наступление на Ленинград значительных сил противника. Тем не менее данное обстоятельство не было принято во внимание, и командующий понес суровое наказание. Он был расстрелян 29 сентября 1941 г. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 19 декабря 1957 г. обвинение в самовольном отводе войск было признано необоснованным и уголовное дело прекращено²⁰³.

С целью совершенствования управления войсками директивой Ставки ВГК от 23 августа 1941 г. Северный фронт был разделен на Ленинградский и Карельский. Ленинградский фронт, в оперативное подчинение которого был передан КБФ, прикрывал непосредственные подступы к Ленинграду и с 8 сентября действовал в условиях полной блокады города.

17 декабря 1941 г. из сил левого крыла Ленинградского фронта и резервов Ставки ВГК был создан Волховский фронт, главной задачей которого являлся разгром противника на западном берегу реки Волхов и совместное с войсками Ленинградского фронта освобождение Ленинграда от блокады. С апреля 1943 г. по февраль 1944 г. фронтом командовал генерал-майор, с августа 1943 г. – генерал-лейтенант Т. Ф. Штыков, уроженец Витебщины. С июня 1942 г. он был членом Военного совета Ленинградского фронта, в феврале-ноябре 1944 г. являлся членом Военного совета Карельского фронта.

С героической историей Северного и Ленинградского фронтов тесно связана судьба генерал-майора артиллерии В. П. Свиридова, родом из Кировского района Могилевской области. С началом войны он был назначен начальником артиллерии Северного фронта, затем начальником артиллерии – заместителем командующего Ленинградским фронтом, позже командовал тремя армиями Ленфронта: 55-й (с ноября 1941 г.), 67-й (с декабря 1943 г.), 42-й (с марта 1944 г.).

Начальником штаба 42-й армии Ленинградского фронта в сентябре 1941 г. – январе 1942 г. являлся гомельчанин генерал-майор Л. С. Березинский. Сменил его на этом посту витебчанин генерал-майор Г. К. Буховец, который возглавлял штаб до июня 1944 г.

В составе 8-й армии Ленинградского фронта осенью-зимой 1941 г. отличился 101-й Краснознаменный гаубичный артиллерийский полк резерва Главного командования, кото-

²⁰³ Великая война и Великая Победа народа: к 65-летию победы в Великой Отечественной войне: в 2 кн. М., 2010. Кн. 1. С. 184.

рый возглавлял подполковник Н. Н. Жданов. С 20 октября 1941 г. полк действовал на участке Выборгская Дубровка на ударном направлении армии. Полк не раз метким огнем подавлял артиллерию противника в самые напряженные моменты боевых действий. 203-мм гаубицы разрушали оборонительные сооружения. 28 октября Н. Н. Жданов лично руководил огнем 203-мм батареи, в результате чего был уничтожен наблюдательный пункт врага в здании 8-й ГЭС. В середине декабря полк успешно подавил батарею вражеских 420-мм орудий «Большая Берта», обстреливавшую район командного пункта полка в Выборгской Дубровке. 26 декабря на участке Островки

Н. Н. Жданов, находясь на наблюдательном пункте в траншее на переднем крае, лично руководил огнем двух батарей, которым было разрушено 3 дзота возле железнодорожного полотна. 29 декабря, в ходе поддержки 54-й армии, был подорван склад с боеприпасами в районе Рабочего поселка № 5. Полк Н. Н. Жданова также обеспечивал защиту «Дороги жизни» на льду Ладожского озера. «Мастер огня и дальнобойной артиллерии», – так было сказано о Жданове в наградном листе на награждение орденом Красного Знамени от 20 января 1942 г.²⁰⁴ В ходе войны Н. Н. Жданов был удостоен многих других наград. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1944 г. он был награжден высоким полководческим орденом Суворова 2-й степени. В это время он был уже генерал-лейтенантом артиллерии, командиром 3-го Ленинградского контрбатарейного артиллерийского корпуса прорыва резерва ВГК Ленинградского фронта.

В начале декабря 1942 г. Ленинградский и Волховский фронты начали подготовку к наступательной операции «Искра» по деблокаде Ленинграда. В этот период заместителем командующего 8-й армией Волховского фронта являлся уроженец Пружанского района Брестской области генерал-майор С. П. Микульский (с июня 1943 г. он командовал 6-м стрелковым корпусом 59-й армии Волховского фронта, затем 123-м стрелковым корпусом Ленинградского фронта).

Л. З. Муравицкий

В мае-июне 1943 г. по решению Военного совета Ленфронта для участия в операции была сформирована 201-я стрелковая дивизия под командованием В. П. Якутовича. В ходе полной ликвидации блокады Ленинграда эта дивизия участвовала в боях за Красногвардейск (Гатчину), который был штурмом взят в ночь на 26 января 1944 г. Огромную роль в разгроме предмостных укреплений на реке Ижора сыграла дивизионная артиллерия. Следуя неотрывно от боевых порядков наступающей пехоты, артиллеристы прямой наводкой, фланговым огнем разбили много железобетонных оборонительных сооружений. За взятие

²⁰⁴ Долготович Б. Д. Военачальники земли белорусской: энцикл. справ. Минск, 2005. С. 175.

Гатчины дивизии была объявлена Благодарность Верховного Главнокомандующего и присвоено почетное наименование «Гатчинская». С 27 января по 13 февраля части дивизии во взаимодействии с другими частями и подразделениями вели упорные, тяжелые бои. За это время освобождено более 18 населенных пунктов, захвачено большое количество вооружения и военного имущества врага. За отличные боевые действия дивизия была награждена орденом Красного Знамени²⁰⁵.

В Ленинградской битве в разное время участвовали 55 белорусов и уроженцев Беларуси, которые были удостоены звания Героя Советского Союза (подсчитано нами. – *Авт.*). Об одном из них – А. К. Антоненко – мы уже рассказали.

22 октября 1941 г. стал Героем Советского Союза летчик-истребитель старший лейтенант Л. З. Муравицкий, родившийся на Минщине. Обороняя Ленинград, он сбил 3 самолета противника, таранил вражеский бомбардировщик, неоднократно сопровождал транспортные самолеты в блокированный город, осуществлял воздушное прикрытие разгрузки железнодорожных эшелонов. Погиб наш земляк 30 ноября 1941 г.

Витебчанин П. В. Кондратьев, Герой Советского Союза (за советско-финляндскую войну) и гвардии полковник, командовал в период обороны Ленинграда 5-м (с 18 января 1942 г. – 3-м гвардейским) истребительным авиаполком, затем 61-й авиабригадой ВВС КБФ. Его полк за 5 месяцев уничтожил 105 самолетов и более 50 танков врага. П. В. Кондратьев трагически погиб при взлете своего истребителя 1 июня 1943 г. Похоронен в г. Кронштадт. В Выборгском районе Ленинградской области в его честь назван поселок Кондратьево.

Заместитель командира эскадрильи 3-го гвардейского истребительного авиаполка ВВС КБФ гвардии старший лейтенант Т. С. Жучков, уроженец Чаусского района Могилевской области, «за проявленное мужество, отвагу и героизм в воздушных боях при выполнении боевых заданий командования, за сбитие 10 самолетов противника лично и 11 в группе... за 72 эффективно проведенные воздушные разведки, за 17 бомбо-штурмовых ударов по живой силе и технике противника» в октябре 1944 г. был представлен командованием 1-й гвардейской авиадивизии ВВС КБФ к званию Героя Советского Союза²⁰⁶. Звание было присвоено 6 марта 1945 г.

Истребительная авиация КБФ и Лен-фронта выполняла сложные задачи по прикрытию наземных войск и объектов. Одной из важнейших была охрана Ладожской ледовой трассы. Летчики совершили тысячи вылетов для прикрытия Дороги жизни, непрерывно вступая в воздушные бои. Среди них был опытный пилот П. А. Пилутов, который родился в д. Лучин Рогачевского района Гомельской области. Еще в 1934 г. он участвовал в спасении челюскинцев, затем воевал на озере Хасан, сражался в ходе советско-финляндской войны, имел орден Ленина под № 40. 17 декабря 1941 г. заместитель командира 154-го истребительного авиаполка 13-й Воздушной армии Ленфронта капитан П. А. Пилутов, сопровождая над Ладожским озером девятку транспортных самолетов, вывозивших из Ленинграда женщин и детей, вступил в неравный бой с 6 самолетами противника, сбил 2 из них, но сам был тяжело ранен и на подбитой машине сел на лед. Его спасли местные жители. После лечения вернулся в строй. Позднее П. А. Пилутов, уже в звании подполковника, возглавил 29-й гвардейский истребительный авиаполк 13-й Воздушной армии. 10 февраля 1943 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. После войны жил в Ленинграде. Скончался в 1960 г. и был похоронен в Александро-Невской лавре. Одна из улиц Санкт-Петербурга носит имя Летчика Пилутова.

²⁰⁵ Долготович Б. Д. Военачальники земли белорусской. С. 48.

²⁰⁶ Центральный военно-морской архив (далее – ЦВМА). Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 496; Подвиг народа [сайт]. URL: <http://www.podvignaroda.ru>, запись в базе данных № 50055960 (дата обращения: 16.02.2014).

Уроженец Гомельщины лейтенант И. А. Ковшаров, участник боев на Халхин-Голе и советско-финляндской войны, штурман эскадрильи 225-го бомбардировочного авиаполка 4-й Ударной армии Ленинградского фронта, с 7 сентября по 7 декабря 1941 г. совершил 99 боевых вылетов, в ходе которых был нанесен большой урон боевой технике и артиллерийским позициям противника в районе г. Тихвин. 17 декабря 1941 г. был удостоен звания Героя Советского Союза за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм²⁰⁷. После войны стал Почетным гражданином г. Тихвина.

А. С. Благовещенский

Командир звена 26-го истребительного авиаполка Ленинградской армии ПВО старший лейтенант Д. Е. Оскаленко, родом из Быховского района Могилевской области, характеризовался командованием как отличный ночной летчик истребитель-штурмовик-разведчик. С 22 июня 1941 г. по 3 июня 1942 г. он провел 197 боевых вылетов (из них 12 ночью) на прикрытие объектов, штурмовку наземных войск, автоколонн, передовых позиций, артиллерийских батарей противника. За успешное отражение крупных налетов на Ленинград 4 и 25 апреля 1942 г., в ходе которых он сбил вражеский бомбардировщик, был награжден орденом Красного Знамени. Всего в боях под Ленинградом лично уничтожил 14 самолетов противника и 10 в групповых боях. Погиб 26 сентября 1942 г. в районе Невской Дубровки: его звено из 6 самолетов приняло бой с 8 немецкими. Д. Е. Оскаленко сбил одну вражескую машину, выбросился из своего подбитого истребителя, но парашют не раскрылся. Похоронен в братской могиле в поселке Дубровка. 14 февраля 1943 г. посмертно удостоен звания Героя Советского Союза²⁰⁸. Его имя носит улица в Петербурге, площадь в Дубровке. В Петербурге на улице Савушкина установлен памятник защищавшим Ленинград летчикам белорусу Дмитрию Оскаленко, украинцу Петру Покрышеву, русскому Александру Савушкину.

2-й истребительный авиакорпус Героя Советского Союза генерал-майора авиации А. С. Благовещенского в январе 1943 г. был переброшен с Калининского фронта для усиления 14-й Воздушной армии Волховского фронта (брестчанин А. С. Благовещенский получил высокое звание Героя Советского Союза первым из летчиков-белорусов еще в 1938 г. за участие в воздушных боях в Китае). Только в период 12 января – 3 февраля 1943 г. его корпус провел 98 воздушных боев, уничтожил 85 самолетов (10 бомбардировщиков и 75 истребителей). Прикрывая поле боя, летчики не давали противнику возможности осуществ-

²⁰⁷ Навечно в сердце народном. С. 237.

²⁰⁸ Там же. С. 395.

лять прицельное бомбометание, рассеивали вражеские самолеты, поэтому потери наземных сил были крайне незначительными. Корпус добился четкой организации прикрытия советской бомбардировочной и штурмовой авиации, в связи с чем она также имела незначительные потери. В наградном листе А. С. Благовещенского на представление его к ордену Отечественной войны I степени от 3 февраля 1943 г. содержались следующие нестандартные для подобного документа строки: «Тов. Благовещенский сам истребитель-летчик горячий, темпераментный, воспитывает свой летный состав в духе смелости, решительности, беззаветной храбрости. Пользуется любовью всего личного состава корпуса как командир-воспитатель»²⁰⁹.

Ф. А. Смолячков

В составе Ленинградского, Волховского, Карельского фронтов сражался гвардии старший лейтенант уроженец Минщины И. С. Леонович. В ноябре 1944 г. он был заместителем командира эскадрильи 29-го гвардейского истребительного авиаполка 7-й Воздушной армии Карельского фронта. К этому времени он совершил 330 боевых вылетов, принял участие в 50 воздушных боях, сбив 26 вражеских самолетов. 2 ноября 1944 г. удостоен звания Героя Советского Союза. Трагически погиб в автокатастрофе в 1946 г.

Своих героев дали и стрелковые войска. В 42-й армии Ленинградского фронта прославился уроженец Быховского района Могилевской области снайпер Ф. А. Смолячков. До войны среди многих других белорусских подростков он был направлен на учебу в одно из ремесленных училищ Ленинграда, по окончании которого работал на стройках города. 5 июля 1941 г. вступил в 5-ю дивизию народного ополчения Выборгского района Ленинграда, затем стал разведчиком, снайпером и одним из первых в 42-й армии открыл личный счет уничтоженных врагов. Был инициатором боевого соревнования снайперов Ленинградского фронта, лично уничтожил 125 гитлеровцев, подготовил 10 молодых снайперов. 15 января 1942 г. погиб во время снайперской дуэли. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1942 г. десяти «застрельщикам», как было сказано в указе, снайперского движения на Ленинградском фронте, среди них красноармейцу Ф. А. Смолячкову, посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза²¹⁰. В Петербурге ему стоит памятник, именем героя названы улица, городской стрелковый клуб ДОСААФ, поселок Смолячково в Выборгском районе Ленинградской области.

19 июля 1943 г. у поселка Синявино Ленинградской области совершил подвиг рядовой 14-го отдельного штрафного батальона командно-начальствующего состава 67-й армии Ленинградского фронта уроженец г. Бобруйска В. И. Ермак. В 1942 г. он поступил в артилле-

²⁰⁹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 21; Подвиг народа [сайт]. URL: <http://www.podvignaroda.ru>, запись в базе данных № 10859291 (дата обращения: 17.02.2014).

²¹⁰ Комаров Н. Я., Куманёв Г. А. Блокада Ленинграда: 900 героических дней. 1941–1944. С. 201.

рийское училище, по окончании которого был направлен командиром взвода в 272-й стрелковый полк 123-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта. В начале июля 1943 г. лейтенант В. И. Ермак при чистке табельного оружия допустил непроизвольный выстрел и попал в находившегося рядом солдата. 9 июля 1943 г. Военный трибунал дивизии приговорил В. И. Ермака к пяти годам исправительно-трудовых работ с отсрочкой приговора до окончания боевых действий и резолюцией направить в штрафной батальон на один месяц. Однако Трибунал Ленинградского фронта приговор отменил, оставив только последнюю часть – относительно направления в штрафбат. Разжалованный в рядовые, В. И. Ермак в составе офицерского штрафного батальона был направлен под Мгу, где готовилась Мгинская операция. 19 июля 1943 г. во время разведки боем в районе 8-й ГЭС с целью выявления огневых точек противника и захвата «языка» его рота попала под сильный пулеметный огонь из вражеского дзота и понесла большие потери. В этой ситуации В. И. Ермак гранатами проложил себе путь к дзоту и бросил в его дверь противотанковую гранату, однако огонь не прекратился. Тогда юноша закрыл амбразуру своим телом. Благодаря его самопожертвованию рота выполнила поставленную задачу: разрушив 6 землянок, 2 дзота, уничтожив до роты противника и взяв 6 пленных, вернулась на исходный рубеж. 21 февраля 1944 г. В. И. Ермак был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза²¹¹. Его именем названы улица в Петербурге (на которой установлен бюст героя), улица и переулок в Минске и переулок в Бобруйске.

5 ноября 1943 г. совершил подвиг уроженец Гомельщины рядовой А. Г. Корзун из 12-го гвардейского артиллерийского полка 3-го контрбатареинного артиллерийского корпуса Ленинградского фронта. Когда вышел из строя весь оружейный расчет, наш земляк продолжал вести огонь в одиночку. Был тяжело ранен, но, заметив, что загорелся ящик с артиллерийскими зарядами, невдалеке от которого находились снаряды, подполз к нему и закрыл пламя своим телом. 21 февраля 1944 г. белорус был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Именем Солдата Корзуна названа одна из улиц Санкт-Петербурга.

На линии от Баренцева моря до Ладожского озера держал оборону Карельский фронт, в оперативном подчинении которого находился Северный флот. Командиром 290-го стрелкового полка 14-й армии Карельского фронта был подполковник С. И. Азаров, родом из Чаусского района Могилевской области. Зимой и весной 1942 г. его полк отличился в боях на массельгском и кестеньгском направлениях.

8 мая, в ходе боя за овладение высотой Фигурная в районе Окунева Губа – Кестеньга, на командный пункт полка прорвалась группа вражеских автоматчиков.

С. И. Азаров возглавил рукопашную схватку, в ходе которой был смертельно ранен. Выполняя последний приказ командира, бойцы овладели высотой. С. И. Азаров похоронен в поселке Кестеньга в Карелии. 22 февраля 1943 г. он удостоен звания Героя Советского Союза посмертно.

²¹¹ Навечно в сердце народном. С. 163; ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 15. Подвиг народа [сайт]. URL: <http://www.podvignaroda.ru>, запись в базе данных № 150010692 (дата обращения: 19.02.2014).

В. И. Ермак

В январе-феврале 1944 г. советские войска осуществили Ленинградско-Новгородскую операцию: разгромили под Ленинградом и Новгородом группу «Север», полностью ликвидировали блокаду Ленинграда, очистили Ленинградскую и часть Калининской области.

19 января 1944 г. была штурмом взята Воронья Гора – самая высокая точка Дудергофских высот, с которой противник корректировал огонь дальнобойных орудий по Ленинграду. Командир роты автоматчиков 270-го гвардейского стрелкового полка 67-й армии Ленинградского фронта гвардии капитан В. Г. Массальский, уроженец г. Речицы, был тяжело ранен, но остался в строю. Его бойцы скрытно зашли в тыл врага, разделились на две группы и захватили Воронью Гору ударами с флангов. 13 февраля 1944 г. наш земляк стал Героем Советского Союза.

22 января 1944 г. в ходе Новгородско-Лужской операции в районе деревни Кшен-тицы Новгородской области отличился танковый экипаж под командованием гвардии младшего лейтенанта Н. Н. Томашевича из состава 7-й отдельной гвардейской Краснознаменной ордена Красной Звезды танковой бригады Волховского фронта. Прорвав в ходе боя стремительным броском передний край обороны противника и умело маневрируя, экипаж обрушил всю силу огня на его противотанковые средства: было уничтожено 3 ПТО, расчет 75-мм орудий, 3 пулеметные точки. Выбив пехоту из траншей, танк начал преследовать врага, перерезал пути его отступления, уничтожил транспортные средства с боеприпасами и продовольствием. Немецким пехотинцам удалось окружить танк Н. Н. Томашевича, и они попытались поджечь машину, однако командир сумел вывести ее на опушку леса и оттуда продолжал обстрел. В ходе дальнейшего маневрирования был убит механик-водитель, а танк застрял в болоте, но Н. Н. Томашевич организовал круговую оборону и дождался подхода советской пехоты и танков²¹². 26 августа 1944 г. наш земляк, уроженец Витебщины, был удостоен звания Героя Советского Союза.

Командир 1428-го легкого артиллерийского полка 18-й артиллерийской Гатчинской дивизии Ленинградского фронта майор В. А. Борисенко, родом из Гомельской области, стал Героем Советского Союза 1 июля 1944 г. Его полк отличился в феврале 1944 г. при прорыве вражеской обороны в районе г. Ораниенбаум (Ломоносов), уничтожив глубокоэшелонированное укрепление, десятки танков и орудий противника.

В разное время внесли вклад в победное завершение Ленинградской битвы, помимо уже названных, Герои Советского Союза и полные кавалеры ордена Славы наши земляки: пехотинцы А. И. Банкузов, З. Д. Вихнин (погиб 27 сентября 1943 г.), А. И. Далидович, Л. В.

²¹² ЦАМО. Ф. 33. Оп. 793756. Ед. хр. 48; Подвиг народа [сайт]. URL: <http://www.podvignaroda.ru>, запись в базе данных № 19003914 (дата обращения: 20.02.2014).

Деменков, В. Ф. Маргелов, В. Н. Марцинкевич (погиб 30 июля 1944 г.), Т. А. Почтарёв, У. А. Рыбак, М. С. Струк, А. И. Черныш (погиб 29 июня 1944 г.); летчики А. А. Алехнович, И. И. Волосевич (погиб 29 сентября 1941 г.), Н. И. Гапеёнок, П. А. Глазунов, А. Я. Коваленко, Г. В. Ксендзов, И. В. Максимча, И. В. Матрунчик (трагически погиб 9 мая 1945 г.), Е. Г. Новицкий, Г. С. Пинчук (погиб 14 мая 1944 г.), А. Г. Толпеко (погиб 21 июня 1944 г.); танкисты И. К. Вольватенко, Г. С. Гарфункин (погиб 22 сентября 1943 г.), М. Д. Кононов, Б. А. Майстренко (умер от ран 15 января 1945 г.), С. Ф. Шутов; артиллеристы и минометчики Д. К. Абраменко, М. М. Гармоза, И. Я. Красник (умер от ран 27 июля 1944 г.), П. И. Лизюков (погиб 30 января 1945 г.), В. Р. Маджар, А. А. Нечаев, И. И. Янушковский (погиб 18 сентября 1944 г.); саперы В. Т. Алисейко, Л. Н. Михиевич; связист М. К. Пилипенко; моряк С. Н. Богорад; военный медик А. П. Соболевский.

Среди хранящихся в фондах Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны почти 3 тысяч орденов и медалей участников военных действий 1941–1945 гг. есть и награды, полученные белорусами за трудовой подвиг при защите Ленинграда. К примеру, медали «За трудовую доблесть» и «За оборону Ленинграда» принадлежали М. И. Ковалёвой, человеку неординарной судьбы. Еще до революции молодой девушкой она переехала с родной Витебщины в Петербург и вместе с отцом трудилась на Путиловском (Кировском) заводе. В период Гражданской войны принимала участие в обороне Петрограда от войск генерала Юденича. В мирное время окончила Институт партийных кадров и работала заместителем председателя завкома Кировского завода. В начале войны организовала на заводе санитарные дружины, часто выезжала на фронт с делегациями ленинградских рабочих²¹³.

Н. А. Карначёнок

²¹³ БГМИВ0В. Личное дело М. И. Ковалёвой.

Н. И. Столяров

Сталинград! Подвиг воинов, оборонявших эту крепость на Волге, никогда не изгладится из памяти поколений! Историческая Сталинградская битва положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны.

6 ноября 1942 г. газета «Правда» опубликовала письмо воинов-защитников Сталинграда, в котором были такие строки: «Мы пришли сюда, в приволжские степи, со всех концов великой Родины нашей – с необъятных русских равнин, украинских степей, из лесов Белоруссии, с гор Кавказа, из далекой Сибири... Мы пришли сюда с разных концов Советской страны, но, защищая Сталинград, каждый из нас знает, что тут он защищает свою Родину, свою семью, свой народ».

Сотни белорусов и уроженцев Беларуси, от генералов до рядовых, участвовали в битве за Сталинград, многие вошли в скорбный список безвозвратных потерь, были среди тысяч солдат и офицеров, отмеченных государственными наградами. Трое – Н. А. Карначёнок, Н. И. Столяров и И. Я. Сержантов – в ходе боев удостоены звания Героя Советского Союза.

Командир звена 434-го истребительного авиаполка 8-й воздушной армии Сталинградского фронта лейтенант Н. А. Карначёнок, который с первых дней войны сражался на Юго-Западном, затем Сталинградском фронтах, в ходе оборонительных боев за Сталинград делал в день по 6–7 боевых вылетов, уничтожил 5 бомбардировщиков противника. Всего на его счету было 349 боевых вылетов и 10 сбитых самолетов. Погиб наш земляк 22 сентября 1942 г. Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно 23 ноября 1942 г. В оккупированной немцами Орше была арестована за участие в подпольной борьбе и замучена в тюрьме мать героя – Ксения Савельевна²¹⁴.

²¹⁴ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Оршы і Аршанскага раёна: у 2 кн. Мінск, 1999. Кн. 1. С. 371–372.

И. Я. Сержантов

Е. К. Стемповская

Заместитель командира эскадрильи 629-го истребительного авиаполка 102-й истребительной авиадивизии, находившейся в оперативном подчинении Сталинградского корпусного района ПВО, лейтенант Н. И. Столяров не только летал ведущим, но и выполнял сложные задания по разведке тылов противника. Под сильным зенитным огнем он прорывался в районы станиц Боковская, Морозовская, Чернышевская и своевременно доставлял командованию важнейшие сведения о неприятеле. В ходе Сталинградской битвы летчик совершил 127 боевых вылетов, сбил 6 самолетов лично и 4 в группе. Звание Героя Советского Союза ему присвоено 8 февраля 1943 г.²¹⁵

Громил врага на Юго-Западном, Сталинградском, Южном фронтах летчик 9-го гвардейского истребительного авиаполка 8-й воздушной армии гвардии лейтенант И. Я. Сержантов. Он совершил 250 боевых вылетов, провел 85 воздушных боев, сбил 13 самолетов противника, из них 8 в группе. Умер 29 марта 1943 г. от ран, полученных в ходе Среднедонской наступательной операции и был похоронен в Ростове-на-Дону, где его именем позже назвали одну из улиц. Звание Героя Советского Союза нашему земляку присвоено посмертно 24 августа 1943 г.²¹⁶

В один ряд с этими героями можно поставить Е. К. Стемповскую, И. Е. Алексеева, В. Ф. Мартехова, П. Ф. Сыченко.

В июне 1942 г. на Юго-Западном фронте, в ходе боев на дальних подступах к Сталинграду, у села Зимовенька Шебекинского района Белгородской области батальон, в котором

²¹⁵ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Крычаўскага раёна. Маладзечна, 2004. С. 359.

²¹⁶ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Оршы і Аршанскага раёна. Кн. 1. С. 374.

служила младший сержант Е. К. Стемповская, попал в окружение. 26 июня гитлеровцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Девушка до последней возможности обеспечивала связь с командованием полка, затем начала отстреливаться из винтовки от наседавших немцев, но была ими схвачена и замучена. Звание Героя Советского Союза уроженке Солигорского района присвоено посмертно 15 мая 1946 г.

Полочанин И. Е. Алексеев был назначен командиром 106-й танковой бригады в сентябре 1942 г. на Сталинградском фронте. В январе 1943 г., развивая успех, достигнутый под Сталинградом, его танкисты, действуя в составе 12-го танкового корпуса 3-й танковой армии Воронежского фронта, прорвали в ходе Острогожско-Россошанской наступательной операции оборону врага в направлении г. Россошь, за ночь прошли по тылам противника 70 км, освободив десятки населенных пунктов, в том числе железнодорожную станцию Россошь, и создали условия для продвижения других частей армии с наименьшими потерями. 16 января при отражении немецкой контратаки гвардии полковник И. Е. Алексеев погиб. Похоронен в Россоши, где его именем были названы площадь и улица. Звание Героя Советского Союза присвоено ему посмертно 4 марта 1943 г.²¹⁷

26 января 1943 г. танковая рота под командованием старшего лейтенанта В. Ф. Мартехова из состава войск Воронежского фронта первой соединилась с танкистами 62-й армии в Сталинграде. Белорус погиб на Курской дуге 12 июля 1943 г. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 26 октября 1943 г.

Командир штурмовой эскадрильи капитан П. Ф. Сыченко, уроженец Оршанщины, сражался на Центральном, Южном, Брянском, Воронежском, Северо-Западном, Сталинградском, 1-м Украинском фронтах. Участвовал в боях под Москвой, Сталинградом, Курском, в освобождении Украины, Чехословакии. Звание Героя Советского Союза присвоено 14 февраля 1943 г. за 42 успешных боевых вылета, в ходе которых было уничтожено 6 танков, 3 зенитные батареи, 25 мотоциклов, более 700 гитлеровцев.

В Сталинградской битве участвовали еще не менее 60 белорусов и уроженцев республики, получившие звание Героя Советского Союза или ставшие полными кавалерами ордена Славы на других фронтах: Н. И. Абрамчук, С. П. Алейников, А. А. Алехнович, Ф. Ф. Архипенко, П. Х. Басенков, Г. М. Баталов, Ф. Н. Белевич, А. А. Белый, Д. В. Бернацкий, И. С. Бескин, Е. А. Бирбраер, И. М. Богушевич, А. К. Болбас, М. Г. Вайнруб, И. Ф. Ваксман, Д. Д. Валентик, Е. В. Василевский, Г. И. Величко, И. А. Власенко, И. К. Воропаев, П. Я. Головачёв, Я. И. Гончаров, З. С. Горелик, П. П. Гурин, П. И. Ермоленко, А. А. Жук, Ф. Е. Жгиров, Н. И. Жолудев, Г. С. Зданович, В. К. Зыль, Г. П. Исаков, В. О. Коноваленко, О. Т. Кравцов, С. А. Красовский, Г. В. Ксендзов, И. И. Ладутько, А. И. Лопатин, Ф. Е. Маковецкий, В. Ф. Маргелов, П. П. Никифоров, Ф. А. Осташенко, С. А. Пашкевич, Н. П. Потеев, И. И. Пстыго, Ф. Н. Рудкин, М. Ф. Рябчевский, Т. Г. Сеньков, И. П. Соболев, С. Е. Степук, Д. Г. Суховаров, М. П. Сыдько, И. Г. Томашевский, А. И. Уласовец, М. В. Хотимский, К. П. Чернов, Е. А. Юрченко, И. И. Якубовский; Ф. П. Занько, Н. И. Ивутенко, Г. Я. Король (подсчитано нами. -*Авт.*).

Генерал-майор И. С. Бескин командовал артиллерией 65-й армии Донского фронта, которая в ходе операции «Кольцо» нанесла главный удар с запада в направлении Сталинграда. Причем это был первый случай с начала войны, когда артиллерия поддерживала атаку танков и пехоты. Генерал-майор авиации С. А. Красовский, будущий маршал авиации, командовал 17-й воздушной армией Юго-Западного фронта. В. О. Коноваленко отлично проявил себя в знаменитой 138-й стрелковой дивизии полковника И. И. Людникова, благодаря чему в период боев в районе завода «Баррикады» был назначен командиром 344-го полка,

²¹⁷ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Полацка. Мінск, 2002. С. 478.

несмотря на то что имел звание старшего лейтенанта. Как отметил И. И. Людников в своих мемуарах, белорус не уступал старшим офицерам ни в храбрости, ни в расчетливости²¹⁸.

А. Е. Ващенко

История сохранила немало других примеров мужества и героизма белорусов. А. Е. Ващенко – автоматчик 10-й Сталинградской стрелковой дивизии войск НКВД, 5 августа 1942 г. закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота, обеспечив тем самым успешное наступление роты. Посмертно был награжден орденом Ленина, одну из улиц Сталинграда назвали его именем. В память о подвиге А. Е. Ващенко политотделом дивизии была издана в дни боев специальная листовка «Слава героям Сталинграда! Любите Родину-мать, сражайтесь за ее честь, свободу и независимость, как герой-красноармеец Ващенко!» В ней были такие строки: «Горячо любил Алексей... милую Белорусь... И любовь эта с неужержимой силой влекла его... вперед, на Запад... где томятся в немецкой неволе мать и отец...» Не судьба была им встретиться. Погиб и отец Алексея – белорусский партизан Егор Тимофеевич Ващенко²¹⁹.

Орденом Красного Знамени был посмертно награжден младший политрук Н. В. Коржель – заместитель командира по политчасти телефонно-кабельной роты 142-го отдельного батальона связи 91-й стрелковой дивизии Сталинградского фронта. В августе 1942 г. он один прикрывал отход группы связистов и погиб, уничтожив до 60 гитлеровцев²²⁰.

На южных подступах к осажденному Сталинграду сражался командир артиллерийской батареи 43-го гвардейского артиллерийского полка 15-й гвардейской стрелковой дивизии 50-й армии Сталинградского фронта гвардии капитан В. С. Кочулко. 5 сентября 1942 г. у села Большие Чапурники его батарея вела огонь прямой наводкой по прорвавшемуся противнику. Артиллеристы отбили 8 атак, уничтожили 4 пушки, более 250 гитлеровцев и преградили противнику дорогу на г. Красноармейск²²¹. 16 января 1943 г. в районе населенного пункта Новый Рогачик огнем батареи было разрушено 2 дзота, 4 блиндажа, подавлен огонь трех станковых пулеметов. 20 января 1943 г. северо-западнее станции Воропоново, у села Алексеевка, батарея успешно проложила дорогу наступающей пехоте, рассеяв до взвода вражеских автоматчиков. В этот день, когда артиллеристы вели огонь с открытых позиций на окраине

²¹⁸ Людников И. И. Дорога длиною в жизнь. М., 1969. С. 26–27, 30–31.

²¹⁹ БГМИВ0В. НВ6366.

²²⁰ Мінская праўда. 1963. 2 лют.

²²¹ БГМИВ0В. НВ 7090.

Сталинграда по отступавшим частям противника, комбат В. С. Кочулко погиб. Посмертно награжден орденом Красной Звезды²²².

С 23 июля до 10 сентября 1942 г., также на подступах к Сталинграду, артиллерийские расчеты под командованием младшего лейтенанта уроженца Старых Дорог В. Т. Чеботько уничтожили 23 танка, 30 автомашин и значительное количество живой силы противника²²³.

В сентябре 1942 г. погиб под Сталинградом политрук роты В. Я. Яцкевич, до войны работавший директором школы в Витебской области. Под Сталинградом сражались также многие его земляки: М. П. Воронько, Н. С. Дроздов, И. А. Ерохо, И. Н. Ицков, А. А. Куимов, С. Ф. Медведский, В. А. Силкин и другие²²⁴.

Громили врага в небе над Сталинградом летчики Г. С. Захаров, А. Г. Ивашко, И. Ф. Казаков, И. П. Мильвет, Г. В. Пастревич²²⁵.

На Донском фронте прославилась 40-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерала А. И. Пастревича, которая 100 дней и ночей держала оборону в районе станции Сиротинской, за что была удостоена ордена Красного Знамени.

В составе Сталинградской группы кораблей Волжской военной флотилии находилась канонерская лодка «Усыскин», боевые заслуги которой были отмечены орденом Красного Знамени. Главным старшиной на лодке служил минчанин старшина 1-й статьи С. И. Дружинский, командиром орудия – гомельчанин старшина 2-й статьи А. А. Кондратенко. В августе-сентябре 1942 г. на северном участке обороны Сталинграда хорошо замаскированная канонерка, стоя на одной позиции, обстреливала войска противника. После ранения корабельного артиллериста С. И. Дружинский принял на себя командование батареей главного калибра, которая провела свыше 60 стрельб, выпустив по врагу 970 снарядов. Орудие А. А. Кондратенко только 18 сентября 1942 г. сделало 157 выстрелов, уничтожило 3 танка и 9 автомашин. Всего в боях за Сталинград его орудие подавило тяжелую батарею противника, уничтожило 10 танков, 200 автомашин, склад с боеприпасами. А. А. Кондратенко был награжден орденом Красной Звезды, С. И. Дружинский – орденом Красного Знамени²²⁶.

П. И. Шпетный

Выходившая в Москве газета-плакат ЦК КП(б)Б «Раздавім фашысцкую гадзіну» посвятила весь номер за февраль 1943 г. великой победе под Сталинградом. Одно из цен-

²²² Подвиг народа [сайт]. URL: <http://www.podvignaroda.ru>, запись в базе данных № 19761055 (дата обращения: 20.02.2014).

²²³ Чырвоная змена. 1963. 20 студз.

²²⁴ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Бешанковіцкага раёна. С. 221–222.

²²⁵ Советская Белоруссия. 1960. 18 авг.

²²⁶ Звязда. 1963. 20 верас.

тральных мест заняло стихотворение белорусского поэта Максима Танка «Сталінград», образно отразившее историческое значение победы на Волге, в которую внесли достойный вклад многие представители белорусского народа – фронтовики, партизаны, подпольщики:

*Як проты і мужны салдат
У чырвонаармейскім шынелі
Пад снежныя ўсхліны мяцелі
На варце стаіш, Сталінград.*

*Ні сталі гарачая лава,
Ні хвалі варожых палкоў
Тваіх не прайшлі рубяжоў,
Тваёй не асілілі славы.*

*Зноў сонца з-за хмары ўстае.
За чорнай ардой у пагоні
Мы рвемся на захад і помнім
Руіны і раны твае.*

*Клінкі нашы востры я ззяюць,
Ардзе не вярнуцца назад,
Бо ты нас вядзеш, Сталінград,
Як сцяг перад намі палаеш.*

*Калі ж дым вайны ападзе,
І плуг поле бітвы падыме,
Тваё непаўторнае імя
Век жыць будзе ў сэрцы людзей* ²²⁷.

Поражение гитлеровских армий под Сталинградом и в ходе контрнаступления советских войск зимой 1942–1943 гг. не остановило нацистских главарей. Они решили взять реванш в летнем наступлении 1943 г. на центральном участке советско-германского фронта в районе образовавшегося там Курского выступа. Однако советские войска, успешно завершив оборонительные операции, 12 июля 1943 г. перешли в контрнаступление на орловском, а 3 августа на белгородско-харьковском направлениях. Крупнейшая битва, в результате которой завершился коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и стратегическая инициатива окончательно перешла к советским войскам, продолжалась до 23 августа 1943 г. силами войск Брянского, Воронежского, Степного, Центрального, Юго-Западного и Западного фронтов. Войсками Западного фронта командовал белорус генерал В. Д. Соколовский. В этой битве участвовали и другие генералы-земляки: А. Г. Батюня, Н. Г. Брилёв, В. А. Пенковский, С. И. Любарский, А. В. Петрушевский, М. И. Зинькович. Из резерва была выделена и направлена для усиления войск Воронежского фронта 47-я армия, которой командовал П. П. Корзун. Командиром 91-й отдельной танковой бригады был полковник (позже Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза) И. И. Якубовский. Авиакорпусами командовали А. С. Благовещенский и З. А. Каравацкий. Отличились кавалеристы 8-го корпуса под командованием генерала Я. С. Шарабурко²²⁸.

²²⁷ Раздавім фашысцкую гадзіну. 1943. № 78.

²²⁸ Долготович Б. Д. Военачальники земли белорусской. С. 41–45.

3. М. Туснолобова в госпитале

За отвагу и мужество, проявленные в Курской битве, звания Героя Советского Союза удостоено около 40 белорусов и уроженцев Беларуси. Один из них – выходец из Брагинского района командир взвода противотанковых ружей 248-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии старший лейтенант П. И. Шпетный.

Имя Зины Туснолобовой вдохновляло воинов в бою

12 и 13 июля 1943 г. в боях за одну из высот на белгородском направлении он уничтожил из противотанкового ружья 6 танков. Когда не осталось боеприпасов, со связками гранат кинулся под немецкий танк, ценой своей жизни сорвав контратаку врага²²⁹.

За спасение 25 советских бойцов в период с 19 по 23 июля 1942 г. санитарка 849-го стрелкового полка 303-й стрелковой дивизии 60-й армии Воронежского фронта гвардии старшина медицинской службы З. М. Туснолобова, уроженка Россонского района, была награждена орденом Красного Знамени. Всего она вынесла с поля боя за 8 месяцев своей военной службы 123 раненых. В феврале 1943 г. в бою за станцию Горшечное Курской области, когда Зинаида пыталась оказать помощь раненому командиру взвода, ей перебило ноги. Когда немецкие войска предприняли контратаку, она притворилась мертвой, однако вражеский солдат заметил ее и попытался добить прикладом. Ночью ее обнаружила советская разведгруппа. В результате тяжелого обморожения у девушки развилась гангрена всех конечностей, она перенесла 8 операций, лишилась обеих рук и обеих ног, однако не пала духом,

²²⁹ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: энцыкл. С. 640.

включилась в агитационную работу. Однажды на встрече с рабочими одного из военных заводов Свердловска героиня обратилась к ним с просьбой изготовить за нее хотя бы по одной детали для танка. Вскоре на заводе выпустили сверх плана 5 танков Т-34, которые были направлены на фронт с надписями «За Зину Туснолобову!» После войны З. М. Туснолобова была награждена орденом Ленина, удостоена звания Героя Советского Союза, ей вручили медаль Флоренс Найтингейл²³⁰.

Заметим, что в общей сложности 7 белорусок-фронтовичек награждены Международным комитетом Общества Красного Креста медалью Флоренс Найтингейл, учрежденной в честь национальной героини Англии, первой сестры милосердия и общественной деятельницы, посвятившей свою жизнь делу спасения раненых и больных. Помимо З. М. Тусноловой, это Н. Н. Близнюк, М. А. Гарачук, С. В. Голухова, С. А. Кунцевич, Е. Е. Сиренко, Е. М. Шевченко.

Остался в благодарной памяти народной уникальный подвиг летчика-истребителя гвардии старшего лейтенанта А. К. Горовца, уроженца Сенненского района. 6 июля 1943 г. в ходе Курской битвы он вступил в неравный бой с 20 вражескими бомбардировщиками и 9 из них сбил, последний – ценой собственной жизни. Он является единственным в мире летчиком, сбившим в одном воздушном бою такое количество самолетов. 28 сентября 1943 г. легендарный летчик посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

А. К. Горовец

²³⁰ Навечно в сердце народном. С. 526.

А. В. Петрушевский

После разгрома под Курском немецкое командование возлагало большие надежды на свой оборонительный рубеж по реке Днепр. Однако и здесь оно потерпело полный крах. В конце августа 1943 г. советские войска перешли в общее стратегическое наступление от Великих Лук до Черного моря. В ходе битвы за Днепр, продолжавшейся с августа по декабрь 1943 г., они полностью освободили территорию Левобережной Украины, вышли к Днепру на широком фронте от Лоева до Запорожья, захватили плацдармы на правом берегу реки и начали упорные бои за их удержание и расширение. В ходе этой битвы была освобождена часть территории Беларуси и созданы условия для ее полного освобождения. Успеху способствовал массовый героизм советских воинов. Более 2 тысяч участников битвы были отмечены званием Героя Советского Союза, из них около 700 человек отличились на территории Беларуси.

В Беларуси первыми форсировали Днепр недалеко от устья Припяти войска 13-й армии, начальником штаба которой являлся наш земляк генерал-майор А. В. Петрушевский. Войска этой армии освободили первый районный центр БССР – городской поселок Комарин тогдашней Полесской области. Штаб 61-й армии возглавлял генерал А. Д. Пулко-Дмитриев, артиллерией 65-й армии командовал генерал И. С. Бескин, артиллерией 70-й армии – генерал Г. Д. Пласков.

Соединениями, отличившимися в боях на территории Украины (при освобождении городов Ахтырка, Бахмач, Конотоп, Нежин, Севск, Чернигов), командовали белорусы и уроженцы Беларуси генералы

А. А. Бореико (9-й гвардейский стрелковый корпус), П. М. Козлов (77-й стрелковый корпус), М. П. Якимов (147-я стрелковая дивизия), И. В. Кляро (60-я стрелковая дивизия), Д. М. Баринов (26-я гвардейская танковая бригада), полковник В. М. Керп (1-я гвардейская пушечно-артиллерийская бригада)²³¹.

При освобождении Киева 6 ноября 1943 г. отличились воины 7-го гвардейского танкового корпуса под командованием генерала К. Ф. Сулейкова. В ночь на 4 ноября 1943 г. они применили новый прием ночной атаки в сочетании с маневром по лесным дорогам, успешно

²³¹ Долотович Б. Д. Военачальники земли белорусской. С. 52–53.

перерезав шоссе Киев-Житомир. Командир 20-й танковой бригады полковник С. Ф. Шутов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Газета-плакат «Раздавім фашысцкую гадзіну»

На участке форсирования Солошино – Мишулин Лог, в 80 км южнее Кременчуга, за переправу отвечал уроженец Витебского района, командир 19-го отдельного понтонно-мостового батальона подполковник И. П. Соболев. В начале форсирования реки прямым попаданием был разбит и потоплен последний действующий катер. Чтобы удержать переправу, И. П. Соболев приказал срочно собрать в полевых мастерских два мотора и затребовал буксирный катер из соседнего понтонного батальона. Водолазы подняли со дна реки все детали, которые можно было отремонтировать и пустить в дело. В результате переправа продолжала действовать, а вскоре батальон получил полный комплект переправочного парома для перевозки любых грузов и постройки надводного моста. Большой вклад И. П. Соболева в проведение операции был достойно оценен присвоением звания Героя Советского Союза²³². Примерно в этот же период командир отдельного инженерного батальона уроженец Копыльского района майор А. И. Радкевич, будучи комендантом десантно-паромной переправы, под шквальным огнем противника обеспечил за короткое время непрерывную переправу на правый берег реки более 19 тысяч бойцов, 83 танков, 368 орудий, 20 минометов, 566 автомашин и тракторов²³³. Ему также было присвоено звание Героя Советского Союза. 25 сентября 1943 г. в районе г. Канев на Украине рота под командованием уроженца Быховского района старшего лейтенанта Т. Е. Сычкова переправила на десантных лодках 802 бойца. Всего за период переправы рота доставила на правый берег Днепра 8,8 тысячи человек, 398 тонн боеприпасов, 216 тонн продуктов, 82 орудия, 164 повозки с грузами, а на левый берег – 430 раненых. 3 июня 1944 г. за мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, нашему земляку присвоено звание Героя Советского Союза²³⁴. Во время форсирования Днепра в районе Кременчуга бойцы отделения

²³² Памяць: гіст. – дакум. хроніка Віцебскага раёна. Мінск, 2004. С. 342.

²³³ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Капыльскага раёна. Мінск, 2001. С. 302.

²³⁴ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Быхаўскага раёна. Мінск, 1990. С. 279.

во главе с уроженцем Червенского района старшим сержантом Н. М. Казаченко под огнем противника возвели пристань на правом берегу Днепра и переправили на пароме 1700 бойцов и командиров, 60 повозок с боеприпасами, 120 лошадей и 620 ящиков с амуницией, оборудовали на плацдарме несколько батальонных командных пунктов и заминировали наиболее опасные места подходов к ним. 20 декабря 1943 г. Н. М. Казаченко было присвоено звание Героя Советского Союза²³⁵.

Очень многие наши соотечественники отличились, ступив на родную белорусскую землю. Согласно наградному листу на представление к званию Героя Советского Союза, уроженец Логойского района П. М. Бахарев «при форсировании Днепра на территории Брагинского района... совершил исключительный по героизму подвиг в ночь на 21 сентября 1943 г. Группа воинов-бронбойщиков во главе с комсоргом батальона т. Бахаревым отбила несколько яростных атак врага и уничтожила 3 танка “тигр”, самоходную артиллерийскую установку “фердинанд”, 2 автомашины с боеприпасами и около 110 гитлеровцев. Во время форсирования Днепра в районе г. Брагин, на юг от Гомеля, т. Бахарев с помощью комсомольского актива мобилизовал молодых воинов на подготовку средств по форсированию реки. Несмотря на мощный обстрел врага, т. Бахарев одним из первых переправился на правый берег Днепра и участвовал в ликвидации фашистского заслона, а потом в атаке на гитлеровские позиции на плацдарме. Ворвавшись в немецкие траншеи вместе с группой молодых бойцов из числа комсомольских активистов, т. Бахарев в рукопашной схватке сам уничтожил 4 фашистов и взял в плен немецкого офицера. Благодаря этому траншеи врага были заняты и плацдарм для высадки следующих подразделений обеспечен»²³⁶.

Во время освобождения Комаринского района в числе первых с группой бойцов переправился на правый берег Днепра стрелок 78-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии 13-й армии уроженец Чечерского района Н. С. Байков. Удерживая плацдарм, он был ранен, но продолжал отбивать контратаки противника, дав возможность высадиться оставшимся подразделениям. 3 октября 1943 г. Н. С. Байков пропал без вести²³⁷.

Многие наши соотечественники проявили незаурядные мужество и отвагу при форсировании Днепра в районе Лоева и при освобождении этого города. Среди них – уроженец Жлобинского района, командир артиллерийского взвода лейтенант П. А. Стронаков. 12 октября 1943 г. он во главе группы разведчиков переправился через Днепр, разведывал огневые точки противника, которые потом успешно уничтожила советская артиллерия. 21 октября в боях за расширение плацдарма Стронаков заменил раненого командира роты, повел бойцов в атаку, первым ворвался в траншею врага и, даже будучи раненым, не покинул поля боя. 24 декабря 1943 г. он стал Героем Советского Союза²³⁸.

²³⁵ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Чэrvеньскага раёна. Мінск, 2000. С. 303.

²³⁶ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Лагойскага раёна: у 2 кн. Мінск, 2003. Кн. 1. С. 414.

²³⁷ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Чачэрскага раёна. Мінск, 2003. С. 263.

²³⁸ Навечно в сердце народном. С. 497.

П. М. Бахарев

Подразделение, в котором служил выходец из Кормянского района П. В. Нестерович, в ночь с 14 на 15 октября 1943 г. получило задание в двух-трех километрах к югу от Лоева замерить ширину Днепра, установить профиль дна и проверить, есть ли на правом берегу мины. Утром 15 октября параллельно с артподготовкой бойцы начали переправу, захватили плацдарм, выбили противника из первых траншей. П. В. Нестерович погрузил в лодку раненых и переправился обратно на левый берег, после чего был включен в группу, задачей которой было перетянуть через реку паромный трос и подготовить переправу артиллерии. Во время переправы, уже после закрепления троса на правом берегу, оказалось, что он перебит. Однако Нестерович вместе с бойцами Сластиним и Чакировым бросились из лодки в воду и под огнем противника соединили трос. 30 октября 1943 г. П. В. Нестеровичу было присвоено звание Героя Советского Союза²³⁹.

Б. А. Цариков

²³⁹ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Кармянскага раёна. Мінск, 2003. С. 175.

М. М. Зелёнкин

Героем переправы через Днепр в районе Лоева стал уроженец г. п. Шумилино командир стрелкового взвода младший лейтенант П. А. Акуционок, который во главе своего взвода первым переправился на правый берег, захватил плацдарм и на захваченной высоте поднял штурмовой флаг. 15 октября 1943 г. Акуционок погиб в бою за Доев. Его именем названы улицы в Шумилино и Лоеве. В этих же боях отличился 17-летний гомельчанин ефрейтор Б. А. Цариков, бывший партизан, вступивший в ряды Красной Армии в январе 1943 г., который, переправляя раненых, совершил 9 рейсов через Днепр²⁴⁰. 30 октября 1943 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза, но 13 ноября погиб в бою.

Уроженец Городокского района командир минометного взвода И. А. Круминь при форсировании Днепра в Лоевском районе 15 октября 1943 г. был ранен, однако продолжал выполнять боевую задачу, корректируя огонь советской артиллерии, которая уничтожала огневые точки противника, содействуя захвату плацдарма. 30 октября 1943 г. он стал Героем Советского Союза²⁴¹.

К лету 1944 г. линия фронта в Беларуси проходила на восток от Полоцка, Витебска, Орши, Могилева, Жлобина, на запад от Мозыря и далее вдоль реки Припять до украинского Ковеля. Этот гигантский выступ, так называемый «Белорусский балкон», имел исключительно важное стратегическое значение в системе обороны немецких войск. Его утрата грозила открыть прямой путь Красной Армии в Польшу и Восточную Пруссию. Советским войскам в беспрецедентно короткий срок удалось сокрушить эту преграду. Утром 23 июня 1944 г. началась историческая Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион».

Все участники этой операции, не только белорусы, но и сражавшиеся плечом к плечу с ними представители других народов Советского Союза, достойны поименного перечисления и отдельного рассказа. Мы же приведем лишь некоторые примеры. В разработке и осуществлении Полоцкой наступательной операции участвовал начальник штаба 6-й гвардейской армии генерал-лейтенант могилевчанин В. А. Пеньковский. В составе 29-й стрелковой дивизии, наступавшей на Полоцк, находился литературный сотрудник дивизионной газеты «В бой за Родину» белорусский поэт А. Н. Бачило. В одном из писем собрату по перу военному журналисту П. Е. Панченко он писал: «Радасна на сэрцы, што прыходзіцца вызваляць сваю Радзіму...» Званием Героя Советского Союза был отмечен подвиг уроженца Кличевского района командира танкового взвода П. А. Кривоноса. 27 июня 1944 г. при ликвидации вражеской группировки под Витебском в критический момент боя он броней своего танка закрыл от огня танк командира полка. Будучи раненым, продолжал руководить

²⁴⁰ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Лоеўскага раёна. Мінск, 2000. С. 170.

²⁴¹ Навечно в сердце народном. С. 272.

взводом. В этот же день от полученных ранений скончался²⁴². В Бобруйской наступательной операции отличился летчик-истребитель старший лейтенант М. М. Зелёнкин из Руденска (удостоен звания Героя Советского Союза 15 мая 1946 г.). Среди соединений и частей, получивших Благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина за освобождение Могилева, была отмечена 42-я стрелковая дивизия, которой командовал белорус А. И. Слиц (стал Героем Советского Союза 21 июля 1944 г.) Уроженец Борисовского района генерал-майор С. И. Черняк был командиром 41-й стрелковой дивизии, отличившейся в Люблин-Брестской наступательной операции.

Е. М. Николаенко

Белорус гвардии подполковник А. Д. Губанов являлся начальником штаба 10-й гвардейской казачьей кавалерийской Кубанской Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии. 5 июля 1944 г. за освобождение Слуцка дивизия была удостоена почетного наименования Кубанско-Слуцкой, а 10 июля награждена орденом Кутузова I степени за проявленные доблесть и мужество при овладении городами Минск, Столбцы, Городея, Несвиж. Рядовой Я. Р. Москаленко из Калинковичского района, в прошлом партизан 2-й Калинковичской бригады, отличился при освобождении Пинска, высадившись с группой бойцов на берег Пины в центре города, заняв оборону и отбиваясь от нападавшего врага в течение двух суток (24 марта 1945 г. стал Героем Советского Союза). 17 августа 1944 г. в числе первых вышли на границу с Восточной Пруссией воины 294-го стрелкового полка подполковника Н. Н. Кольчака, уроженца Брестчины. В освобождении родной белорусской земли принимали также участие Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации А. С. Благовещенский, Герой Советского Союза генерал-майор авиации Е. М. Николаенко (получивший звание в 1939 г. за участие в интернациональной помощи китайскому народу), генерал-лейтенант В. К. Урбанович, генерал-майор Е. А. Могилевчик, генерал-майор М. С. Филипповский и многие, многие другие земляки от рядового бойца до генерала. Нельзя не упомянуть, что 1-м Белорусским фронтом командовал генерал армии К. К. Рокоссовский, мать которого была родом из Телехан (в ходе Белорусской операции стал Маршалом Советского Союза и Героем Советского Союза).

²⁴² БГМИВОВ. НВ 4111/10; НВ 5565/17; НВ 30729. (июнь 1941 – июль 1944): док. и материалы. Минск, 1967. Т. 1. С. 52–54.

Глава 2

Вклад белорусских партизан и подпольщиков в достижение Победы

Борьба белорусских партизан и подпольщиков в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 – ноябрь 1942 г.)

С первых дней войны в захваченных противником западных областях и районах Беларуси, стихийно, независимо друг от друга, стали возникать небольшие партизанские группы и отряды. Первыми партизанами были те, для кого приход фашистов представлял непосредственную опасность, угрозу для жизни – местные сельские активисты, коммунисты и комсомольцы, советские и партийные работники, сотрудники милиции, руководители предприятий, представители интеллигенции, беспартийные граждане. Переходили к партизанским действиям и многочисленные разрозненные группы военнослужащих Красной Армии, оказавшиеся в тылу противника ввиду неудачного для советских войск начала войны и быстрого продвижения вражеских соединений в глубь территории страны.

Несомненно также, что наряду с партийным и служебным долгом, житейскими обстоятельствами, желанием выжить самим и защитить своих родных и близких, всеми, кто с оружием в руках поднялся против оккупантов, руководило глубокое чувство патриотизма, любви к Родине, стремлении видеть ее независимой.

Организаторы таких формирований не могли представить себе, что война продлится долгие годы. Бытовало мнение, что через неделю-другую Красная Армия даст отпор врагу. Их главной задачей было не попасть в руки противника, организовать, приобрести средства борьбы – оружие, боеприпасы и по мере возможности наносить урон захватчикам. Основной же задачей военнослужащих, попавших в окружение, было любыми путями выйти за линию фронта, чему их обязывал воинский долг.

Борьба советских людей, носившая в первые месяцы войны характер разрозненных, во многом стихийных действий, с течением времени выросла, расширилась и превратилась в планомерные, целенаправленные и организованные выступления, в ходе которых вырабатывались и складывались основные принципы стратегии и тактики боевых действий партизан. Эта борьба официально была инициирована Советским руководством и правящей Коммунистической партией.

Впервые призыв Москвы к развертыванию борьбы в тылу врага был изложен в секретной директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., содержание которой знал лишь узкий круг партийных работников прифронтовых районов. «В занятых врагом районах, – указывалось в директиве, – создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»²⁴³.

Основные положения директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) были обнародованы в выступлении Председателя Государственного Комитета Обороны СССР (ГКО) И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. Оно транслировалось всеми радиостанциями Советского Союза и было опубликовано во всех газетах. Кроме того, выступление было отпечатано миллионными тиражами листовок на разных языках, которые разбрасывались с самолетов на оккупированной территории.

²⁴³ Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны: док. и материалы. М., 1961. С. 87.

Особенно огромное значение речь И. В. Сталина имела для населения оккупированной фашистами территории и тех районов, которым угрожала оккупация. Известно, что ЦК КП(б)Б получил директиву СНК СССР и ЦК ВКП(б) рано утром 30 июня по телеграфу. В этот же день она была обсуждена на совместном заседании Бюро ЦК КП(б)Б и СНК БССР. Ввиду складывающейся в республике обстановки важное внимание по ее выполнению было обращено на ту часть, где говорилось о развертывании партизанской войны и переходе на нелегальное положение партийных организаций на захваченной врагом территории.

30 июня ЦК КП(б)Б принял и направил в захваченные врагом районы директиву № 1 «О переходе на подпольную работу парторганизаций районов, занятых врагом», а еще через день, 1 июля – директиву № 2 «Партийным, советским и комсомольским организациям по развертыванию партизанской войны в тылу врага»²⁴⁴.

В директиве № 2 особо подчеркивалось, что «все коммунисты и комсомольцы, способные носить оружие, остаются на территории, занятой врагом»²⁴⁵.

К середине июля 1941 г. положение на фронтах стало еще более тяжелым. Дальнейшее продвижение гитлеровских войск в глубь страны потребовало усиления внимания вопросам развертывания борьбы во вражеском тылу. 18 июля 1941 г. Центральный Комитет ВКП(б), обсудив накопленный партийными организациями имеющийся опыт организации партизанской войны, принял постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск»²⁴⁶, в котором концентрировал ранее данные указания о развертывании партизанской войны.

Основные задачи партизанского движения вытекали из трех основных целей, поставленных перед борьбой в тылу врага: военной, экономической и политической. Военная цель заключалась в уничтожении живой силы и военной техники противника, дезорганизации тыловой работы, разложении воинских частей. Экономическая цель борьбы в тылу захватчиков прежде всего сводилась к тому, чтобы не дать врагу возможности в широких масштабах использовать экономический потенциал захваченных территорий: транспорт, сырьевые, людские и материальные ресурсы. Политическая цель партизанского движения состояла в создании невыносимых условий для врага и всех его пособников, укреплении уверенности советских людей в конечной победе над врагом, вовлечении широких масс в активное сопротивление оккупантам.

Ополченцы принимают оружие

²⁴⁴ Всенародное партизанское движение Белоруссии в годы Великой Отечественной войны

²⁴⁵ Там же. С. 53.

²⁴⁶ Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны: док. и материалы. С. 537.

Центральный Комитет ВКП(б) потребовал от руководителей местных партийных организаций повести дело так, чтобы патриотическая борьба в тылу захватчиков «получила размах непосредственной, широкой и героической поддержки Красной Армии, сражающейся на фронте с германским фашизмом»²⁴⁷. Это требование являлось ключевым в определении роли и конкретных задач, которые ставились перед борьбой советского народа в тылу оккупантов.

П. К. Пономаренко

Все мероприятия партии, проводимые в тылу врага, совокупность политических, экономических и военных целей партизанской войны на всех ее этапах так или иначе были направлены на достижение одной основополагающей задачи – быстрого разгрома оккупантов.

Развертывание партизанской борьбы на территории республики происходило в исключительно трудных и сложных условиях. В силу складывающейся обстановки на фронтах, вынужденного отхода войск Красной Армии огромное внимание уделялось проведению военной мобилизации, эвакуации в тыл людей, промышленных предприятий, материальных ценностей и сырьевых ресурсов, техники, транспортных средств, имущества колхозов и т. д. Всенародная помощь оказывалась Красной Армии в строительстве оборонительных сооружений, снабжении продовольствием, в медицинском обслуживании. Важными задачами, которые незамедлительно приходилось решать, были перевод промышленных предприятий на выпуск военной продукции, организация истребительных батальонов, отрядов и полков народного ополчения.

Работа по организации партизанских сил осложнялась тем, что в первые дни войны действовал морально-психологический фактор, морально-политическая неподготовленность советских людей к возможным поражениям на фронте, которая являлась производной советской военной доктрины, не допускавшей мысли о необходимости ведения партизанских действий на своей территории. В связи с этим в предвоенные годы практически не обобщался опыт ведения партизанской борьбы. «В предвоенные годы, – отмечал П. К. Пономаренко, – имела место недооценка партизанского движения как одного из средств борьбы с противником, не велась необходимая подготовка кадров и материально-технической базы для борьбы в тылу врага на случай войны. Это объяснялось существованием стратегической

²⁴⁷ Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны: док. и материалы. С. 537.

доктрины, заключавшейся в том, что если империалисты развяжут против Советского Союза войну, то она будет происходить только на вражеской территории»²⁴⁸.

Советская военно-теоретическая мысль исходила тогда из следующей политической установки, записанной в Полевом уставе 1935 г., «что всякое нападение на социалистическое государство рабочих и крестьян будет отбито всей мощью Вооруженных Сил Советского Союза с перенесением военных действий на территорию напавшего врага»²⁴⁹.

В силу названных, а также других причин, в военных академиях и военных школах, а также в армейских подразделениях способам и тактике партизанских действий внимания не уделялось, а также не велась необходимая подготовка кадров и материально-технической базы для борьбы в тылу врага и в пограничных военных округах.

Немецким войскам, преодолев упорное сопротивление войск в приграничных районах, удалось в течение первой недели войны продвинуться далеко на восток. 28 июня 1941 г. с захватом г. Минска было замкнуто кольцо окружения для основных сил 3-й, 10-й и части сил 13-й армий, располагавшихся западнее Минска. Продвигаясь далее на восток, гитлеровские войска к концу первой декады июля вышли к Смоленску, а 14 июля им удалось замкнуть кольцо окружения вокруг г. Могилева. Ожесточенные бои развернулись на территории Гомельской и Полесской областей, и к началу сентября линия фронта продвинулась местами далеко за пределы Беларуси²⁵⁰. В этих условиях заниматься принципиальными политическими, организационными, военно-тактическими и другими вопросами партизанской борьбы было очень трудно. Выполнить такой объем сложных задач в предельно сжатые сроки и в атмосфере тяжелой боевой обстановки можно было лишь совместными усилиями партийных, советских и военных органов.

В короткий срок, в обстановке ожесточенных боев, вынужденного отхода наших войск, партийными, советскими, комсомольскими и военными органами была проведена огромная работа по оперативному выполнению директив и указаний о развертывании борьбы в тылу врага.

Необходимо отметить, что сложившийся перед войной, особенно в восточных областях, советский уклад жизни с его идейными и моральными ценностями, высоким уровнем патриотического воспитания предопределил отношение народа к войне и в частности к партизанскому движению. Поэтому призыв к борьбе попал на благоприятную почву.

Следует сказать, что в первые месяцы войны основной массе населения оккупированной территории неизвестно было содержание важнейших государственных актов, содержащих призыв к развертыванию партизанской войны в тылу врага. Эти совершенно секретные документы были доведены лишь до узкого круга руководящих партийных работников в советском тылу. Однако простые советские люди, умом и сердцем понявшие необходимость организации народного сопротивления оккупантам, самостоятельно, без указания «сверху», включились в активную борьбу с захватчиками. Главным мотивом, которым они при этом руководствовались, являлась мера осознанности собственной ответственности и долга перед защитой родного дома, села, страны в целом.

Известно, что еще до официального призыва Москвы в разных районах Западной Беларуси стихийно стали возникать партизанские группы, которые потом превращались в отряды. Одним из первых таких отрядов был Старосельский партизанский отряд Жабинского района Брестской области. Он был создан уже на третий день войны, 24 июня 1941 г., в лесу возле деревни Старое Село Жабинковского района Брестской области. Его организаторами были жители Старосельского сельского совета, а также оказавшиеся в окруже-

²⁴⁸ Мировые войны XX века: в 4 кн. М., 1966. Кн. 3: Вторая мировая война. С. 56–57.

²⁴⁹ Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917–1940). М., 1965. С. 18.

²⁵⁰ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. 2. С. 312–314.

нии пограничники и воины 84-го и 125-го стрелковых полков. Отряд возглавил майор В. И. Дородных, его заместителем стал председатель сельсовета М. Н. Чернак. После гибели Михаила Чернака в мае 1943 г. отряд стал носить его имя. До 3 июля 1943 г. отряд действовал самостоятельно, а затем в составе бригады имени И. В. Сталина Брестского соединения²⁵¹.

А. С. Азончик

В июле 1941 г. одну из первых партизанских групп в Слонимском районе Барановичской области организовал бывший член КПЗБ А. В. Фидрик, возглавлявший незадолго до войны колхоз в родной деревне. К группе Александра Фидрика присоединилась группа военнослужащих под командованием Г. А. Дудко, а осенью группа лейтенанта П. В. Пронягина. В декабре 1941 г. в неравном бою с фашистами у деревни Русаково А. В. Фидрик погиб. Отряд, созданный им, продолжал действовать в Коссовском, Пружанском, Ружанском, Дрогичинском, Дивинском районах Брестской, Бытенском, Слонимском – Барановичской, Ганцевичском, Ленинском – Пинской, Стародорожском – Минской областей. Ко времени соединения с частями Красной Армии в марте 1944 г. он насчитывал 340 партизан²⁵².

В июле-сентябре 1941 г. в Беловежской и Ружанской пущах действовали 12 партизанских групп, объединивших около 500 советских военнослужащих²⁵³. Окруженцы и местные жители, вставшие на путь партизанской борьбы, объединяли свои силы для более активных действий против врага. Так, в июле 1941 г. жители деревень Соболяки и Кукличи Порозовского района, бывшие активисты КПЗБ В. В. Янушко, А. С. Савко, С. К. Кутько установили связь с несколькими десятками надежных жителей деревень Боровики, Тереховичи, Дешковцы, Миничи, Новый Двор и других и создали антифашистский комитет под руководством Викентия Янушко (подпольная кличка «Поддубный»). Подпольщики начали собирать оружие, которое передавали бойцам и командирам Красной Армии. В сентябре подпольщики объединились с группой военнослужащих и организовали партизанский отряд. Командиром отряда стал В. В. Янушко «Поддубный». Отряд «Поддубного» действовал самостоятельно до сентября 1942 г. В августе 1942 г. он насчитывал 179 партизан. В сентябре 1942 г. вел тяжелые бои с карателями и вышел из окружения отдельными группами. В феврале 1943 г. часть их соединилась с другими формированиями, образовав отряд имени С. М. Кирова под командованием капитана Красной Армии К. Б. Нищенкова, вошедший позже в партизанскую бригаду имени П. К. Пономаренко Брестской области. В. Янушко стал заместителем коман-

²⁵¹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 312. Л. 161; Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 1. С. 117.

²⁵² Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... С. 149.

²⁵³ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Пружанскага раёна. Мінск, 1992. С. 156.

дира отряда, оставаясь при этом секретарем Порозовского подпольного антифашистского комитета²⁵⁴.

В августе 1941 г. такой же отряд был создан в Березовском районе. В его состав вошли жители Песковского сельсовета и попавшие в окружение военнослужащие. Возглавил отряд старшина В. М. Монахов²⁵⁵. В Куренецком районе Вилейской области организатором партизанской группы стал сын безземельного крестьянина с хутора Яцковичи Вилейской области А. С. Азончик. К концу 1941 г. в ней насчитывалось около 90 человек. «В условиях буржуазно-помещичьей Польши это были сельскохозяйственные рабочие, батраки, деревенская беднота, – вспоминал бывший секретарь Вилейского подпольного обкома партии И. Ф. Климов. – С приходом Красной Армии в Западную Белоруссию и после установления там Советской власти эти люди принимали активное участие в осуществлении революционных социалистических преобразований, делили помещичью землю, выселяли осадников. Можно себе представить, с какой жадностью принялись за работу на освобожденной земле эти исконные хлебопашцы! Но вот вламывается наглый и жестокий враг, и они вступают в смертельную борьбу с ним»²⁵⁶. За время своей деятельности в тылу врага отряд под командованием А. С. Азончика провел 439 боевых операций. Командир лично пустил под откос 47 вражеских эшелонов. За доблесть и мужество, проявленные в борьбе в тылу врага, А. С. Азонч и к удостоен звания Героя Советского Союза²⁵⁷.

В ноябре-декабре 1941 г. несколько групп в Каменецком и Шерешёвском районах организовали довоенный начальник Каменецкого райотдела НКВД Е. М. Афанасьев и сотрудник райотдела НКГБ этого же района И. П. Лапин. Позже эти группы объединились в районные антифашистские организации²⁵⁸.

В Барановичской области отдельные части и подразделения советских войск, попавшие в окружение в районе Ново-грудка, в так называемый «Новогрудский котел», оказывали сопротивление врагу до середины августа 1941 г. Оставшиеся в живых и на свободе воины, получая поддержку населения, переходили к партизанским методам борьбы. Так, восточнее Новогрудка некоторое время действовал отряд полковника Бессиярова. В Кореличском районе осенью 1941 г. из местной молодежи партизанскую группу создал Г. Д. Беляй. В Зельвенском районе уже летом 1941 г. местный активист, бывший член Компартии Западной Беларуси П. И. Булак начал налаживать связи между патриотически настроенными людьми и на базе этих подпольных сил вместе с командиром РККА Б. А. Булатом создал впоследствии Голянский партизанский отряд. Многие партизанские группы, организованные летом и осенью 1941 г. в Бытенском и Слонимском районах, позднее объединились, образовав отряды.

Во многих населенных пунктах создавались молодежные антифашистские группы. Первая такая подпольная антифашистская молодежная группа на территории Свислочского района нынешней Гродненской области возникла в деревне Доброволья в начале оккупации. Возглавлял группу М. А. Урбанович, в состав входили П. Т. Василенко, председатель исполкома И. Панотчик, депутат сельсовета В. Горденя, местные активисты Г. Шмыга, А. Янковский и другие, всего 18 человек. Подпольщики собирали оружие на местах боев, медикаменты, помогали раненым красноармейцам. По доносу предателя в июле 1941 г. руководитель группы и несколько подпольщиков были схвачены и расстреляны. Оставшихся на свободе патриотов возглавила девушка – Паша Василенко. Устроившись на работу в немец-

²⁵⁴ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... С. 155; Памяць: гіст. – дакум. хроніка Свіслацкага раёна. Мінск, 2004. С. 203.

²⁵⁵ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... С. 133.

²⁵⁶ Подвиги их бессмертны... С. 311; Климов И., Граков Н. Партизаны Вилейщины. Минск, 1970. С. 29.

²⁵⁷ Навечно в сердце народном. С. 11.

²⁵⁸ Криштафович М. Е. Звучал призыв к оружию // Партийное подполье в Белоруссии 1941–1944: Страницы воспоминаний. Вилейская, Барановичская, Пинская, Брестская, Белостокская области. Минск, 1986. С. 290–291.

кую столовую, она доставала и передавала партизанам продукты, сообщала нужную информацию, в этом ей помогала вся семья. Предатель выдал и их. Осенью 1942 г. П. Василенко, ее отец Тимофей Иванович, братья Иван и Александр были повешены в центре деревни Доброволя²⁵⁹.

Подпольные группы и организации антифашистской направленности зарождались во многих населенных пунктах Беларуси. Только в Минске и его окрестностях действовали более 50 подпольных групп. За неполных два месяца со дня оккупации около двух десятков подпольных групп возникло в различных районах и предприятиях г. Гомеля. Примерно такое же количество групп насчитывалось в 1941 г. в Витебске, Борисове, Орше и Оршанском районе, 12 – в Осиповичах, до 10 – в Ново-Белице. К концу 1941 г. в Гродно лишь были разбиты и рассеяны, прекратили свое существование или вынуждены были уйти в другие районы.

Крестьянка А. П. Шиш провожает сына и внука в партизанский отряд

В первые же дни оккупации начали борьбу в тылу врага партизанские группы в Витебском, Богусhevском, Сенненском, Лиозненском, Меховском, Россонском и других районах Витебской области. Так, в Чашникском районе в июне 1941 г. был образован партизанский отряд, инициатором создания и командиром которого стал участник гражданской войны, председатель колхоза «Красная Звезда», депутат сельского Совета Т. Е. Ермакович²⁶⁰.

В деревне Езерище Меховского района в первые дни войны был организован истребительный батальон, насчитывавший около ста человек, на основе которого 11 июля 1941 г. был создан партизанский отряд.

В ходе войны партизанское движение Беларуси прошло три стадии развития, которые хронологически в основном совпадают с тремя периодами Великой Отечественной войны. Эту взаимосвязь и обусловленность можно объяснить тем, что деятельность партизанских

²⁵⁹ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Свіслацкага раёна. С. 202–203; Их именами названы...: энцкл. справ. Минск, 1987. С. 106.

²⁶⁰ Гісторыя Беларускай ССР. Т. 4. С. 172.

формирований с самого начала была подчинена интересам Красной Армии как главному фактору в разгроме агрессора, а потому изменения на советско-германском фронте самым непосредственным образом влияли на организацию, размах и целенаправленность партизанских ударов.

Боевые действия партизан Беларуси летом-осенью 1941 г. В июне-августе 1941 г. Красная Армия вела тяжелые оборонительные бои на территории Беларуси. В прифронтовой полосе шел активный процесс создания военизированных гражданских формирований, многие из которых непосредственно первое время тесно взаимодействовали с частями и подразделениями Красной Армии.

Особенно это было характерным для партизан Пинской, Полесской, южных районов Минской, Гомельской и частично Могилевской и Витебской областей. В качестве примера можно назвать Пинский (В. 3. Коржа), Туровский, Петриковский, Октябрьский, Глусский, Василевичский и Речицкий партизанские отряды. Все они первоначально создавались из местного населения как истребительные отряды (батальоны). После получения директивы от 29 июня на их основе стали создаваться партизанские отряды. Это взаимодействие проходило как в форме использования бойцов истребительных отрядов в качестве проводников-разведчиков, так и в проведении совместных боевых операций этих формирований с подразделениями воинских частей. В ряде мест партизаны действовали вместе с воинскими подразделениями по удержанию определенного участка линии фронта.

Т. П. Бумажков

Ф. И. Павловский

Одним из первых начал свой боевой путь, защищая подступы к Пинску, партизанский отряд под командованием заведующего финхозсектором обкома партии В. З. Коржа. Командир отряда имел богатый опыт участия в партизанской борьбе на территории Западной Беларуси в 1920-х гг., а также в ходе антифашистской войны в Испании. Первое боевое крещение отряд принял в бою под Пинском 4 июля 1941 г., где понес свои первые потери. С оккупацией Пинска отряд, взаимодействуя с частями 75-й стрелковой дивизии, отступал до р. Случь, а затем обосновался в лесах Ленинского и Житковичского районов, действуя на дорогах Ленин-Житковичи, Микашевичи-Житковичи. 5 августа 1941 г. партизанами отряда из засады была уничтожена грузовая машина с 15 гитлеровцами, еще через несколько дней группа мотоциклистов-разведчиков.

По указанию ЦК КП(б)Б Пинский обком партии, действуя с территории соседней Полесской области, летом 1941 г. создал из числа советского, партийного и комсомольского актива 15 партизанских отрядов, из них остались на оккупированной территории и развернули действия шесть – Телеханский, Ивановский, Ганцевичский, Лунинецкий, Сталинский и Давид-Городокский.

Активно взаимодействовали в июле-августе с частями Красной Армии также Туровский и Петриковский партизанские отряды Полесской области. Первый, возглавляемый М. М. Белявским, совместно с красноармейцами вел упорные бои за Туров, который неоднократно переходил из рук в руки. 13 августа воинам и партизанам удалось выбить противника из Турова и удерживать его в своих руках до 23 августа.

Петриковский партизанский отряд под командованием Х. И. Варгавтика, взаимодействуя с воинским подразделением майора Плевако, захватил и несколько дней удерживал г. Петриков²⁶¹.

Активно взаимодействовал с подразделениями Красной Армии партизанский отряд «Красный Октябрь», возглавляемый первым секретарем Октябрьского райкома партии Т. П. Бумажковым и уполномоченным наркомата заготовок Ф. И. Павловским. Свою деятельность он начал в первых числах июля как истребительный батальон, созданный в Октябрьском районе Полесской области. Ядро отряда составили партизаны Гражданской войны Л.

²⁶¹ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 1. С. 142.

М. Мельник, В. Т. Шантар, Г. И. Барьяш, И. Н. Кулей и другие патриоты. По мере приближения фронта к границам района бойцы батальона взаимодействовали с оборонявшимися частями Красной Армии, совместно с ними вели активные бои – уничтожали живую силу и технику противника, взрывали мосты, добывали разведданные. Под прикрытием бронепоезда сводного отряда, которым командовал подполковник В. Курмышев, партизаны ворвались в деревню Оземля, где разгромили штаб вражеской дивизии²⁶². Всего, взаимодействуя с формированием Курмышева, партизаны Октябрьского района провели 10 боевых операций, уничтожили более 300 солдат и офицеров противника, подорвали 4 железнодорожных моста, уничтожили и повредили 50 танков и бронемашин, захватили 55 автомашин, а также важные штабные документы²⁶³.

В конце лета-осенью 1941 г. действовавшие в Полесской области партизанские отряды и группы понесли существенные потери в боях с преследовавшими их карателями, многие были рассеяны на мелкие группы. Те, кто выстоял, во главе с отрядом «Красный Октябрь», сохранившим боеспособность, явились основой для последующего роста партизанских сил. На январь 1942 г. в Полесской области действовало 14 партизанских отрядов. В конце января 1942 г. в ходе совместных боев по защите образовавшейся Октябрьской партизанской зоны подавляющее большинство из них объединилось в так называемый «гарнизон Ф. И. Павловского» – прообраз областного партизанского соединения. Созданное объединенное формирование насчитывало около 1300 партизан под руководством коллегиального органа – совета командиров отрядов. Совет возглавлял командир отряда «Красный Октябрь»

Герой Советского Союза Ф. И. Павловский. В октябре-декабре из отряда выделились инициативные группы для организации новых партизанских отрядов в Глусском, Петриковском, Копаткевичском и Октябрьском районах.

Подобно отряду «Красный Октябрь», основу многих других партизанских формирований, созданных накануне или сразу же после оккупации, составляли бойцы истребительных батальонов, а также отрядов народного ополчения. Всего в Беларуси на базе истребительных батальонов и подразделений народного ополчения было организовано до 30 партизанских отрядов.

Активно взаимодействовали с кавалерийской группой полковника А. И. Бацкалевича в качестве разведчиков и проводников во время осуществления рейда в тыл противника в конце июля – начале августа 1941 г. партизаны Василевичского района²⁶⁴.

В качестве примера боевого взаимодействия с подразделениями Красной Армии летом 1941 г. можно привести выдержку из отчета Речицкого партизанского отряда того времени:

«... 11 июля 1941 г. отрядом во взаимодействии с 2 подразделениями 800-го стрелкового полка под командованием капитана Долбина и лейтенанта Максимова в 6:00 было занято мест. Паричи. В бою была уничтожена 1 бронемашина, взят 1 мотоцикл, который передан 800-му стрелковому полку. Убито 9 чел. Наших потерь нет...

С 18 по 21 июля 1941 г. отряд по приказанию генерал-майора тов. Судакова был придан стрелковому полку (командир полка майор Пипин). Занимали оборону в районе Ракшин, Чирковичи и Старина Паричского района.

22 июля 1941 г. отряд по приказанию генерал-лейтенанта Кузнецова был переброшен в Стрешинский район с задачей взаимодействовать с 66-м кавалерийским полком, где командир полка полковник Москаленко, занимать оборону в районе дер. Антоновка, Ящицы, Доброгости, Василевичи, Кабановка и Стрешин. Совместные действия отряда с полком проходили до 1 августа 1941 г.

²⁶² Всенародное партизанское движение... Т. 1. С. 89.

²⁶³ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2526. Д. 28. Л. 105; Из истории партизанского движения в Белоруссии. С. 295–296.

²⁶⁴ Секретарь обкома: воспоминания и документы о Федоре Михайловиче Языковиче. Минск, 1982. С. 69–73.

4 августа 1941 г. отрядом в мест. Стрешин был принят бой, где было уничтожено 2 бронемашин и захвачено одно 37-мм орудие. Было убито 4 фашиста. Отряд потерь не имел.

С 4 по 18 августа 1941 г. отряд по приказанию штаба 3-й армии проводил разведку в районе Паричи-Стрешин.

18 августа 1941 г. одной группой отряда в составе 50 чел. под командой командира Алексеенко на шоссе Гомель-Калинковичи у дер. Борщовка было уничтожено 8 грузовых автомашин, убито 35 фашистов. В бою группа имела потери в количестве 2 чел. Второй группой отряда в количестве 45 чел. под командой командира Иванова в районе сенозавода (Речицкого) было захвачено 12 мотоциклов. Из них

8 передано штабу 3-й армии, 4 уничтожено в период боя. Убито 25 фашистов. Группа потерь не имеет»²⁶⁵.

Яркую страницу в героическую летопись народной войны вписал Суражский партизанский отряд Витебской области. Он был создан из рабочих и служащих картонной фабрики в поселке Пудоть

9 июля, за несколько дней до немецкой оккупации. Его организатором и первым командиром стал М. Ф. Шмырёв, партизан Гражданской войны, награжденный за боевые заслуги орденом Красного Знамени, любовно прозванный в народе «батькой Минаем». Свою первую боевую операцию отряд провел 25 июля, обстреляв пулеметным огнем расположившихся на берегу р. Туровка вражеских кавалеристов. В результате было убито и ранено до 30 гитлеровцев. Первый успех не только поднял настроение бойцов, но и способствовал быстрому росту отряда за счет местного актива и военнослужащих, которым не удалось выйти из окружения. Спустя

3 месяца отряд вырос в пять раз и достиг свыше 100 человек. С наступлением зимы отряд начал непрерывные бои с немецкими войсками, контролируя дороги Сураж-Усвяты, Сураж-Велиж, Усвяты-Велиж.

М. Ф. Шмырёв

Одной из важнейших задач, стоящих перед партизанами Беларуси, была боевая деятельность на коммуникациях противника. Практически все партизанские группы и отряды, направляемые в тыл врага или заблаговременно оставляемые, получали задания на проведение диверсионных действий на коммуникациях. Для этой цели они снабжались необходимыми минно-подрывными средствами. Наиболее эффективными были боевые и диверсионные действия партизан на железнодорожных коммуникациях. За период с сентября по декабрь 1941 г. партизаны Беларуси пустили под откос свыше 80 эшелонов противника. Бое-

²⁶⁵ НАРБ. Ф. 3943. Оп. 1. Д. 2. Л. 2–7.

вые действия на коммуникациях срывали обеспечение гитлеровской армии вооружением, боеприпасами, продуктами питания, создавали затруднения в передислокации войск, оказывали воздействие на морально-психологические настроения войск противника. Впервые особенно остро действия советских партизан на коммуникациях в своем тылу гитлеровское руководство ощутило в период битвы за Москву. Уже 26 сентября 1941 г. генерал-квартирмейстер германской армии Вагнер информировал начальника генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдера о том, что группа армий «Центр» не может снабжаться «непосредственно через свой район из-за нарушений партизанами железнодорожных путей»²⁶⁶.

Один из первых подорванных партизанами составов. Июль 1941 г.

Весьма показательно также признание командующего группой армий «Центр» фельдмаршала Ф. фон Бока, который именно в катастрофическом положении на транспорте видел одну из причин поражения своих войск под Москвой. «Русские, разрушив почти все сооружения на главных магистралях и дорогах, – записал он в своем дневнике 7 декабря 1941 г., – смогли так умело увеличить наши транспортные трудности, что фронту не хватает самого необходимого для существования и боев. Боеприпасы, горючее, продовольствие и зимнее обмундирование не поступают из-за катастрофического состояния железнодорожного транспорта и растянутости коммуникаций (до 1500 км), автотранспорт поставлен перед невыполнимыми требованиями. Его эффективность падает. Получается так, что сегодня у нас нет никакой возможности для значительного маневра»²⁶⁷.

И это при том, что для борьбы с белорусскими партизанами гитлеровское руководство вынуждено было привлекать огромные силы, которые так нужны были на фронте: три охранных (221, 286, 403-я) и две пехотных (339, 707-я) дивизии, 1-ю кавалерийскую бригаду СС, части полевой жандармерии, полицейские полки и батальоны ²⁶⁸.

В первые месяцы войны партизанское движение особенно остро испытало на себе все трудности и невзгоды, обусловленные не только материально-технической, но и морально-психологической неподготовленностью советских людей к ведению такого способа сопротивления врагу. Сказывалось отсутствие подготовленных кадров, разработанной системы руководства, потайных баз с оружием и продовольствием, четкой программы конкретной

²⁶⁶ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 1. С. 148.

²⁶⁷ Цит. по: Безыменский Л. А. Укрощение «Тайфуна». М., 1987. С. 188.

²⁶⁸ НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 956. А. 51–63.

деятельности, специальных минно-подрывных и средств связи и т. д. Особенно трудным для партизан был осенне-зимний период 1941 г. После первых боев и диверсионных действий большинство партизанских отрядов исчерпали запасы боеприпасов и минно-подрывных средств, в боях с карателями многие отряды были разбиты и рассеяны. Некоторые отряды, разбившись на группы, решили продвигаться на выход в советский тыл. Оставшиеся партизанские формирования стремились любыми способами сохранить личный состав, накопить оружие и боеприпасы, чтобы с наступлением весны вновь приступить к активным действиям. Тем не менее в этой чрезвычайно тяжелой обстановке, благодаря народному патриотическому подъему, в Беларуси к концу 1941 г. сумели закрепиться и продолжали свою деятельность около 100 партизанских отрядов и примерно такое же количество партизанских групп. Люди, поднявшие оружие против захватчиков, представляли разные слои довоенного общества Советской Беларуси. Весьма значительной в развертывании антифашистской борьбы в оккупированной Беларуси была роль военнослужащих РККА и пограничных войск НКВД, оказавшихся в тылу врага²⁶⁹.

Партизанские трофеи

Многочисленные документы советских и немецких архивов свидетельствуют о том, что несколько тысяч бойцов первых советских партизан действовали фактически на всей

²⁶⁹ См.: Калинин П. З. Участие советских воинов в партизанском движении Белоруссии // Воен. – ист. журн. 1962. № 10; Пережогин В. А. Из окружения и плена – в партизаны // Отечество, история. 2000. № 3; Боярский В. И. Партизаны и армия. История утерянных возможностей. М., 2001.

территории Беларуси и создали устойчивые очаги партизанской войны, которую гитлеровцам так и не удалось подавить ни в исключительно тяжелом для партизан 1941 году, ни в 1942, ни в последующие военные годы, когда партизанское движение стало массовым. На тысячи шел счет и лиц, вошедших в состав подпольных антифашистских организаций, которые возникли во многих населенных пунктах республики. Эти неустрашимые патриоты своими действиями не давали покоя оккупантам, личным примером и самопожертвованием будили совесть сомневающихся и колеблющихся, вовлекали в сопротивление захватчикам всё более широкие слои населения.

Необходимо отметить, что в основной своей массе население Беларуси не воспринимало стереотипы, навязываемые нацистской пропагандой, находило и утверждало свои мировоззренческие ценности. Поэтому одной из главных задач патриотического подполья было разоблачение сущности нацизма и его оккупационной политики. В этом значительную помощь им оказывали из-за линии фронта своим творчеством эвакуированные деятели белорусской культуры.

Мощным катализатором развития партизанской и подпольной борьбы стала победа войск Красной Армии в битве за Москву. Информация об этом событии передавалась из уст в уста, поднимая настроение и уверенность населения оккупированных территорий в том, что враг будет в скором времени окончательно изгнан за пределы страны.

П. З. Калинин

Особое значение для развития партизанского движения на оккупированной территории СССР имело осознание высшим советским руководством важности и значения вооруженной борьбы в тылу врага, необходимости придания этой борьбе стратегического значения, включение партизанского фактора составной частью в советскую стратегию ведения войны²⁷⁰.

В 1942 г. партийные и советские органы БССР благодаря поддержке Москвы осуществили ряд важных мероприятий по установлению связи, организации и развитию партизанского движения в Беларуси. Выход соединений Красной Армии к северо-восточным районам Беларуси, образование «Суражских ворот» способствовало установлению непосредственных связей со многими партизанскими отрядами, обеспечению их вооружением, взрывчаткой, средствами связи, медикаментами.

²⁷⁰ Літвін А. Актывізацыя партызанскага фактару як складаючай часткі савецкай стратэгіі вядзення вайны напярэдадні і падчас Сталінградскай бітвы 1942–1943 гг. // Бел. гіст. часоп. 2013. № 2. С. 4–12; Его же. Планирование и координация боевых действий партизанских сил Беларуси // Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память. Кн. 1. С. 254–293.

Огромное значение имело создание системы централизованного руководства борьбой народа в тылу врага в пределах всей страны: Центрального штаба партизанского движения²⁷¹, фронтовых (Западного и Калининского), а также Белорусского штаба партизанского движения²⁷². Благодаря активным боевым и диверсионным действиям партизанских отрядов и групп, стойкости и мужеству, самоотверженности и героизму патриотов, на территории Беларуси осуществлялся быстрый рост вооруженного сопротивления.

Численность партизанских сил и подпольных структур постоянно возрастала. Если на 1 января 1942 г. в Беларуси насчитывалось около 10 тысяч вооруженных бойцов, то к концу года их численность составляла уже около 50 тысяч (количество партизан Беларуси возросло в 4–5 раз)²⁷³, объединенных в 450 партизанских отрядов, значительная часть которых входила в состав 56 партизанских бригад²⁷⁴. Учетные партизанские резервы составляли свыше 150 тысяч человек²⁷⁵. Начальник БШПД П. З. Калинин, характеризуя политическую обстановку и развитие партизанского движения в Беларуси в декабре 1942 г., писал: «Партизанское движение в Белоруссии продолжает стремительно расти. Активность боевых действий возрастает. Во многих районах Белоруссии сложилась своеобразная обстановка. Немецкие гарнизоны из сельских местностей вытеснены и находятся только в районных центрах, занимая круговую оборону и охраняя коммуникации. Насаженные немцами органы власти – волостные управы – разгромлены, гарнизоны перебиты. В этих районах полностью прекратилась поставка населением налогов. Ни хлеба, ни молока, ни мяса, ни денег население немцам не сдает.

Население горячо поддерживает партизан. Крестьяне с оружием в руках идут в партизанские отряды, оружие добывают всяческими способами. За винтовку охотно отдают 3–4 пуда хлеба. В сборе оружия помогают старики, женщины и дети. Немцы в каждом белорусе видят потенциального партизана»²⁷⁶.

Все это свидетельствовало о том, что партизанское движение на оккупированной территории поднялось на качественно новый уровень.

²⁷¹ Літвін А. М. Цэнтральны штаб партызанскага руху і Беларусь // Бел. гіст. часоп. 2007. № 5. С. 3–12.

²⁷² Літвін А. Беларускі партызанскі... (Да 65-год-дзя стварэння Беларускага штаба партызанскага руху) // Бел. гіст. часоп. 2007. № 9. С. 3–12.

²⁷³ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 118. А. 20; Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 524. А. 71; Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 1. С. 511.

²⁷⁴ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 138. А. 49; Оп. 12. Д. 10. А. 15, 43; Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 581. А. 43.

²⁷⁵ Там же. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 118. А. 16.

²⁷⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 12. А. 23–24.

Плакат Н. И. Обрыньбы, партизана бригады «Дубова». 1942 г.

Однако факт наличия большого количества партизан еще не означал, что эти силы будут эффективно использованы в интересах Красной Армии. Для этого необходимо было осуществить ряд мероприятий по созданию централизованного руководства, создания эффективной системы управления разрозненными партизанскими очагами. Такая система в виде подпольных партийных органов, областных, зональных и районных партизанских соединений, бригад и отрядов в тылу врага и штабов партизанского движения окончательно сложилась только к концу 1943 г.

Тем не менее трудно переоценить заслуги партизан, а также их роль в борьбе с оккупантами в первый период Великой Отечественной войны. К концу 1942 г. партизанами Беларуси было пущено под откос более одной тысячи воинских эшелонов. Кроме того, они провели ряд операций по выводу из строя крупных железнодорожных мостов на важнейших железнодорожных и шоссейных коммуникациях, в том числе 110-метрового моста через р. Дриссу на железнодорожной магистрали Полоцк-Даугавпилс, 137-метрового через р. Птичь на железной дороге Брест-Гомель, движение через которые было прервано на 16 и 18 суток. Действия советских патриотов на коммуникациях были настолько эффективными, что в конце 1942 г. начальник штаба германского верховного главнокомандования фельдмаршал В. Кейтель вынужден был признать: «Усиленные действия партизан и многочисленные факты нарушения ими транспортного снабжения заставляют резервные дивизии, полевые учебные дивизии, учебные и запасные части ВВС, находящиеся на территории империи и в оперативных районах Востока, в будущем частично использовать для охраны железных дорог»²⁷⁷.

Английский историк Дж. Рейтлинджер был недалеко от истины, утверждая, что «начиная с зимы 1941 г. и до возвращения Красной Армии большая часть Белорусской Советской Республики оставалась в руках партизан. Действительные размеры территории, которую

²⁷⁷ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. М., 1961. Т. 3. С. 462.

немцы контролировали, были столь малы, а объем деятельности гражданских оккупационных властей был столь незначителен, что настоящую историю страны в период германской оккупации надо искать в анналах партизанской войны, главным театром которой Белоруссия оставалась в течение всего периода германской оккупации»²⁷⁸.

Партийное собрание в 1-й Минской партизанской бригаде. 1943 г.

Активизация партизанской и подпольной борьбы во втором периоде Великой Отечественной войны (18 ноября 1942 – декабрь 1943 г.)

Победа под Сталинградом стала действенным импульсом для роста партизанских рядов. В условиях начавшегося коренного перелома в войне советское военно-политическое руководство поставило задачу дальнейшего расширения партизанской борьбы, вовлечения в нее новых слоев населения, организационного укрепления и повышения боевой активности партизан. В концентрированном виде эти задачи были изложены в приказе Наркома обороны № 189 от 5 сентября 1942 г. и в приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина № 095 от 23 февраля 1943 г.²⁷⁹

Важную роль в мобилизации сил и средств на выполнение поставленных задач сыграл V пленум ЦК КП(б)Б, состоявшийся в Москве 26–28 февраля 1943 г., который рассмотрел вопрос «Об обстановке и задачах работы партийных органов и партийных организаций в оккупированных районах Белоруссии». На пленуме были подведены итоги боевой деятельности партизан и подпольщиков Беларуси, обобщен опыт создания в республике вооруженных партизанских сил, определены пути дальнейшего совершенствования организации и управления этими силами, а также определены задачи по дальнейшему росту и организационному укреплению партизанских формирований, усилению их боевой деятельности. Важнейшей задачей являлось усиление борьбы на коммуникациях оккупантов, спасение населе-

²⁷⁸ Reitlunger J. The Hous Built on Sand. The conflicts of Ferman Policy in Russia, 1939–1945. L., 1960. P. 105.

²⁷⁹ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1978. Т. 2, кн. 1. С. 184, 609.

ния от истребления и угона в Германию, а также народного добра от грабежа и уничтожения отступавшими вражескими войсками.

Несомненно, что огромное воздействие на патриотический подъем народных масс, на расширение масштабов вооруженной борьбы в тылу врага оказывали успехи Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны. Однако не меньшее значение в этом деле и, особенно, в пополнении партизанских рядов из числа местного населения имела боевая активность партизанских формирований, их организованность и сплоченность. Разгром вражеских гарнизонов, создание новых и расширение существовавших партизанских зон, постоянные удары по коммуникациям, вооруженная защита населения во время отражения карательных экспедиций противника, агитационно-пропагандистская работа по разъяснению сущности оккупационного режима и доведение правдивой информации о событиях на фронтах войны, в том числе и информации о боевых действиях союзников по антигитлеровской коалиции, всё это поднимало авторитет партизан, способствовало постоянному притоку жителей деревень и городов в их ряды.

Штаб партизанской бригады «Пламя» Минской области. В центре – командир бригады Герой Советского Союза Е. Ф. Филиппских

К маю 1943 г. на учете БШПД находилось уже 548 отрядов, общей численностью 75 670 партизан и партизанок²⁸⁰. Еще более массовым стал приток населения в партизанские формирования летом и осенью 1943 г., после победоносного завершения Курской битвы и перехода Красной Армии в наступление с целью освобождения Левобережной Украины. В летние месяцы 1943 г. в сравнении с весенними приток пополнения почти удвоился и составлял свыше 8,6 тысячи человек в месяц. В сентябре численность партизан, учтенных в БШПД, превысила 103 тысячи, а в ноябре – 122 тысячи человек²⁸¹. Всего в течение 1943 г. в партизанские формирования, находившиеся на связи с БШПД, вступили 96 тысяч человек, из которых свыше 85 % являлись местными жителями. Основная часть пополнения поступала из партизанских зон, где в основном концентрировались скрытые партизанские резервы, подготовке которых подпольные партийные органы и командование партизанских формирований уделяли постоянное внимание.

²⁸⁰ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 451. Л. 28.

²⁸¹ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. С. 168; Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... С. 20–21.

Плакат А. А. Кокорекина «Разжигайте партизанскую войну в фашистском тылу! Уничтожайте связь, мосты, дороги, горючее, склады, банды врага!» 1944 г.

Партизанские резервы стали своеобразной формой организации и добровольного вовлечения населения в вооруженную борьбу. Поэтому в партизанских зонах обычным явлением было вступление в отряд целыми деревнями. «Мы имеем примеры коллективной подачи заявлений о вступлении в партизанские отряды целых деревень», — отмечал в своем выступлении на февральском пленуме ЦК КП(б)Б секретарь Вилейского подпольного обкома партии И. Ф. Климов²⁸².

²⁸² НАРБ. Ф. 4п. Оп. 20. Д. 214. Л. 67.

Жители оккупированных территорий уходят в партизаны

Занятия по изучению минного дела. Бригада имени Молотова Пинского соединения

Документы свидетельствуют, что практически во всех партизанских соединениях Беларуси с невооруженным партизанским резервом проводилась систематическая боевая и политическая учеба, их привлекали к несению караульной службы и охране населенных пунктов, строительству партизанских укреплений и т. д.²⁸³ Как видно из приказа командира бригады «Железняк» Минской области, программа боевой подготовки резервов была рассчитана на месяц и включала строевую подготовку – 4 часа, политподготовку – 8 часов, караульную службу – 6, материальную часть оружия – 4, стрелковую подготовку – 12, тактическую подготовку – 48, маскировочное дело – 4, фортификацию – 12, борьбу против техники

²⁸³ Там же. Оп. 33а. Д. 450. Л. 11; Д. 523. Л. 34; Ф. 3500. Оп. 3. Д. 118. Л. 22; Оп. 2. Д. 1257. Л. 30–32.

противника – 6 часов²⁸⁴. Скрытые партизанские резервы создавались также и в населенных пунктах, находившихся под контролем врага. Если обстановка не позволяла наладить учебу, резервисты по возможности выходили в партизанскую зону, где и проходило их военное обучение.

На протяжении 1943 г. из скрытых партизанских резервов в ряды партизан вступили около 84 тысяч человек, что составляет почти 86 % всего пополнения²⁸⁵. Несмотря на это, за счет непрерывного восполнения партизанский резерв к началу 1944 г. составлял свыше 100 тысяч человек. Одним из факторов, сдерживающих рост партизанских рядов, был недостаток оружия и боеприпасов. Поэтому их поиск и добыча являлись важнейшей задачей как партизан, так и резервистов.

Из других важных задач, стоящих перед резервистами, было оказание максимальной помощи партизанам продовольствием, одеждой, срыв политических и экономических мероприятий врага.

Росту партизанских формирований способствовал приток большого количества нового пополнения из городов и районных центров республики по направлению действовавших там подпольных организаций. Существенной причиной ухода подпольщиков из города в лес целыми семьями были участвовавшие провалы и непосредственная угроза ареста германскими спецслужбами, которые, попав на след подполья, использовали все возможные способы, чтобы сломить сопротивление патриотов. Обычными были расстрелы, истязания и пытки в нацистских застенках.

Занятия по стрелковому делу в одном из партизанских отрядов Брестского соединения

Второй причиной были угон молодежи и другого трудоспособного населения в Германию, принудительный труд, террор и насилие в отношении мирных жителей, мобилизации мужчин в полицию. Сказывались и победы Красной Армии на фронтах, разъяснительная и пропагандистская работа партизан и подпольных органов среди населения.

²⁸⁴ Там же. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 257. Л. 280; Ф. 3793. Оп. 1. Д. 32. Л. 80.

²⁸⁵ Гісторыя Беларускай ССР. Т. 4. С. 280.

Политрук 1-й роты партизанского отряда «Искра» бригады «Разгром» Г. И. Белов читает партизанам сводку Совинформбюро. Осень 1943 г.

Важную роль в росте партизанских отрядов и их организационно-боевом укреплении играли кадры, засылаемые на оккупированную территорию из-за линии фронта. Они проходили специальную подготовку в советском тылу. В спецшколе ЦШПД обучались партийные и комсомольские работники, командно-политические кадры, инструктора минно-подрывного дела, радисты и подрывники. С апреля 1943 г. на территорию Беларуси было направлено 202 выпускника Центральной школы подготовки партизанских кадров. Спецшкола при БШПД к осени 1943 г. подготовила и направила в тыл врага 110 командиров отрядов и групп, 88 инструкторов минно-подрывного дела, 163 подрывника и других специалистов – всего около 600 человек. Занимались подготовкой партизанских кадров для Беларуси и другие школы, учебные пункты, инструкторские группы. В течение 1943 г. БШПД направил в 13 отрядов 111 организаторских и диверсионных групп численностью более 1900 человек, что составило около 2 % всего пополнения, поступившего в партизанские отряды за год.

Всего с октября 1942 г. по декабрь 1943 г. в оккупированные районы областей Беларуси из советского тыла прибыло 310 организаторов партизанского движения, 175 радистов, 97 заместителей командиров по разведке и разведчиков, 23 редактора газет, 58 наборщиков, 231

инструктор минно-подрывного дела, 1071 подрывник²⁸⁶. Как видно из приведенных данных, наиболее востребованной категорией были инструкторы минно-подрывного дела и подрывники.

Победы Красной Армии на фронтах, активная боевая и политическая работа партизан и подпольщиков по разложению вооруженных формирований врага способствовали тому, что в 1943 г. начался активный переход на сторону партизан служащих антисоветских военно-полицейских формирований. «После разгрома гитлеровцев под Сталинградом наша работа по разложению гитлеровских формирований стала значительно легче. К нам стали приходить полицейские и власовцы целыми подразделениями», – вспоминал впоследствии командир Пинского партизанского соединения Герой Советского Союза В. З. Корж²⁸⁷. Так, в феврале 1943 г. на сторону партизан почти в полном составе перешли два батальона, специально созданные для борьбы с партизанами: 53-й полицейский батальон и 825-й волжско-татарский легион. Первым на сторону партизан перешел 53-й батальон. В ряде немецких и партизанских документов он еще называется «украинским». Он насчитывал 331 человека и дислоцировался в военном городке Пашково под Могилевом. Через свою агентуру партизаны бригады № 6 Могилевской военно-оперативной группы (ВОГ) установили связь с группой солдат и офицеров батальона и договорились о совместном разгроме гарнизона и переходе в партизаны²⁸⁸. Как видно из этого документа, в результате операции уничтожены 45 офицеров и около 20 унтер-офицеров и солдат. Среди убитых находился майор Гротт, назначенный на должность командира полка, который он должен был сформировать на базе 53-го батальона, два капитана, предназначавшиеся на должности командиров батальонов вновь сформированного полка, а также обер-лейтенант, исполняющий должность командира батальона. Разоружено и взято в плен 250 человек, т. е. целиком 53-й батальон, кроме тех, кто отсутствовал²⁸⁹. Вне гарнизона (в командировках) находился 81 человек²⁹⁰.

Через неделю после перехода к партизанам 53-го батальона в г. Витебск прибыл сформированный в Польше из военнопленных татар 825-й батальон волжско-татарского легиона. Известно, что еще в период формирования батальона среди его состава велась подпольная работа, которой руководил известный татарский писатель Муса Джалиль. Поэтому не случайно, что подпольщики батальона быстро установили связь с партизанами и 25 февраля 1943 г. свыше 900 солдат батальона, уничтожив немецких офицеров и захватив три 45-мм орудия, большое количество пулеметов, автоматов, винтовок, патронов, с лошадьми и полевыми кухнями перешли на сторону партизан. Личный состав батальона влился в состав 1-й Белорусской и 1-й Витебской партизанских бригад²⁹¹. 6 июля 1943 г. в партизанскую бригаду Н. В. Уткина с полным вооружением (3 станковых, 11 ручных пулеметов, 11 автоматов и 150 винтовок) прибыла рота Русской национальной народной армии (РННА). На ее базе был создан партизанский отряд, командиром которого был назначен бывший командир этой роты²⁹².

²⁸⁶ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 119. Л. 348; Гісторыя Беларускай ССР. Т. 4. С. 281.

²⁸⁷ Из истории партизанского движения в Белоруссии... С. 226.

²⁸⁸ Отчет о проведенной операции по разгрому военного гарнизона в дер. Пашково, Могилевского района, 6-й бригадой в ночь с 10 на 11 февраля 1944 // НАРБ. Ф. 4232. Оп. 1. Д. 3. А. 40–45; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Т. 2, кн. 1. С. 162–164.

²⁸⁹ НАРБ. Ф. 4232. Оп. 1. Д. 3. А. 40–45.

²⁹⁰ Там же. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 96. А. 20.

²⁹¹ Там же. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 177. А. 224–225; Д. 523. А. 67; Пахомов Н. И., Дорофеев Н. И., Дорофеев Н. В. Витебское подполье. Минск, 1974. С. 122–124; Мустафин Р. По следам поэта-героя. М., 1971. С. 134–135.

²⁹² НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 119. А. 305.

Командир партизанского отряда генерал-майор В. З. Корж (стоит 3-й слева), секретарь Пинского подпольного обкома КП(б)Б А. Е. Клещев (стоит 2-й слева), первый секретарь ЦК ЛКСМБ М. В. Зимянин (стоит 4-й слева) с группой партизан

Огромный резонанс имел переход на сторону белорусских партизан бригады СС под командованием В. В. Гиль-Родионова. 17 августа 1943 г. по приказу ее командира и по предварительной договоренности с командованием партизанской бригады «Железняк» бригада с полным вооружением, средствами связи и передвижения перешла на сторону партизан. Понимая политическое значение этого факта, Москвой было принято решение создать на ее основе 1-ю антифашистскую партизанскую бригаду. Командиром новой бригады был утвержден В. В. Гиль-Родионов. К концу августа 1943 г. в состав бригады входило 5 стрелковых отрядов, рота автоматчиков, рота связи, артиллерийская батарея, саперно-подрывной отряд. В сентябре 1943 г. из числа местных жителей Логойского, Плещеницкого и Смолевичского районов образован учебно-резервный батальон (9-й отряд), а в январе 1944 г. - 10-й отряд. В боях с карателями в апреле-мае 1944 г. бригада понесла огромные потери в личном составе. Погибли в боях 1026 человек, в том числе ее командир

В. В. Гиль-Родионов. Перестали существовать 5 отрядов (5, 6, 7, 8, 10-й) и рота связи. На день соединения с Красной Армией в составе бригады осталось 4 отряда общей численностью 422 партизана²⁹³.

Документальные материалы показывают, что на протяжении 1943 г. из различного рода вражеских формирований осуществлялся постоянный переход на сторону партизан групп, подразделений и отдельных лиц. Как правило, это были бывшие военнопленные, те, кто силой обстоятельств были втянуты в так называемые «добровольческие» и полицейские части, опасаясь голодной смерти в концлагерях, с тайной надеждой перейти потом на сторону партизан или Красной Армии. Всего в течение указанного года в партизанские отряды Беларуси влилось около 12 тысяч человек, причем в составе больших групп²⁹⁴.

²⁹³ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 439. Л. 11; Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... С. 477; Мачульский Р. Вечный огонь. Минск, 1969. С. 205.

²⁹⁴ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 3. Д. 76. Л. 281–283.

Партизаны разных национальностей из 1-й Минской бригады. 1943 г. В центре сидит комбриг Н. Х. Бадан

В 1943–1944 гг. значительно усилился переход на сторону партизан и военнослужащих немецких воинских частей, а также военнослужащих воинских частей стран-сателлитов. Воинами-антифашистами были словаки, чехи, сербы, венгры, австрийцы, французы, бельгийцы, голландцы, немцы. Из зарубежных антифашистов в ряде партизанских формирований создавались интернациональные подразделения (отделения, группы, взводы, роты, а также отряды). Так, в отряде имени М. И. Кутузова бригады «Смерть фашизму» Минской области командирами отделений были словак Войтех Фибих и бельгиец Вилит Фенекс-сегейм²⁹⁵. Интернациональные взводы из чехов и словаков действовали в партизанском отряде С. А. Ваупшасова, «Коммунар», «Дяди Коли», в отряде «Грозный» партизанской бригады «Штурмовая» Минской области²⁹⁶. В сентябре 1943 г. на базе инициативной группы словака Франца Горак был создан партизанский отряд «Спартак», командиром которого был назначен Ф. Горак. На день соединения с Красной Армией в июне 1943 г. отряд насчитывал 110 партизан²⁹⁷. Необходимо отметить, что 48 чехов и словаков занимали в партизанских отрядах командные посты.

Активно действовали польские партизанские подразделения (группы, взводы, роты, отряды), созданные в ряде партизанских формирований Барановичской, Брестской и Пинской областей. Так, в Пинскую партизанскую бригаду с лета 1943 г. входил польский партизанский отряд имени Т. Костюшко, а в бригаду имени В. В. Куйбышева – Логишинский польский партизанский отряд. По данным БШПД, в рядах белорусских партизан сражались свыше 3 тысяч поляков, более 300 словаков и около 100 чехов, более 200 югославов, около 100 немецких антифашистов²⁹⁸.

Однако основной приток пополнения партизанских отрядов Беларуси в 1943–1944 гг. составляло местное население: жители партизанских зон, а также городов и поселков. В рядах партизан сражались рабочие, крестьяне, интеллигенция Беларуси, добровольцы из советского тыла, бывшие военнослужащие, оставшиеся в силу обстоятельств на временно оккупированной территории, коммунисты, комсомольцы и беспартийные, мужчины и женщины, люди самых различных возрастов, в том числе старики и дети, представители разных национальностей. Рядом со взрослыми сражались юные патриоты – пионеры и школьники.

²⁹⁵ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 275. Л. 9; Огни партизанской дружбы. Минск, 1962. С. 377, 383.

²⁹⁶ Гісторыя Беларускай ССР. Т. 4. С. 492.

²⁹⁷ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... С. 481.

²⁹⁸ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 12. Д. 10. А. 9; Гісторыя Беларускай ССР. Т. 4. С. 489–490.

В Беларуси знают и чтят имена прославленного партизана Гражданской войны 99-летнего В. И. Талаша (деда Талаша), награжденного орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени и медалью «Партизану Отечественной войны» I-й степени, его земляка партизанского разведчика 65-летнего П. Е. Емельянова, а также бойца 278-го партизанского отряда Могилевской области участника трех революций и Гражданской войны Ф. Н. Михолапа. Послевоенные поколения белорусской молодежи воспитываются на примерах подвига Марата Казея, впоследствии за совершенный подвиг удостоенного (посмертно) звания Героя Советского Союза. 13-летним подростком он в ноябре 1942 г. вступил в партизанский отряд имени 25-летия Октября Минской области. По заданию командования Марат часто бывал в деревнях, собирал сведения о противнике, участвовал в боевых операциях. 11 мая 1944 г. при выполнении задания он был окружен врагами. Когда кончились патроны, он последней гранатой взорвал себя и несколько приблизившихся к нему гитлеровцев.

Партизаны соединения Южной зоны Минской области: 99-летний В. И. Талаш (слева) и Н. М. Шешко. 1943 г.

По данным БШПД, на 1 июля 1943 г. рабочие и крестьяне составляли более половины партизан, служащие, в том числе представители интеллигенции (учителя, медработники, агрономы, партийные, советские, инженерно-технические работники), – около одной четвертой части, остальные были военнослужащими, учащимися. По этим же данным, в 1943 г. 12,8 % партизан были в возрасте до 20 лет, 80 % – от 20 до 40 и 7,8 % – свыше 40 лет²⁹⁹.

93,3 % белорусских партизан в 1943 г. составляли мужчины и 6,7 % – женщины, которые наравне с мужчинами стойко переносили все трудности походной жизни. В партизанском движении республики наряду с белорусами (65,2 %) активное участие принимали русские (25 %), украинцы (3,8 %), сыны и дочери других советских народов.

Бурный рост партизанских сил в 1943 г., необходимость повышения эффективности их боевых действий потребовали усиления работы по совершенствованию структуры партизанских формирований и управления ими, а также по материально-техническому обеспечению и военному обучению их личного состава.

²⁹⁹ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. С. 174.

Наиболее приемлемой и гибкой формой объединения отрядов уже на первом этапе борьбы была признана партизанская бригада. На протяжении 1943 г. на территории БССР было создано 131 такое формирование. Кроме того, за это время 5 бригад прибыли из других республик, а 32 – соединились с Красной Армией, 13 – прекратили существование по другим причинам. Общее количество бригад на территории республики к концу года, таким образом, составило 144. Действовали они во всех областях³⁰⁰.

Командир 1-й Минской партизанской бригады Н. Х. Бадан вручает переходящее Красное Знамя командиру отряда имени газеты «Правда» П. И. Иваненко. 1943 г.

Как правило, в каждую из них входило несколько отрядов. Некоторые бригады состояли из батальонов. Во главе бригады, отряда стояли командир и комиссар, оперативную работу вел штаб. Отряды делились на роты, взводы, отделения. В бригадах и отрядах имелись подразделения: комендантские и связи, артиллерийские и разведывательные, диверсионные группы, медицинская служба. Общая тенденция объединения партизанских отрядов в бригады не исключала и наличия определенного числа отдельно действовавших отрядов и групп.

В мае 1943 г. Могилевский подпольный обком партии принял решение о реорганизации бригад в самостоятельные отряды, подчинявшиеся непосредственно обкому. В виде исключения ряд бригад продолжал действовать в прежнем составе. Однако быстрый рост личного состава в отрядах привел к необходимости дальнейшего изменения структуры партизанских сил. Крупные отряды были развернуты в 15, 208, 121-й и другие партизанские полки. Партизанские полки при этом по составу и структуре управления имели много общего с бригадой. Входившие в них батальоны, как и отряды, могли самостоятельно решать боевые задачи. В то же время они являлись частями целого, подчинялись единому командованию, в своих действиях исходили из общих задач полка³⁰¹.

Для успешного решения наиболее крупных боевых задач в Беларуси, как и других районах, оформились партизанские соединения под единым командованием как в масштабах целых областей, так и отдельных районов или групп районов (зон) внутри областей. В

³⁰⁰ Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... С. 20–21.

³⁰¹ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. С. 197–198; Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... С. 514–515.

ноябре 1942 г. было сформировано Пинское и положено начало образованию Гомельского соединения, в марте 1943 г. создано Полесское, в апреле-августе – Могилевское, Барановичское, Брестское, Вилейское и Белостокское областные соединения партизан. Областное соединение на Витебщине не создавалось. Здесь действовали бригады, закрепленные за каждым районом и руководимые областным комитетом партии.

Руководили соединениями непосредственно подпольные обкомы КП(б)Б, а возглавляли их, как правило, секретари или члены обкомов. Оперативное руководство областными соединениями осуществляли их штабы, они являлись рабочими военно-боевыми органами обкомов партии.

Прием в партию лучших партизан на заседании Червенского подпольного РК КП(б)Б. 1943 г.

В некоторых областях создавались зональные соединения и штабы, осуществлявшие управление группами отрядов и бригад той или иной зоны. В Минской области, например, кроме соединения, возглавляемого В. И. Козловым, действовали региональные соединения Слуцкой и Борисовско-Бегомльской зон.

Партизанское соединение Слуцкой зоны (командиры – Ф. Ф. Капуста, Н. А. Шестопа-лов) было образовано по указанию начальника ЦШПД П. К. Пономаренко Слуцким межрайкомом КП(б)Б. В августе 1943 г. соединение Слуцкой зоны было расформировано. Входившие в его состав бригады влились в Минское партизанское соединение, а часть бойцов была передана Белостокскому соединению.

Организация партизанского соединения Борисовско-Бегомльской зоны во главе с секретарем Минского подпольного обкома КП(б)Б Р. Н. Мачульским в северо-восточных районах Минской области завершилась в августе 1943 г. Руководство партизанскими формированиями

Минской (Червенской) зоны осуществлял Минский межрайонный подпольный комитет КП(б)Б.

Могилевский обком летом 1943 г. образовал при подпольных райкомах КП(б)Б военно-оперативные группы – районные партизанские соединения, руководство которыми возглавляли первые секретари РК КП(б)Б, командиры и начальники штабов ВОГ³⁰².

В мае 1943 г. для улучшения руководства партизанскими формированиями южных районов Полесской области было создано соединение партизанских отрядов Южно-Припятской зоны.

В. Е. Лобанок

Под руководством Барановичского обкома партии весной 1943 г. были образованы Ивенецкое, Лидское, Щучинское партизанские соединения, в октябре – Столбцовское. Их возглавляли уполномоченные ЦК КП(б)Б и БШПД, члены обкома Г. А. Сидорок, Е. Д. Гапеев, С. П. Шупеня и В. З. Царюк. В южной группе районов Барановичской области с октября стало действовать соединение под командованием уполномоченного ЦК КП(б)Б и БШПД, секретаря обкома партии Ф. А. Баранова.

³⁰² Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... С. 515.

Номер газеты «Звезда», в котором был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медали «Партызану Отечественной войны» I и II степени

В ходе развития партизанской борьбы, с учетом обстановки и задач, по указанию вышестоящих органов или по инициативе на местах, создавались временные объединения отрядов и бригад. Примером такого объединения является партизанское соединение, в которое вошли 15 бригад и один полк общим количеством в 17 тысяч бойцов, образованное по приказу ЦШПД в конце 1943 г. с целью удержания Полоцко-Аепельской зоны как плацдарма для намечавшейся высадки наших воздушно-десантных войск. Однако из-за непогоды такая высадка не состоялась. Тем не менее Полоцко-Лепельское соединение продолжало действовать в своем районе под руководством оперативной группы ЦК КП(б)Б и БШПД, созданной по приказу ЦШПД во главе с уполномоченным ЦК КП(б)Б и БШПД Героем Советского Союза В. Е. Лобанком³⁰³.

На командно-политических должностях в отрядах и бригадах находились представители многих народов нашей страны. По данным БШПД, на 1 июля 1943 г. в руководящем

³⁰³ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. С. 200; Лобанок В. Е. Партизаны принимают бой. Минск, 1976. С. 41–52.

составе отрядов и бригад было 52,1 % белорусов, 38,3 % русских, 6,4 % украинцев и 3,2 % представителей других наций и народностей Советского Союза³⁰⁴.

Боевая зрелость командных и политических кадров партизан нашла отражение в присвоении им воинских званий. Офицерские звания присваивались через военные советы фронтов по представлению БШПД в соответствии с занимаемой должностью и боевыми заслугами, а с июня 1943 г. – через ЦШПД. В 1943 г. офицерские звания были присвоены 725 командирам и политработникам партизанских формирований Беларуси, из них 55 человек получили звание младшего лейтенанта, 148 – лейтенанта, 231 – старшего лейтенанта, 170 – капитана, 47 – майора, 29 – подполковника, 35 – полковника. 16 сентября 1943 г. десяти наиболее заслуженным партизанским командирам – И. М. Дикану, Ф. Ф. Дубровскому, Ф. Ф. Капусте, И. М. Карловичу, А. Е. Клещёву, И. П. Кожару, В. И. Козлову, В. З. Коржу, Н. Ф. Королёву, В. Е. Чернышёву – СНК СССР присвоил звание генерал-майора³⁰⁵.

Первомайская демонстрация партизан 1-й Минской бригады около д. Уголец Червенского района

Присвоение воинских званий младшему комсоставу происходило непосредственно в тылу врага приказами командиров партизанских бригад или соединений. Так, штаб Минского соединения 11 июля 1943 г. присвоил звания старшин, старших сержантов, сержантов и младших сержантов 194 бойцам. В бригаде имени К. К. Рокоссовского Вилейской области к августу присвоили звание младших командиров 150 партизанам, 65 человек аттестовали на звания среднего комсостава.

Присвоение воинских званий командирам, политработникам и бойцам способствовало укреплению воинского порядка и дисциплины, повышению боеспособности партизан. Важным морально-психологическим стимулом было награждение отличившихся партизан орденами и медалями СССР. В 1943 г. государственных наград были удостоены 8628 партизан Беларуси, из них медалью «Партизан Отечественной войны» – 7490 человек. В 1944 г. этой же медалью были награждены 44 574 человека, орденами и медалями СССР – 6723 человека. Всего за период с 1941 по 1946 г. было награждено 87 619 партизан Беларуси. Звания

³⁰⁴ НАРБ. Ф. 4. Оп. 12. Д. 10. Л. 56; Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. С. 201.

³⁰⁵ Правда. 1943. 17 сент.

Героя Советского Союза удостоены 70 человек; ордена Ленина – 165 человек; ордена Красного Знамени – 1719 человек; ордена Кутузова I степени – 3 человека; ордена Суворова I степени – 5 человек; ордена Кутузова II степени – 3 человека; ордена Суворова II степени – 10 человек; ордена Трудового Красного Знамени – 73 человека; ордена Красной Звезды – 4775 человек; Знака Почета – 123 человека; ордена Славы III степени – 111 человек; медалей «За отвагу» – 418, «За боевые заслуги» – 252, «За трудовое отличие» – 39 человек; «Партизану Отечественной войны» I степени – 36 014; «Партизану Отечественной войны» II степени – 42 682 человека³⁰⁶.

Условия борьбы в тылу врага требовали от командиров и комиссаров, всего командно-политического состава отрядов и бригад инициативы, творческого подхода к управлению партизанскими формированиями и решению боевых задач, максимального использования накопленного опыта, самоотверженности и мужества в бою. Командно-политические кадры партизан республики в своем большинстве обладали этими качествами.

Удары по коммуникациям. Выше мы отмечали, что боевая деятельность партизан на коммуникациях противника являлась важнейшей задачей партизан с первых дней войны. Такой она оставалась и в последующие периоды. Основной поток военных грузов противника на фронт шел по железным дорогам, общая эксплуатационная длина которых по данным на 1 января 1943 г. достигала 34 979 км, из них на территории Беларуси в подчинении генеральной дирекции железных дорог «Минск» находилось 5056 км эксплуатируемой широкой колеи, что составляло 14,5 % общей протяженности дорог. По ним главным образом осуществлялось снабжение войск группы армий «Центр»³⁰⁷.

Огромная протяженность фронтов и их глубокая удаленность от баз империи, невозможность решить проблему снабжения войск с помощью автотранспорта, на который делалась ставка при разработке плана «Барбаросса», вынудило военно-политическое руководство Германии уделять особое внимание железным дорогам как наиболее важному виду транспорта на Востоке³⁰⁸.

В свою очередь, подпольные партийные органы, советские партизаны и их руководство в Москве понимали, какое значение имели коммуникации для вражеской армии, особенно железнодорожные и линии связи. Поэтому одной из главных задач, стоящих перед партизанами, была активизация боевой и диверсионной деятельности на коммуникациях врага. В приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина № 095 от 23 февраля 1943 г. эта задача вновь конкретизировалась: «Шире раздуть пламя партизанской борьбы в тылу врага, разрушать коммуникации врага, взрывать железнодорожные мосты, срывать переброску неприятельских войск, подвоз оружия и боеприпасов, взрывать и поджигать воинские склады, нападать на неприятельские гарнизоны, не давать отступающему врагу сжигать наши села и города, помогать всеми силами, всеми средствами наступающей Красной Армии»³⁰⁹.

В январе – начале февраля 1943 г. проводились одновременно две крупные операции против групп армии «Центр» и «Север». К участию в них привлекались войска Калининского, Западного, Центрального и Брянского фронтов. В соответствии с замыслом Ставки ВГК на операцию ЦШПД был разработан план мероприятий по усилению боевой и диверсионной деятельности партизанских формирований, действовавших перед указанными фронтами, на февраль 1943 г., выводу из строя 14 железнодорожных мостов и нескольких станций. Каждой бригаде и отряду были определены конкретные участки железных и шос-

³⁰⁶ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 1. Л. 64–65.

³⁰⁷ Pottgisser H. Die Deutsche Reichsbahn in Ostfeldzug: 1939–1944. NeckargemCind, 1960. S. 140–141.

³⁰⁸ Ibid. S. 38.

³⁰⁹ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Т. 2, кн. 1. С. 184, 609.

сейных дорог, на которых необходимо было проводить диверсии. Например, 05.01.1943 г. было вручено письменное боевое задание командиру диверсионно-организаторской группы В. Я. Сарнову на выход и проведение боевой операции в районе г. Орши³¹⁰. 08.01.1943 г. П. К. Пономаренко утвердил разработанное оперативным отделом ЦШПД боевое задание группе партизанских отрядов С. Г. Жунина³¹¹. Это задание было передано командиру «Объединенных отрядов Борисовского оперцентра» С. Г. Жунину и комиссару Д. А. Смагину по радио через день. «Вами летом 1942 г., – говорилось в радиোগрамме, – была разгромлена станция Славное. Учтя опыт этой операции, разработайте и проведите операцию по разгрому железнодорожного перегона по вашему выбору, на участке железной дороги Борисов-Орша, с целью прекращения движения противника на более длительное время»³¹². В радиোগрамме были также даны рекомендации тактического порядка: необходимость соблюдения тайны подготовки; внезапный, одновременный удар с разных направлений несколькими отрядами, прикрытие своего тыла, флангов засадами, особенно в направлениях вероятного появления подразделений противника; отвлекающие действия мелких отрядов на других участках³¹³.

Задания по активизации боевых действий на железнодорожных коммуникациях содержались во всех плановых документах развития партизанского движения по областям, районам, соединениям, бригадам и отрядам. Зимой 1943 г. БШПД приступил к разработке единого плана боевых действий партизанских сил Беларуси на вражеских коммуникациях. Этот план 21.04.1943 г. был утвержден начальником БШПД П. З. Калинин под кодовым названием «Гранит»³¹⁴. Операцию планировали начать ориентировочно с 10 мая 1943 г. Для подготовки и проведения ее в районы сосредоточения партизанских сил БШПД направил офицеров связи и инструкторов-минеров с задачей обучения бойцов и командиров подрывному делу и организации групп подрывников. В отрядах создавались новые диверсионные группы, взводы, роты. С марта Белорусский штаб приступил к заброске в тыл врага оружия, боеприпасов, взрывчатки. Для этого использовались авиация дальнего действия и планерные части. Плохие метеоусловия не позволили выполнить план заброски в полном масштабе. Всего с 20 апреля по 6 июня партизанам республики было доставлено 125,5 ттола, 23 170 мин, 465 противотанковых ружей и 68,4 тысяч патронов к ним, а также много другого оружия и средств боевого обеспечения³¹⁵.

Благодаря ряду мероприятий, проводимых по обе стороны фронта, боевая и диверсионная деятельность, направленная на дезорганизацию движения на железных дорогах, в 1943 г. увеличивалась во всё возрастающих масштабах. Об этом свидетельствуют как документы партизан, так и противника. Как видно из отчетных документов БШПД, за период с ноября 1942 г. и до апреля 1943 г. белорусские партизаны пустили под откос 871 эшелон с живой силой и техникой, т. е. почти в 4 раза больше, чем за первый год войны³¹⁶. В последующем количество крушений поездов постоянно возрастало. Так, если в апреле 1943 г. партизаны Беларуси пустили под откос 185 вражеских поездов, то в мае – уже 447 эшелонов и 2 бронепоезда, в июне – 598 эшелонов и 3 бронепоезда. По данным транспортной службы группы армий «Центр», только в июне 1943 г. партизаны 746 раз прерывали движение на железных дорогах тылового района, в том числе 588 раз на срок до 12 часов, 111 раз – до 24 часов и 44 раза на срок свыше суток. При этом было выведено из строя 44 железнодорож-

³¹⁰ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 118. Л. 149.

³¹¹ Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории (далее – РЦХИДНИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 130. Л. 21.

³¹² Там же.

³¹³ РЦХИДНИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 130. л. 21.

³¹⁴ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 87. Л. 43–44.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Там же. Д. 138. Л. 29–31.

ных моста, уничтожено и повреждено 298 паровозов и 1223 вагона³¹⁷. Обратим внимание на тот факт, что эти диверсии совершены в период, когда гитлеровцы усиленно готовились к наступлению на Курской дуге, спешно перебрасывая к фронту войска, боевую технику, боеприпасы, горючее и прочие материальные средства. Значение ударов белорусских партизан еще больше возросло в июле 1943 г., когда в разгар ожесточенных боев на Курской дуге был пущен под откос 761 эшелон и 2 бронепоезда противника³¹⁸.

Повышению эффективности боевой деятельности партизан на коммуникациях способствовало применение партизанами противотанковых ружей, новых минноподрывных средств (магнитных мин), мин замедленного действия (МЗД) и др.

Орудие партизанского отряда имени Щорса Брестского соединения. Справа – командир орудия А. Ф. Шам

С 1942 г. на вооружение партизан стали поступать ПТР – противотанковые ружья, из которых обстреливались паровозы и техника противника³¹⁹. Можно привести много примеров успешного применения партизанами противотанковых ружей. Отдельные расчеты ПТР имели на своем счету по несколько выведенных из строя паровозов. Так, партизан отряда имени А. Невского 1-й Дриссенской партизанской бригады колхозник из д. Быки Дриссенского района Семен Стефанович Быковский 20 и 21 июля 1943 г. удачными выстрелами своего ПТРа вывел из строя два паровоза противника. На счету партизана отряда имени А. В. Суворова той же бригады, крестьянина из д. Дубинино Ивана Ивановича Николаенко было 7 паровозов противника³²⁰. По пять паровозов подбили из противотанковых ружей партизан отряда имени П. Н. Литвинова бригады имени А. К. Флегонтова Павел Исакович Мицкевич, житель д. Гребенец Червенского района, и Николай Тарасович Калека из д. Загорье Смолевичского района Минской области³²¹.

³¹⁷ Там же. Д. 118. Л. 170; Война в тылу врага. М., 1974. Вып. 1. С. 197.

³¹⁸ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 118. Л. 170; Гісторыя Беларускай ССР. Т. 4. С. 299.

³¹⁹ Якубовский Н. А. Помощь советского тыла партизанам. Минск, 1973. С. 183.

³²⁰ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 7. Д. 180. Л. 35; Д. 181. Л. 274об.

³²¹ Там же. Д. 434. Л. 80, 142.

Всего на вооружении белорусских партизан было около 1400 противотанковых ружей, надежно служивших им для нанесения ущерба врагу³²².

Особо важное значение для срыва перевозок противника имели операции по подрыву железнодорожных и шоссейных мостов. По данным БШПД, за период с ноября 1942 по март 1943 г. партизаны Беларуси уничтожили 49, за май, июнь, июль 1943 г. – 66, а всего за три года борьбы в тылу врага они взорвали и сожгли 819 железнодорожных и 4710 других мостов³²³. Эти данные, если учесть мосты, взорванные в 1941 и в апреле-июле 1944 г., близко сходятся с данными имперской дирекции путей сообщения «Минск» за период с 1 января 1942 по 31 марта 1944 г., где указывается, что партизанами в 1942 г. было взорвано 179 мостов, в 1943 г. – 356 и с 1 января по 31 марта 1944 г. – 29 мостов, а всего за отчетный период – 564 железнодорожных моста³²⁴.

Весьма эффективными в практике использования партизанских сил были нападения на железнодорожные станции, что грозило, в случае их полного или частичного разгрома, остановке движения на всей линии. Для их успешного осуществления требовались значительные партизанские силы, а также тщательная подготовка. Гитлеровцы имели на станциях хорошо оборудованные и вооруженные гарнизоны. В качестве примера успешного осуществления такой операции может послужить операция партизанского полка «Тринадцать» (командир – С. В. Гришин) по одновременному разгрому вражеских гарнизонов, охранявших станции Чаусы и Веремейки на железнодорожной линии Могилев-Кричев в ночь на 14 мая 1943 г. В час ночи по общему сигналу 1-й батальон (командир Н. И. Москвин) начал атаку на гарнизон станции Чаусы. В течение 40 минут партизаны заняли вокзал и другие опорные пункты врага. Бойцы диверсионных групп произвели подрыв стрелок, водонапорной башни, вывели из строя телефонно-телеграфную связь. К утру вражеский гарнизон перестал существовать. Противник потерял 78 солдат убитыми и 8 пленными. Партизаны разрушили вокзал, караульное помещение, взорвали бензохранилище, склад с артиллерийскими снарядами, сожгли склад прессованного сена и прессовальную машину. Было уничтожено также 4 склада с зерном, 6 вагонов со снаряжением, 9 автомашин, 3 мотоцикла, захвачено много оружия и обмундирования. Одновременно 3-й батальон полка (командир П. И. Звездаев) атаковал станцию Веремейки. Операция также прошла успешно. Были уничтожены 2 дзота, операционное отделение станции, телефонно-телеграфная связь, сожжено караульное помещение, во многих местах подорваны пути и переводные стрелки, убиты 13 гитлеровцев.

20 июня 1943 г. партизаны 64-й бригады имени В. П. Чкалова (командир Н. Н. Розов) разгромили гарнизон станции Фаличи на ветке Слуцк-Осиповичи, вывели из строя входные стрелки, взорвали железнодорожный мост, на протяжении 0,5 км повредили полотно дороги. В ночь на 25 июля 1943 г. отряд имени А. В. Суворова (командир В. Г. Карась) Полесской области совершил налет на станцию Авраамовская, ветки Хойники-Василевичи. Партизаны разбили гарнизон, взяли в плен коменданта, захватили транспорт и склад с продовольствием. Отряд пополнился 136 сербами, насильственно мобилизованными гитлеровцами для ремонтных работ³²⁵. Кроме Авраамовской, в июле-августе 1943 г. партизанами Беларуси было произведено 8 нападений на станции, в большей части успешно проведенных (Бостынь, Дятловичи, Коханово, Крулевщица, Несета, Янов-Полесский), 6 из них приходятся на южное направление.

³²² Якубовский Н. А. Помощь советского тыла партизанам. С. 183.

³²³ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 3. С. 449.

³²⁴ НАРБ. Ф. 378. Оп. 1. Д. 492. А. 41; Пономаренко П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944. М., 1986. С. 212–213.

³²⁵ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 131. Л. 33–35; Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. С. 229.

Поскольку на железных дорогах противник использовал паровую тягу, то для нормальной работы паровозов требовалось беспрепятственное снабжение их водой на станциях и в других линейных пунктах. Поэтому партизанам и подпольщикам ставились задачи по выведению из строя водокачек и других пунктов водоснабжения. С этой целью ЦШПД был разработан специальный план «Пустыня», по которому осенью 1943 г. партизанами на всех линиях было разрушено 43 водокачки³²⁶.

В ночь на 30 июля 1943 г. бригада имени К. Е. Ворошилова (командир М. П. Онипко) Гомельской области провела смелую операцию по подрыву водокачки на станции Прибор, между Речицей и Гомель, где немцы, опасаясь налетов советской авиации на Гомель и Речицу, производили заправку эшелонов водой. Диверсионная группа Николая Крючкова, предварительно тщательно разведав подходы, приняла решение действовать с наступлением сумерек. Ночью, преодолев ползком открытое расстояние, партизаны проникли в здание, быстро установили пятикилограммовую мину и подожгли бикфордов шнур, а затем выбежали из здания. Когда часовой произвел выстрел, было уже поздно. Здание взлетело в воздух³²⁷.

Активизация деятельности партизан на коммуникациях врага была одной из главных задач движения. Белорусские историки установили, что в среднем партизаны ежедневно производили 36 диверсий, 32 из которых задерживали движение³²⁸. Эффективность боевых действий на железнодорожных коммуникациях группы армий «Центр» в направлении фронта прослеживается следующими показателями: в апреле 1943 г. прошло 1033, в августе - 991, в ноябре - 798 эшелонов. Немцы вынуждены были значительно (в разы) увеличить количество восстановительных поездов (на железнодорожной линии «Минск» весной 1943 г. было задействовано 33 восстановительных поезда, летом их стало 78)³²⁹.

7 июля 1943 г. партизаны Полесского соединения совершили нападение на эшелон противника, идущего на восток. В результате было убито 150 немецких солдат и офицеров, партизаны потеряли 23 человека, в том числе командира соединения Ф. М. Языковича³³⁰.

Не имея достаточно минно-подрывных средств, партизаны широко использовали простые способы разрушения железнодорожного полотна. Активное участие в таких операциях принимало местное население. Так, узнав о намерении гитлеровцев восстановить движение по линии Орша-Лепель, партизаны совместно с жителями Лепельского и Чашникского районов разрушили железнодорожное полотно на протяжении 40 км. В операции участвовали до 3000 местных жителей. Восстановить движение на этой линии противнику так и не удалось³³¹.

К лету 1943 г. партизаны вывели из строя почти все узкоколейки. В отчете хозяйственного отдела генерального комиссариата «Белоруссия» от 8 июня 1943 г. отмечалось, что в связи с нападениями партизан движение по узкоколейкам сильно сократилось. И далее предсказывалось: «Надо рассчитывать в ближайшее время на полный выход из строя узкоколейного сообщения»³³².

Опыт операции «Гранит» показал, что при четкой организации боевых действий, соответствующем обеспечении отрядов взрывчаткой, оружием и боеприпасами можно полностью парализовать на определенное время работу вражеского транспорта. 24 июня 1943 г.

³²⁶ Пономаренко П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944. С. 221.

³²⁷ НАРБ. Ф. 1404. Оп. 1. Д. 139. А. 68.

³²⁸ Паўлаў Я. С. Курская бітва // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945. Мінск, 1990. С. 285–286.

³²⁹ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. С. 230, 235.

³³⁰ НАРБ. Ф. 4126. Оп. 1. Д. 7. А. 26–27.

³³¹ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Т. 2, кн. 1. С. 57–58.

³³² Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. С. 230.

ЦК КП(б)Б принял постановление «О разрушении железнодорожных коммуникаций противника методом “рельсовой войны”». Разработку плана операции под кодовым наименованием «Рельсовая война» осуществлял ЦШПД. Она велась с учетом стратегических замыслов и планов Ставки Верховного Главнокомандования на лето 1943 г. Наряду с партизанскими силами Беларуси к ней привлекались формирования Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской областей РСФСР и часть партизан Украины. К 9 июля разработка плана была закончена. 12 июля он был обсужден и одобрен Ставкой Верховного Главнокомандования. Впоследствии операция «Рельсовая война» объединила в себе три этапа: 1-й этап – с 3 августа по 15 сентября 1943 г.; 2-й этап – операция «Концерт» – с 19 сентября по 31 октября 1943 г.; 3-й этап – с 20 по 29 июня 1944 г., в ходе стратегической наступательной операции «Багратион».

14 июля ЦШПД направил в штабы республиканских и областных формирований специальный приказ «О партизанской “рельсовой войне” на коммуникациях врага». В нем указывалось, что огромный размах вооруженной борьбы в тылу оккупантов позволяет наносить массированные удары по железным дорогам и одновременно с другими диверсиями проводить систематическое и повсеместное разрушение рельсов.

В оперативных приказах, направляемых на места, ЦШПД и БШПД определяли отрядам и бригадам конкретные участки железных дорог и количество рельсов, подлежащих подрыву, ставили задачи по выводу из строя водоснабжения на магистралях. В целях достижения внезапности удара приказ об операции «Рельсовая война» и инструкции по технике подрыва было решено передать командованию отрядов и бригад через специальных офицеров связи ЦШПД, а саму операцию начать одновременно на всех основных коммуникациях по установленному сигналу в указанный заранее срок. Впоследствии действовать непрерывно: пока восстанавливается один участок, атаковать другой. На протяжении июля 1943 г. ЦШПД и БШПД, используя самолеты 101-го полка авиации дальнего действия, 1-й авиатранспортной дивизии Гражданского воздушного флота (ГВФ) и фронтовой авиации, осуществляли переброску в тыл врага людей и военных грузов. За период с 16 июля по 5 августа партизаны республики получили из советского тыла 144 т грузов, в том числе 36,5 т тола, 522 мины МЗД-5, 35 ПТР, взрыватели, капсюли-детонаторы, более 60 тыс. м бикфордова и 1,5 тыс. м детонирующего шнура, много других средств боевого обеспечения. В тыл врага с письменными приказами ЦШПД на проведение операции конкретными исполнителями самолетами прибыло 32 офицера связи, представителя ЦШПД³³³.

Грузы авиацией были доставлены преимущественно партизанским формированиям центральных и восточных областей Беларуси.

Начиная с 20 июля в Москву начали поступать донесения с мест о готовности к выполнению боевой задачи. Наконец, 30 июля командирам и комиссарам партизанских формирований был передан по радио приказ ЦШПД о начале операции «Рельсовая война». Первый совместный удар должен быть нанесен 3 августа.

Диверсия в Осиповичах. Прежде чем продолжить рассказ о ходе и результатах «рельсовой войны», необходимо обратить внимание читателя на одно весьма примечательное событие, происшедшее на железнодорожном узле Осиповичи в ночь на 30 июля 1943 г., которому долгое время не уделялось достаточного внимания в историографии. Речь идет о самой крупной и результативной наземной транспортной диверсии Второй мировой войны, совершенной одним человеком.

³³³ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 119. Л. 181.

Партизаны принимают груз, доставленный самолетом с Большой земли

Выше мы уже говорили о том, что, готовясь к операции «рельсовая война», партизаны и подпольщики Беларуси не прекращали наносить удары по наиболее уязвимым объектам противника, используя любую имеющуюся возможность. Такая возможность представилась осиповичскому подпольщику Ф. А. Крыловичу в ночь на 30 июля. Ему удалось прикрепить две магнитные мины на эшелон с горючим, который должен был отправиться в сторону Гомеля. Однако из-за подрыва партизанами пути состав был временно переведен на стоянку в Северный парк (его еще называют Могилевский), где уже находилось три эшелона. В результате взрыва и возникшего пожара, который мгновенно перебрósился на соседние составы, начали взрываться снаряды и авиабомбы, находившиеся в одном из эшелонов. Это не позволило немцам ни оттащить составы, ни погасить буйство огня и взрывов, которое продолжалось более 10 часов, разрушая постройки и железнодорожные пути. Успеху этой операции во многом способствовал случай. Дело в том, что при использовании магнитных мин и мин замедленного действия подпольщики руководствовались тактикой ставить их на эшелоны, которые проходят или отходят из станции, с расчетом, чтобы взрыв произошел за ее пределами. Такой тактики придерживался и Федор Крылович. Однако жизнь внесла свои коррективы. После случившегося Ф. А. Крылович вынужден был уйти в партизанскую бригаду В. И. Ливенцева, на связи с которой он находился с сентября 1942 г., где и доложил предварительные результаты диверсии: уничтожены два паровоза, 8 цистерн с авиамаслом, 23–25 платформ с наполненными бензином бочками, 67 вагонов с авиабомбами, снарядами и минами, 12 вагонов с продовольствием, 15 платформ, на которых находились 5 танков типа «Тигр», 3 танка типа «Л-10», 7 бронемашин, кран для подачи угля. Кроме того, был разрушен угольный склад и повреждено 3 паровоза³³⁴.

³³⁴ Ливенцев В., Воложин П., Литвин А. В ночь на тридцатое// Совет. Белоруссия. 1978. 22 авг.

Ф. А. Крылович (слева) с друзьями-подпольщиками

Первые сведения о результатах этой диверсии мы находим в «Дневнике боевых действий оперативного отдела 203-й охранной дивизии», которая обеспечивала охрану станции. В конце дня 30 июля, когда ситуация на станции немного прояснилась, дежурный офицер записал в дневнике: «Около 2-х часов на станции

Осиповичи на железнодорожном составе с горючим взорвалась магнитная мина. В результате возникшего пожара сгорело 29 цистерн с бензином и 60 вагонов с боеприпасами и железнодорожный эшелон с автомобилями (техникой) и среди прочего четыре танка «Тигр». В результате взрывов боеприпасы разбросаны по всей территории. Срочно запрошены пиротехники для уничтожения разбросанных снарядов и бомб... 31.07.1943 прибыл один пиротехник с Минска и один с Могилева. По данным 550-й полевой комендатуры, потери 3–4 солдата убитыми и 27 солдат и 6 железнодорожных рабочих ранеными»³³⁵.

Долгое время то, что произошло в Осиповичах в ночь на 30 июля 1943 г., оставалось в тени освещения событий первого этапа «рельсовой войны». И только после короткого упоминания об этой операции в книге Эйке Миддельдорфа «Тактика в русской кампании», которая была переиздана в Москве на русском языке в 1958 г., о ней стало известно советскому читателю. Автор книги, бывший офицер генерального штаба вермахта, среди причин поражения немецких войск летом 1943 г. отмечает активную деятельность советских партизан: «Действия русских партизан во время проведения крупных наступательных и оборонительных операций сильно затрудняли обеспечение немецких войск и проведение оперативного маневра... Крупного успеха добились партизаны также в июле 1943 года, когда ими на станции Осиповичи был уничтожен эшелон с горюче-смазочными материалами, два эшелона с

³³⁵ Литвин А., Крапивин С. СуперДИВЕРСИЯ была совершена 30 июля 1943 г. на станции Осиповичи подпольщиком Федором Крыловичем // Совет. Белоруссия. 1998. 8 мая.

боеприпасами и чрезвычайно ценный эшелон с танками «Тигр»³³⁶. Данная цитата из книги Миддельдорфа в 1961 г. была приведена в третьем томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» с уточняющим текстом: «Эшелон с танками был действительно ценным. Около 30 новых танков “Тигр” – столько, сколько выпускала этих машин в то время вся танковая промышленность Германии за один месяц, – было уничтожено подпольщиками и на фронт не попало»³³⁷. Даже из-за противоречивости имеющихся сведений трудно недооценить значение этой выдающейся диверсии. И боеприпасы и, особенно, танки «Тигр» были очень нужны в это время на фронте. Достаточно отметить, что во время Курской битвы один «Тигр» в среднем уничтожал 10 советских танков Т-34.

Активная диверсионная деятельность с использованием магнитных мин и других минно-подрывных средств осуществлялась во многих городах и населенных пунктах Беларуси. Только в Минске в период оккупации подпольщиками было осуществлено свыше 1500 диверсий. Здесь оккупанты чувствовали себя как на вулкане. В письме от 5 августа 1943 г. немецкий чиновник торгового общества «Восток» Э. Вестфаль следующим образом описывает обстановку в городе: «С партизанами приходится иметь дело даже в самом городе Минске. В последние месяцы много немцев застрелено прямо на улицах. Шоссе на Вильно из Минска непроезжее. На Барановичи – только при условии прикрытия танков и сильном эскорте. Четыре недели тому назад у меня сперли грузовик, больше того, шофер погрузил свою семью и уехал к партизанам. Это повседневные события. 22 июня, в торжественный день начала войны с Россией, в городском театре оказалась мина. Вечером она взорвалась, убито 30, ранено 100. Затем они взорвали электростанцию и паровой котел молокозавода... Мою хлебопекарню тоже пытались взорвать... В Минске бухает ежедневно. Ночью треск, как в окопах, иногда даже бьют орудия, а может быть, это рвутся проклятые мины. Их тут полно...»³³⁸ Гитлеровцам на белорусской земле не было покоя ни днем, ни ночью. Об этом свидетельствует и судьба высшего фашистского чина в оккупированной Беларуси, генерального комиссара В. Кубе, нашедшего свою гибель 22 сентября 1943 г. от магнитной мины, установленной в кровати его спальни. Бесперывное вооруженное давление партизан на противника, всё учащавшиеся диверсии и нападения, теракты, партизанская вездесущность обессиливали и выматывали оккупантов, подрывали их моральный дух, в конечном итоге явились весомым вкладом в достижение Победы.

Операция «Рельсовая война». В ночь на 3 августа 1943 г. около 74 тысяч партизан Беларуси нанесли мощный удар по железнодорожным линиям оккупантов. Сотни штурмовых групп атаковали доты и дзоты противника, расположенные вдоль железнодорожных путей, другие быстро минировали рельсы толовыми шашками и подрывали их, третьи разрушали мосты и водоотводы, уничтожали будки, стрелки, семафоры, линии телефонно-телеграфной связи³³⁹. Как видно из документов БШПД, за первые 3 дня партизанами Беларуси было подорвано около 44 тыс. рельсов, к 15 августа – 94,5 тыс., а к концу 1-го этапа операции, к середине сентября 1943 г., – более 121 тыс. рельсов. В первые дни «рельсовой войны» движение на важнейших магистралях Минск-Орша, Даугавпилс-Полоцк было прервано на 4, Минск-Гомель – на 5, Молодечно-Минск – на 10, Молодечно-Полоцк – на 15 суток. В течение нескольких недель бездействовали дороги Могилев-Жлобин, Могилев-Кричев, Барановичи-Лунинец. Надолго были выведены из строя участки дорог Тимковичи-Осиповичи, Поставы-Воропаево и другие. На втором этапе «рельсовой войны», которая получила кодовое название «Концерт» и проводилась с 19 сентября до ноября 1943 г. белорусскими пар-

³³⁶ Миддельдорф Э. Тактика в русской кампании. М.г 1958. С. 344.

³³⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 3. С. 489.

³³⁸ Шестая сессия Верховного Совета БССР: стенограф. отчет. Минск: Госиздат БССР, 1946. С. 29.

³³⁹ Пономаренко П. К. Рельсовая война // Неман. 1974. № 3. С. 174.

тизанами, было подорвано свыше 90 тыс. рельс, произведено 1041 крушение поездов³⁴⁰. На третьем, заключительном этапе «рельсовой войны», в июне 1944 г., партизаны по плану БШПД должны были взорвать свыше 48 тыс. рельсов на важнейших участках железных дорог. Это задание было выполнено практически в течение одной ночи (19–20 июня), когда было подорвано 40 755 рельсов, что парализовало движение на всех важных для врага дорогах³⁴¹. Однако охваченные патриотическим порывом партизаны продолжали взрывать рельсы, порой даже и на недействующих линиях, доведя количество уничтоженных рельсов до 61 тыс.³⁴²

Совещание в Белорусском штабе партизанского движения по проведению «рельсовой войны». Июль 1943 г. Слева направо: П. Л. Супрун – помощник начальника оперативного отдела БШПД, Г. Б. Эйдинов – секретарь ЦК КП(б)Б, П. С. Анисимов – начальник разведывательного отдела БШПД, А. И. Брюханов – начальник оперативного отдела БШПД, И. П. Ганенко – заместитель начальника БШПД, И. И. Рыжиков – секретарь ЦК КП(б)Б, Р. Н. Мачульский – один из организаторов и руководителей партизанского движения в Минской и Полесской областях, В. Н. Малин – секретарь ЦК КП(б)Б

Несомненно, что нараставшие удары белорусских партизан сыграли важную роль в дезорганизации работы железнодорожного транспорта противника во время напряженных сражений на фронтах в период коренного перелома и в ходе освобождения территории Беларуси.

³⁴⁰ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 119. Л. 190; Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. С. 235.

³⁴¹ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 3. С. 294.

³⁴² НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 127. Л. 118.

Взорванный партизанами железнодорожный мост

Важнейшей составной частью борьбы против захватчиков являлись операции партизан на шоссейных и грунтовых дорогах, а также водных коммуникациях. С переменным успехом они велись с первых дней зарождения партизанского движения и особую актуальность приобрели в 1943–1944 гг., когда вследствие активных действий на железных дорогах ставились под угрозу перевозки, и противник вынужден был интенсивно использовать для подвоза снабжения и переброски войск автомобильный и гужевой транспорт. Нападения партизан на шоссейные, грунтовые и проселочные дороги имели повсеместный характер и отличались наибольшей интенсивностью в период вывоза оккупантами продуктов из сельских районов, осуществления ими других передвижений в пределах территорий, контролируемых партизанами. Часто успех обеспечивался внезапностью нападения, отвагой и решительностью, отличным знанием местности и умением использовать ее в момент боя и при выходе из него. Такие операции были обыденным, повсеместным явлением. Поэтому в отчетной документации практически всех партизанских отрядов имеется многочисленная информация о боевых действиях, засадах, налетах и диверсиях. Она свидетельствует о том, что по мере роста партизанского движения характер боевых действий на грунтовых и шоссейных дорогах качественно менялся. От уничтожения отдельных мелких групп и подразделений партизаны переходили к нападению на крупные обозы и транспортные колонны захватчиков. Операции на дорогах проводились повсеместно и в любую пору года. «Деятельность партизан в районе западнее Полоцка все больше принимает угрожающие формы, – отмечалось в сводке № 52 за март 1943 г. полиции безопасности и СД. – Дорога Полоцк-Дрисса почти полностью контролируется партизанами. Прилегающие к г. Лепель районы полностью находятся в руках партизан, в результате чего Лепель отрезан от внешнего мира. Подобное положение сложилось в Борисовском районе... На севере и западе Холопеничского района и на юге и юго-западе Круглянского района партизаны полностью контролируют положение и установили советские порядки»³⁴³.

Множество различных операций, в том числе крупных, провели белорусские партизаны в 1943 г. Показательной в этом отношении была тщательно продуманная и блестяще проведенная зимой 1943 г. отрядом «Смерть фашизму» бригады «Старик» Минской области операция на шоссейной магистрали Минск-Орша между Жодиной и Борисовом, о которой рассказал в своей книге И. П. Дедюля. На участке дороги, с высокой насыпью по сторонам, партизаны под командованием И. М. Демина устроили засаду, предварительно уложив

³⁴³ НАРБ. Ф. 4386. Оп. 1. Д. 11. Л. 74–75.

на автострате в вырытые ровики через равные промежутки 12 снарядов крупного калибра с натяжными взрывателями. Их предполагалось взорвать в момент, когда колонна машин продвинется на заминированный участок. Замаскировавшись по обе стороны дороги, стали ждать. Когда автоколонна под охраной двух танков – один впереди, другой сзади, оказалась на заминированном участке, партизаны взорвали снаряды и открыли прицельный ружейно-пулеметный огонь. Операция закончилась полным разгромом врага. В ходе ее бойцы уничтожили 22 автомашины, подорвали 2 танка, убили около 80 фашистов³⁴⁴.

11 грузовиков уничтожили партизаны отряда имени А. В. Суворова бригады имени И. В. Сталина Барановичской области в операции, проведенной 21 февраля 1943 г. на дороге Ивье-Юратишки возле д. Ятолтовичи. Партизаны убили 37 и ранили 7 гитлеровцев, захватили оружие и боеприпасы, повредили легковую машину. В бою погибли командир роты И. В. Кирилюков, командир взвода Л. А. Дахо, бойцы Г. А. Снетков, Н. И. Собачкин, А. В. Гринь, получили ранения 5 партизан³⁴⁵. Нелегко доставались партизанам победы. В схватках с хорошо вооруженным противником они несли боевые потери.

Снайпер партизанского отряда имени Щорса Брестского соединения ведет огонь по противнику во время обороны Днепровско-Бугского канала

Гитлеровцы, чтобы сбить накал партизанской борьбы на коммуникациях, вынуждены были создавать вдоль основных дорог сеть гарнизонов и опорных пунктов, вырубать лесные полосы вдоль дорог, усиливать патрулирование, на что отвлекались значительные силы и средства. Но всё это не давало нужного эффекта. На основных дорогах движение осуществлялось только в дневное время и при усиленной охране. Это было несомненным успехом партизан. Поданным БШПД, в 1943 г. партизаны Беларуси взорвали и сожгли 3878 мостов, 585 танков и броневиков, уничтожили 8388 автомашин, 455 мотоциклов, 237 тракторов³⁴⁶. Всего за три года войны на шоссейных и грунтовых дорогах было уничтожено 18 700 автомашин, 4710 мостов³⁴⁷.

Операции по разрушению коммуникаций были особенно эффективными в районах отступления противника во время боевых операций по освобождению территории БССР осенью 1943 – летом 1944 г.

Из-за выведенных из строя грунтовых дорог и шоссе гитлеровцы вынуждены были бросать технику и обозы, нести большие людские потери.

³⁴⁴ Дедюля И. П. Лесная гвардия. Минск, 1968. С. 80–84, 88.

³⁴⁵ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. С. 245.

³⁴⁶ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 119. Л. 231, 388–389.

³⁴⁷ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 3. С. 449.

Постоянному воздействию партизанских ударов подвергались также водные пути, которые гитлеровцы пытались активно использовать в своих интересах для перевозки различных грузов.

С 1941 г. противник использовал Днепровско-Бугский канал – водную артерию длиной 196 км, имевшую большое хозяйственное и военное значение, водные пути по реках Припять, Днепр, Сож, Березина, Западная Двина. В январе 1943 г. командование Пинского соединения получило приказ БШПД вывести канал из строя. В феврале-марте отряды имени С. Г. Лазо, имени А. В. Суворова взорвали Овзичский, Ляховичский и Радогощский шлюзы. Для окончательного вывода канала из строя БШПД в мае направил в тыл врага инструктора-минера Н. В. Смеховича с необходимыми военными грузами. В мае-июне партизаны бригады имени В. М. Молотова уничтожили шлюзы Дубой и Переруб, а также Радостовский шлюз на Белоозерском канале. В результате этих операций Днепровско-Бугский канал окончательно вышел из строя. Уровень воды в нем на участке Пинск-Кобрин снизился до 30–60 см. Около 130 судов противника оказались заблокированными на Припяти и в Пинске³⁴⁸.

Начиная с сентября 1943 г. гитлеровцы попытались восстановить канал, чтобы вывести суда в Буг. Однако партизаны сорвали и эти попытки.

Столь же успешными были действия партизан на реках Березина, Сож, Припять, по которым гитлеровцы намеревались наладить сплав леса, организовать перевозки зерна и других грузов. Движение судов и барж по ним систематически срывалось.

Так, в мае 1943 г., готовясь к открытию навигации по Припяти, фашисты пытались на двух катерах прорваться из Турова в Мозырь. Это была своеобразная проверка условий работы речного транспорта. Однако партизаны Туровского отряда «За Родину» Полесского соединения, узнав о намерениях фашистов, организовали у д. Переров засаду и встретили врага ружейно-пулеметным огнем. Один катер подбили. Второй, бронированный, взял его на буксир и повернул назад. В ходе перестрелки были убиты 8 гитлеровцев³⁴⁹. За период с апреля по октябрь 1943 г. украинские партизаны соединения С. А. Ковпака и С. В. Руднева потопили и серьезно повредили 90 пароходов, катеров, барж и моторных лодок, сорвав немецкие планы перевозок на Десне, Днепре и Припяти³⁵⁰. 17 августа 1943 г. подрывная группа 751-го партизанского отряда (командир

В. И. Ливенцев) под руководством В. И. Сикорского специально сконструированной миной потопила самый крупный, плавающий на Березине, двухпалубный пароход «Бобруйск», шедший с солдатами. 4 сентября 1943 г. партизанами 2-й Калинковичской бригады имени М. В. Фрунзе (командир К. Н. Морозов) также специально сконструированной миной подорвали и потопили 100-тонный бронированный пароход на Припяти³⁵¹. Ряд операций по выводу из строя плавсредств провели партизаны на других реках. В целом можно считать, что попытки оккупантов использовать реки для перевозки грузов были сорваны.

Большую роль играли диверсионные действия партизан на линиях связи. Нарушение их серьезно отражалось на работе транспорта, военных ведомств и оккупационной администрации. Так, по данным БШПД, партизаны Беларуси уничтожили в 1943 г. 3159 км линий телеграфно-телефонной связи.

Боевые действия партизан на коммуникациях немецко-фашистских захватчиков имели огромное значение, были серьезной помощью Красной Армии в ее операциях на фронте. Многочисленные диверсии на шоссейных и грунтовых дорогах, водных путях, вывод из строя линий связи серьезно сказывались на работе тыловых служб противника и привели в

³⁴⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 3. С. 470.

³⁴⁹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 240. Л. 8.

³⁵⁰ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.: в 3 т. Киев, 1975. Т. 2. С. 212.

³⁵¹ Пономаренко П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944. С. 308.

конечном счете к срыву многих административных, военно-политических и экономических мероприятий оккупантов.

Для поддержания оккупационного порядка и обеспечения поставленных задач на территории Беларуси летом-осенью 1943 г. действовало более 1,5 тыс. военно-полицейских гарнизонов (более 70 тыс. человек). Как видим, количество партизан в этот период превышало количество оккупационных сил. Однако последние были лучше вооружены, имели тяжелую технику, связь, использовали авиацию и т. д. Для подавления партизанских сил немцам пришлось использовать, кроме охранных и полицейских частей, регулярные воинские части вермахта (около 25 дивизий), а также прибегать к использованию местных коллаборантских формирований (бригада СС Гиль-Родионова – 2,5–3 тысячи человек, бригада РОНА Каминского – 3 тысячи человек, батальоны «Днепр», «Березина», украинские, литовские, латвийские, остмусульманские, туркестанские, казачьи полки и т. д., русские роты в батальоне О. Дирлевангера и др.).

Карательная акция войск СС против полесских партизан. Май 1943 г.

Вражеские гарнизоны оказались неспособными беспрепятственно контролировать захваченную войсками территорию. Партизаны же продолжали громить опорные пункты противника, вытеснять их из населенных пунктов. Только в марте 1943 г. они, по неполным данным, совершили более 70 нападений на гарнизоны, в этих боях убили и ранили свыше 1100 гитлеровцев и их пособников³⁵².

Не снижалась активность партизан в борьбе с вражескими гарнизонами и позднее. В июле 1943 г. 32 гарнизона подверглось нападению (27 разгромлено), в августе – 76 (53 разгромлено). Всего, по данным БШПД, весной-летом 1943 г. партизаны Беларуси уничтожили более 220 гарнизонов³⁵³. Наибольшая активность наблюдалась в Могилевской области против тыловых гарнизонов 4-й армии (только с 25 августа по 11 сентября 1943 г. было ликви-

³⁵² Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. С. 270.

³⁵³ Там же. С. 272.

дировано 20 гарнизонов). Наиболее масштабным было наступление партизан Кличевщины, которые в августе произвели нападения на 13 гарнизонов, из которых 8 уничтожили³⁵⁴. По подсчетам белорусского историка К. И. Козака, в это время было разгромлено: в Витебской – 18, Гомельской – 14, Вилейской – 12, Полесской – 10, Минской – 6 гарнизонов, по два в Брестской и Барановичской, один – в Белостокской областях³⁵⁵.

В ходе второго периода Великой Отечественной войны партизаны Беларуси разгромили и нанесли чувствительные удары более чем 600 вражеским гарнизонам, хорошо вооруженным и укрепленным. Это является свидетельством возросшей организованности, силы и мощи партизанского движения. Разгром гарнизонов способствовал расширению партизанских зон. К началу операций Красной Армии по освобождению Беларуси партизаны удерживали в своих руках более 20 зон.

Не имея возможности с помощью гарнизонов справиться с партизанским движением и контролировать ситуацию, гитлеровцы вынуждены были прибегать к проведению так называемых карательных, или пацифистских, операций с целью блокировки, а затем уничтожения партизанских формирований. Для этой цели привлекались значительные воинские и полицейские силы. В 1943 г. гитлеровцы провели более 60 крупных карательных экспедиций, которые были отражены партизанами и не достигли своих целей. Против партизан сражались полки, дивизии, обеспечивавшиеся поддержкой артиллерии, танков, авиации. Действия карателей против партизан по своим масштабам и привлеченным силам во многом были сходными с боями на фронте.

Разгром многих гарнизонов вермахта, провал карательных операций оккупантов сорвали планы врага при их помощи помешать развитию партизанского движения, осуществлять безнаказанный грабеж и вывоз в Германию из Беларуси сырья, продовольствия и других материальных ценностей.

Среди разнообразных способов борьбы против немецких захватчиков в тылу врага видное место принадлежало боевым рейдам партизанских формирований. Боевые рейды по вражеским тылам совершали в годы Великой Отечественной войны партизаны Украины, Беларуси, Ленинградской, Смоленской, Калининской и Орловской областей Российской Федерации, молдавские, литовские, латышские отряды и бригады. Рейд, как способ борьбы или форма боевых действий, включал в себя совокупность боев, диверсионно-разведывательной деятельности и массово-политической работы, проводимых группами, отрядами, бригадами, соединениями в ходе передвижения, когда они уходили на длительное время из районов своего основного расположения или покидали их вообще.

Первоначально даже рейды небольших отрядов по территории многих районов в тылу врага имели важное морально-политическое значение, являясь свидетельством открытой борьбы с оккупантами. Проходя через десятки, сотни населенных пунктов, уничтожая мелкие полицейские участки, местную оккупационную администрацию, рейдирующие вселяли уверенность в победе над врагом, несли людям правду о войне, разоблачали гитлеровскую пропаганду. Они имели большое значение для установления связи отрядов, располагавшихся в различных зонах, с Большой землей, координации их боевой деятельности, ведения разведки, оказания помощи подпольным партийным органам и командованию партизан в дальнейшем развертывании всенародной борьбы против фашистских захватчиков.

Одной из первых в 1943 г. совершила рейд бригада имени К. С. Заслонова. Он начался в середине февраля. Кольцевым 300-километровым маршем бригада прошла по Сенненскому, Богушевскому, Витебскому, Бешенковичскому, Чашникскому, Лепельскому районам Витеб-

³⁵⁴ Памяць: гіст. – дакум. хроніка Клічаўскага раёна. Мінск, 1995. С. 169, 178.

³⁵⁵ Козак К. И. Германский оккупационный режим на территории Беларуси. 1941–1944: историография и источники. Минск, 2006. С. ISO-266.

ской области, Холопеничскому району Минской области. 1 апреля ее отряды возвратились на прежнее место расположения в Сенненском районе. В ходе рейда партизаны очищали населенные пункты от гитлеровцев и их пособников, разгромили несколько комендатур и волостных управ, уничтожили в боях 111 вражеских солдат и офицеров. Везде, где проходили отряды, проводились собрания, политинформации, беседы, доводилась информация о сокрушительном разгроме фашистских армий под Сталинградом, об успешных боевых действиях Красной Армии на Ленинградском и других фронтах Великой Отечественной войны. Молодежь вступала в ряды партизан, пожилые люди добровольно выполняли роль проводников.

Весной 1943 г. из Ушачского района Витебской области на территорию Литовской ССР и обратно совершила рейд группа партизан бригады «Дубова». Целью рейда было организовать крушение воинских эшелонов на железнодорожной магистрали Вильнюс-Даугавпилс, по которой враг усиленно доставлял войска и боевую технику к фронту. Отобранные для похода бойцы и командиры прошли соответствующую краткосрочную подготовку. Они ознакомились с тем, как совершать диверсии на железнодорожных путях, мостах, пускать под откос эшелоны, уничтожать автотранспорт, разрушать связь и другие фашистские объекты, громить оккупантов из засад. В рейд группа в количестве 80 человек, во главе с комиссаром бригады В. Е. Лобанком, вышла 10 апреля. В ходе 20-дневного рейда партизаны, пройдя в пути более 350 км, пустили под откос три эшелона. Один из них был атакован и разгромлен. Партизаны захватили при этом много оружия и боеприпасов³⁵⁶.

Рейды совершались также в случаях необходимости вырваться из окружения или блокады во время карательных операций противника. Но и в таких случаях они не теряли своего значения как для партизан, так и населения. В 1943 г. оккупанты, используя трудности зимы для партизан, провели на территории Беларуси ряд карательных экспедиций. Такая же операция была подготовлена и против партизан Гомельского соединения. В середине января партизанская разведка установила, что вокруг Омельковских лесов немцы концентрируют значительные силы, готовя крупную карательную экспедицию. 18 января сюда прибыли Наровлянский отряд В. П. Яромова (80 человек) и отряд имени Жукова Г. Д. Селивоненко (около 300 человек) из соединения А. Н. Сабурова, которые покинули свою территорию, выходя из блокады, начавшейся 15 января силами полиции и двух словацких полков. Стало известно, что вокруг партизанской зоны сконцентрировано около 30 тысяч войск и полиции, танки, артиллерия, авиация. На совещании командиров партизанских отрядов зоны 24 января ввиду явного превосходства сил противника было принято решение выходить из блокады в Октябрьскую партизанскую зону. Оставалось только узнать точное время начала генерального наступления немцев. Поэтому встала задача срочно взять «языка». Помог случай. В засаду возле д. Дубровица попала подвода, на которой находился крестьянин-ездовой и два офицера. Один, отстреливаясь, бежал, а второй даже не пытался достать оружие. Им оказался ветврач словак Ладислав Дында, который сам искал возможность уйти к партизанам. Он уточнил сведения партизанской разведки и размещение частей и назвал точную дату наступления – утро 28 января. Поэтому, когда 26 января каратели двумя колоннами численностью в 200 человек повели наступление на д. Лубеники и поселок Майское, застава отряда «Смерть фашизму» боя не приняла, а отошла в лес и вела наблюдение. Каратели почти полностью сожгли эти населенные пункты. Другие заставы также сообщили в штаб соединения о занятии противником населенных пунктов, примыкающих к зоне. Вечером 27 января 1943 г. партизаны, погрузив запасы продовольствия и забрав раненых и больных, а их было больше 40 человек, двинулись мимо Дубровицы, затем Сергеевки в обход Лесного. Надежда, что в секторе 2-й словацкой дивизии «не заметят» партизан, оправдалась. Колонна

³⁵⁶ Лобанок В. Е. В боях за Родину. 3-е изд. Минск, 1964. С. 261–263.

растянулась на четыре километра. Стоял сильный мороз. Двигались по бездорожью и глубокому снегу. За ночь прошли около 40 км, но перейти к утру, как планировалось, железную дорогу Речица-Калинковичи, не смогли. Остановились в населенных пунктах недалеко от дороги. Перейти удалось на следующую ночь через неиспользуемый переезд между Баби-чами и Крынками, а для этого пришлось идти 5 км по снежной целине. К утру соединение сконцентрировалось в д. Будка-Шибенка, Володарск, Горновка, Первомайск, Балашовка, Москали. Отдохнув, 31 января партизаны продолжили рейд. За партизан каратели отыгрались на жителях деревень партизанской зоны. В первых числах февраля Гомельское соединение прибыло в расположение соединения Р. Н. Мачульского. «По пути мы разгромили 10 полицейских участков, убили до 200 полицейских и пополнили свои отряды оружием, – писал в своей докладной записке в ЦК КП(б)Б секретарь Гомельского горкома КП(б)Б С. Ф. Антонов. – В соединении Мачульского мы простояли до 19 февраля... На базу Козлова нам обещали выбросить груз, но последнего мы не получили... 17 числа было проведено по отрядам собрание, на котором был поставлен вопрос перед отрядами о том, что питать надежды на получение оружия и боеприпасов с Большой земли не приходится, надо использовать каждому отряду все местные ресурсы. С этим наставлением отряды 19 февраля 1943 года двинулись обратно в путь в свой район»³⁵⁷.

Аналогичный рейд совершили партизанские соединения Слуцкой зоны и Пинской области в междуречье Морочи, Лани и Цны в период со 2 февраля по 3 марта. Их 250-километровый боевой марш являлся составной частью плана отражения одной из крупных карательных операций «Хорнунг». Маршрут разработали на совещании в д. Пузичи с участием секретаря Минского подпольного обкома КП(б)Б И. Д. Варвашени, начальника штаба Слуцкого соединения П. З. Игнащенко, командира Пинского соединения В. З. Коржа, командиров бригад – 27-й имени В. И. Чапаева Н. А. Шестопалова и 300-й имени К. Е. Ворошилова В. Г. Еременко. Соединения разделились на две колонны и разошлись в разные направления. Каратели были дезориентированы. Тем временем все отряды вышли в тыл наступавшего противника и в районе деревень Колки, Гоцк, Святая Воля неожиданно нанесли по его подразделениям сильный удар.

Боевые рейды по территории Беларуси в 1943 г. совершили ряд партизанских формирований областей РСФСР. Так, из клетнянских лесов Орловской области 4 мая 1943 г. начала рейд бригада «Вперед» под командованием П. Г. Шемякина. Она обосновалась в чечерских лесах Гомельской области, оттуда наносила удары по коммуникациям, связывавшим Гомель со Жлобином, Новозыбковым, Тереховкой.

18 мая бригада «Вперед» вошла в чечерские леса. В ходе рейда она значительно пополнилась людьми. Особенно заметно вырос двигавшийся вместе с ней Добрушский отряд, созданный на базе группы И. П. Кривенченко, которая в апреле 1943 г. прибыла из-за линии фронта в район клетнянских лесов. Выступив в рейд численностью в 23 бойца, этот отряд за короткий срок стал полнокровной боевой единицей. В июне его преобразовали в Добрушскую бригаду имени И. В. Сталина³⁵⁸.

После рейда украинских соединений С. А. Ковпака и А. Н. Сабурова из брянских лесов в белорусское и украинское Полесье весной 1943 г. в результате совместных боевых действий украинских и белорусских партизан образовался огромный партизанский край площадью около 2 тыс. км² с населением более 200 тысяч человек. Полновластными хозяевами в этом районе были соединения украинских партизан, а также отряды и бригады Ельского,

³⁵⁷ НАРБ. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 2. Л. 263–271. Подлинник. Рукопись; Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 68. Л. 63–68. Заверенная копия. Опубл. с купюрами // Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны... Т. 1. С. 540–546.

³⁵⁸ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. С. 312–313.

Мозырского, Лельчицкого, Петриковского и других районов Полесской и Пинской областей Беларуси. В Лельчицком районе БССР был оборудован аэродром, через который осуществлялось снабжение украинских и белорусских партизан, не только действовавших на территории партизанского края, но и за его пределами; отсюда же самолеты вывозили раненых в советский тыл. Более одной трети личного состава прославленных партизанских соединений под командованием С. А. Ковпака и А. Н. Сабурова составляли мужественные сыны и дочери белорусского народа. В свою очередь свыше 10 тысяч украинцев сражались в рядах белорусских партизан. Образование в тылу врага партизанских краев и зон является неоспоримым свидетельством массовости партизанского движения, боевой дружбы и взаимопомощи народов СССР и бессилия фашистских оккупантов перед народным сопротивлением³⁵⁹.

Ряд рейдов был совершен в связи с планом БШПД по перераспределению партизанских сил как внутри зон и областей республики, так и между ними путем перемещения отдельных групп, отрядов и бригад из районов большого их сосредоточения в те места, где таких формирований было меньше. Особое внимание при этом уделялось переходу отрядов и бригад из восточных в западные области Беларуси. Выполняя установки постановления ЦК КП(б)Б от 22 июня 1943 г. «О дальнейшем развертывании партизанского движения в западных областях Белоруссии» и письма ЦК «О военно-политических задачах работы в западных областях БССР», БШПД были разработаны мероприятия по организации продолжительных боевых рейдов.

В поход посылались закаленные в боях отряды, в первую очередь те, которые уже имели опыт рейдирования, как, например, 208-й партизанский полк имени И. В. Сталина, отряд «Бесстрашный», бригада «За Родину» имени А. К. Флегонтова. Одной из первых совершила рейд бригада имени К. К. Рокоссовского (командир – А. В. Романов, комиссар – П. М. Машеров), действовавшая в Россонском районе Витебской области. Около трех недель длился рейд партизанской бригады имени Г. К. Жукова из Россонского в Браславский район Вилейской области. Всего из Витебской в Вилейскую область летом-осенью 1943 г. перешли 3 партизанские бригады. Кроме того, осенью сюда прибыли еще отдельных отрядов. В итоге партизанское соединение Вилейской области пополнилось 2200 бойцами. Они развернули под руководством подпольного обкома партии боевую, организаторскую и политическую работу в восьми новых районах.

Свыше 800 км от Березины до Буга прошла партизанская бригада имени А. К. Флегонтова. Как и другие рейдирующие формирования, она постоянно пополнялась новыми бойцами. Ее состав за время рейда с 400 человек увеличился в 2 раза. Организовано прошли рейды из восточных областей в западные 8-й и 150-й партизанских бригад, образованных накануне рейда в Могилевской и Полесской областях. Всего к зиме 1943–1944 гг. в западные области Беларуси прибыли 16 крупных партизанских формирований, в их числе одно областное (Белостокское), 8 бригад, один (208-й) полк, 6 отдельно действующих отрядов, общим количеством почти 8 тысяч человек. Это была значительная сила, которая совместно с находившимися здесь отрядами и бригадами создала вдоль западной границы БССР своеобразный партизанский заслон, или фронт.

³⁵⁹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 2. С. 236–237.

Листовка Минского подпольного горкома КП(б)Б. 1944 г.

Успех рейдовых операций отрядов и бригад на широком оперативном пространстве был обеспечен помощью Большой земли и всесторонней поддержкой местного населения.

Взаимодействие партизанских сил с частями Красной Армии в процессе освобождения территории Беларуси

С приближением Красной Армии к границам республики и особенно с началом освобождения ее первых районов происходит процесс более тесного взаимодействия партизанских формирований с частями Красной Армии. В период с января по сентябрь 1942 г. осуществлялось непосредственное (тактическое) взаимодействие витебских партизан с подразделениями 4-й Ударной Армии по удержанию так называемых Витебских (Суражских) ворот – 40 км участка линии фронта. В более широком плане (стратегическом, оперативном и тактическом) взаимодействие стало осуществляться в период боев Красной Армии по освобождению территории Беларуси осенью 1943 – весной 1944 г. и особенно в период проведения операции «Багратион».

23 сентября 1943 г. войсками 13-й армии Центрального фронта под командованием Н. П. Пухова был освобожден первый районный центр республики – г. п. Комарин Полесской

области. Активную помощь советским воинам в наведении переправ на Днепре оказывали партизаны отряда имени К. Е. Ворошилова, действовавшего на территории района³⁶⁰.

В связи с вступлением Красной Армии на территорию Беларуси перед подпольными партийными организациями и партизанскими отрядами и бригадами северо-восточных и юго-восточных районов республики встали конкретные задачи по организации тесного взаимодействия с советскими частями, оказании им всесторонней и эффективной помощи. В обобщенном виде они были изложены в директивном письме ЦК КП(б)Б от 21 сентября 1943 г. «О задачах подпольных парторганизаций и партизанских отрядов Белоруссии по спасению населения от истребления и угона в рабство при отступлении немецких войск» и в Обращении Президиума Верховного Совета БССР, СНК БССР и ЦК КП(б)Б к белорусскому народу от 23 сентября 1943 г.

Центрами планирования, координации, а также материально-технического обеспечения всех форм взаимодействия в это время становятся оперативные группы БШПД при военных советах фронтов. Они были укомплектованы опытными кадрами. Так, штат оперативной группы БШПД (Представительство ЦШПД и БШПД) на Белорусском фронте (возглавлял генерал-майор А. А. Горшков, а с декабря 1943 г. И. М. Дикан) насчитывал 55 человек. Ей были подчинены Гомельское, Могилевское, Брестское и Пинское областные соединения. Соответствующие опергруппы БШПД действовали также на 2-м, 3-м Белорусских и 1-м Прибалтийском фронтах. Опергруппы работали в тесном контакте с военными советами фронтов и армий³⁶¹.

В сентябре 1943 г. при штабе 61-й армии была создана оперативная группа Полеского обкома партии. Тесные связи существовали между штабом 65-й армии и Минским подпольным обкомом. В период боев советских войск в районах расположения партизан устанавливались личные контакты командования партизанских формирований с командованием соединений и частей Красной Армии для согласования планов совместных действий. С этой целью для уточнения обстановки в тылу врага, дачи конкретных указаний по реализации планов, а также проверке их исполнения в течение только января-мая 1944 г. из тыла противника было вызвано более 50 руководящих партийных работников и командиров партизанских соединений. За этот же период в тыл врага было направлено 134 представителя с заданиями и директивами БШПД и конкретными боевыми заданиями для партизан³⁶². Следует отметить, что почти во всех операциях по взаимодействию партизан с частями Красной Армии предусматривалась посылка в тыл врага представителя штаба для увязки и координации действий на местах. Как мы уже отмечали, помимо скоординированной борьбы на коммуникациях одной из наиболее действенных форм боевой деятельности партизанских сил Беларуси являлись боевые операции по разгрому вражеских гарнизонов, которые рассматривались гитлеровским руководством как важнейшее средство по поддержанию оккупационного режима, а также широкой борьбы против партизан. Во время весенне-летних боев 1943 г. партизаны Беларуси разгромили более 220 вражеских гарнизонов, что значительно улучшило положение партизанских сил. В августе-сентябре 1943 г. активную борьбу против тыловых гарнизонов 4-й немецкой армии вели партизаны Могилевщины, которые в течение двух ночей – с 25 на 26 августа и с 10 на 11 сентября 1943 г. ликвидировали 20 гарнизонов противника³⁶³.

³⁶⁰ НАРБ. Ф. 4. Оп. 5. Д. 214. Л. 3–4; В пламени сражений: боевой путь 13-й армии. М., 1973. С. 144–154; Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 3. С. 16.

³⁶¹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 1007. Л. 24–26; Д. 10. Л. 201.

³⁶² Там же. Оп. 2. Д. 1002. Л. 35.

³⁶³ Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. С. 274–275.

Заметно возросло взаимодействие белорусских и украинских партизан во второй половине 1943 г., когда на стыке двух союзных республик проводилась Черниговско-Припятская наступательная операция силами трех армий Центрального фронта с целью разгрома 2-й и 9-й немецких армий. Она началась 26 августа. Белорусские и украинские партизаны, действовавшие в тылу врага на направлении наступающих войск Красной Армии, участвовали удары против гарнизонов и коммуникаций врага. Важную операцию по разгрому крупного вражеского гарнизона в Наровле осуществили белорусские и украинские партизаны в ночь с 29 на 30 августа 1943 г. Объединенные силы отрядов имени С. М. Кирова (командир – В. П. Яромов), Мозырского (командир – А. Л. Жильский) Полесской области и украинских отрядов под командованием М. А. Рудича, Е. И. Мирковского, Г. Ф. Покровского разгромили гарнизон в Наровле, насчитывавший 128 гитлеровцев. В ту же ночь был нанесен удар автоматчиков украинского соединения А. Н. Сабурова и бойцов Мозырского отряда по гарнизонам в деревнях Щекотово и Слобода. Более 100 оккупантов было выведено из строя в этих боях. Партизаны в качестве трофеев взяли 4 пулемета, 93 винтовки, 120 лошадей, 3 тонны зерна³⁶⁴.

С действиями войск Западного и Калининского фронтов, вступивших в начале октября 1943 г. на территорию области, были увязаны боевые операции витебских партизан против вражеских гарнизонов. К этому времени на территории Витебской области действовали 29 партизанских бригад общей численностью более 24,7 тысячи человек, которые дислоцировались в 4 зонах: Суражской (партизанские бригады Захарова, Райцева, Бирюлина, Воронова, Сафронова, Барсукова – 1429 человек), Россонско-Освейской (партизанские бригады Марченко, Прудникова, Охотина, Герасимова, Кухаренко, Захарова – 6468 человек), Лепельско-Ушачской (партизанские бригады Дубровского, Лобанка, Мельникова, Сакмаркина, Романова, Тябута, Толоквядзе, Райцева – 9125 человек), Сенно-Оршанская (партизанские бригады Селицкого, Комлева, Леонова, Данукалова, Кириллова, Нарчука, Гудкова, Прохоренко, Шлапакова, полк Садчикова, отряды Бирюлина, отряд Гурко - 7808 человек)³⁶⁵. Это была значительная вооруженная сила, с которой вынуждено было считаться немецко-фашистское командование. Совершенно очевидно, что этот потенциал всячески стремилось использовать советское командование. Партизанским отрядам рекомендовалось блокировать крупные и уничтожать мелкие гарнизоны, повсеместно устраивать засады и завалы на дорогах, рвать линии связи, всячески лишать противника согласованных действий, постоянными обстрелами и диверсиями, средствами активной печатной и устной пропаганды деморализовать оккупантов.

3 октября 1943 г. войска Западного фронта возобновили наступление в направлении Орши, а через три дня войска Калининского фронта на Невельском направлении нанесли чувствительный удар по противнику в тыл Витебской группировки. В ходе упорных боев советские войска 7 октября освободили Невель и железнодорожную линию Дно-Новосокольники-Невель, прервав сообщение между гитлеровскими группами армий «Север» и «Центр». Между армиями образовался 20-километровый разрыв, не заполненный войсками. Это обстоятельство чрезвычайно встревожило гитлеровское военное руководство. Оно отчетливо понимало, что в случае потери Витебска для Красной Армии откроется прямой путь через Даугавпилс на Ригу, в глубокий тыл группы армий «Север». Кроме того, существовала реальная угроза выхода советских войск к Полоцку, где вместе с партизанами Витебщины они могли составить серьезную угрозу тылам групп армий «Север» и «Центр». «Командование 3-й танковой армии считает, – докладывал в Ставку Гитлера начальник штаба генерал-майор Хейдкемпер, – что из района прорыва Невель, установив связь с крупными партизанскими районами Лепель и Россоны, противник может начать развитие зимней

³⁶⁴ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 236. Л. 17–21; Всенародная борьба в Белоруссии... Т. 2. С. 275–276.

³⁶⁵ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 7. А. 133–135.

операции, последствия которой для группы армий “Север” и “Центр” нельзя даже представить и которая может иметь решающее значение для всего Восточного фронта»³⁶⁶. Поэтому в указанный район в спешном порядке была начата переброска значительных немецких войск – семи пехотных и одной танковой дивизии, а также усилились мероприятия по охране оперативного тыла 3-й танковой армии.

В свою очередь, руководством ЦШПД и БШПД перед партизанскими отрядами Витебской области была поставлена задача по активизации боевой деятельности и нанесения внезапных мощных ударов по крупным гарнизонам врага в тылу 3-й танковой армии с целью нарушения снабжения и связи, дезорганизации управления и обороны противника, а также отвлечения части сил от боевых действий Калининского и Западного фронтов. В ЦШПД и БШПД прекрасно понимали, какое значение могут сыграть партизанские формирования Витебской области в случае успешного продвижения советских войск на Полоцком и Оршанском направлениях. В этом случае особое значение приобретала задача разгрома гарнизона противника в г. Лепель, который являлся важным узлом шоссейных дорог Витебск-Лепель-Минск, станций Ловша-Лепель-Борисов, Лепель-Орша, важнейшим опорным пунктом по охране коммуникаций и борьбы против партизан.

В ряде случаев отдельные части Красной Армии для более тесной координации боевых действий с партизанами выделяли офицеров связи и посылали их в отряды и бригады. Блестящим примером оперативно-тактического взаимодействия партизан с частями Красной Армии при освобождении восточных районов Беларуси является 2-й этап «рельсовой войны», проведенной в сентябре-октябре 1943 г., в ходе которой было подорвано 90 тыс. рельсов. В октябре партизаны ежедневно пускали под откос в среднем 28 эшелонов противника. Партизаны повсеместно громили отступающие вражеские части, вносили разлад и дезорганизацию в их передвижении, смело вступали в бой, задерживали фашистов до подхода частей Красной Армии.

Активно помогали воинам Красной Армии партизаны 1-й Гомельской бригады (Балыков, Поляков) и подпольщики Гомельщины. Они собирали данные о численности и вооружении воинских частей, оборонительных сооружениях врага, складах с боеприпасами, зенитных установках, наличии самолетов и т. д. Подпольщики Гомеля сообщали за линию фронта сведения о скоплении вражеских эшелонов на железнодорожном узле и о военных объектах в городе. Используя эти данные, советская авиация неоднократно наносила удары по врагу.

Разведывательная работа партизан проводилась в тесном взаимодействии со 184 спецгруппами органов государственной безопасности, а также контрразведки «Смерш», военной разведки. В них насчитывалось 6150 человек, которым активно помогали почти 9 тысяч патриотов из числа партизан, подпольщиков, местного населения³⁶⁷.

Часто спецгруппы базировались при партизанских отрядах и бригадах, проводили совместные разведывательные и диверсионные операции, подпольщики предоставляли укрытия для самих советских разведчиков и их раций.

Так, с 20 января 1944 г. во взаимодействии с партизанами было налажено постоянное наблюдение за переброской фашистских войск на 19 важнейших участках железнодорожной сети³⁶⁸.

Особенно большое внимание партизаны уделяли разведке оборонительных сооружений гитлеровцев в Беларуси, которые они усиленно возводили в течение двух лет. Общая протяженность обороны врага достигала 2200 км и состояла из 5 рубежей и укрепленных

³⁶⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 3. С. 374.

³⁶⁷ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 331. Л. 1–2.

³⁶⁸ Смірноў М. Дзейнасць савецкай разведкі і контрразведкі супраць нямецкіх спецслужбаў на тэрыторыі Беларусі ў 1941–1944 гг. // Беларус. гіст. часоп. 2000. № 3. С. 4.

районов. Не менее 20 % всех передаваемых партизанами по рациям сведений составляла информация об укреплениях противника. Обобщив все полученные сведения, разведывательный отдел (РО) БШПД в конце июня 1944 г. составил для командования Красной Армии подробную карту оборонительных рубежей врага³⁶⁹.

В целом к концу июня 1944 г. разведка партизан республики установила до 298 соединений и частей вермахта, наличие которых подтверждалось более тысячи раз. Было выяснено расположение 27 штабов, в том числе группы армии «Центр», 3-й танковой армии, 2, 4 и 9-й полевых армий³⁷⁰.

Разведка партизан уделяла большое внимание получению сведений о стратегических намерениях фашистского командования и военно-техническим данным о разработке нового оружия. Не менее впечатляющими были достижения в военно-технической разведке. От перешедшего к партизанам осенью 1943 г. военнослужащего вермахта Р. Муцака, служившего в Пенемюнде, стало известно о работах гитлеровских ученых и инженеров над крылатыми ракетами ФАУ-1 и баллистическими ФАУ-2. В конце 1943 г. от другого перешедшего к партизанам военнослужащего вермахта, А. Лемке, получили сведения о новом типе самолета – реактивном истребителе и о двух заводах по его производству – в городах Росток и Бранденбург, его скоростных характеристиках³⁷¹. Немцы применили ФАУ-1 лишь в июне 1944 г., а ФАУ-2 – осенью 1944 г., реактивные истребители – в начале 1945 г.

К середине апреля 1944 г. завершился первый этап освобождения территории Беларуси Красной Армией. На белорусском направлении наступила оперативная пауза, активные боевые действия на фронте здесь прекратились. К этому времени были освобождены 36 районов Витебской, Могилевской, Гомельской и Полесской областей, в том числе областные центры Гомель и Мозырь. Освобожденная территория составила примерно одну пятую часть всей территории Беларуси. Сотни тысяч жителей БССР были освобождены от нацистской оккупации. За период с октября 1943 по апрель 1944 г. с частями Красной Армии соединилось более 35 партизанских бригад и 15 отдельно действовавших партизанских отрядов, общим количеством более 50 тысяч человек.

Наступившая пауза по-разному была воспринята сражающимися сторонами. Германское командование, оценивая события на советско-германском фронте, исходило из того, что главные события летом 1944 г. произойдут на южном участке фронта, где советские войска предпримут попытку по овладению румынскими нефтяными источниками, а также для глубокого прорыва на Балканы. При этом допускалась возможность наступления советских войск в Прибалтике, а также в Беларуси, но она, по расчетам Берлина, не могла преследовать решительных целей. Тем не менее, учитывая благоприятные для организации прочной обороны условия местности, гитлеровцы, широко используя принудительный труд местного населения, продолжали активное строительство оборонительных рубежей. Кроме того, используя затишье на фронте, гитлеровцы делали всё возможное, чтобы полностью покончить с партизанами в первой половине 1944 г. Карательные операции против партизан Беларуси проводились постоянно на протяжении с сентября 1943 г. Особенно они усилились в январе-марте 1944 г. и продолжались до 23 июня 1944 г.

С первых дней апреля 1944 г. противник силами 5-й венгерской дивизии, нескольких отрядов СС и полиции, при поддержке танков, артиллерии и авиации начал операцию с целью ликвидации 11-тысячной группировки партизан Брестского партизанского соединения, дислоцировавшейся в районе озер Черное и Споровское. 14 суток партизаны вели изнурительные бои, защищая зону. Врагу, имевшему численное превосходство в живой силе

³⁶⁹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 67. А. 43–49; Д. 117. А. 45.

³⁷⁰ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 116. Л. 312–314; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 791. А. 56–57.

³⁷¹ Киселев В. К. Об этом молчали сводки. Минск, 2003. С. 98–101.

и особенно в оружии и боеприпасах, ценою больших обоюдных потерь удалось вытеснить партизан и занять ряд населенных пунктов. Однако продвинуться дальше и выполнить поставленную задачу им не удалось. Прекратив наступление, каратели сожгли занятые ими населенные пункты, жестоко расправились с захваченным мирным населением и отошли на прежние позиции³⁷².

Выход на боевую операцию партизан отряда «Разгром» бригады «Разгром» Минской области. 2 апреля 1944 г.

Самая крупномасштабная военная экспедиция за годы войны против белорусских партизан проводилась в период с 11 апреля по 5 мая 1944 г. против Полоцко-Лепельской партизанской зоны. Ее целью было обезопасить единственный путь подвоза живой силы и техники для 3-й танковой армии – дорогу Витебск-Лепель-Парафьянов. Вторым моментом было понимание того, что крупные партизанские силы и удерживаемая ими территория в непосредственной фронтовой полосе могут быть использованы как удобный плацдарм в случае наступления советских сил. По свидетельству бывшего начальника штаба 3-й танковой армии Отто Хейдкемпера, на первом этапе (11–17 апреля; операция «Регеншауер» («Ливень»)) главной целью было отбросить партизан в западную часть зоны, а затем в ходе операции «Фрюлингсфест» («Праздник весны») не вводимые до особого распоряжения войска, в том числе группа К. фон Готтберга, должны были завершить их окружение. Руководил операцией командующий 3-й танковой армией генерал-полковник Ганс Рейнгард и генеральный комиссар «Белорутении» группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Курт фон Готтберг³⁷³. В ней принимали участие фронтовые части, охранные, эсэсовские и полицейские формирования, 137 танков, 235 орудий, 70 самолетов. Им противостояли 16 партизанских бригад общей численностью 17 185 человек, имевшие на вооружении 9344 винтовки, 1544 автомата, 624 ручных и 97 станковых пулеметов, 151 противотанковое ружье, 143 миномета, 21 орудие. Общая протяженность партизанских оборонительных линий составляла

³⁷² НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 306. Л. 227; Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). Жуковский; М., 2001. С. 260; Непокоренная Белоруссия: воспоминания и статьи о всенародном партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М., 1963. С. 294–295.

³⁷³ Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии, 1941–1944. Минск, 1984. С. 240.

230 км. К началу сражения они имели глубину до 15–20 км. Узлы сопротивления были оборудованы так, что могли отражать нападение противника с любого направления. При этом умело использовались естественные препятствия: реки, болота, система озер и лесные массивы³⁷⁴. Главным итогом боевых действий партизанских формирований Полоцко-Лепельской зоны в апреле-мае 1944 г. было то, что гитлеровцам так и не удалось достичь поставленных целей. По данным БШПД, захватчики потеряли в этой операции до 20 тысяч солдат и офицеров, 50 танков, 116 автомобилей и 7 бронемашин, 22 орудия и 2 самолета. Партизаны, значительно обескровив противника, также понесли огромные потери, однако сумели организованно выйти из «мешка» в Ушачах, сохранить свою боеспособность и, по свидетельству Маршала Советского Союза И. Х. Баграмяна, с началом наступления Красной Армии в июне 1944 г. оказывать неоценимую помощь в наиболее ответственные моменты операции³⁷⁵.

Период с апреля по июль 1944 г. был самым трудным для белорусских партизан. Карательные экспедиции, в связи с тем, что гитлеровцы широко использовали фронтовые и специально подготовленные для борьбы с партизанами части, одновременно проходили в разных областях: на севере и юге, востоке и западе. Это создало для партизан огромные трудности по взаимодействию друг с другом³⁷⁶. Так, только после получения известия о начале операции «Багратион», гитлеровцы вынуждены были прекратить операцию «Корморан» («Баклан»), которая велась против партизанских формирований Сенненско-Оршанской зон Витебской и Борисовско-Бегомльской зон Минской областей с 20 мая 1944 г. Партизаны оказались здесь в чрезвычайно сложной ситуации на грани полного разгрома.

Сегодня нам хорошо известно, что стратегический просчет германского военного руководства относительно направления главного удара был блестяще использован советским командованием при подготовке стратегической наступательной операции «Багратион».

Известно также, что уже в самом замысле операции «Багратион», кроме мощных наступательных ударов 4 фронтов -1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских, Ставкой Верховного Главнокомандования было предусмотрено активное участие в операции белорусских партизан. «В то время как войска готовились к предстоящим боям, в полной боевой готовности находились и белорусские партизаны, – отмечал Маршал Советского Союза А. М. Василевский. – План их действий, разработанный Белорусским штабом партизанского движения, был согласован с командованием наступавших в Белоруссии фронтов»³⁷⁷.

В соответствии с этим планом партизаны всеми наличными силами и средствами создали в Беларуси встречный фронт, приближавший день полного изгнания захватчиков за пределы советской страны.

Ко времени начала операции «Багратион» в непосредственном тылу группы вражеских армий «Центр» находилось 150 партизанских бригад и 49 отдельно действующих отрядов, насчитывавшие более 140 тысяч партизан, которые имели богатый боевой опыт, четкое военно-политическое руководство и были связаны двухсторонней радиосвязью и центральными руководящими органами – ЦК КП(б)Б и БШПД. Свыше 250 тысяч человек числилось в составе скрытых партизанских резервов³⁷⁸.

БШПД детально разработал план действий белорусских партизан, который в конце мая 1944 г. был согласован с командованием фронтов. Планом предусматривалось проведение массированных одновременных рельсовых ударов, имевших оперативное значение, а также

³⁷⁴ Лобанок В. Е. Партизаны принимают бой. С. 67–68.

³⁷⁵ Освобождение Белоруссии, 1944. С. 111.

³⁷⁶ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 78. Л. 231; Ф. 4п. Оп.33а. Д. 424. Л. 327, 341.

³⁷⁷ Цит. по: «Звезда». 1974. 7 крас.

³⁷⁸ См.: Вторая мировая война: материалы науч. конф., посвящ. 20-й годовщине победы над фашистской Германией. М., 1966. Кн. 3. С. 87.

широкое тактическое взаимодействие между партизанскими формированиями, с одной стороны, и частями и соединениями Красной Армии, с другой. Наряду с этим партизанам ставились задачи по захвату важных узлов обороны и крупных населенных пунктов, удержание водных переправ, преграждение путей отхода и преследование противника. Большие задачи стояли и перед партизанской разведкой. Сведения о противнике добывались различными способами. Патриоты держали под неослабным контролем все коммуникации, аэродромы и гарнизоны врага, следили за перегруппировкой его войск, устанавливали объем и характер перевозок и т. д.

Различными путями и приемами партизанская разведка к началу операции «Багратион» установила точное расположение штаба группы армий «Центр», а также дислокацию штабов 3-й и 4-й танковых, 2, 9 и 4-й общевойсковых армий, 290 воинских частей, входящих в состав центральной группировки противника. Были добыты сведения о 900 гарнизонах противника, почти о всех оборонительных сооружениях, 130 зенитных батареях, 54 аэродромах и 24 взлетно-посадочных площадках, о строительстве 11 ложных аэродромов, о 160 крупных складах боеприпасов, горючего и продовольствия³⁷⁹.

Особенно тщательно партизанами изучался передний край обороны противника. Уже к концу мая командование Красной Армии располагало точной схемой рубежей по линии Витебск-Орша-Шклов-Могилев-Быхов. Все наиболее опасные участки, насыщенные огневыми точками, были нанесены партизанами на карту. Партизаны захватили и переправили за линию фронта массу самых разнообразных приказов, карт, схем, рапортов, донесений, схемы почти всех городов Беларуси и множества населенных пунктов. Данные партизанской разведки в полной мере использовались как в период подготовки, так и непосредственно во время наступления.

Для этого периода было характерным тесное взаимодействие партизанской и армейской разведки, которое в ходе операции «Багратион» осуществлялось на всех фронтах, принимавших участие в освобождении Беларуси. Обычной была практика засылки фронтовых разведчиков на самолетах с посадкой на аэродромах партизан. Находясь в партизанских формированиях, они оперативно обрабатывали поступавшую от партизан и населения развединформацию и по своей радиосвязи пересылали ее в разведотделы своих фронтов³⁸⁰. Бывший начальник БШПД П. З. Калинин в книге «Партизанская республика» писал: «Партизанским разведчикам активно помогало население временно оккупированных областей, особенно молодежь. Поэтому мы в БШПД регулярно получали ценную информацию о перегруппировках вражеских войск, о походе резервов противника, о сосредоточении его боевой техники. Полученные данные незамедлительно передавались командованию фронтов, а наиболее важные – в Генеральный штаб Красной Армии»³⁸¹.

От зорких глаз партизан не ускользало ни одно мероприятие противника. Партизанская разведка фиксировала все внутрифронтовые и межфронтовые перевозки, строительство оборонительных рубежей, районы накопления оперативных резервов противника, его базы снабжения, аэродромы и т. п.

По указанию советского командования партизанам Беларуси была оказана огромная помощь по подготовке к предстоящим операциям. Партизанские формирования получили необходимое количество взрывчатых веществ, боеприпасов и других средств. Всего за период подготовки к операции «Багратион» белорусским партизанам было заброшено 7832 тонны боевых грузов, в партизанские отряды было направлено 128 человек и вывезено в советский тыл 1953 человека. В числе боевых грузов было 49,2 тонны тола, 3606 винтовок,

³⁷⁹ Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. С. 462.

³⁸⁰ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 1008. Л. 63.

³⁸¹ Калинин П. З. Партизанская республика. Минск, 1968. С. 266.

920 карабинов, 470 пулеметов, 134 ПТР, 173 автомата ППС, более 8 млн винтовочных патронов, свыше 7 млн патронов «ТТ», более 26 тонн медикаментов, перевязочных материалов и многое другое³⁸².

Оперативное руководство боевыми действиями партизанских бригад и отрядов, организация их непосредственного взаимодействия с войсками Красной Армии, оказание им необходимой материально-технической помощи, как и на первом этапе освобождения, было возложено на оперативные группы обкомов, прикомандированные к военным советам фронтов, а также на представительства (опергруппы) БШПД при военных советах армий. За ними закреплялись и непосредственно им подчинялись партизанские формирования определенных районов или группы смежных районов. Например, опергруппам БШПД при штабе 1-го Прибалтийского (возглавлял И. И. Рыжиков) и при штабе 3-го Белорусского (А. А. Архангельский) подчинялись партизанские отряды и бригады Вилейской, Витебской, северной части Минской, дислоцировавшихся к северу от железной дороги Вильнюс-Минск-Орша и центральной зоны Барановичской областей.

С началом летнего наступления партизаны Беларуси, воодушевленные успешными действиями частей Красной Армии, усилили удары по врагу. Тесно взаимодействуя с наступавшими войсками, они дезорганизовывали оперативный тыл противника, срывали подвоз резервов к линии фронта, захватывали важные в тактическом отношении рубежи, населенные пункты, водные переправы, а в ряде мест переходили в решительное наступление против регулярных частей противника. Наступление Красной Армии и действия партизан слились в один сокрушительный кулак, который повсеместно нещадно громил врага.

Огромную помощь Красной Армии оказали своими слаженными действиями на путях отступления врага партизаны Витебской и северных районов Минской областей. Так, бригада имени А. Ф. Данукалова (командир В. А. Блохин), взаимодействуя с передовыми частями Красной Армии, вела упорные бои на участке Перевоз-Крулевщина и большаке Кубличи-Зарубовщина. За три дня, с 29 июня по 1 июля, она разгромила 601-й полк 201-й охранной дивизии, уничтожив при этом 432 и взяв в плен 36 солдат и офицеров, захватила много оружия, боеприпасов, различного военного имущества³⁸³.

Витебские партизаны в районе Лепеля захватили в плен большую группу солдат и офицеров 406-го полка 201-й охранной дивизии. В плену оказался и командир этого полка Адольф фон Папен. В районе Плещеницы бригадой «Народных мстителей» имени В. Т. Воронянского (командир Г. Ф. Покровский, комиссар Н. И. Перепечко) 30 июня был окружен и уничтожен учебный батальон немецкой саперной школы. В бою, длившемся весь день, партизаны уничтожили 168 солдат и 12 офицеров противника, в том числе и начальника школы подполковника Альфреда Гаазе³⁸⁴.

Впоследствии партизаны этой бригады совместно с танкистами генерал-майора А. А. Асланова участвовали в освобождении Вилейки, Молодечно, Сморгони. Партизаны других районов Минской области принимали участие в освобождении городов Минск, Борисов, Логойск, Слуцк, Червень, Смолевичи, Любань и др.

Значительное количество населенных пунктов, в том числе райцентры Копыль, Узда, Старобин, Красная Слобода, Островец, Кореличи, Свирь, Видзы и другие, было освобождено партизанами самостоятельно еще до прихода советских войск. Освобождая населенные пункты и удерживая их до прихода передовых частей Красной Армии, партизаны тем самым содействовали высокому темпу наступления наших войск.

³⁸² НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1012. А. 35–37; Оп. 3. Д. 120. А. 71.

³⁸³ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 127. Л. 137; История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 9. С. 226.

³⁸⁴ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 3. Д. 120. А. 88.

Особенно активными были действия партизан на дорогах, по которым отступали войска противника. Они блокировали многие участки шоссейных магистралей и большинство грунтовых дорог, смело нападали на крупные немецкие колонны. Партизаны Могилевской и Минской областей держали под своим контролем многие участки шоссе Минск-Могилев, Могилев-Бобруйск, Орша-Минск, грунтовые дороги в междуречье Днепра и Друти, Друти и Березины, в треугольнике Борисов-Осиповичи-Минск. Упорные бои с отступающим противником вели здесь партизанские бригады «Разгром», «За Советскую Белоруссию», имени Щорса, имени газеты «Правда», 1-я Минская и др. Партизаны северо-западных районов Витебской области удерживали в своих руках шоссейные и грунтовые дороги, шедшие в сторону Даугавпилса. Партизанские бригады «Спартак», «За Родину», имени Жукова выдержали натиск врага и ко 2 июля совместно с подроспевшими войсками Красной Армии освободили Браславский и соседние с ним районы.

Партизаны бригады имени газеты «Правда». 1943 г.

Партизанская бригада «Железняк» захватила плацдарм на реке Березина по фронту в 17 км и удерживала его до подхода частей Красной Армии. Партизаны помогли саперам навести переправы у д. Броды и урочище Синичино, по которым переправились части 35-й танковой бригады под командованием генерал-майора А. А. Асланова.

30 июня 1944 г. исполняющий обязанности командира партизанского соединения «Тринадцать» Могилевской области С. В. Пахомов радировал начальнику опергруппы БШПД на 3-м Белорусском фронте А. А. Архангельскому: «С Красной Армией соединился. Нахожусь северо-западнее дер. Ушлово. Веду бои, задерживаю движение противника по большакам и дорогам. В ночь на 1.7. выхожу восточнее дер. Пупса... Жду дальнейших указаний. Генерал Файфер подорван в танке, убит. Его награды и знаки различия находятся у меня. Документы и обмундирование его сгорели. Личность генерала установлена опросом именного водителя танка и из конвоя генерала»³⁸⁵. Доктор Георг Пфейфер (Пфайфер) был генералом артиллерии, командиром 6-го армейского корпуса. 28 июня 1944 г. он попал в

³⁸⁵ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 23. Д. 139. Л. 68.

партизанскую засаду в Бельничском районе, на дороге между деревнями Стехово и Мокровичи, и подорвал себя вместе с бронемашинной.

Тесное оперативное и тактическое взаимодействие было налажено между командованием 61-й армии 1-го Белорусского фронта и партизанскими формированиями Пинской и Брестской областей. Выполняя приказ Военного совета 61-й армии и одновременно решая задачи, продиктованные обстановкой, партизаны Пинского соединения, начиная со 2 июля 1944 г. вели упорные бои с противником в районе Бостынь – Лунинец – Барановичи. В ночь на 2 июля бригада имени

В. И. Ленина (командир В. А. Васильев, комиссар И. В. Зиборов) совершила нападение на гарнизон станции Люща, а бригада имени С. М. Кирова (командир А. П. Савицкий, комиссар Ф. И. Лисович) – на гарнизон станции Бостынь. Бой длился до 5 июля.

5 июля 1944 г. Военный совет 61-й армии радировал шифром генерал-майору В. З. Коржу:

«1. Противник стремился отвести свои силы, сохранившиеся от разгрома, через Лунинец.

2. Взаимодействующий с вами 89-й СК овладел Туровым и обошел Житковичи. 89 ск преследует противника в направлении Лахва-Лунинец.

3. Ваша главная задача: отрезать Лунинец с запада, на участке Лунинец-Парохонск и не выпустить противника до подхода 89-го стрелкового корпуса.

4. Лунинец брать трудно и поэтому будете брать совместно с 89 ск.

5. Сводки Информбюро иногда дают запоздалые сведения. Считайтесь с моими данными. А главное, имейте свое мнение и действуйте решительно. Уже близок день, когда мы встретимся.

Белов. Дубровский»³⁸⁶.

8 июля 1944 г. в шифротелеграмме № 16 командования 61-й армии командиру 208-го отдельного партизанского полка имени И. В. Сталина Е. Н. Беспоясову отмечалось: «То, что Вы сделали на ст. Парохонск, – это хорошо. Но усиьте Вашу активность и добейтесь невозможности пр[отивни]ку пользоваться дорогами от Парохонск[а] на Пинск. Через Луни на Пинск идет 55 гсд. Вы с ней сегодня свяжитесь и донесите. Учтите, что В[оенный] с[овет] фронта Вас подчинил мне»³⁸⁷. Интересно, что шифротелеграмму подписали командующий 61-й армией Белов, начальник штаба Дубровский и секретарь Пинского подпольного обкома партии А. Е. Клещев.

О том, что 208-й отдельный партизанский полк имени И. В. Сталина выполнил поставленную задачу, видно из шифротелеграммы № 10489, направленной начальнику БШПД П. З. Калинину 10 июля 1944 года:

«В ночь на 9 июля разгромлен сильно укрепленный гарнизон противника – районный центр местечко Логишин, состоящий из кав[алерийского] полка изменников, полиции и фронтового батальона немцев, общей численностью до 1200 человек. На дороге Лунинец-Пинск в районе Сошно-Ермаки атакована колонна противника, шедшая на Пинск. В результате боя убито и ранено солдат и офицеров противника до 200 человек, убито лошадей – 175, сожжено 11 автомашин, из них 2 с боеприпасами, остальные с разным имуществом, 2 тягача, взорвано 2 паровоза, захвачен миномет, 2 пушки. Свои потери: убито и ранено – 53. В результате шестидневных боев израсходовано до 79 % боеприпасов. Выведено из строя 15 винтовок. Прошу боеприпасов. Беспоясов. Щербаков»³⁸⁸.

³⁸⁶ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 23. Д. 90. Л. 11–12; Оп. 1. Д. 1008. Л. 64–65.

³⁸⁷ Там же. Оп. 23. Д. 90. Л. 7.

³⁸⁸ Там же. Д. 59. Л. 147.

14 июля 1944 г. командование полка в шифрограмме на имя П. З. Калинина дало более подробные сведения о боевом взаимодействии с частями 61-й армии:

«Работая по приказу Белова, полк со 2 по 11 июля сделал следующее. Разгромил гарнизоны: Новый Двор – до 300 немцев (фронтовая часть), Сошно – до 100 немцев, станция Парохонск – до 500 человек, Гаршин – до 120 человек, гарнизон Мосты – 20 немцев, Крапки – 30 немцев. Атакованы колонны отходящих войск противника на участке Дубовичи-Городище. Всего в проведенных боях убито 600 человек. Уничтожено: станция со станционными сооружениями и оборудованием, эшелон с техникой, водокачка, шоссейный мост, два склада с боеприпасами, штаб фронтовой части, рельсов – 500, автомашин – 25, повозок – 6, пушек – 2, минометов – 2. Железная дорога Лунинец-Пинск не работала до подхода частей Красной Армии. Грунтовая дорога Дубновичи-Погост-Логишин была закрыта для отхода войск противника. Полк соединился с 55-й гвардейской дивизией 23-й армии в районе Дубновичи 11 июля»³⁸⁹.

Продвинувшись в район Логишина, Пинское соединение партизан до 14 июля тесно взаимодействовало с Красной Армией, обеспечивая правый фланг 23-й стрелковой дивизии в направлении Твардовки-Ольшанки-Поречья. Партизаны отбили множество атак противника, наголову разгромили эскадрон мадьяр и взяли при этом большие трофеи. В ночь на 13 июля группа партизан в составе 200 человек, форсировав реку Ясельда, зашла в тыл фашистским частям в районе Холожин и ударила по батареям неприятеля. Противник вынужден был оставить огневой рубеж. Этот смелый налет партизан обеспечил успешное продвижение 23-й стрелковой дивизии³⁹⁰.

Важнейшее значение для наступающих войск имел захват партизанами и удержание переправ на реках, а также помощь партизан и населения в возведении переправ и гатей в труднопроходимых местах. Архивные документы свидетельствуют о множестве таких примеров.

Партизанские бригады под командованием А. И. Шубы, К. Ф. Пущина, Г. Н. Столярова из Юго-Припятской зоны Минского соединения 26 июня 1944 г. захватили и удерживали до подхода Красной Армии переправы на реке Птичь и мост в районе Березовки Глусского района, сосредоточили в районе хутора Корша 40 лодок и плотов.

Одновременно партизаны соединения захватили и удерживали до подхода советских войск переправу через реку Случь на участке Старобин-Погост. Как развивались дальнейшие события, видно из шифротелеграммы № 10 123 начальника разведки партизанского соединения Минской области Н. П. Куксова начальнику БШПД П. З. Калинину от 2 июля 1944 г.: «Главными силами в 16 часов 27 июня нанес удар с тыла по 3-й дивизии, 104-му авиаполку и штабу 35-й стрелковой дивизии. В результате убито 150, ранен генерал Роман – командир 35-й стрелковой дивизии. Сожжено автомашин – 3, мотоциклов – 3.

Захвачено: орудий – 3, автомашин – 2, мотоциклов – 4, минометов – 2, пулеметов – 20, винтовок – 140, патронов – 60 000, снарядов – 1500, обмундирование, документы, гранаты, мины и другое военное имущество. Взято в плен 40 гитлеровцев, из них 2 немца, которые служили в авиационной части 28236 и 5258-к, взято 30 автоматов. Бои продолжались до 20 часов 28 июня. В результате действий группы в районе Березовка переправы захвачены Красной Армией: основные бои происходили в районе Бобровичи-Холопеничи. Наши потери незначительны»³⁹¹.

Захватив исправные переправы и восстановив разрушенные, партизаны оказали большую помощь войскам в форсировании рек Вилия, Птичь, Березина, Случь, Друть, Оресса,

³⁸⁹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 23. Д. 89. Л. 80.

³⁹⁰ Там же. Оп. 3. Д. 132. Л. 45.

³⁹¹ Там же. Оп. 23. Д. 58. Л. 414.

Щара, Неман и др., они также захватывали железнодорожные и шоссейные мосты и удерживали их до подхода частей советских войск.

В июле 1944 г. силами партизан под руководством генерал-майора Ф. Ф. Капусты были построены мосты на р. Котра в районе населенных пунктов Берта и Новая Рудня, в результате чего 6-я кавалерийская дивизия сумела сходу овладеть станцией Пожичи, захватив там 6 эшелонов с горючим, танками и другими воинскими материалами.

Массовое отступление гитлеровских войск, которое осуществлялось как по основным, так и второстепенным дорогам в западном направлении, давало возможность партизанам повсеместно проявлять свое умение и приобретенную партизанскую тактику. Здесь характерными были операции партизан по блокировке путей отступления, устройство летучих засад на отступающие колонны и группы противника. При этом наиболее эффективными были действия партизан, согласованные с командованием наступающих войск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.